

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Монгольский государственный университет (Монголия)

Общественная организация «Солидарность поколений»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию социальной работы в России
(Улан-Удэ, 4 июня 2021 г.)*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2021

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Редакционная коллегия

Н. С. Антонова, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор)
О. В. Котоманова, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.
А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 692 Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России (Улан-Удэ, 4 июня 2021 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2021. — 304 с. ISBN 978-5-9793-1612-3

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Участники конференции, авторы статей, являются студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также из городов России и зарубежных стран.

Расчитан на широкий круг читателей, преподавателей, студентов, а также практических социальных работников.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (4 June 2021) / Resp. Ed. N. S. Antonova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. — 304 p. ISBN 978-5-9793-1612-3

The collection presents the materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. Participants of the conference, authors of articles, are students, undergraduates, graduate students, teachers, specialists of organizations and institutions of the social sphere of the Republic of Buryatia, as well as from cities of Russia and foreign countries.

It is designed for a wide range of readers, teachers, students, as well as practical social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1612-3

© Бурятский государственный университет
им. Д. Банзарова, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание представляет собой сборник статей участников международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита в современных условиях», посвященной 30-летию социальной работы в России. Данная конференция является традиционной, ежегодной, проводимая кафедрой теории социальной работы на социально-психологическом факультете Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и стала междисциплинарным форумом ученых, молодых исследователей и практиков. Географически участники представляли вузы России таких городов как Улан-Удэ, Иркутск, Чита, Благовещенск, Владивосток, вузы Монголии, Казахстана и социальные учреждения Республики Бурятия.

Проблематика опубликованных докладов отличается большим разнообразием, хотя в каждом из них, так или иначе, отражается основная тема конференции. Рассмотрены проблемы организации системы длительного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, психологическая безопасность личности социального работника, профилактика и противодействие семейно-бытовой преступности, проблемы детей-сирот, активное долголетие пожилых людей и т. д. Особое внимание уделено социальному самочувствию граждан в период пандемии, организации деятельности специалистов по социальной работе медицинских учреждений в условиях новой коронавирусной инфекции.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
nsantonova@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы психологической безопасности личности социальных работников в Республике Бурятия, так как деятельность специалистов содержит в себе много профессиональных рисков, изучение степени удовлетворенности социальных работников в безопасности представляется нам достаточно актуальным направлением исследования. В целом результаты исследования показали, что у социальных работников в целом удовлетворена потребность в безопасности и по результатам исследования обнаружены взаимосвязи с доминированием конструктивных моделей копинг поведения в стрессовых ситуациях, высоким уровнем самооценки психической устойчивости, и отклоняющимся в сторону хорошей оценке субъективного благополучия.

Ключевые слова: социальный работник, безопасность, потребность в безопасности, копинг поведение, удовлетворенность, стрессовые ситуации

В современных социокультурных условиях в период модернизационных процессов в социальной сфере возрастают требования к профессиональной деятельности социальных работников, его профессионально-личностным качествам, особое значение среди которых отводится осознанной саморегуляции — целесообразной активности по организации и управлению поведением, деятельностью, психическим состоянием и процессами» [2]. Важным условием для этого является удовлетворенная потребность в психологической безопасности личности социального работника, где бы социальные работники чувствовали себя востребованными и свободно функционировали, чувствовали свою защищенность и удовлетворенность основных потребностей, сохраняли и развивали свое психическое здоровье.

С целью изучения особенностей психологической безопасности личности социального работника, проживающих в Республике Бурятия, мы провели эмпирическое исследование, в котором приняли участие 84 специалистов по социальной работе со всех отделов социальной защиты населения Республики Бурятия. В республике 21 отделов, в которых работают более 100 специалистов по социальной работе.

В процессе проведения эмпирического исследования ценностных ориентаций молодежи нами были выбраны следующие методики:

- Опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О. Ю. Зотова).
- Самооценка психической устойчивости в межличностных отношениях (М. Ф. Секач, В. Ф. Перевалов, Л. Г. Лаптев).
- Копинг — поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптированный вариант Т. А. Крюковой).
- Шкала субъективного благополучия (адаптированный А. А. Руковишников).

На первом этапе исследования были обработаны данные по методике «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О.Ю.Зотова), с помощью которой была выявлена степень удовлетворенности личности социального работника в безопасности. В ходе нашего исследования с помощью данной методики, испытуемые указывали на степень удовлетворенности потребности в стабильности, потребности в законе, порядке, потребности в предсказуемости событий, потребности в надежной работе со стабильным заработком, потребности быть любимым, желанным, потребности быть защищенным от опасностей и враждебного мира, потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки).

По результатам исследования было выявлено, что потребность в безопасности у респондентов удовлетворена (средний балл по всей выборке 6,42). Мы видим, что у социального работника потребность в безопасности имеет среднюю степень удовлетворенности. Подобные результаты были обнаружены в исследованиях О. Ю. Зотовой [3].

Таблица 1

Коэффициент корреляции Пирсона для оценки линейной корреляционной связи между уровнем удовлетворенности в безопасности, копинг поведением, самооценкой психической устойчивости и субъективным благополучием

Методика	Опросник О. Ю. Зотовой	Копинг решение задач	Копинг эмоции	Копинг избегание	Самооценка псих. устойчивости	Шкала субъект. Благоп.
Опросник О. Ю. Зотовой						
Копинг эмоции		0,299**			0,279*	
Копинг избегание						
Самооценка псих.устойч	0,279*	0,215*		-0,294*		
Шкала субъективного благополучия			0,390*		0,262*	

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализ результатов показывает, что в структуре потребности в безопасности абсолютный приоритет принадлежит потребности быть любимым и желанным (средний балл 1,16). В известной мере близость других приводит и к прямому снижению тревожности, смягчая последствия физиологического психологического стресса, который может быть вызван профессиональной деятельностью. К этой потребности непосредственно примыкают потребности в стабильности и в надежной работе со стабильным заработком (0,83 и 0,96 соответственно). На уровне минимальных значений, напротив, определились только одна потребность в предсказуемости событий (0,29). Самые низкие оценки по данной позиции дают основание говорить о том, что стремительные изменения в современ-

ном мире ведут к глубокой неуверенности, рождающую мощную потребность в предсказуемости.

Оценочные рейтинги остальных четырех потребностей определились на среднем уровне значимости (от 0,5 балла и выше).

Таким образом, потребность в безопасности как внутренний ресурс личности имеет четко выраженную ориентацию на личное благополучие (любовь, семья, радость), где основополагающей является потребность быть любимым, желанным и защищенным от опасностей и враждебного мира.

На следующем этапе исследования нами был проведен корреляционный анализ всех методик с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Были обнаружены значимые корреляции между исследуемыми переменными.

Существует положительная взаимосвязь между копинг-поведением, ориентированным, на эмоции и копинг-поведением, ориентированным на решение задач. У социальных работников с высоким уровнем копинга, ориентированным на эмоции также высокая направленность поведения на решение задач ($r=0,299$, $p<0,05$). У социальных работников больше выражена копинг-стратегия «решение задач», предполагающая трезвую оценку ситуации и решение конкретных задач, а также свидетельствует о наличии навыков для эффективного управления ежедневными проблемными ситуациями, способности вырабатывать эффективные стратегии преодоления проблемных ситуаций, встречающихся в повседневной жизни. Сосредоточенность на задаче (сконцентрированное внимание на каждом отдельном шаге решения задач) и самоконтроль (абстрагирование от негативных влияний, которые могут ухудшить ситуацию) будут благотворно влиять на эффективность работы и снижать воздействие негативных эмоций. Самоконтроль у социальных работников способствует совладанию с негативными эмоциями, и это подтверждается тем, что социальные работники в целом демонстрируют копинги поведения, включающие активное решение задач в стрессовых ситуациях и управление эмоциями, то есть копинг эмоции позволяют управлять негативными эмоциями.

Также обнаружены значимые связи между копингом «Эмоции» и самооценкой психической устойчивости в межличностных отношениях ($r=0,279$, $p<0,05$). Наше исследование показало, что уровень самооценки психической устойчивости в межличностных отношениях достигает свыше 50%, что согласно методике «Самооценка психической устойчивости в межличностных отношениях» (М. Ф. Секач, В. Ф. Перевалов, Л. Г. Лаптев), говорит о стабильном уровне психической устойчивости, и позволяет социальным работникам выполнять свои трудовые функции успешно, без негативных последствий для психического здоровья. Таким образом, такие психологические компоненты как воля, эмоции, интеллект и профессиональные качества социальных работников, интегрируясь, дают психическую устойчивость в стрессовых ситуациях, несмотря на высокий показатель копинг стратегии «Эмоции». Однако в данном случае копинг стратегия «Эмоции» можно рассматривать как конструктивную стратегию, выражающуюся в проявлении оптимизма с уверенностью в благоприятный исход трудной ситуации, так как исследование показывает, что социальные работники предпочитают использовать различные способы и приемы регуляции эмоциональных состояний для решения проблем, возникающих в профессиональной среде, то есть человек может заполнять сознание мыслями, которые помогают ему снизить эмоциональное напряжение.

Далее рассмотрим анализ взаимосвязей между показателями «Психическая устойчивость» и «Удовлетворенность в потребности безопасности» показал наличие прямых взаимосвязей между собой ($r=0,279$, $p<0,05$). Высокий уровень психической устойчивости (свыше 50% по результатам нашего исследования) способствует субъективному восприятию удовлетворенности в потребности безопасности на среднем уровне.

Анализируя данные, вслед за автором М. В. Секач, мы также считаем, что психическая устойчивость человека — это, прежде всего, целостная характеристика, обеспечивающая устойчивость его к стрессогенному воздействию экстремальных ситуаций. Психическая устойчивость — это сохранение продуктивного функционирования психики в кратковременной или длительной напряженной ситуации. Позитивное мышление придает поведению человека в трудных ситуациях уверенность. Человек получает возможность рассматривать затруднительную ситуацию более здраво и оптимистично [4].

При следующей оценке положительной корреляционной связи показателя «Психическая устойчивость» и копинг-стратегия «Решение задач» ($r=0,215$, $p<0,05$) было выявлено, что эти взаимодополняющие характеристики показывают, что чем более психически устойчивы социальные работники, тем более их совладающее поведение в стрессовой ситуации ориентировано на анализ случившегося, поиск дополнительной информации и обращение за помощью. Такое поведение характеризуется принятием решения о возможности позитивного изменения трудной ситуации, формулирование ее как проблемы, определение целей, составление плана решений, способов достижения цели.

Далее нами проанализированы взаимосвязи между показателями «Психическая устойчивость» и копинг-стратегией «Избегание». Была выявлена отрицательная корреляция между ними ($r=-0,294$, $p<0,05$). Это еще раз подчеркивает, что чем выше психическая устойчивость социальных работников, тем менее специалисты прибегают к неконструктивной копинг стратегии «Избегание» в стрессовых ситуациях. Стратегия «Избегание» предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу отклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий и т. д. При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, употребление алкоголя и т.п., с целью снижения мучительного эмоционального напряжения. Большинство исследователей эта стратегия рассматривается как неадаптивная, однако это обстоятельство не исключает ее пользы в отдельных ситуациях, в особенности в краткосрочной перспективе и при острых стрессогенных ситуациях [1].

Отрицательный показатель свидетельствует о способности социальных работников продумывать свое поведение, достигать намеченных целей. Социальные работники способны самостоятельно разрабатывать мероприятия по решению проблем, легко адаптируются к инновациям в социальной сфере, стрессоустойчивы, что способствует снижению защитного реагирования по компенсаторному типу.

Далее нами был проведен корреляционный анализ между шкалами субъективного благополучия, копинг поведением и самооценкой психической устойчи-

ности. Шкала субъективного благополучия была создана в 1988 году французскими психологами Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche. Методика оценивает качество эмоциональных переживаний субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества. Сырой балл по тесту, переведенный в стандартную оценку по шкале стенов (среднее значение — 5,5, стандартное отклонение — 2), является основанием для интерпретации результатов теста.

Результаты, проведенного нами опроса показали, что среднее значение стенов у испытуемых составляет 3,2 (46% опрошенных показали такое значение), что говорит об умеренном эмоциональном комфорте испытуемых, они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

Только 14% опрошенных показали полное эмоциональное благополучие и отрицание серьезных психологических проблем. Такие люди обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса.

39% опрошенных имели среднее значение от 4 до 7 стенов, что характеризуется умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

И только у 1% опрошенных была выявлена высокая оценка 9 стенов, что свидетельствует о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешены, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей.

Данные результаты подтверждаются при анализе коэффициентов корреляции между значениями оценки по Шкале субъективного благополучия и копинг стратегия «Эмоции» ($r=0,390$, $p<0,05$) и по Шкале субъективного благополучия с самооценкой психической устойчивости ($r=0,262$, $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых субъективно благополучны, что сказывается на высокой психической устойчивости в межличностных отношениях и выражается в положительном эмоциональном поведении в стрессовых ситуациях.

Таким образом, мы можем сделать вывод в рамках эмпирического исследования, что у социальных работников в целом удовлетворена потребность в безопасности и по результатам исследования обнаружены взаимосвязи с доминированием конструктивных моделей копинг поведения в стрессовых ситуациях, высоким уровнем самооценки психической устойчивости, и отклоняющимся в сторону хорошей оценке субъективного благополучия.

Литература

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. Москва: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
2. Гунзунова Б. А., Гунзунов Б. А. Регуляторные аспекты защитно-совладающего поведения педагогов // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 5. С. 114–120.

3. Зотова О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 84–91.

4. Секач М. В. Психическая устойчивость человека: монография. Москва: Изд-во АПКиППРО, 2013. 356 с.

CORRELATION ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF A SOCIAL WORKER'S PERSONALITY

Antonova Nadezhda S.

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

nsantonova@yandex.ru

The article deals with the issues of psychological security of the personality of social workers in the Republic of Buryatia, since the activities of specialists contain many professional risks, the study of the degree of satisfaction of social workers in safety seems to us to be a fairly relevant area of research. In general, the results of the study showed that social workers generally satisfied the need for safety and the results of the study revealed relationships with the dominance of constructive models of coping behavior in stressful situations, a high level of self-assessment of mental stability, and deviating towards a good assessment of subjective well-being.

Keywords: social worker, security, need for security, coping behavior, satisfaction, stressful situations

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

© **Абдилова Динара Жумабековна**

магистр юридических наук, преподаватель,

Многопрофильный колледж

при Кокшетауском государственном университете им. Ш. Уалиханова

Казахстан, г. Кокшетау, ул. Акан Сері, 24

abdilovakarapina_d@mail.ru

Государство представляет собой суверенную организацию политической власти. Государство действует на определенной территории, подчиняя себе всех, кто на ней проживает. Это подчинение происходит при помощи права и аппарата принуждения. Право и государство имеют тесные связи, в которых заинтересованы обе стороны. Право позволяет государству создать механизмы подчинения народа, в свою очередь государство обеспечивает реализацию права на своей территории. Создание государства сопровождается и созданием права, государство влияет на реализацию права в обществе, на всей своей территории. Граждане государства обязываются им соотносить свое поведение и действия с правом, не нарушая заведенный порядок.

Ключевые слова: государство, история, власть, общество, государственность, народ, право

По мнению многих исследователей, государство представляет собой определенный продукт общественного развития. Развитие общества приводит к появлению государства, которое становится высшим политическим институтом, сосредоточием власти. Появление государственности приводит к структурированию отношений в обществе и определенным схемам распределения благ среди населения.

В ранние периоды человеческой истории не существовало государств. В первобытном обществе этого не было, поскольку отсутствовали его основные элементы, такие, как частная собственность и классы. В это время были развиты родоплеменные отношения, которые основывались на родстве по крови. Роды и племена жили на определенной территории и занимались совместным трудом в виде собирательства, охоты или рыболовства. Управление родом или племенем осуществлял вождь, старейшины и общее родовое или племенное собрание. Эти собрания решали важные вопросы деятельности рода, например, вопросы отношений с соседскими родами и племенами, осуществление набегов или защита от них и другие вопросы.

Родовое общество имеет множество традиций и обычаев, с помощью которых происходит регулирование социальной жизни. Внутри рода была жесткая дисциплина, которая основывалась на авторитете вождя. В родовом обществе отсутствовало понятие права, которое заменялось родовыми обычаями и традициями, обязательными для выполнения.

С развитием человеческого общества, с созданием новых орудий труда, постепенно происходит распад родовой общины. Начинает развиваться земледелие с использованием новых модифицированных орудий труда и животных, происходит развитие скотоводства. Начинают появляться ремесла, возрастает производительность труда и растет уровень благосостояния членов общества, у которых начинает накапливаться богатство. Постепенно происходит формирование

хозяйства отдельной семьи, у которой имелись орудия, имущество и скот. В связи с этим происходит формирование частной собственности.

Родовая иерархия претерпевает изменения, внутри рода появляется неравенство по уровню обладания имуществом, которое привело к неравенству в социальном положении членов рода. В первую очередь растет богатство у верхушки родового общества, к которой относились старейшины, вожди и военачальники. Используя свое положение, они при разделе захваченного у других родов имущества получают большую долю. Постепенно складывается верхушка, которая управляла родом и своей властью защищала свое имущество и имущество других собственников. С этой целью они постепенно вокруг себя собирали людей, способных своей силой защитить их имущество и положение. Эти группы людей в будущем стали войском. В родовой общине постепенно складывалась военная демократия, которую можно обозначить как начало создания государства. С развитием военной демократии, с появлением новых управленческих структур начинают вырисовываться контуры будущей государственной организации.

Государства не возникли одновременно у всех народов, каждый народ имел свою историю создания государства. Некоторые государства возникли в глубокой древности, такие как Шумер, Ассирия, Китай, Египет и др. У некоторых народов государство возникло позже.

Казахский народ сохранял признаки военной демократии практически до XVIII века. Процесс создания казахского государства был медленным. Период саков характеризовался военной демократией в общественном строе кочевых племен. В этот период в основе общества находились кровнородственные отношения, которые объединяли людей из разных племен в племенной союз. Саки передали свое главенство уйсуням и канглам, которые также имели в своей основе военную демократию. Кровная родственная связь была основой этих племен. Союз уйсуней мог выставить до 190 тыс. воинов, союз канглов — до 150 тыс. воинов. Это было сильное войско, которое могло сокрушить большинство своих соседей.

На рубеже нашей эры в казахские степи пришли с востока гунны, представлявшие тюркские племена. У гуннов верховная власть была у царя, имевшего в подчинении совет вождей. Гунны по истечении времени постепенно смешивались с местными жителями.

В VI в. создается Тюркский каганат, который возглавил Бумын. Он провозгласил себя каганом (ханом). Уже в конце VI в. данное государственное образование распалось на Восточно-тюркский каганат и Западно-тюркский каганат, который стал называть «эль», т. е. специфическая форма организации государства у средневековых тюрко-монгольских народов. Во главе государства находился каган (хан), который обладал законодательной властью и мог издавать указы. В своей деятельности он опирался на Совет вождей. Появились такие должностные лица, как беки и тарханы. С помощью указов в обществе появился определенный порядок, имевший некоторую правовую основу.

В течение VIII–X вв. после распада тюркского государства на территории казахских степей появились политические образования кимаков и кипчаков, которые в дальнейшем именовались половцами и куманами.

В середине X в. на территории Семиречья и Восточного Туркестана было создано Караханидское государство. Во главе этого ханства находился каган (хан), беки были главами племен. В этом ханстве получил распространение ислам, который оказал влияние на развитие городской архитектуры.

В начале XIII века на территорию казахских степей приходят монгольские войска, которые захватывают тюркские государства. Была установлена власть Чингисхана. Государственные должности получали родственники Чингисхана и его приближенные. Ханы избирались из чингизидов.

В 1206 г. было принято Уложение Чингисхана под названием «Великая Яса». Это уложение представляло собой устный свод правил и запретов. Этот свод распространялся на территории всех стран, которые были завоеваны монголами. При помощи Ясы происходило регулирование политических, экономических и социальных отношений во всем монгольском государстве.

Каждый сын Чингисхана еще при его жизни получил территорию своего владения, называемую уделом или улусом. Улус Джучи, старшего сына Чингисхана, находился на территории к западу от реки Иртыш и Семиречья до Половецкой степи. Все казахские степи вошли в улус Джучи.

Постепенно при ослаблении Золотой Орды было образовано государство Ак Орда (Белая Орда), в которое входила территория современного Казахстана. В районе Семиречья возникло государство Моголистан. Белая Орда позже была разделена на Ногайскую Орду и Узбекское ханство.

В середине XV века происходит возникновение Казахского ханства. При хане Касыме (время правления 1511-1521 гг.) Казахское ханство достигает своего расцвета и могущества. Во время его власти был принят «Светлый путь Касым-хана», который представлял собой свод законов адата, регулирующих отношения в имущественной и земельной сфере, уголовной сфере, воинской службе и т. д.

Одним из выдающихся ханов Казахского ханства был Есим-хан (годы правления 1598–1628 гг.). Он внес определенный вклад в развитие казахского права, приняв «Древний путь Есим-хана» как дополнение к кодексу Касым-хана. В конце XVII века — начале XVIII века свой вклад в развитие права внес и Тауке-хан (годы правления 1680–1715 гг.), который являлся автором «Жеты Жаргы», свода законов обычного права казахов.

Власть ханов была наследной до первой половины XVIII века. В этот период казахские жузы начали принимать российское подданство. Переход под власть российского императора был связан с трудным положением жузов. На юго-восточные земли шло нападение джунгар. На южные земли нападали ханства Средней Азии. В этой ситуации роды Младшего жуза приняли решение уйти под протекторат России. Следом присягу приняли и роды Среднего жуза. При Екатерине II особое значение придавалось переходу казахских кочевников к оседлой жизни, также шло переселение русских крестьян в казахские степи.

Вплоть до XX в. происходит постепенное вхождение казахских степей в российское государство. Строятся русско-казахские школы, выпускники которых могли поступать в российские гимназии. Во второй половине XIX века казахские степи превратились в процветающую провинцию Российской империи.

В 1917 г. Февральская и Октябрьская революции привели к большим изменениям в жизни казахов и других народов, проживающих на территории империи. 3 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров РСФСР выступил с обращением к трудящимся мусульманам России и Востока. 10 июля 1919 г. советское правительство приняло декрет о революционном Комитете по управлению Киргизским (Казахским) краем. Был создан Кирревком, который был органом центральной власти в регионе. 26 августа 1920 г. была образована автономия по декрету ВЦИК и СНК РСФСР как Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика. К середине 1920 г. при национальном размежевании Средней Азии

получила название Казакская Автономная Советская Социалистическая Республика. В декабре 1936 г. республика получила название Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахская ССР).

Таким образом, в течение длительного времени происходило становление казахской государственности, которая с XVIII в. была тесно связана с Российским государством. После распада Советского Союза все союзные республики стали самостоятельными государствами. Казахская Советская Социалистическая Республика стала суверенным государством. 16 декабря 1991 г. Верховный Совет Казахской ССР Закон о государственной независимости Республики Казахстан, страна переименована в Республику Казахстан. Н. А. Назарбаев стал президентом Республики Казахстан. Начался новый этап развития Казахстана в качестве самостоятельного государства.

Литература

1. Абиль Е. А. История государства и права Казахстана: курс лекций / 3-е изд., перераб. и доп. Караганда: Учебная книга, 2005. 256 с.
2. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. 920 с.
3. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: в 5-ти т. / гл. ред. А. Н. Нусупбеков. Т. 3. Алма-Ата: Наука, 1979. 543 с.
4. Кан Г. В. История Казахстана. Учебник для вузов. Алматы: Алматыкітап, 2013. 240 с.
5. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение: сб. статей / отв. ред. М. К. Козыбаев. Алматы: Наурыз, 1993. 168 с.
6. Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. Алматы: Телеу, 2002. 38 с.
7. Масанов Н. Э. Социально-экономические отношения в кочевом обществе казахов // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1988. №. 8. С. 45–55.
8. Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления к 10-летию независимости Республики Казахстан. Алматы: Білім, 2001. 159 с.
9. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (Астана, 10 октября 1997 г.). М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 384–453.

ORIGIN OF THE STATE AND THE FORMATION OF STATEHOOD IN KAZAKHSTAN

Abdilova Dinara Zh.

master of Laws, teacher

Multidisciplinary College at Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanova

Kazakhstan, Kokshetau, st. Akan Seri, 24

abdilovakarapina_d@mail.ru

The state is a sovereign organization of political power. The state acts on a certain territory, subordinating to itself all who live on it. This submission takes place with the help of law and the apparatus of coercion. Law and the state have close ties in which both parties are interested. The law allows the state to create mechanisms for the subordination of the people, in turn, the state ensures the implementation of the law on its territory. The creation of the state is accompanied by the creation of law, the state affects the implementation of law in society, throughout its territory. Citizens of the state are obliged to them to correlate their behavior and actions with the law, without violating the established order.

Keywords: state, history, power, society, statehood, people, law

УДК 316. 6

ЦИФРОВОЕ ДЕТСТВО И ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

© **Асалханова Юлия Юльевна**

аспирант
yuliaasalkhanova@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**

кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье актуализируется проблема информационной безопасности подрастающей личности в контексте цифрового детства. Справедливо подчеркивается, что глобальная цифровизация общества помимо неоспоримых благ привнесла и значительные изменения в социальной жизни людей. Среди этих изменений особо выделяется проблема потребления и переработки огромных объемов информации со стороны подрастающей личности. Современные дети постоянно находятся в условиях стремительно изменяющейся информационной среды, как искусственно сформированной, так и стихийно порождаемой под воздействием различных факторов. Авторы поднимают проблему исследования вреда и пользы цифровизации детей, акцентируют внимание на существующих рекомендациях ВОЗ по общению детей с гаджетами. Показано, что влияние цифровой активности на все сферы психической деятельности детей во многом определяется не только временем, проводимом ребенком за экраном, но и содержательной стороной медиа, а также характером поведения родителя как посредника между ребенком и происходящим на экране.

Ключевые слова: цифровое детство, подрастающая личность, виртуальная среда, информационная безопасность, социальная ситуация развития, экранное время

Глобальная цифровизация общества, несомненно, привнесла в нашу жизнь неоспоримые блага, но, вместе с тем, мы можем наблюдать многие изменения в социальной жизни людей, отдаленным последствиям которых давать какую-либо оценку пока преждевременно. Очевидно, что глобальное изменение традиционных способов ведения деятельности оказывает значительное влияние на социальную ситуацию развития ребенка, когда освоение окружающей действительности, как материальной реальности, так и социальной, а также построение картины мира индивида происходит не только в рамках личных отношений с близкими людьми, и коллективами, в которые включен ребенок, но и посредством погружения в виртуальную реальность, все чаще становящуюся частью среды обитания детей. Иными словами, можно говорить о новой социальной ситуации развития подрастающей личности. Надо отметить, что ребенок со смартфоном или планшетом в руке уже не вызывает ни удивления, ни беспокойства. Зачастую знакомство с информационными электронными устройствами происходит в возрасте до года. Кроме того, если учесть, что в настоящее время современные телевизоры обладают множеством функций, позволяющих объединить их с компьютерами и смартфонами, то можно говорить о глобальном медиапространстве, в котором происходит развитие ребенка с самого рождения, когда цифровые

устройства и транслируемая ими информация становятся неотъемлемой частью социальной ситуации развития и картины мира в целом.

Согласно данным отраслевого доклада Института исследования интернета «Детский Рунет 2018» в русскоязычном сегменте интернета в городах с населением более 100 тыс. человек, интернет-пользователями являются 93% детей в возрасте 5–11 лет, 89% детей в возрасте 5–7 лет и 97% детей в возрасте 8–11 лет. Современные дети (речь идет о детях, по словам родителей, пользующихся интернетом) всё раньше начинают пользоваться интернетом. Дети, которым сейчас 8–11 лет, чаще начинали пользоваться интернетом в 6–7 лет. Малыши, которым сейчас 5–7 лет, чаще становились интернет-пользователями в 4–5 лет. Уже в возрасте 5–7 лет 39% времени в интернете дети проводят самостоятельно. К 8–11 годам этот показатель возрастает до 55%. Почти каждый день (6–7 дней в неделю) интернетом пользуются 45% детей. В 8–11 лет почти каждый день интернетом пользуются 54% детей [4]. Как видим, чем старше ребёнок, тем чаще он пользуется интернетом. Согласно другим российским исследованиям, активно пользуются гаджетами около 94% дошкольников, при этом всего 6% детей либо ограничены в доступе к устройствам, либо используют их исключительно для связи. Подавляющее большинство (77%) детей используют цифровые устройства каждый день или почти каждый день, при этом основными видами онлайн-активности являются игры, просмотр мультфильмов и видео. При этом совместное использование гаджетов с родителями практикуется лишь у 12% детей, что говорит об недостатке, а во многих случаях отсутствии контроля родителей за содержанием деятельности детей во время использования цифровых устройств [1].

Несмотря на то, что данные многих исследований разнятся по количеству времени, проводимому детьми в интернете, что может быть связано с методикой подсчета, величиной выборки, географическим охватом, временным интервалом между исследованиями, а также их целями, отчетливо прослеживается тенденция к увеличению экранного времени у детей, и снижение порога первого знакомства с гаджетами. В настоящее время еще преждевременно говорить об отдаленных последствиях, как положительных, так и отрицательных, такого раннего приобщения к цифровым устройствам, так как доступные планшеты и телефоны получили массовое распространение только во втором десятилетии текущего столетия, и дети, знакомые с гаджетами с раннего детства, сейчас еще учатся в младших классах. Тем не менее, вопрос использования цифровых устройств детьми становится все более актуальным, так как возраст приобщения детей к виртуальному пространству уже достиг своего минимума, и мнения на счет безопасности данного явления разнятся до прямо противоположных. В связи с этим, актуализируется проблема исследования влияния на состояние здоровья и психическое развитие подрастающей личности. Представляется необходимым выявить корреляции между количеством времени, проводимым детьми за экранами электронных устройств и особенностями развития детской психики, включая различные сферы личности ребенка.

Говоря о проблеме информационной безопасности детей, необходимо отметить, что до сих пор нет единого мнения о вреде и пользе цифровизации детей, однако существуют рекомендации ВОЗ по общению детей с гаджетами, в которых указывается на недопустимость использования гаджетов детьми в возрасте до 2 лет, а после достижения этого возраста, рекомендуется ограничить время, проводимое сидя перед экранами, в общей сложности до 1 часа в сутки, до до-

стижения ребенком 5 лет. В то же время, следует сказать, что данные рекомендации были даны в рамках работы Комиссии по борьбе с детским ожирением, и основываются на необходимых нормах двигательной активности детей, и не учитывают другие стороны влияния гаджетов на здоровье детей в возрасте до 5 лет [6]. Близки к данным нормам и рекомендации Американской академии педиатров, хотя, согласно последним, родителями и лицам, осуществляющим уход за детьми, рекомендуется отказаться от использования гаджетов до возраста 1,5 лет, за исключением видео-чатов. Родителям детей от 1,5 до 2 лет в случае, если они желают приобщить ребенка к цифровым устройствам, предлагается использовать приложения высокого качества исключительно в присутствии и под руководством взрослого, не допуская самостоятельного использования гаджетов ребенком. При этом рекомендуется противостоять установкам на раннее знакомство детей с гаджетами, так как современные устройства интуитивно понятны и обучение навыкам их применения легкодоступно детям любого возраста и не требует длительного опыта обращения с ними. Детям от 2 до 5 лет рекомендуется ограничить общение с цифровыми устройствами 1 часом в день совместного просмотра со взрослыми, с объяснением того, что ребенок видит на экране и как это соотносится с окружающей действительностью. Более того, родителям предписывается отказаться от просмотра медиа во время приема пищи и за 1 час до сна, исключить использование гаджетов и телевизоров в спальне, а также отказаться от цифровых устройств в качестве основного способа успокоить ребенка, кроме исключительных случаев, как, например, посещение врача [7].

В нашей стране исследование Г. У. Солдатовой, А. Е. Вишневой «Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина?» экспериментально подтверждает целесообразность ограничений использования цифровых устройств во временном диапазоне, соответствующем вышеприведенным рекомендациям. По результатам нейропсихологического исследования было выявлено оптимальное время онлайн активности: для дошкольников — до 1 часа в день, для младших школьников — от 1 до 3 часов в день, для младших подростков временные рамки достаточно широкие — от 3 до 5 часов в день. Согласно приведенному исследованию, при данных нормах онлайн активности дети демонстрируют наибольшую эффективность в ряде когнитивных функций: регуляция и контроль, серийная организация движений, вербальные функции, зрительно-пространственные функции, нейродинамика. Предполагается, что эффективность данных когнитивных функций у дошкольников может быть предпосылкой для успешного обучения в начальной школе. При этом необходимо отметить, что авторы придерживаются мнения, что умеренное и осознанное применение цифровых устройств положительно сказывается на когнитивной сфере ребенка [2].

Говоря об ограничениях на пользование цифровыми устройствами и экранном времени, отметим, что в это время также входит просмотр телевизионных передач, одними словами, общее экранное время. Установлено, что просмотр телевидения детьми младше 2 лет имеет негативные последствия, особенно в отношении вербальных и исполнительных функций. Опять же, нельзя не признать, что для детей дошкольного возраста просмотр телевизионных передач имеет как положительные, так и отрицательные результаты, и достаточно большое количество исследований показывает, что образовательные программы положительно влияют на когнитивное развитие. Очевидно, что влияние цифровой активности

на все сферы психической деятельности детей во многом определяется не только временем, проводимом ребенком за экраном, но и содержательной стороной медиа, а также характером поведения родителя как посредника между ребенком и происходящим на экране. Здесь необходимо отметить тот факт, что огромное количество детского видеоконтента регулируется модераторами с точки зрения исключения недопустимого содержания, но не анализируется на предмет влияния содержания на разные стороны психической деятельности детей. В данной ситуации родителям рекомендуется самостоятельно выбирать контент для просмотра, опираясь на собственную систему ценностей, жизненный опыт и анализ просматриваемого материала с точки зрения его соответствия возрасту и развития ребенка.

Таким образом, проблема исследования влияния количества экранного времени, а также его содержательных характеристик на здоровье и психическое развитие детей и подростков в современных условиях является весьма актуальной, особенно в контексте информационной безопасности подрастающей личности.

Литература

1. Веракса А. Н., Бухаленкова Д. А., Чичина Е. А., Алмазова О. В. Особенности использования цифровых устройств современными дошкольниками // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 82–89
2. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. № 4(36). С. 12–27.
3. Солдатова Г. У., Вишнева А. Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // Консультативная психология и психотерапия. 2019 Т. 27 № 3 С. 97-118. doi: 10.17759/cpp.2019270307
4. Детский Рунет 2018. Отраслевой доклад Института исследования интернета. <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2019/02/Detskiy-Runet-2018-Report.pdf>
5. Anderson D. R., Subrahmanyam K. Digital Screen Media and Cognitive Development // Pediatrics November 2017, 140 (Supplement 2) S57-S61.
6. Guidelines on physical activity, sedentary behaviour and sleep for children under 5 years of age. World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/311664>.
7. Media and Young Minds. AAP Council On Communications And Media. Pediatrics. 2016. 138(5):e20162591

DIGITAL CHILDHOOD AND THE PROBLEM OF INFORMATION SECURITY OF THE GROWING PERSONALITY

Asalkhanova Yulia Y.
graduate student
yuliaasalkhanova@mail.ru

Tudupova Tuyana Ts.
PhD in Psychology, Associate Professor
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article actualizes the problem of information security of a growing person in the context of digital childhood. It is rightly emphasized that the global digitalization of society, in addi-

tion to undeniable benefits, has also brought significant changes in the social life of people. Among these changes, the problem of consumption and processing of huge amounts of information on the part of the growing personality stands out. Modern children are constantly in a rapidly changing information environment, both artificially formed and spontaneously generated under the influence of various factors. The authors raise the problem of researching the harm and benefits of digitalization of children, focusing on the existing WHO recommendations for communicating with children with gadgets. It is shown that the influence of digital activity on all spheres of children's mental activity is largely determined not only by the time the child spends behind the screen, but also by the content side of the media, as well as by the nature of the parent's behavior as an intermediary between the child and what is happening on the screen.

Keywords: digital childhood, growing personality, virtual environment, information security, social situation of development, screen time

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© Бабаева Ксения Андреевна

бакалавр,

Иркутский государственный университет

Россия, 664011, Иркутск, ул. Нижняя Набережная 6

efrasimamonokuma@mail.ru

В статье рассматривается важность социальной защиты инвалидов, описываются технологии работы с данной категорией людей и людей с ограниченными возможностями здоровья на региональном уровне (на примере Иркутской области), так же анализируется круг специалистов, взаимодействующих в рамках помощи людям-инвалидам и людям с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) в учреждениях социальной защиты. Рассмотрены федеральные законы, кодексы и нормативно-правовые акты, действующие в системе социальной защиты по отношению к людям с «особенностями», проанализированы два закона действующих на областном уровне. В качестве примера рассматривается работа областного государственного автономного учреждения социального обслуживания «Реабилитационный центр «Шелеховский», штат специалистов, задействованных в центре и основные технологии применяемые в рамках этого учреждения для работы с инвалидами.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, социальная защита инвалидов, технологии социальной работы, социальная работа, учреждения социальной защиты

По статистическим данным, опубликованным общественно-политической газетой «Областная» в 2021 г., Иркутская область стоит на втором месте после Кемеровской области по числу людей-инвалидов [1]. Показатель численности инвалидов был и остаётся высоким, требующим от региональных властей решения острой социальной проблемы. Данная тема остаётся актуальной на протяжении долгого времени, так как люди с инвалидностью нуждаются в действенном уходе и особой поддержке.

Актуальным остается поиск ответов на актуальные вопросы стоящих на стыке таких дисциплин как социальная работа, психология, социология и других наук. Какие технологии применяются для поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами? Что делать, чтобы снизить уровень инвалидности и что собой представляет данное направление социальной поддержки.

Как отмечается многими исследователями, инвалидность представляет собой явление, игнорировать которое не может ни одно государство, однако есть возможность снизить уровень неблагоприятных общественных условий, которые проявляются в образе непонимания данного феномена, непринятия, унижения прав и личности инвалида. Общество может помочь инвалидам как морально, так и материально, для обеспечения нормальной жизнедеятельности и хорошего психологического состояния людей с ограниченными возможностями. Помощь, может быть, в различных сферах: помощь в реабилитации, по уходу, помощь в восстановлении утраченного функционала организма, если присутствует такая возможность, финансовая помощь, юридическая и прочие виды помощи.

По данным «Сведения о численности инвалидов» на 1 января 2020 года количество инвалидов в Иркутской области насчитывается порядком 211 493 человек: I группа — 24 608 человек, II группа — 86 426 человек, III группа — 100 459 человек. По этим данным инвалидом является каждый девятый житель, что является достаточно высоким показателем. Люди с инвалидностью на сегодняшний день входят в круг лиц с наибольшей социальной незащищенностью. Следовательно, защита прав инвалидов их свобод, является неотъемлемой частью юрисдикции областной власти [2].

Рассмотрим, основные термины системы социальной защиты: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья и социальная защита инвалидов, и в каких нормативно-правовых актах эти определения закреплены.

Понятие инвалид определяется Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и звучит следующим образом: «инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [3].

Следующий правовой акт регламентирует понятие человек с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): «Лицо, имеющее физический и (или) психический недостатки, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования». Данное определение прописано в модельном законе «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» [4].

В ФЗ от 24.11.1995, № 181 — ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» рассматривается понятие социальная защита инвалидов, как «система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [5].

Так же рассмотрим постановления Иркутской области, защищающие права инвалидов только на региональном уровне.

Постановление Иркутской области от 10 июля 2014 г. №91-03 «Об отдельных вопросах образования в Иркутской области» (с изменениями на 11 ноября 2020 года) Статьи 8,9,11 [8]. Статья 8 регламентирует, что любая образовательная программа должна быть адаптирована под ребенка-инвалида, так же должно быть специальное оборудование и грамотные специалисты, владеющие нужными знаниями для работы с инвалидами. Статьей 9 указано, что для детей, которые нуждаются в длительном лечении, детей-инвалидов создаются специальные образовательные учреждения, в том числе и санаторно-оздоровительные. Статья 11 рассматривает финансирование, которое гарантирует выплату стипендий разным категориям обучающихся, в том числе людей с ОВЗ.

Постановление Иркутской области от 01 декабря 2014 года № 144 — ОП «Об отдельных вопросах социального обслуживания граждан в Иркутской области» Статья 3 [9]. Статья 3 определяет всевозможные аспекты помощи (материальная помощь, помощь по уходу, медицинское обслуживание и т.п.) нуждающимся людям, в том числе инвалидам и людям с ОВЗ.

Технологии социальной работы, которые применяются для работы с инвалидами, Е.Р.Ярская-Смирнова и Э.К. Наберушкина делят на две группы: по функциям применения; по области применения.

В первую группу входят такие технологии как:

- ✓ Психологические технологии (происходит влияние на психологические процессы человека, его состояние и функции);
- ✓ Социально-психологические технологии (изменение процессов общения и взаимоотношений между человеком и группой, то есть социумом вокруг него);
- ✓ Медико-социальные технологии (под этой технологией рассматриваются факторы, влияющие на физическое состояние человека и связанные с ним различные социальные стороны жизни индивида);
- ✓ Финансово-экономические технологии (технологии, которые позволяют обеспечить нуждающихся людей материальными и финансовыми ресурсами).

Во вторую группу относятся такие технологии как:

- ✓ Диагностика (устанавливается социальная проблема, выявляются причины этой проблемы, возможные пути её решения, происходит получение первичной информации);
- ✓ Коррекция (помощь в коррекции социального статуса, различных жизненных ступеней, изменяются (если это нужно) ценности, жизненные ориентации);
- ✓ Реабилитация (технология, где происходит помощь по восстановлению личностных ресурсов и жизненных сил человека);
- ✓ Профилактика (предупреждение дальнейших социальных и индивидуальных рисков);
- ✓ Адаптация (облегчение интеграции инвалида в общество) [10, С. 151].

В Иркутской области насчитывается порядка 88 областных государственных учреждений социального обслуживания [6], рассмотрим функционирование одно из них, Областное государственное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр «Шелеховский». По сведениям официального сайта данного центра в учреждении работают следующие специалисты: врач терапевт, инструктор по лечебной физкультуре, медицинский брат по массажу, медицинская сестра, два специалиста по реабилитации инвалидов, психолог, техник по техническим средствам реабилитации, руководитель кружка, культуро-организатор [7].

В данном учреждении есть отделение социальной реабилитации инвалидов, где осуществляется предоставление услуг по социальной реабилитации инвалидов, детей-инвалидов (также происходит работа с членами их семьи, для более комплексного подхода по улучшению общего состояния), технологии учреждения направлены на восстановление утраченных человеком социальных связей, социального статуса. Учреждение помогает инвалидам компенсировать или устранить ограничения жизнедеятельности.

В заключение стоит отметить, что уровень развития государства также связан с местом и ролью инвалидов в социуме, отношении к ним других членов общества. Успешная интеграция инвалидов в социуме происходит в том случае, когда общество полностью принимает таких людей и помогает им, а государство предоставляет все необходимые услуги для оптимальной жизнедеятельности. Исходя из всего вышесказанного, главным принципом социальной работы является устранение стереотипных границ инвалидности и создание необходимых условий для благоприятной жизнедеятельности. Таким образом социальная ра-

бота с инвалидами и людьми с ОВЗ является очень важной частью для повышения социального благополучия граждан Иркутской области и Российской Федерации в целом.

Литература

1. Жупикова Н. Иркутская область занимает второе место по числу инвалидов в Сибири, общественно-политическая газета «Областная». URL: <https://www.ogirk.ru/2021/4/23/v-tajshetskom-rajone-postrojat-i-otremontirujut-33-socialnyh-i-infrastrukturnyh-obekta/> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.
2. Избирательная комиссия, сведения о численности инвалидов, «БЕЗФОРМАТА». URL: <https://irkutsk.bezformata.com/listnews/svedeniya-o-chislennosti-invalidov/81311788/>. (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
4. Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании): модельный закон N 20-5 от 7 декабря 2002 г.
5. Социальное обслуживание граждан, министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/society/socpodderghka/obsl_grazd/ (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
7. Реабилитационный центр Шелеховский: официальный сайт. URL: <http://shelcentr.ulcraft.com/> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
8. Постановление Иркутской области об отдельных вопросах образования. URL: <https://irkutsk-pravo.ru/zakon/2014-07-10-n-91-oz/> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.
9. Об отдельных вопросах социального обслуживания граждан в Иркутской области: постановление Иркутской области от 01.12.2014 г. № 144-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423842811> (дата обращения: 28.04.2021). Текст: электронный.
10. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. Изд. 2, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 316 с.

SOCIAL WORK WITH DISABLED PEOPLE AND PEOPLE WITH DISABILITIES

Babaeva Ksenia A.

bachelor

Irkutsk State University

str. Nizhnyaya Embankment 6, Irkutsk, Russia, 664011

efrasimamonokyma@mail.ru

The article discusses the importance of social protection of people with disabilities, describes the technologies for working with this category of people and people with disabilities at the regional level (Irkutsk region), also analyzes the circle of specialists working in the framework of helping people with disabilities and people with disabilities (disabilities) within the framework of social protection institutions in the Irkutsk region. The article considers federal laws, codes and regulatory legal acts operating in the system of social protection in relation to people with "special needs", analyzes two laws operating at the regional level. As an example, the work of the regional state autonomous institution of social services "Rehabilitation center "Shelekhovsky" is considered, what specialists are present in this center and what technologies are used within this institution to work with people with disabilities.

Keywords: disabled person, person with disabilities, social protection of disabled people, social work technologies, social work, social work institutions, the number of disabled people

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА)**

© **Базарова Екатерина Борисовна**

старший преподаватель кафедры теории социальной работы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bazkatya@mail.ru

В современном обществе активно развивается добровольческая деятельность граждан при поддержке государства. Особое внимание уделяется привлечению молодёжи к добровольчеству в условиях образовательных учреждений. Добровольческое движение является важнейшим инструментом мобилизации общественной инициативы. Однако важно не только поощрять эту деятельность, но и осуществлять подготовку молодёжи к ней, давать им знания, умения, навыки, необходимые для организации добровольческой деятельности. Автор рассматривает опыт и проблемы организации добровольческой деятельности студентов в образовательном учреждении на примере социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Ключевые слова: добровольчество, добровольческая деятельность, молодёжь

Добровольчество стало неотъемлемой частью жизни многих жителей нашей страны, но особенно оно востребовано молодежной аудиторией. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), молодёжь чаще, чем старшее поколение, осуществляет и выражает готовность к участию в добровольческой деятельности (68% опрошенных выразили готовность, из них 80% — это молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет). Основными молодежными площадками, которые объединяют волонтеров и организуют их деятельность, являются вузы и колледжи. Для образовательного учреждения добровольчество — это эффективный инструмент социализации и реализации молодежной политики, а студенту добровольческая деятельность открывает новые возможности, дает импульс для профессионального и общественного роста.

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года, утверждённой в 2018 году, под развитием добровольчества понимается наращивание компетенций добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций по различным направлениям осуществляемой деятельности, включая сферы здравоохранения, образования, социальной поддержки населения, культуры, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, оказания правовой помощи населению и другие сферы.

Во многих образовательных учреждениях создаются добровольческие центры, объединения, которые являются ключевыми инициаторами и реализаторами программ и проектов, но далеко не все достигают высоких результатов. Безусловно, интеграция добровольчества в основные процессы образовательного учреждения имеет свои особенности, требует такого же системного подхода и ответственного отношения, как и запуск любого процесса в организации [1, с. 16].

На сегодняшний день во многих вузах или ссузах действуют на постоянной основе добровольческие группы или центры, а численность студентов в России, занимающихся добровольческой деятельностью, постоянно растет.

Характеризуя современное добровольчество, можно отметить ряд его ярких признаков. Во-первых, это движение молодых. Более 2/3 его сторонников — молодёжь, при этом подавляющее большинство составляют школьники и студенты как наиболее социально активные группы молодёжи. Учёные это связывают с особенностями возрастного развития. Для молодёжи на первое место выходит решение социально-психологических задач, связанных со становлением самосознания личности, её самоопределения в жизни (актуальной и на перспективу), самоутверждения в актуальных сферах жизнедеятельности. Добровольческая деятельность создаёт необходимые условия и даёт возможность реализации этих целей.

Во-вторых, добровольческую деятельность можно рассматривать как пространство социальных и профессиональных проб. В процессе добровольческой деятельности молодые люди осваивают способы социального и профессионального поведения, новые социальные роли, а также социальные и профессиональные виды деятельности. Складывающиеся ситуации заставляют человека проявлять определённые качества и способности, он имеет возможность проявить себя, а также оценить себя и результаты своей работы.

В-третьих, добровольчество рассматривают как возможность самопомощи. Помощь и решение проблем других людей позволяет волонтеру опосредованно решать собственные проблемы, то есть добровольчество значимо не только для людей, нуждающихся в помощи, но и для самих волонтеров. Выполняя общественно значимую работу в свободное время, человек тем самым получает новые знания, расширяет свой опыт, развивает коммуникативную культуру, чувствует себя нужным. Полученный опыт служит положительным фактором для социальной карьеры и профессионального роста [2, с. 30].

В Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова, например, у социально-психологического факультета имеется большой опыт организации добровольческой деятельности студентов. Изначально это было в рамках так называемой волонтерской практики, которая была обязательна для студентов 2-4 курсов. Потом по инициативе студентов была создана организация «Милосердие», деятельность которой особенно активизировалась с 2012 года, когда ребята сами создали Устав, разработали символику, начали участвовать в грантовых конкурсах при поддержке преподавателей кафедры теории социальной работы. На сегодняшний день данное добровольческая студенческая организация продолжает свою деятельность, членами «Милосердия» являются студенты 1-3 курсов.

Целями организации являются:

- Оказание различных видов помощи людям, испытывающим потребность в поддержке на принципах гуманности и милосердия.
- Создание условий для самореализации добровольцев во имя служения другим людям, обществу в целом.

В основном студенты занимаются оказанием социально-бытовой помощи одинокопроживающим пожилым и людям с инвалидностью, принимают участие в экологических акциях, занимаются организацией благотворительных сборов, оказывают содействие в проведении различных социально-значимых городских

и республиканских мероприятий, в конце календарного года в декабре подводятся итоги добровольческой деятельности и проводится традиционный Новогодний бал добра СПФ.

Стихийный рост добровольчества в студенческом сообществе за последние пять лет обусловлен следующими факторами:

- признание добровольческой деятельности как эффективного инструмента социализации и самореализации молодежи;
- создание условий для вовлечения молодежи в добровольчество (проведение большого количества культурных и спортивных событий);
- поддержка развития добровольчества на государственном уровне.

В связи с этим возникает необходимость институционализации добровольческого сообщества и создание механизмов управления на базе колледжей и вузов [1, с. 19].

Добровольческий центр в образовательном учреждении является площадкой для совместного поиска, обсуждения и реализации путей решения социальных проблем, волнующих молодежь; местом для обучения методам разработки и реализации молодежных социальных проектов, получения новых знаний и навыков посредством участия молодежи в волонтерской деятельности. Также добровольческим центром принято считать общественную организацию или структурное подразделение вуза или ссуза, которое планирует и организует добровольческую деятельность в учебном заведении на постоянной основе. Масштаб деятельности и юридический статус зависит от численности студентов, количества направлений подготовки, профиля и стратегии учебного заведения, а также особенностей городской и региональной политики.

Эксперты позитивно оценивают создание добровольческого центра и считают, что это дает дополнительные преимущества, такие как:

- упрощение системы коммуникаций между студентами, преподавателями и сотрудниками через осуществление совместной деятельности (обучение, проекты, мероприятия);
- развитие профессиональных компетенций у студентов и молодых преподавателей через участие и реализацию добровольческих проектов;
- возможность для самоопределения и развития навыков коммуникации, целеполагания, презентации, решения конфликтов, управления временем и др. у студентов в процессе деятельности;
- повышение качественного уровня воспитательной работы посредством участия в общественно значимой деятельности;
- формирование кадрового резерва из добровольческого актива;
- создание позитивного имиджа учебного заведения (участие в масштабных городских и федеральных проектах, взаимодействие с государственными и некоммерческими организациями и т. д.).

Если говорить о нашей студенческой добровольческой организации, то, к сожалению, в период пандемии добровольческая активность студентов значительно снизилась. Так как мы были на дистанционном обучении, то большинство студентов уехали в районы по месту жительства. Сейчас по возвращении к аудиторному формату обучения, считаем необходимым возобновить добровольческую деятельность на факультете, при этом изменив подходы к ее организации.

В соответствии с письмом Министерства науки и высшего образования РФ «О включении образовательных модулей в основные профессиональные и до-

полнительные профессиональные образовательные программы» от 11 сентября 2020 г. руководителям образовательных организаций высшего образования — во исполнение подпункта «ж» пункта 1 перечня поручений Президента РФ от 16 января 2019 г. № ПР-38ГС по итогам заседания Государственного совета РФ по вопросу обеспечения разработки курсов и дисциплин (модулей), предусмотрев их включение в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы для руководителей и работников органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций в целях ознакомления обучающихся с добровольческой (волонтерской) деятельностью и деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций. В 2020 году состоялась апробация образовательных модулей в 20 пилотных образовательных организациях, занятия были организованы в виде лекционных и практических занятий в очной и дистанционной формах. По результатам экспертизы образовательные модули получили положительное заключение. Минобрнауки направил образовательные модули для их внедрения в 2020-2021 учебном году в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы.

В соответствии с вышеизложенным кафедры теории социальной работы в 2020-2021 учебном году внедрила образовательный модуль в учебный процесс для обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа.

В этих условиях мы пришли к выводу, что сегодня недостаточно просто поощрять и поддерживать студенческие добровольческие инициативы, необходимо осуществлять их подготовку к ней.

Нами была разработана рабочая программа дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными некоммерческими организациями» и выпущено учебно-методическое пособие «Организация добровольческой деятельности» для студентов 2 курса.

Целью освоения учебной дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» является получение обучающимися теоретических знаний о добровольчестве (волонтерстве) как ресурсе личностного роста и общественного развития и приобретение практических навыков в сфере организации труда добровольцев (волонтеров), взаимодействия с социально ориентированными НКО.

Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины:

- способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3);
- способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5).

Тематический план дисциплины:

№	Тема лекции	Лекция	Практическое занятие
1.	Сущность и содержание добровольческой (волонтерской) деятельности	2	2
2.	Добровольчество (волонтерство) как ресурс личностного роста и общественного развития	2	2
3.	Добровольческая деятельность старших граждан	2	2

4.	Организация работы с волонтерами	2	2
5.	Взаимодействие с социально-ориентированными НКО	2	2
6.	Разработка социальных проектов или социальное проектирование как ресурс развития добровольческой (волонтерской) деятельности	2	2
7.	Популяризация добровольческой (волонтерской) деятельности в социальных сетях	2	2
8.	Семейное волонтерство как новое направление добровольческой деятельности в России	2	2
9.	Фандрайзинг в социальной сфере	2	2
Итого		18	18

Также в рамках дисциплины предусмотрены 108 часов для самостоятельной работы студентов, в конце семестра обучающиеся сдают зачёт.

Среди проблем, которые необходимо решить в рамках реализации учебной дисциплины, выделим проблемы мотивации обучающихся (для этого необходима разработанная система поощрения, регулярная профилактика выгорания, отслеживание траекторий развития волонтера, что позволит сохранить и расширить волонтерский актив, а также продлить срок волонтерской деятельности), продвижения деятельности «Милосердия» в социальных сетях, ребрендинга. Большое внимание уделяется также социальному проектированию от идеи до реализации. По данному направлению нашей кафедрой накоплен достаточно большой опыт. Например, в рамках изучения «Социальных инноваций», «Технологий социальной работы» студенты занимались реализацией собственных социальных проектов на базе социальных и образовательных учреждений.

Также в 2021 году мы реализовали и другой способ подготовки к добровольческой деятельности, студенты 4 курса в рамках дисциплины «Социальная работа с молодёжью» поделились своим опытом организации добровольчества со студентами 1 и 2 курсов. В апреле 2021 года они разработали обучающий курс для студентов СПФ БГУ «PROволонтерство», который был реализован на базе «Милосердия». Занятия проводились по следующим темам: «Коммуникация и взаимодействие с окружающими», «Планирование времени», «Волонтерство в период пандемии. Опыт волонтеров-медиков», «Организация мероприятий», «Продвижение мероприятий в социальных сетях». Всего было обучено 8 студентов 1,2 курсов СПФ. В результате слушатели получили навыки, необходимые для организации добровольческой деятельности, также ребята Следующим этапом была реализация полученных знаний, умений, навыков на практике. В мае 2021 года студенты провели акцию «Ветеран живёт рядом», посвящённую 76-летию Победы в Великой Отечественной войне. Адреса ветеранов, нуждающихся в социально-бытовой помощи, предоставили специалисты Управления по делам молодёжи г. Улан-Удэ. В дальнейшем опыт подготовки студентов к добровольческой деятельности с использованием принципа «равный обучает равного» будет продолжен.

Таким образом, при внедрении в учебный процесс образовательного модуля по добровольчеству возможна проблема отсутствия связи между добровольческой деятельностью и учебным процессом. Для решения этой проблемы необходимо:

- включение добровольческой деятельности в вариативные часы учебных программ и учет добровольческой практики в процессе учебы и при трудоустройстве;
- включение метода «обучение через служение» в образовательный процесс;
- осуществление профильной добровольческой деятельности в соответствии с направлением подготовки обучающихся;
- засчитывать добровольческую деятельность как практику.

Литература

1. Методические рекомендации добровольческих (волонтерских) центров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. Москва: Перо, 2019. 355 с.

2. Федосова И. В., Кибальник А. В. Волонтерская деятельность студенческой молодежи как средство овладения конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций: монография. Иркутск: ВСГАО, 2011. 160 с.

PROBLEMS OF ORGANIZING VOLUNTARY ACTIVITIES IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF THE BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY)

Bazarova Ekaterina B.

Senior lecturer

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
katerina-bazarova@bk.ru

In modern society, volunteer activities of citizens are actively developing with the support of the state. Particular attention is paid to attracting young people to volunteerism in educational institutions. The volunteer movement is an essential tool for mobilizing public initiative. However, it is important not only to encourage this activity, but also to prepare young people for it, to give them the knowledge, skills, and abilities necessary for organizing volunteerism. The author examines the experience and problems of organizing student volunteer activities in an educational institution on the example of the socio-psychological faculty of the Banzarov Buryat State University.

Keywords: volunteering, volunteerism, youth

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В МОНГОЛИИ

© Бадамдоржийн Батхишиг

доктор экономических наук, профессор,
 заведующий подотделом политической экономии
 Институт философии АН Монголии
 Монголия, 15141, Улан-Батор, улица Баруун Сэлбэ-15
 bbat226@yahoo.com

В статье рассматриваются современное состояние рынка труда в Монголии и основные причины неравномерного соотношения между спросом и предложением труда. Ощущается острая нехватка профессиональных рабочих и инженерно-технических работников в отраслях материального производства. Растёт также спрос на простой труд, такие, как подсобный рабочий, санитарка, грузчик и другие. На предложение труда отрицательно влияет отток из страны квалифицированной рабочей силы. Автор считает, что низкая цена труда является одной из причин, которая не обеспечивает соответствующее предложение труда и делает вывод, что для улучшения функционирования рынка труда следует оптимально сочетать рыночный механизм с государственным регулированием. Он предлагает некоторые пути увеличения предложения квалифицированного труда, в том числе улучшения подготовки специалистов и постепенного увеличения оценки труда. Подчёркивается необходимость совершенствования трудовых отношений, т. е. отношений между правительством, профсоюзом и работодателями.

Ключевые слова: рынок труда, спрос, предложение, заработная плата, государственное регулирование, безработица, уровень занятости

Как известно, рынок труда занимает особое место в системе рыночных отношений, так как труд является главным элементом производительных сил общества. Теоретически рынок труда регулируется соотношением спроса и предложения труда на рынке труда. В свою очередь спрос труда определяется во-первых, уровнем реальной заработной платы и во вторых, стоимостью предельного продукта труда, что отражено на графике 1.

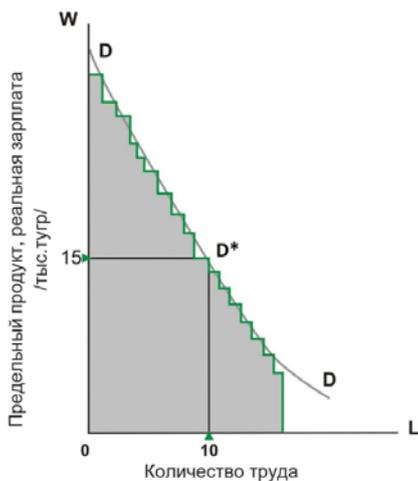

График 1. Спрос труда

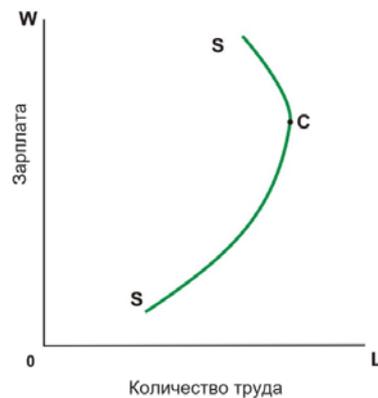

График 2. Предложение труда

График 1 показывает, что реальная заработная плата определяется на точке D^* , т. е. предельным продуктом труда. А предложение труда зависит от уровня заработной платы и количества рабочего времени, что показано на графике 2.

Спрос и предложение труда на рынке труда часто колеблются, так как иногда спрос превышает предложение, а иногда предложение становится больше чем спрос. Но принято считать, что рынок труда в условиях рыночной экономики регулируется с помощью собственного т. е. рыночного механизма. Но тридцатилетняя практика рыночных отношений в Монголии показывает, что одного только рыночного механизма недостаточно для того, чтобы равномерно развивать рынок труда вместе с другими отраслями экономики.

До 1990 г., когда в Монголии господствовала социалистическая централизованно-плановая экономика, рынок труда регулировался государственным планом и считалось, что он полностью сбалансирован и нет никакой несогласованности относительно спроса и предложения труда. В конце 1980-ых годов 96-97% всего экономически активного населения Монголии были заняты определенной работой или учёбой. [10, с.285]

Но с переходом из централизованно-плановой экономики к рыночным отношениям рынок труда стал испытывать некоторые трудности, связанные с неравномерным соотношением между спросом и предложением труда. Рассмотрим какова ныне ситуация с занятостью населения в Монголии.

Таблица 1

Показатели занятости населения Монголии, в тыс. чел. [1, с.72] [2, с.87]

Показатели	1995	2000	2010	2019	2019/1995
Население старше 15 лет	1186,7	1374,4	1863,4	2226,6	+87,6%
Экономически активное население	812,7	847,6	1147,1	1273,9	+56,7%
Работающие	767,6	809,0	1033,7	1146,2	+49,3%
Безработные	-	-	113,4	127,7	
Зарегистрированные безработные	-	38,6	38,3	20,8	
Экономически неактивное население	374,0	499,9	716,2	832,2	+2,2 раза
Уровень участия рабочей силы, %	68,5	62,9	61,6	60,5	
Уровень занятости, %	64,7	60,0	55,5	54,4	
Уровень безработицы, %	5,5	4,6	9,9	10,0	

Таблица 1 показывает, что за последние 24 года экономически активное население Монголии возросло на 56,7%. Этот рост непосредственно связан с ростом населения. Так, в 1995 году население страны насчитывалось 2,2 млн чел., то в 2019 г. оно достигло 3.3 млн, что на 50% больше чем 24 года тому назад.

Из таблицы 1 видно, что уровень безработицы имеет тенденцию к росту. Но надо иметь в виду, что это только официальная статистика. В самом деле мы считаем, что действительное число безработных намного превышает официальные данные, так как безработным считается тот человек, который официально

зарегистрирован в учреждениях по трудовым вопросам. Поскольку не все безработные ходят в эти учреждения для регистрации, постольку за пределами статистики остаётся много таких, кто фактически является безработным.

По нашим примерным расчётам от 500 до 600 тысяч человек работают в неформальных отраслях экономики. Они нигде не зарегистрированы и не платят государству налоги на доход. Они занимаются такими разными делами, как посредническая торговля между городами и сельскими районами, мелкая торговля на рынках и улицах, нелегальная добыча золота и других ценных металлов, перевозка пассажиров в больших городах как такси, так называемый сетевой бизнес и другие. [8, с.202]

За прошедшие годы отраслевая структура рабочей силы претерпела большое изменение. См. таблицу 2.

Таблица 2

Работающие, по отраслям экономической деятельности [2, с. 87]

Отрасли	1995	2000	2010	2019	2019/1995
Всего	767.6	809.0	1033.7	1146.2	+49.3%
Сельское хозяйство, лесное хозяйство,	354.2	393.5	346.6	290.2	-18.1%
Горнорудная промышленность и добыча	18.2	18.6	34.1	57.9	+3.2 раза
Перерабатывающая промышленность	67.3	54.6	64.8	90.4	+34.3%
Электричество	22.6	17.8	12.4	19.3	-14.6%
Строительство	29.5	23.4	48.8	68.8	+2.3 раза
Оптовая и розничная торговля	64.8	83.9	146.2	160.4	+2.5 раза
Транспорт и хранение	31.6	34.1	76.5	61.1	+1.9 раз
Гостиничное и коммунальное хозяйство, общественное питание	13.7	13.3	27.7	36.3	+2.6 раза
Телекоммуникация	-	-	14.5	13.0	
Финансовая и страховая деятельность	8.3	6.8	15.2	24.3	+2.9 раза
Научная и техническая деятельность	-	-	9.5	18.0	
Управленческая деятельность	-	-	9.4	20.2	
Государственное управление и оборона	31.4	34.7	61.0	86.0	+ 2.7 раза
Образование	48.4	54.4	85.3	96.1	+2.0 раза
Здравоохранение и социальная помощь	38.1	33.6	40.3	44.4	+16.5%
Искусство и зрелище	-	-	8.5	18.0	

Таблица 2 показывает, что число работающих возросло несколько раз в таких отраслях, как горнорудная промышленность, строительство, транспорт гостиничное и коммунальное хозяйство, финансовая и страховая деятельность и образование. Люди в основном идут работать в те отрасли официального сектора хозяйства, где средний уровень заработной платы выше, чем другие. Это такие отрасли, как горнорудная промышленность, строительство, транспорт, финансовая

и страховая деятельность. В сфере материального производства или в сфере, где создаётся добавленная стоимость, занято 587,7 тысяч человек, т. е. 51.2 % всех работающих. 49.4% от всех работающих в сфере материального производства занято в сельском хозяйстве.

С ростом населения и укрупнением экономики непременно растёт спрос труда. Но что касается предложения труда, то здесь возникает много нерешенных проблем.

Во-первых, ощущается острая нехватка профессиональных рабочих в отраслях материального производства. Исследование Института труда при Министерстве труда и социальной защиты Монголии показывает, что большим спросом пользуются профессиональные рабочие, такие, как маляр, электрик, сварщик, плотник и другие. Это связано с тем, что за годы перехода к рыночным отношениям профессионально-техническое образование пришло в упадок. В последнее время правительство страны принимает некоторые меры по восстановлению старых профессионально-технических училищ, созданию новых и привлечению в них как можно больше учащихся. Так, с 2017 года начали выдавать учащимся стипендию в размере 70 тысяч тугриков в месяц и с 2020 года увеличили её до 200 тысяч тугриков.

Во-вторых, не хватает инженерно-технических работников в тех отраслях, которые имеют важное значение в развитии экономики. Тем не менее более 60% выпускников высших учебных заведений являются специалистами гуманитарных наук и менеджмента и всего 15% имеют инженерно-техническое и компьютерное образование [5, с. 13]. Поэтому специалисты считают, что здесь нужна слаженная работа двух ответственных министерств, а именно министерства труда и министерства образования с тем, чтобы обеспечить соответствующее соотношение спроса и предложения необходимых для экономики инженерно-технических работников [9, с. 314].

В-третьих, некоторая часть выпускников высших учебных заведений не отвечает должным образом требованиям работодателей. Исследование наших специалистов показывает, что 31.5% претендентов на работу не имеют необходимого опыта и навыков, 23.5% не отвечают требуемому уровню профессиональной подготовки и 13.2% бывают недовольными уровнем заработной платы и рабочими условиями. Также у некоторых не хватает навыков командной работы, культуры общения и знаний иностранных языков [6, с. 21].

Поэтому перед высшими учебными заведениями остро ставится задача качественной подготовки специалистов с тем, чтобы они могли успешно работать на производстве сразу после окончания, т. е. таких специалистов, которые имеют как теоретическую, так и практическую подготовку.

В-четвертых, растёт спрос на простой труд, такие, как подсобный рабочий, уборщица, санитарка, грузчик, опекун и другие. Люди не идут на такие работы, потому что заработная плата за них как правило низкая. Тем не менее много монгольских граждан отбывают за границу заниматься именно таким простым трудом. К примеру, ныне в Южной Корее живут и работают около 50 тысяч монгольских граждан. Они заняты самым простым трудом, который не требует ни профессии, ни опыта и ни даже знания языка. Зато они зарабатывают в среднем в месяц 1500 \$, что 3.5 раза больше чем средняя заработная плата в Монголии [7, с. 323].

Если работодатели не повысят оплату за простой труд, то никто не будет занят на таких работах. Простой труд хотя не нуждается в специальной подготовке, требует от человека много физических затрат, выносливости и стойкости. Соответственно этому надо повышать оценку такого труда.

В-пятых, как уже отмечено, оценка труда или цена труда относительно низка в Монголии. Это является одной из причин, которая не содействует, даже мешает нормальному функционированию рынка труда. На рынке труда главным регулятором соотношения спроса и предложения труда выступает размер его оплаты. В начале статьи мы показали с помощью графиков значение зарплаты в регулировании рынка труда. Рассмотрим динамику изменения уровня средней заработной платы в Монголии.

Таблица 3

Средняя месячная зарплата работающих
в хозяйственных единицах и учреждениях [3]

Показатели	2007	2011	2015	2019	2019/ 2007
Средняя месячная зарплата работающих, в тугриках	173 000	450 300	808 000	1 124300	+6.5 раз
Курс доллара по отношению к тугрику	1170.4 тугр.	1265.5 тугр.	1970.7 тугр.	2663.9 тугр.	+2.3 раза
Средняя месячная зарплата работающих, в долларах	147.8	355.8	410.0	422.0	+2.8 раза
Уровень инфляции, %	17.8	10.2	1.9	5.2	-3.4 раза
ВВП на душу населения, в долларах	1451.5	3048.0	4218.0	4291.2	+2.9 раза

Из таблицы 3 видно, что в 2007–2019 гг. средняя месячная зарплата работающих хотя возросла номинально в 2,4 раза, но с 2011 года почти не изменилась в реальном выражении, т. е. в долларах. В 2011–2019 годах средняя заработная плата в реальном выражении увеличилась всего на 18.6%, в то время как валовой внутренний продукт на душу населения возрос на 40.8%. Этот факт говорит о том, что рост дохода граждан отстаёт от роста экономики.

В-шестых, на предложение труда отрицательно влияет отток из страны квалифицированной рабочей силы. По состоянию на 2020 г. за рубежом постоянно живут 122 300 монгольских граждан. [4, с. 15] Это только официальные данные. По другим данным их больше, почти достигает 180 тысяч. Эти данные показывают, что 9.7–14.1% от всего экономически активного населения находится за границей. Это не так уж мало для Монголии, население которой насчитывается 3,3 млн. Основной причиной этой трудовой миграции является низкий уровень заработной платы в Монголии.

Поэтому необходимо постоянно увеличивать минимальный и средний уровень заработной платы с тем, чтобы не только возмещать потерю, вызванную ежегодной инфляцией, но и повышать реальный доход работающих. В 2014–2017 гг. правительство не принимало никаких мер для повышения заработной платы, в результате чего реальный доход населения не только осталось на преж-

нем уровне, но и отчасти уменьшилось из-за инфляции и снижения курса тугрика до отношению к иностранным валютам. На наш взгляд, ежегодный прирост заработной платы должен быть не меньше, чем уровень инфляции.

В-седьмых, необходимо совершенствовать трудовые отношения, т. е. отношения между правительством, профсоюзом и работодателями. Доктор экономических наук Н. Содномдорж в связи с этим пишет: “Три стороны, участвующие в трудовых отношениях, должны искать пути соприкосновения интересов и взглядов. Они должны быть согласны в том, чтобы повысить производительность труда для увеличения доходов. Они должны прийти к согласию, чтобы справедливо распределять эти доходы между сторонами. Если они смогут договориться насчёт этого, то мы можем сказать, что у нас формируется новый тип трудовых отношений.” [12, с. 32].

Главная задача этой трёхсторонней комиссии заключается в защите интересов прежде всего работающих, поскольку именно они создают материальные и духовные средства для развития общества. Но к сожалению, её работа в последние годы хромает из-за некоторых причин, особенно политических противоречий. Надо сказать ещё, что монгольские профсоюзы ведут себя вяло, чем непременно пользуются работодатели.

И наконец, регулирование рынка труда является одним из главных направлений государственного вмешательства. Но некоторые экономисты считают, что государственное вмешательство в трудовые отношения имеет отрицательный эффект. Так, Английский экономист А. Филлипс писал, что уменьшение безработицы в результате государственного регулирования ведёт к росту заработной платы и тем самым росту уровня инфляции. Наоборот, высокий уровень безработицы приводит к уменьшению заработной платы и тем самым спаду уровня инфляции [11, с. 23]. Посмотрим, как это предположение проявляется в Монгольских условиях.

Таблица 4

Уровень безработицы и инфляции, в процентах [2, с. 9–10]

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень безработицы	7.7	8.2	7.9	7.9	7.5	10.0	8.8	7.8	10.0
Уровень инфляции	8.9	14.0	12.5	11.0	1.9	1.3	6.4	8.1	5.2

График 3. Изменения уровня безработицы и инфляции, в процентах

Таблица 4 и график 3 показывают, что в 2010-2014 годах, когда уровень безработицы был высоким, уровень инфляции был даже выше, чем уровень безработицы. Отсюда видно что, закономерность, открытая А.Филлипсом не была реализована эти годы. Но тот факт, что уровень инфляции был низким в 2015-2016 годах, связан не с этой закономерностью, а с так называемыми мерами правительства “устойчивые цены”.

Рассмотрим ещё соотношение между уровнем безработицы и средней зарплатой.

Таблица 5

Уровнем безработицы и средней зарплаты [2, с. 9–10]

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень безработицы	7.7	8.2	7.9	7.9	7.5	10.0	8.8	7.8	10.0
Средняя зарплата /тыс. тугр./	424.1	557.6	627.2	796.6	808.0	861.9	944.5	1002.9	1124.3
Рост средней зарплаты, в процентах	24.2	31.4	12.5	27.0	1.4	6.7	9.6	6.2	12.1

Из таблицы 5 видно, что закономерность, открытая А.Филлипсом не реализуется эти годы за исключением 2015 и 2016 г. Причём рост средней заработной платы опережает рост уровня безработицы, некоторые годы даже в 3-4 раза больше.

Отсюда можно сделать вывод, что в условиях Монголии не всегда реализуются те закономерности рыночной экономики, которые проявляются в развитых странах. В нынешних условиях, когда рыночная экономика находится на стадии формирования, нельзя оставить рынок труда с надеждой на то, что он будет регулироваться с помощью собственного механизма. Потому что рынок труда отличается от других рынков, таких, как рынок товаров, ценных бумаг и т.п. тем, что он зависит от знаний, способности, квалифицированности и ответственности людей. Поэтому мы считаем, что для нормального функционирования рынка труда следует оптимально сочетать рыночный механизм с государственным регулированием.

Литература

1. Монгол Улсын статистикийн эмхэтгэл / Статистический сборник Монголии. УБ, 2017, 528 с.
2. Монгол Улсын статистикийн эмхэтгэл / Статистический сборник Монголии. УБ, 2019, 822 с.
3. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан / Единый фонд статистических данных/ 1212.mn
4. Хүн ам, орон сууцны ээлжит тооллогын нэгдсэн дүн /Единые данные очередного учёта населения и жилищ. УБ, 2020, 37 с.
5. Хөдөлмөрийн зах зээлийн 2018 оны төлөв / Перспективы рынка труда в 2018 году. Отчёт исследования Института труда и социальной защиты, 2017, 62 с.
6. Алтанцэцэг Ч., Бат-Эрдэнэ Ш., Ариунболор Д. Төгсөгчдийн ажил эрхлэлт, хөдөлмөрийн зах зээл / Занятость выпускников и рынок труда. УБ, 2018, 123 с.
7. Батхишиг Б. Монголын эдийн засгийн хөгжлийн асуудал // Вопросы развития экономики Монголии. УБ., 2018. 340 с.

8. Батхишиг Б. Монгол дахь зах зээлийн эдийн засгийн хөгжлийн асуудлууд /Вопросы развития рыночной экономики в Монголии. УБ., 2020. 321 с.
9. Дорж Т. Менежмент. УБ., 2019. 513 с.
10. Намжим Т. Монголын эдийн засаг // Экономика Монголии. боть 1. УБ., 2004. 514 с.
11. Phillips William A., The relations between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861-1957. International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 18.
12. Содномдорж Н. Орчин үеийн хөдөлмөрийн зах зээл, хөдөлмөрийн харилцаа // Современные трудовые отношения и рынок труда. Улаанбаатар Эрдэм их сургуулийн эрдэм шинжилгээний бичиг. 2013/2014. 140 с.

ISSUES OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN MONGOLIA

Badamdorjin Batkhishig

doctor of Economic Sciences, professor

Chief of the Section of Political Economy

Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences

Mongolia, 15141, UlanBator, Baruun Selbe street-15

bbat226@yahoo.com

The article examines the current state of the labor market in Mongolia and the main reasons for the uneven relationship between demand and supply of labor. There is an acute shortage of professional workers and engineering and technical workers in the branches of material production. There is also a growing demand for simple labor, such as an auxiliary worker, a nurse, a loader, and others. Labor supply is negatively affected by the outflow of skilled labor from the country. The author believes that the low price of labor is one of the reasons that does not provide an adequate supply of labor and concludes that in order to improve the functioning of the labor market, the market mechanism should be optimally combined with government regulation. He suggests some ways to increase the supply of skilled labor, including improving the training of specialists and gradually increasing the evaluation of labor. There is the need to improve labor relations, i.e. relations between government, trade union and employers.

Keywords: labor market, demand, supply, wages, government regulation, unemployment, employment rate

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Бадонов Алексей Маланович

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

badonov@mail.ru

В профилактике и противодействии семейно-бытовой преступности взаимодействуют различные органы государственной власти и учреждения. В первую очередь, к ним относятся органы внутренних дел в лице участковых уполномоченных полиции. Участковыми проводится индивидуальная профилактическая работа с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере. Мероприятия по профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми носят комплексный характер и осуществляются органами внутренних дел во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В Бурятии работают две службы психологической помощи по телефону, подключенные к единому номеру Общероссийского детского телефона доверия. В сфере профилактики семейного насилия также заняты школьные психологи, специалисты психологических служб, специалисты-психологи Республиканской психолого-педагогической службы, Центра диагностики и консультирования, психологи Центра медицинской профилактики и другие специалисты. На законодательном уровне вопросы профилактики и противодействия семейно-бытовой преступности в настоящее время активно обсуждаются государственными органами и общественными организациями. В течение 2020 года происходило активное обсуждение проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». В Республике Бурятия он получил отрицательные заключения.

Ключевые слова: семейно-бытовая преступность, насилие в семье, семья, семейные отношения, меры профилактики и противодействия семейно-бытовой преступности, Республика Бурятия

Проблема предупреждения семейно-бытовых преступлений заключается в непосредственном упреждении конфликта в сфере семьи и быта. Возможности общего предупреждения в данном случае ограничены. Важнейшей проблемой индивидуальной профилактики семейно-бытовой преступности является установление круга лиц, для которых она действительно необходима. Как правило, такие лица выявляются из числа ранее судимых за насильственные преступления в сфере семейных отношений; совершивших правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, лиц, страдающих психическими расстройствами, больных алкоголизмом или наркоманией и представляющих опасность для окружающих.

Основное бремя профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, несут на своих плечах участковые уполномоченные полиции. Более того, профилактика семейно-бытовых правонарушений является одним из основных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции [6].

Согласно пункту 33.3 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции с

лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере. Основанием для проведения индивидуальной профилактической работы является привлечение лица к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК, а также принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части первой статьи 24, статьями 25 и 25.1, частями первой и пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9], по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере. Участковый уполномоченный полиции посещает лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, по месту их жительства или пребывания не реже одного раза в квартал. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, проводится в течение одного года с момента принятия решения о ее проведении. Поступившее в отношении данной категории лиц заявление (сообщение) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии при подтверждении, допущенного ими факта правонарушения в семейно-бытовой сфере, является основанием для продления индивидуальной профилактической работы [6].

Требуется ставить на учет лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих. При этом рекомендуется обратить внимание на следующие категории лиц, которые с точки зрения поведения в быту могут быть объектом профилактического воздействия: освобожденные из мест лишения свободы, осужденные за совершенные преступления условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, либо с отсрочкой исполнения приговора, если ими допускаются бытовые правонарушения; лица, в отношении которых проводилась проверка по материалам о правонарушениях в быту, в случаях вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; лица, на которых в ОВД поступили жалобы и заявления об их недостойном поведении в семье и по месту жительства; лица, числящиеся на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах; лица, имеющие огнестрельное оружие и находящиеся в неприязненных отношениях с членами семьи, с соседями; родители, поведение которых обсуждалось на комиссиях по делам несовершеннолетних или состоящие на учетах в ПДН; лица, привлекавшиеся к административной ответственности за правонарушения, совершенные по месту работы, учебы или жительства.

Источниками информации о таких лицах для участкового уполномоченного полиции могут служить: материалы проверок, писем, жалоб и заявлений граждан, сообщений должностных лиц об угрозах убийством, побоях, телесных повреждениях и других правонарушениях, совершенных в быту, сообщения доверенных лиц, отдельных граждан о неблагополучных семьях; приговоры, решения судов по делам частного обвинения; материалы о приводах и официальных предостережениях с предупреждением о прекращении антиобщественного поведения; постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; сведения, поступающие из средств массовой информации, а также заявления и сообщения граждан [3, с. 122].

Проблема имеется в том, что подобная информация, как правило, поступает с опозданием. В таких случаях потерпевшие зачастую уже не имеют претензий к своему обидчику или не желают официально заявлять о совершенных в отноше-

нии них преступлениях. Многие жертвы семейных бытовых конфликтов не реализуют свое конституционное право на защиту от преступных посягательств, так как не обращаются с жалобами в органы внутренних дел и тем самым лишают полицию законных оснований вмешиваться в личную жизнь конфликтующих сторон. В этой ситуации трудно переоценить значимость поисковой работы участкового уполномоченного. Нужную информацию он может получить по своей инициативе, например, от педагогических коллективов и родительских комитетов школ, колледжей, представителей органов опеки, правозащитных организаций, отдельных активных граждан, которые контактируют с неблагополучными семьями.

Органами внутренних дел на постоянной основе проводится профилактическая работа в отношении родителей (иных законных представителей несовершеннолетних), не исполняющих обязанности по воспитанию детей.

Мероприятия по профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми носят комплексный характер и осуществляются органами внутренних дел во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целях профилактики семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и оперативного реагирования на случаи проявления жестокости к детям Фонд выполняет проект по поддержке и развитию деятельности общероссийского детского телефона доверия 8-800-2000-122. Службы детского телефона доверия работают во всех субъектах Российской Федерации, предоставляя возможность любому ребенку, гражданину бесплатно и анонимно сообщить о фактах жестокого обращения с ребенком, а пострадавшим — получить квалифицированную помощь психолога.

В 2018 г. на общероссийский детский телефон доверия поступило 12,7 тыс. звонков по вопросу жестокого обращения с ребенком, что составило 1,2% от общего числа обращений (всего за 2018 год поступило 916,6 тыс. обращений по различным вопросам) [2].

В 2018 г. в Бурятии продолжили работу две службы психологической помощи по телефону, подключенные к единому номеру Общероссийского детского телефона доверия 8800-2000-122. Линия, подведомственная Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия — круглосуточно, без выходных и праздников, линия, подведомственная Комитету по образованию г. Улан-Удэ — круглосуточно в рабочие дни.

С 1 января 2018 года по 30 сентября 2018 года две службы приняли в совокупности 8140 звонков, из которых 6673 — состоявшиеся консультации. С 1 января 2018 года по 20 декабря 2018 года службой, подведомственной Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, принято 7838 звонков, из них — 7011 обращения. В службах строго соблюдаются принципы конфиденциальности и анонимности обращения клиентов. Всем обратившимся в службу оказывается бесплатная квалифицированная консультативная, психологическая поддержка и помощь.

Информация о работе Телефона доверия для детей распространяется в школах через рекламные плакаты, по телевидению ежеквартально по «Бегущей строке», в других СМИ, в различных справочниках, на совещаниях учителей, планерных совещаниях и родительских собраниях. Сигналы о случаях жестокого обращения, принятые на телефоне доверия передаются в органы опеки и попечительства

или в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Наиболее эффективным направлением защиты детей от жестокого обращения являются меры ранней профилактики. В начале учебного года составляется социальный паспорт каждого класса и школы в целом, разрабатывается и реализуется программа работы с учащимися из семей социального риска, а также с их родителями (законными представителями).

Министерством образования и науки Республики Бурятия разработан алгоритм действий по выявлению и реагированию на случаи жестокого обращения в отношении несовершеннолетнего. Информация немедленно направляется в органы опеки и попечительства, правоохранительные органы, в комиссию по делам несовершеннолетних для проведения обследования условий жизни и воспитания ребенка, а также принятия мер, установленные российским законодательством, так как жестокое обращение с ребенком может послужить основанием для привлечения родителей (лиц, их замещающих) к ответственности в соответствии с семейным законодательством.

Ежемесячное участие специалистов Республиканской психолого-педагогической службы и МБУ ДО «Центра диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ в работе районных Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Улан-Удэ по раннему выявлению семейного неблагополучия и организации работы с семьей и детьми дает положительные результаты в профилактической работе. В течение года психологами проводятся индивидуальные консультации для детей и семей, в т. ч. по запросам Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства.

Для наиболее эффективного проведения обучающих занятий с детьми и подростками, с родителями школьные психологи, специалисты психологических служб, специалисты-психологи Республиканской психолого-педагогической службы, Центра диагностики и консультирования, психологи Центра медицинской профилактики, психоневрологического диспансера, специалисты органов системы профилактики в своей работе используют активные формы проведения занятий (практикумы, тренинги, дискуссии, семинары-тренинги, психологические игры и т. д.).

Для профилактики семейных конфликтов и помощи их жертвам нужна серьезная социальная программа, предполагающая создание специальных служб по оказанию помощи неблагополучным семьям, где в тесном взаимодействии с участковыми уполномоченными полиции работали бы наркологи, психологи, психотерапевты, педагоги.

Основными направлениями профилактики и противодействия насильственным преступлениям в сфере семейных отношений являются выявление причин и условий, продуцирующих данное явление, с целью выработки концепции по их ликвидации, либо минимизации последствий от них.

На законодательном уровне вопросы профилактики и противодействия семейно-бытовой преступности в настоящее время активно обсуждаются государственными органами и общественными организациями.

По поручению Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко в Совете Федерации создана рабочая группа по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия под руководством заместителя Председателя Совета Федерации Г. Н. Кареловой. Рабочей группой был разработан проект федераль-

ного закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который представлен для общественного обсуждения на сайте Совета Федерации.

29 ноября 2019 г. проект закона был опубликован для широкого общественного обсуждения. Две недели пользователи могли отправлять комментарии к этому проекту. Дискуссия вызвала значительный интерес со стороны общества. Поступило 11 186 комментариев, представляющих различные точки зрения.

15 января 2020 г. прошло расширенное заседание Комиссии по вопросам здравоохранения, семейной политике и социальной защите Общественной палаты Республики Бурятия, на котором обсуждали проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». По итогам заседания было подготовлено заключение общественной экспертизы на проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [7].

21 января 2020 г. прошло рабочее совещание Комитета Народного Хурала Республики Бурятия по социальной политике «О проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». В обсуждении приняли участие депутаты Народного Хурала Республики Бурятия, члены Общественной палаты Республики Бурятия, представители законодательных и исполнительных органов власти, представители средств массовой информации.

По мнению О. Н. Хандажаповой, консультанта отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия, проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» является необходимым инструментом выявления, профилактики и противодействия семейно-бытовому насилию. В то же время проект требует серьезной доработки. Уточнений требует понятийный аппарат проекта. Проект федерального закона предназначен ввести в действие необходимые инструменты профилактического воздействия в форме защитного предписания и судебного защитного предписания. В связи с этим целесообразно разработать и соответствующие изменения в иные федеральные законы, — определить круг органов, осуществляющих исполнение вышеуказанных предписаний, а также установить конкретные меры ответственности за неисполнение защитного предписания и судебного защитного предписания. В отсутствие мер ответственности такие предписания могут остаться декларативными.

По мнению Э. Г. Эрдынеевой, заместителя министра социальной защиты населения Республики Бурятия, проект федерального закона является декларативным, имеющим много отсылочных норм к действующему законодательству. Сохранение семьи — это труд каждого члена семьи. Данный законопроект разрешает вмешиваться в жизнь семьи общественным организациям. Начнут вторгаться структуры, которые не имеют специального образования, подготовки. При этом в проекте нет ни одного понятия, которое объяснило бы критерии благополучия, неблагополучия семьи. А с заявлением о факте семейно-бытового насилия может обратиться не только член семьи, но и абсолютно посторонние люди. Законопроект не поддерживается.

По результатам обсуждения было принято решение Народного Хурала Республики Бурятия рекомендовать Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной думе Федерального Собрания Россий-

ской Федерации принятие проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» считать нецелесообразным. Законопроект требует существенной доработки, в данной редакции нарушает уже действующие нормы российского законодательства и конституционные права граждан, не учитывает национальные и культурные особенности регионов Российской Федерации [8].

Общественная палата Республики Бурятия также не поддержала данный проект закона по следующим основаниям:

– проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» расходится по своим действительным целям с декларируемыми его авторами целями по обеспечению профилактики (предотвращения) насилия в семьях. Публично заявленные цели законопроекта не совпадают с прогнозируемыми реальными результатами его реализации в случае принятия данного проекта федерального закона, поскольку практически все его положения, в действительности, не будут способствовать решению задач профилактики семейно-бытового насилия.

– принятие данного законопроекта вступит в существенное противоречие с фундаментальными, международно-гарантированными и конституционно-гарантированными правами семей (прежде всего — семей с детьми), детей и их родителей (законных представителей), с публичными интересами и публичным порядком Российской Федерации. Законопроект в случае его принятия будет способствовать массовым нарушениям конституционных прав и законных интересов граждан, семей, прав ребёнка, разрушению института семьи в России, по многим направлениям будет прямо способствовать обострению социальных проблем и создаст реальную угрозу социальной стабильности [7].

Анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» показал, что любые споры между супругами, любые воспитательные меры по отношению к детям могут стать основанием для включения карательных механизмов закона. Законопроект фактически исходит из презумпции вины лица, в отношении которого поступает сигнал о насилии, поскольку обвиняемый лишен возможности оспорить обвинение в процессе до выдачи предписания. Привлечение третьих лиц к контролю семейной жизни граждан может повлечь за собой и определенные действия, предпринимаемые в собственных интересах: так, различные проверки могут быть инициированы соседями, родственниками, которые по каким-то причинам недоброжелательно настроены к отдельной семье или ее членам. В текущем виде законопроекта обратиться с жалобой о семейно-бытовом насилии в конкретной семье может любой человек, ставший очевидцем насилия. И не исключено, что такой возможностью люди могут злоупотреблять. Нужно понимать, что далеко не все дети и подростки способны реально оценивать обстановку в семье, действия родителей. Будучи наказанными за какие-то недочеты в учебе или плохое поведение, они получают возможность пожаловаться на родителей в контролирующие органы, после чего будет запущен соответствующий механизм — вынесение защитного предписания и т. д. В целом, следует отметить, что законопроект получил отрицательное заключение Народного Хурала Республики Бурятия и Общественной палаты Республики Бурятия.

Таким образом, правоохранительные органы и органы государственной власти осуществляют определенную работу по профилактике и противодействию

семейно-бытовой преступности. Для более эффективной организации этой деятельности необходимо создание кризисного центра для жертв семейно-бытовой преступности. Меры профилактического характера по предупреждению семейно-бытовых преступлений необходимо строить с учетом поведения преступника и жертвы, так как именно оно, это поведение, нередко является катализатором конфликтной ситуации, которая в последующем способствует совершению преступления.

Литература

1. Арманшина К. С. Профилактика насилия над детьми в семейно-бытовой сфере // Молодой ученый. 2021. № 18(360). С. 387–388.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1361> (дата обращения 16.12.2019). Текст: электронный.
3. Ивасюк О. Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 121–124. С. 122.
4. Кокорева И. Н., Волков П. А. Актуальные проблемы профилактики семейно-бытовой преступности // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4(46). С. 199–203.
5. Недоступенко Т. А., Махина С. Н. Профилактика физического насилия в семейно-бытовой сфере и в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 72–75.
6. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Протокол расширенного заседания комиссии по вопросам здравоохранения, семейной политике и социальной защите Общественной палаты Республики Бурятия от 15 января 2020 г. / Общественная палата Республики Бурятия, 2020.
8. Протокол рабочего совещания Комитета Народного Хурала Республики Бурятия по социальной политике «О проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» от 21 января 2020 г. / Народный Хурал Республики Бурятия, 2020.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 29.02.2020).

MEASURES TO PREVENT AND COMBAT DOMESTIC CRIME IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Badonov Aleksei M.

Candidate of Sciences Sociology,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
badonov@mail.ru

Various government bodies and institutions interact in the prevention and counteraction of domestic crime. First of all, these include the internal affairs bodies represented by district police officers. Precincts carry out individual preventive work with persons who commit offenses in the family and household sphere. Measures for the prevention of family trouble and child abuse are complex and are carried out by the internal affairs bodies in cooperation

with the subjects of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency. In Buryatia, there are two telephone psychological assistance services connected to a single number of the All-Russian Children's Helpline. School psychologists, specialists of psychological services, psychologists of the Republican Psychological and Pedagogical Service, the Center for Diagnostics and Counseling, psychologists of the Center for Medical Prevention and other specialists are also involved in the prevention of domestic violence. At the legislative level, the issues of prevention and counteraction of domestic crime are currently being actively discussed by state bodies and public organizations. During 2020, there was an active discussion of the draft federal law "On the prevention of domestic violence in the Russian Federation." In the Republic of Buryatia, he received negative conclusions.

Keywords: family and domestic crime, domestic violence, family, family relations, measures to prevent and counteract domestic crime, Republic of Buryatia

УДК 364.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

© Бибишева Лариса Валерьевна

магистрант
loran303@mail.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Авторами статьи предпринята попытка исследовать факторы, влияющих на проявление агрессивности поведения подростков. Механизмы поведения, усвоенные в подростковом возрасте, могут стать устойчивыми образованиями и в случае подростковой агрессивности привести к формированию деструктивной модели поведения подрастающего поколения, разрушительно влияющей на общество. Актуальность статьи обусловлена значимостью понимания родителями и педагогами факторов, влияющих на проявление агрессивного поведения подростков, а также для формирования навыков самоконтроля агрессивного поведения самих подростков.

Ключевые слова: агрессивность, агрессивное поведение, психологическая диагностика, испытуемый

Исследование факторов, влияющих на проявление агрессивности у подростков, проводилось на основе психологической диагностики испытуемых. Общее количество испытуемых — 60 подростков в возрасте 14–15 лет.

При проведении исследования нами использовались следующие методики:

1. Диагностика агрессивности Басса-Дарки;
2. Фрейбургская анкета агрессивности;
3. Тест склонности к риску;
4. Личностный опросник Г. Айзенка. (Тест на темперамент ЕРІ. Диагностика самооценки по Айзенку. Методика определения темперамента).

Выбор методик обусловлен необходимостью выявления общего уровня агрессивности подростков, раскрытия особенностей разных видов агрессивных реакций и определения степени склонности к риску. Полученные результаты дали возможность сформировать общую картину поведения испытуемых подростков, специфику их реагирования на разные ситуации и обстоятельства, направленность агрессивности и ее степень. Кроме того, на основе наблюдений и сопоставления результатов тестирования на агрессивность и риск с типом темперамента подростков были установлены факты взаимозависимости этих свойств личности.

Анализируя результаты по тесту Басса-Дарки, мы сделали выводы о степени проявления разных агрессивных реакций.

Данная выборка испытуемых отличается склонностью к физической агрессии: прежде всего, почти половина подростков может ударить, толкнуть, начать драку; по косвенной агрессии наличествует значительное преобладание среднего

уровня у 53,3% респондентов. Крайние степени выраженности одинаковы по количеству респондентов, что свидетельствует о наличии средней степени агрессивности у подростков в целом, вне ее направленности на объект.

Полученные результаты соответствуют особенностям возрастного этапа развития, отличающегося эмоциональностью, противоречивостью реакций, стремлением к самостоятельности и желанием возражать. Все эти качества, так или иначе, приводят к проявлениям косвенной агрессивности, хотя бы ситуативным.

Подобный результат сложился и в отношении вербальной агрессии, где более половины испытуемых находятся на среднем уровне ее выраженности. При этом многие подростки проявляют косвенную агрессивность с помощью нецензурных выражений; кроме того, словесная грубость и резкость в некотором роде позволяет подростку освободиться от желания ударить, т. е. начать более серьезный конфликт с более серьезными последствиями. Многие в этом возрасте понимают, что проявление физической агрессии не всегда проходит без последствий и разбирательств, поэтому стараются по мере сил себя сдерживать. Результатом такого «самоконтроля» и может стать проявление только вербальной агрессии.

Обратимся к результатам по реакциям, которые могут провоцировать агрессивные проявления. Во всех реакциях и чувствах, кроме угрызений совести, преобладает средний уровень. Крайние степени выраженности наиболее всего представлены в реакции негативизма и в угрызениях совести. Думается, это является подтверждением факта общеличностной противоречивости подросткового возраста: с одной стороны, подросток стремится отрицать, возражать, противодействовать, а с другой — может чувствовать и угрызения совести (как внутренний ответ самому себе за свое поведение). Угрызения совести, которые ощущают 53,3% респондентов, нами интерпретируются как отсутствие явной агрессивности в целом, т.к. подростки осознают свои поведенческие ошибки и отрицательные особенности, а значит, могут впоследствии, по мере биологического созревания лобных долей и улучшения эффективности тормозящего контроля, изменить такой тип реагирования, скорректировать свое поведение.

Среди всех реакций в количественном отношении преобладает подозрительность, в основном зафиксированная также на среднем уровне. Безусловно, многие подростки подозревают окружающих в негативном отношении к ним самим, в излишней оценке, любопытстве или контроле (как правило, со стороны родителей). Подозрительность, мнительность обидчивость, и раздражение так же являются возрастными характеристиками особенностей эмоциональной сферы подростка.

Однако, следует отметить, что в нашем исследовании подозрительность, как и другие реакции, может стать основой агрессии.

Рассмотрим результаты по Фрейбургской анкете агрессивности.

По рисунку диагностируется очевидное преобладание высокого уровня агрессии — у 53,3% подростков, что не соответствует результатам теста Басса-Дарки, зафиксировавшем средний уровень реакций.

Фрейбургская анкета исследует только уровень агрессивности в целом, не разделяя его на разные сферы проявления. Вероятно, поэтому здесь результаты несколько иные — подросткам требовалось дать четкие ответы на достаточно острые утверждения или примеры (жизненные ситуации). Вполне возможно, что многие несколько «приукрасили» свой результат, подсознательно стремясь выглядеть в своих глазах более опытными, «бывальыми», не трусливыми и не пугающимися испытаний.

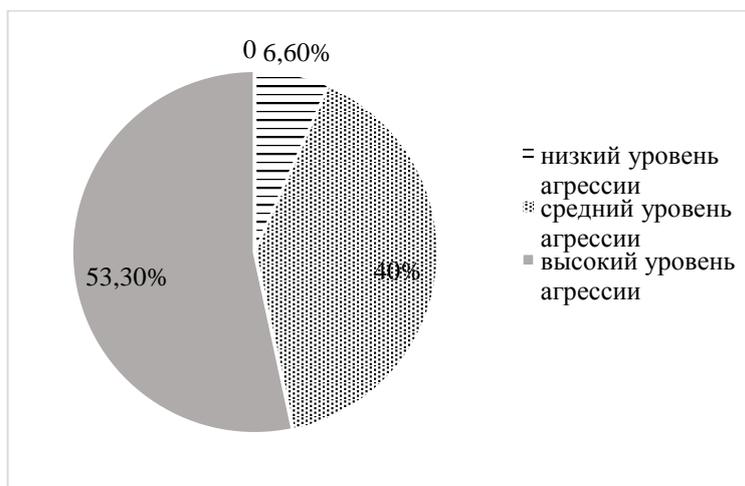

Рис. 3. Результаты определения уровня агрессивности (Фрейбургская анкета)

Подростковая агрессивность часто носит показной характер и в восприятии самих подростков не обладает столь негативным значением. Агрессивность для них, прежде всего, противоположна трусости, это, скорее, доказательство храбрости, а не подтверждение бесчувственности или тем более эмоциональных нарушений. Однажды девушка с очень высоким уровнем агрессивности решила «проверить» своего друга на смелость, предложив ему убить кота. Когда друг попытался, не будучи агрессивным, объяснить ей, что это не является проверкой смелости, она сломала коту позвоночник ударом ноги, демонстрируя юноше его трусость и собственную силу. Думается, именно в связи с серьезной подменой понятий, которая происходит в подростковом возрасте, решение проблемы агрессивности должно выйти на первый план. Чем быстрее будет начата коррекция, тем вероятнее в дальнейшем снижение поведенческих девиаций.

Низкий уровень агрессивности в нашей выборке отмечен только у 7% респондентов, а средний — у 40% испытуемых.

Анализируя вопросы анкеты, можно сказать, что они достаточно откровенны и остры, поэтому очень непросто даже зрелому человеку ответить «нет» на большинство утверждений. При этом нижний предел высокого уровня равен 8 баллам — не так много, чтобы уже считаться агрессивным. Мы не сомневаемся в валидности данного теста, однако все же при комментировании результатов учитываем и особенности эмоционально-психологической сферы подростков, и остроту задаваемых вопросов.

Безусловно, что высокий уровень агрессивности у подростков связан с заметными поведенческими отклонениями от нормы, подверженностью внешней провокации, ответом на внутриличностные конфликты, реакцией на отсутствие взаимопонимания со взрослыми. Если бы мы исследовали агрессивность людей зрелого возраста, то предполагали бы иные причины этого состояния (например, проблемы со здоровьем или нелады с начальством), а подростковый возраст так или иначе, но будет связан с фактором борьбы — как внешней, так и внутренней. Поэтому состояние агрессивности для данного периода чаще всего становится ожидаемым следствием указанных особенностей и процессов. На каждом этапе взросления человек акцентирует свое эмоциональное внимание на разных яв-

ниях. Для зрелой личности в отсутствии со стороны собеседника слов приветствия или прощания нет провокации, есть только доказательство невоспитанности. А для подростка такая ситуация может оказаться провоцирующей на проявление, например, вербальной агрессии. Следовательно, обращая внимание на высокий уровень агрессивности подростков, мы учитываем и особенности их восприятия конкретной ситуации, окружения и внешних обстоятельств.

Проанализируем результаты теста склонности к риску.

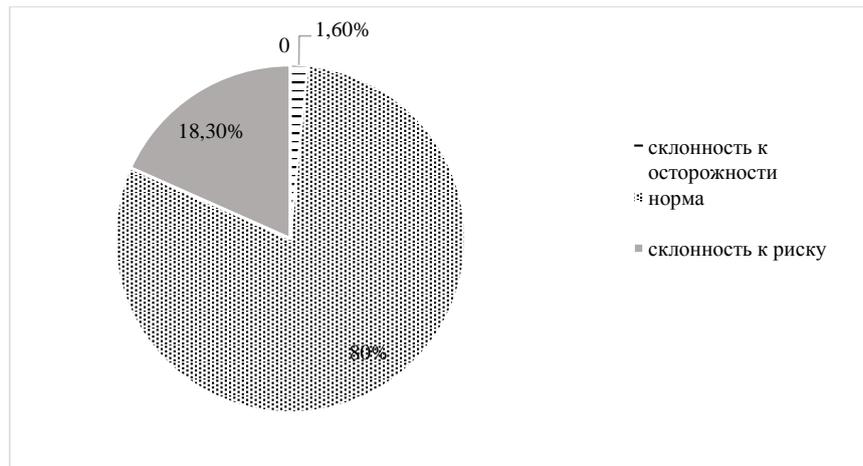
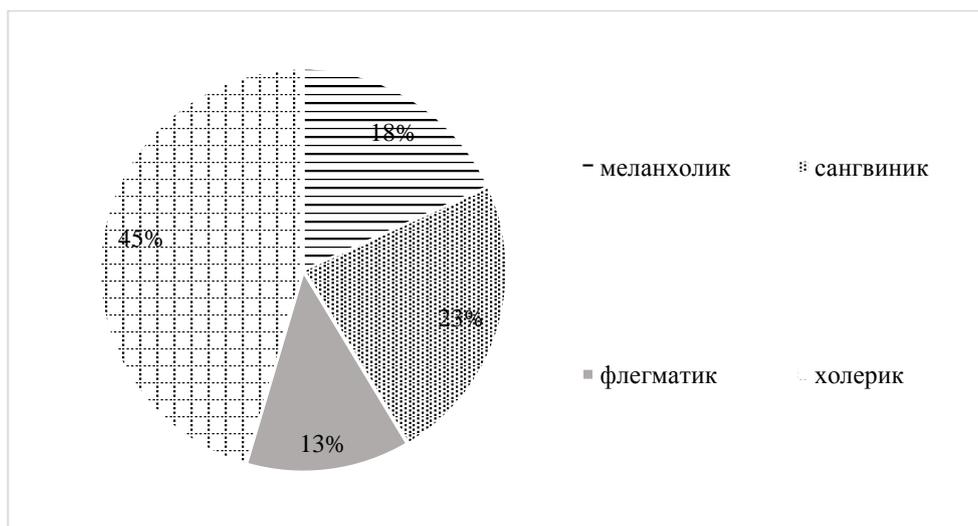

Рис. 4. Результаты определения склонности к риску

Согласно представленным данным, в значительной степени преобладает вариант нормы, т. е. тестируемые подростки не стремятся рисковать и подвергать себя возможной опасности. Анализируя вопросы анкеты, можно сказать, что выбранная нами анкета содержит ряд провокационных вопросов, ответы на которые раскрывают склонность к демонстративности тестируемого. 80% опрошенных находятся на уровне нормы, поскольку предпочли ответить адекватное «нет» на вопросы-провокации, рассудив, что незачем хвататься за провод или ехать с неумелым водителем. Но пятая часть опрошенных, склонны к риску из-за нежелания показаться робкими и боязливыми. Феномен риска свойственен в большей степени именно подросткам, хотя, как видим, большинство из них все же не решаются подвергать себя разного рода опасностям. Склонность к риску отмечена у небольшого количества подростков, а противоположный факт — осторожность — зафиксирована у 1 человека. По сути, у подростков осторожность оказывается тождественна трусости — действительно, такие качества трудно различить на первый взгляд, для этого требуется жизненный опыт. Но то, что большинство из них все же не решаются подвергать себя разного рода опасностям, свидетельствует о процессе психологического взросления, об адекватном понимании сути настоящего риска, когда радикальное решение или действие на самом деле необходимо.

Прокомментируем результаты по тесту Г. Айзенка

По нашим результатам, преобладает холерический темперамент — он зафиксирован почти у половины респондентов. Подростки, действительно, отличаются достаточно часто если не склонностью к холерическому темпераменту, то выраженной амбиверсией — к такому свойству характера их подталкивает эмоциональная неустойчивость и мировоззренческая противоречивость. Можно также сказать, что при ответах на вопросы теста подростки легко приписывают себе несуществующие качества поведения, что и приводит к желаемому результату — мало кому в этом возрасте хочется признаваться даже самому себе в собственной меланхолии или флегматической медлительности. У многих холерический темперамент ассоциируется с выносливостью, силой, быстротой реакций и принятием решений. Все эти качества подростки стремятся показать — как себе, так и окружающим. Вместе с этим холерический темперамент даже может быть в некоторой степени выработан подростком — как общая манера поведения, связанная со скоростью реакций, повышенной общительностью.

Вторую позицию по количеству занимает сангвинический темперамент — почти треть подростков отличаются умением контактировать, коммуникабельностью, возможно, остроумием. Сангвиничность подростков — так же часто встречающееся явление, как и склонность к холерическому темпераменту. Для подростков важна дружба, умение выстраивать контакты, сохранять знакомства. Человек, не обладающий такими коммуникативными навыками, в подростковой среде принят не будет, а в классном коллективе, вероятно, даже отвергнут.

Проведенные наблюдения за испытуемыми в ходе занятий, перемен, внеурочной деятельности, в ситуации проведения тестирования подтверждают, что темпераментно эти подростки действительно склоняются к холерическому типу. Многие отличаются поведенческой резкостью, не стесняются в выражениях, часто шутят и громко смеются. Такие качества, как робость или стеснительность, наблюдаются у единиц — как правило, эти ученики имеют статус социального аутсайдера, даже если учатся хорошо.

Составив и проведя общую корреляционную матрицу, нами выявлены возможные взаимосвязи между всеми результатами тестирования.

Фактор раздражения, как мы и предполагали исходя из результатов наблюдений, оказался ведущим для проявления агрессивности. Он влияет на проявления

всех типов агрессии по возрасту: от физической (0,3 или 30% подростков) до вербальной (50% подростков).

Самой выраженной по значению является корреляция между вербальной и косвенной агрессией: первая, как ни странно, оказывает влияние на вторую. То есть использование подростком грубых выражений по отношению к кому-то может усилить его агрессивность в целом, сделав ее как бы привычной. Безусловно, что косвенная агрессия влияет, в свою очередь, на вербальную, хотя здесь этого факта и не отмечено.

Склонность к риску как фактор, отмеченный нами в ходе наблюдений, не показал устойчивых взаимосвязей ни с уровнем агрессивности, ни с проявлениями какого-то конкретного ее типа

Можно дополнительно отметить, что нами найдены только прямые корреляции, обратных в данной выборке не зафиксировано — они представлены в крайне малом значении. Это говорит о том, что влияние конкретных факторов на проявление агрессивности возможно, а вот влияние агрессивности на, к примеру, подозрительность или обиду уже сомнительно.

Выявленные корреляционные взаимосвязи частично подтвердили гипотезу исследования: примерно у половины подростков зафиксировано влияние фактора раздражительности и фактора обиды на проявления всех типов агрессии. Помимо этого, нами обнаружены внутренние взаимосвязи отдельно между типами агрессии и между поведенческими реакциями — раздражительностью и обидой, раздражительностью и подозрительностью, раздражительностью и угрызениями совести; кроме того, негативизм также воздействует на обиду и подозрительность, а обида — на подозрительность и угрызения совести.

Проведенный нами анализ и полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований, а также для разработки модели и психолого-педагогических условий формирования навыков самоконтроля агрессивного поведения подростков, что может представлять особую значимость для педагогов и психологов школ.

Литература

1. Алфимова М. В. Трубников, В. И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6. С.112–121
2. Бандура А., Уолтерс, Р. Подростковая агрессия / пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. Санкт-Петербург, 1997.
4. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. Москва: Просвещение, 1991. 141 с.
5. Горьковая И. А. Медико-психологическое исследование формирования характера делинквентных подростков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 1992. 23 с

STUDY OF FACTORS INFLUENCING THE MANIFESTATION OF AGGRESSION IN ADOLESCENTS

Bebisheva Larisa V.
undergraduate
loran303@mail.ru

Gunzunova Balzhima A.
Candidate of sciences (Psychology)
balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The authors of the article attempt to investigate the factors that influence the manifestation of aggressive behavior of adolescents. The mechanisms of behavior learned in adolescence can become stable formations and, in the case of adolescent aggressiveness, lead to the formation of a destructive model of behavior of the younger generation, which has a destructive effect on society. The relevance of the article is due to the importance of understanding by parents and teachers of the factors that affect the manifestation of aggressive behavior of adolescents, as well as for the formation of self-control skills of aggressive behavior of adolescents themselves.

Keywords: aggressiveness; aggressive behavior; psychological diagnosis: the subject

**UNDERSTANDING OF DOMESTIC VIOLENCE
OF PEOPLE WITH DISABILITIES (IN CASE MONGOLIA)**

© **Naran Boldmaa**

Ph.D, Professor

boldmaa.na@gmail.com

© **D. Baasankhorol**

Master (LL.M), Senior lecturer

baskadorjnyam@gmail.com

National university of Commerce and Business Mongolia

13th Khoroo, Bayanzurkh District, Ulaanbaatar, Mongolia

Awareness of domestic violence is a basic needs for risk prevention and behavior to seek support. The basic theory of behavior change in public health is the model of knowledge, attitudes, and practices. According to this model, the basis for a person to reject risk factors and develop self-defense behaviors is to have an understanding of the issue and to develop an attitude of resistance to it. Therefore, in order to determine the behaviors of the participants in seeking help when they are affected by domestic violence, the first step was to determine the level of awareness of PWDs about domestic violence. Within the framework of the research, methods as documents review, case interviews were used for the purpose of primary data collection. Case interviews were conducted 150 people with disabilities aged over 16 at risks and experiences of domestic violence. Field data collection was conducted in the project target areas which are Uvs, Selenge, Sukhbaatar province, and Nalaikh, Songinokhairkhan districts of Ulaanbaatar city.

Keywords: family, disabled person, domestic violence, self-defense, social security

Background. *General characteristics of the participants in the research.* In total 150 people with 6 types of disabilities were interviewed using case interview method. As for the gender ratio, 64% is female and 36% is male. The age structure of the participants was relatively uniform: 25% is aged between 18 and 29, 30% is aged between 30 and 39, 33% is aged between 40 and 49, and 12% is aged over 50. As for family conditions, 6 percent of the total participants lived alone at the time of the interview, 28 percent had family of two to three members, 41 percent had family of 4 to 5 members and 23 percent had family of more than 6 members. As for education, 86 percent of the research participants had secondary and less education. Most of the people with less education (at low level of education or none) were with mental disabilities and most of the people with university education have visual and physical impairment.

People with disabilities's awareness of domestic violence. To clarify the understanding and knowledge of PWDs about domestic violence, participants were asked to identify actions for each of the five types of violence, and participants were asked to identify whether these actions were a form of domestic violence. Only 12.7 percent (n=19) of the respondents gave a full explanation and understanding of domestic violence. However, 43% of the participants (n=65) had no understanding of these types of violence or did not consider any of the actions to be domestic violence. The rest of the participants gave different answers depending on the type of violence.

Awareness and understanding of domestic violence, by age, gender and location of the survey participants (Table 1):

- In terms of gender, the majority (73.8%) of PWDs who have no or misunderstanding of domestic violence are women;
- By age group, the age difference between those who do not understand domestic violence is small, while the majority of those who do understand are PWDs aged 41-50;
- In terms of location, those who do not know about LRD have less location differences, while those who have a full understanding of domestic violence are from rural areas, in particular participants from Selenge province are better informed.

Table 1

PWDs' awareness and understanding of domestic violence (n=150)

Key indicators	PWDs with a full understanding of domestic violence	PWDs with an understanding of some forms of domestic violence	PWDs with no or misunderstanding of domestic violence	Total
Number of PWDs	19	66	65	150
Gender				
Male	31.6%	47.0%	26.2%	36.0%
Female	68.4%	53.0%	73.8%	64.0%
Age				
18-30	5.3%	25.4%	31.7%	25.4%
31-40	26.3%	27%	33.3%	29.6%
41-50	57.9%	30.2%	28.3%	33.1%
50+	10.5%	17.5%	6.7%	12%
Location				
Ulaanbaatar, Nalaikh	5.3%	13.6%	20.0%	15.3%
Ulaanbaatar, Songinokhairkhan district	15.8%	28.8%	21.5%	24.0%
Uvs province	15.8%	27.3%	15.4%	20.7%
Selenge province	42.1%	19.7%	16.9%	21.3%
Sukhbaatar province	21.1%	10.6%	26.2%	18.7%

In terms of perceptions and awareness of the forms of violence, PWDs' perceptions of psychological and physical violence are relatively high. However, PWDs have the least understanding of controlling behavior, economic and sexual violence. This was the case for one in two people with disabilities. In general, the prevailing explanation was that actions other than beating are not considered as domestic violence.

Also many respondents linked domestic violence with alcohol abuse, claiming that the perpetrators' act of harassing their family members while drunk is deemed as violence. Meanwhile the very same action of the perpetrator when he/she is sober, is justified by the victims as 'I was the one at fault' or 'Maybe that is a way of caring for me' according to the interviews.

- 60 percent (n=90) of the participants were aware of psychological violence and accepted all of the given forms as violence.
- 60 percent (n=90) of all participants are aware of physical violence.
- 48 percent (n=72) of participants were aware of sexual violence.

- 44 percent (n=66) of respondents are aware of economic violence.
- 42 percent (n=63) of the participants are aware of controlling behavioral violence.

Other PWDs responded that they did not know or accept that the given forms of domestic violence as domestic violence. See Appendix 1 for detailed answers given to the types and signs of domestic violence.

The below figure shows the awareness of domestic violence as for each type of disability.

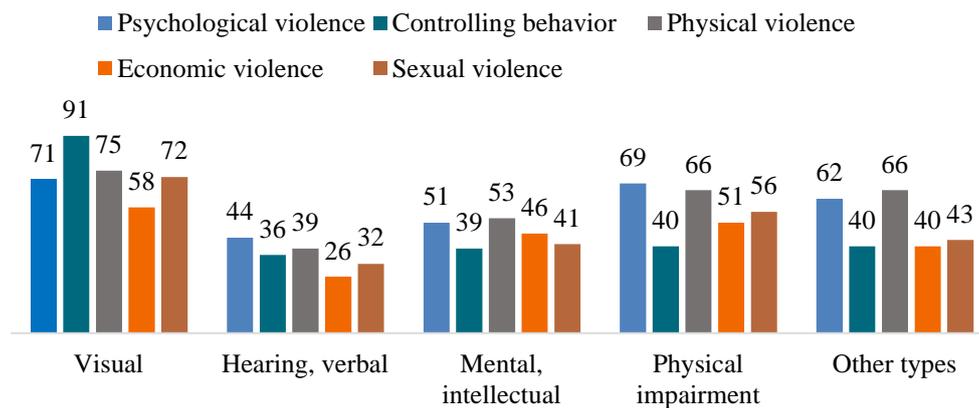

Figure 2. Percentage of PWDs with information on and awareness of domestic violence as for types of disabilities, %

By type of disability, visually impaired people have a higher level of awareness of all forms of violence than other PWDs, and people with hearing impairments have the lowest level of awareness.

The following three are the most common answers to clarify the sources from which domestic violence-related information is obtained. These are: (1) television, (2) social media, and (3) people with similar disabilities. Although different answers were given depending on the type of disability to determine which channel would be more appropriate to convey the information in the future, most participants preferred to meet in person.

Summarizing the group's findings, it is common for PWDs to be unaware that they are being abused, and tend to think that they have no choice but to adapt to their current circumstances even though they are aware of the abuses, as they are unable to work and live independently. The submissive attitude of "it's my destiny" or "that's how life is" was more common than seeking for support and assistance for abuse.

When asked about the concept of violence, some participants answered that they had never been abused, but when asked about each of the forms of violence, they said that they had experienced those acts of violence.

In addition, the main active sources of social interaction for people with disabilities are NGOs and associations that specifically work with people with certain type of disability. At these organizations and associations, PWDs interact with people with similar issues, share problems, and receive information. Therefore, one of the main effective sources of information dissemination and distribution to PWDs is the associations

and NGOs working on the issue. For this reason, training people with similar disabilities as trainers seemed to be an effective way to communicate with and reach people with disabilities.

As access to information varies depending on the type of disability, the understanding of domestic violence for each type of disability is discussed in more detail below:

1. People with visual impairment. Of the 27 visually impaired people surveyed, 30 percent (n=7) had no understanding of domestic violence, 22 percent (n=6) had a complete understanding of it, and the rest had different perceptions of the type of violence. In terms of forms of violence, there was no awareness of the controlling behavior and economic violence, or there was disagreement that these actions were domestic violence. In particular, the following actions are not considered as domestic violence and claimed as possible acts in a family relationship: (1) a partner's anger or resentment when interacting with a person of the opposite sex, (2) notifying or obtaining permission to receive medical care. Moreover, there was a lack of awareness of economic violence, not considering abusers' act of restricting victims from working or having their own money as domestic violence.

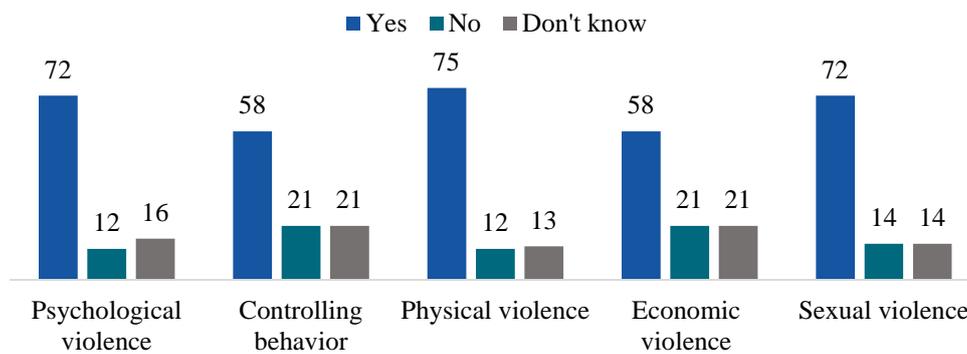

Figure 3. Awareness of domestic violence by people with visual impairment, % (n=27)

When asked about the sources of information on domestic violence, visually impaired people answered that the sources they get information from are television, social media, Facebook, people around them, and training. When asked about which sources provide the most accessible information on domestic violence prevention and safety in the future, the participants responded that face-to-face meetings(55.6%) and television (40.7%) are the most accessible sources for the visually impaired.

2. People with hearing disabilities. Of the 25 people with hearing impairment surveyed, 60 percent (n = 15) had no understanding of domestic violence, 12 percent (n=3) had a full understanding of it, and the rest had different understandings depending on the form of disability. Among the forms of violence, economic and sexual violence is the least understood, especially economic violence. In terms of manifestations, one in two hearing-impaired participants disagreed on whether the aforementioned abuses were domestic violence. It is evaluated with the same value for all possible manifestations.

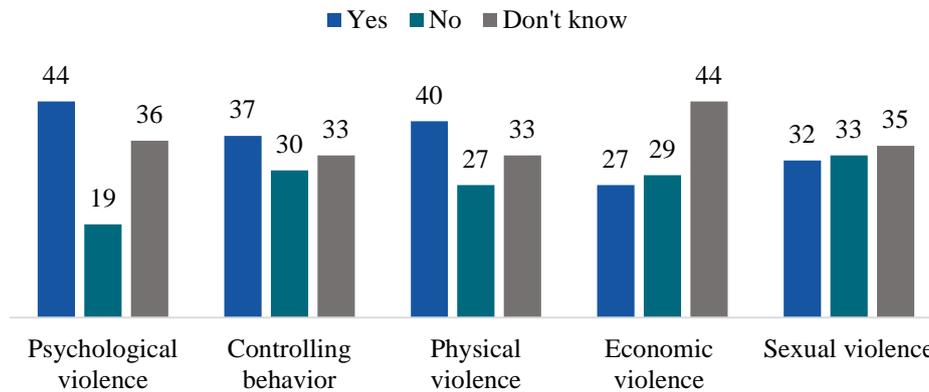

Figure 4. Awareness of domestic violence by people with hearing impairment, % (n=25)

In studying the way in which people with hearing impairment communicate with others and receive information, 48 percent said they use sign language, 32 percent use both gestures and writing, and 20 percent said they only communicate in writing (do not know sign language). It should be noted that for sign language participants, the sign language differed from place to place. In other words, due to the lack of a unified standard of sign language in our country, it is observed that one word is signaled slightly different in local provinces (*according to the participants, it is called street gesturing*). This created limitations for individuals to communicate with people only within the family or community in the local area. The lack of an unified standard for sign language and the lack of access to sign language education for people with hearing impairment have been shown to directly affect the right of these people to access information.

The majority of respondents reported that information about domestic violence came from television, social media, newspapers, people with similar disabilities, and in a few cases from training. However, all participants reported that the image of the sign language interpreter at the bottom of the TV screen is too small to grasp the hand gesture meanings and moves too fast making it difficult to get information from television. Participants also noted that some people with hearing impairment receive information through reading texts, but only if the letters are in large format and have a small number of words.

3. People with physical impairment. Of the 35 people with physical impairment surveyed, 51 percent (n=18) had no understanding of domestic violence, 11.4 percent (n=4) had a full understanding of it, and the rest had different perceptions depending on the type of violence. In terms of types of violence, people with physical impairment have the least understanding of controlling behavior violence, with only one in two acknowledging that these acts are domestic violence. The next least recognized form of abuse was of economic violence. Two out of three respondents said that it is not violent to report or request permission before seeking medical attention when asked about controlling behavior.

As for manifestations of economic violence, the participants responded that a restriction by a family member now allowing the PWD to work and have his/her own money is not a form of violence. According to the participants' explanations, these ac-

tions were not violence unless they were beaten, and tended to justify these actions taking them as caring for the PWD.

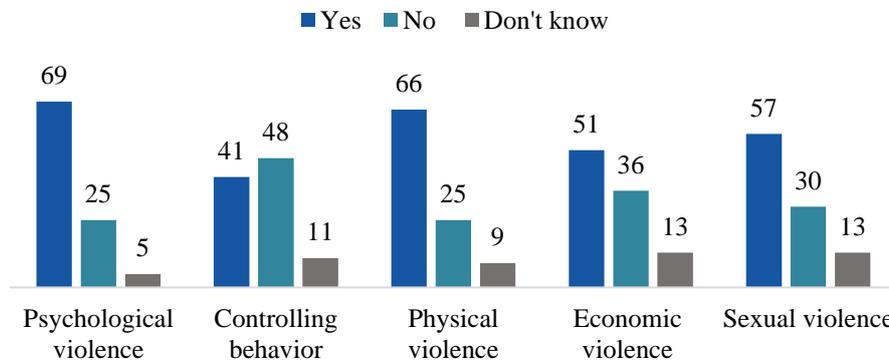

Figure 5. Awareness of domestic violence of people with physical impairment, % (n=35)

The sources of information for people with physical impairment are television, social media (Facebook), newspapers, magazines, people close to them, and in a few cases, training, according to the respondents. In the future, the most accessible ways to deliver information to people with physical impairment are (1) face-to-face meetings, (2) social media, and (3) television, as the participants responded.

4. People with mental, intellectual disabilities. Of the 34 respondents, 41.2 percent (n=14) had no understanding of domestic violence, 11.8 percent (n=4) had a full understanding, and the rest had different understandings depending on the type of disability. In terms of forms of violence, there is minimal understanding of controlling behavior, economic, and sexual violence (Figure). There was little difference between their perceptions in terms of manifestations of the violence. In other words, participants with mental and intellectual disabilities are unaware of all the possible actions of these forms of violence. Such participants accounted for one in two participants with mental and intellectual disabilities.

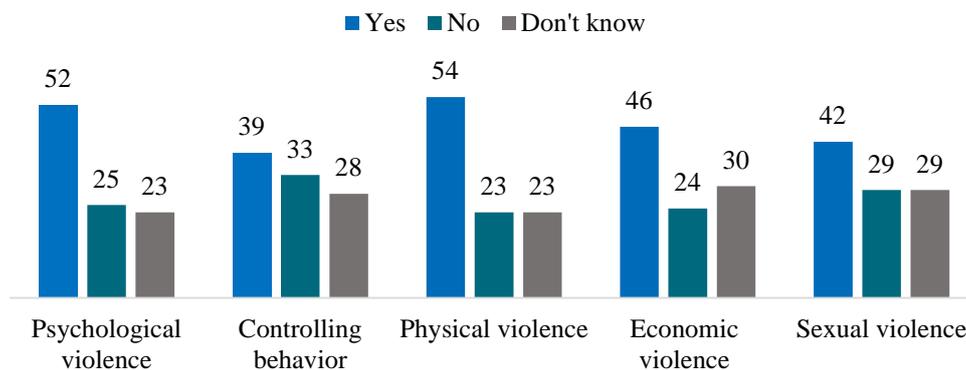

Figure 6. Awareness of forms of domestic violence of people with mental and intellectual disabilities, % (n=34)

The group responded that they received information about the domestic violence from television, social media (Facebook) and acquaintances and friends. In examining which sources would be more appropriate to deliver the information in the future, (1) face-to-face information communicating and (2) television transmission were found to be most effective according to the respondents.

5. People with other disabilities. Of the 29 people with other disabilities who took part in the research, 38 percent (n=11) had no understandings of domestic violence, and 7 percent (n=2) had a full understandings, while the rest had different perceptions of types of violence. In terms of forms of violence, participants have a clear understanding of psychological and physical violence, but their perceptions of controlling behavior, economic, and sexual violence are different, and one in two does not consider these forms as domestic violence (Figure).

Of all forms of controlling behavior, most number of respondents did not consider acts of reporting or taking permission to seek medical care as domestic violence. They explanations for doing so were similar with people with other disabilities, such as those requirements are not wrong because they are forms of taking care of the PWDs. In terms of economic violence, one in two people said that it is acceptable for a family member to control the PWD's spending. In terms of sexual violence, 35 percent of 29 people do not consider it a as form of domestic violence in case it is committed by one of their family members.

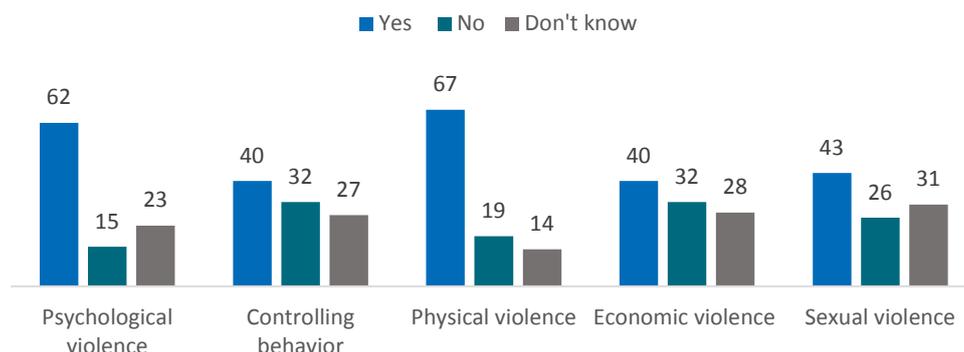

Figure 7. Awareness of other forms of domestic violence of people with other disabilities, % (n=29)

It is unfortunate that during the interviews, in general, PWDs did not know that they were being abused and were convinced that they had no choice but to endure their current situation because they could not work and live independently. The submissive attitude of "it's my destiny" or "that's how life is" was more common than being aware of the abuses and seeking for support and help.

When the PWDs were asked about the concept of violence, they replied that they had never been abused, however, when asked about the forms of violence one by one in details, they said that they had experienced violent acts.

Furthermore, main active sources of social relations for PWDs are NGOs and associations that specifically works with members with each type of disability. At these organizations and associations, PWD socially interact with people with similar disabilities, share their problems with each other, and receive information. Therefore, one of the main sources of information dissemination and distribution to people with disabili-

ties is the associations and NGOs working in the field of disability and these sources are found to be more effective. However, in general, depending on the scope of the NGO's activities, the scope of this type of work may be limited and reach a small number of people only.

Conclusion. In order to clarify PWDs' perceptions and understanding of domestic violence, participants were asked to identify actions for each of the five forms of violence, and determine whether these actions were domestic violence from their own perspectives. Only 12 percent of the participants gave a full explanation and had complete understanding of domestic violence. However, 43% of the participants did not have any understanding of the forms of violence and did not consider any of the actions as domestic violence, indicating a very low level of awareness of domestic violence among PWDs.

The rest of the participants were familiar with only one form of violence and a better understanding of psychological and physical violence than the other forms. But, PWDs have the least understanding of controlling behavioral abuses, economic and sexual violence. Generally, respondents did not deem actions rather than beating and hitting as violence.

In terms of disability types, visually impaired people have better knowledge and understanding of all forms of violence than other PWDs, while people with hearing disabilities have the least knowledge and understanding.

When the participants were asked to clarify sources of information related with domestic violence, the following three answers prevailed. These include: (1) television, (2) social media, (3), people with similar disabilities.

Bibliography

1. УИХ, (2016) *Хөгжлийн бэрхиээлтэй хүний эрхийн тухай хууль*.
2. ХЗДХЯ, АХБ, IRIM, (2020) *Хөгжлийн бэрхиээлтэй хүний эсрэг үйлдэгдэж буй гэр бүлийн хүчирхийллийн талаарх чанарын судалгаа*. Улаанбаатар хот.
3. Монголын тэргэнцэртэй иргэдийн үндэсний холбоо (2018) *Хөгжлийн бэрхиээлтэй эмэгтэйчүүдийн бэлгийн болон нөхөн үржихүйн эрүүл мэндийн эрх: судалгаа*. Улаанбаатар
4. УСХ, ЦЕГ, (2020) *Гэр бүлийн хүчирхийлэл, статистикийн тойм*. Улаанбаатар.
5. НҮБ, (2011) “*Эмэгтэйчүүдийн эсрэг хүчирхийлэл*” мэдээллийн хуудас. (http://www.un.org/en/women/endviolence/pdf/pressmaterials/unite_the_situation_en.pdf)
6. National Statistical office and UN Population (2018) *Fund Breaking the Silence for Equality: National Study on Gender based Violence in Mongolia*, Ulaanbaatar.
7. Asian Development Bank, *GAP, Project Number: 51217-001*. (October 2018)
8. UN Women, *The World's Women: Chapter 6: Violence against women* (New York, 2015)

ПОНЯТИЕ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ ИНВАЛИДОВ (НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ)

Н. Болдмаа

доктор, профессор

Монгольский Государственный Торгово-промышленный университет

Монголия, г. Улан-Батор, 13 район, ул. Баянзурх

boldmaa.na@gmail.com

Д. Баасанхорол

магистр (LL.M), старший преподаватель

Монгольский Государственный Торгово-промышленный университет

Монголия, г. Улан-Батор, 13 район, ул. Баянзурх

baskadorjnyam@gmail.com

Осведомленность о насилии в семье является одной из основных потребностей в предупреждении риска и для получения поддержки. Основная теория изменения поведения в общественном здравоохранении — это модель знаний, установок и практик. Согласно этой модели, основой для того, чтобы человек отвергал факторы риска и развивал поведение самозащиты, является понимание проблемы и выработка отрицательного отношения к ней. Для того, чтобы определить поведение участников, обращающихся за помощью, когда они страдают от насилия в семье, первым шагом было определить уровень осведомленности о насилии в семье. В рамках исследования были проведены тематические интервью с 150 инвалидами в возрасте старше 16 лет, подвергающиеся риску и переживающими насилие в семье. Сбор полевых данных проводился в целевых районах проекта: Увс, Селенге, провинция Сухэ-Батор и районы Налайх, Сонгинохаирхан города Улан-Батор. Результаты исследования представлены в статье.

Ключевые слова: семья, инвалид, домашнее насилие, самозащита, социальная безопасность

УДК 376

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Будаева Дашима Жаргаловна

магистрант
galzuud1207@mail.ru

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В настоящее время доказана необходимость отдельной работы по воспитанию молодого поколения, в котором гармонично бы сочетались физическое и психическое здоровье, нравственные ценности, инициативность и остальные подобные личностные качества. В современном российском обществе отклонение детей и подростков от социальных норм имеет массовый характер. Подростки в отличие от остальных возрастных групп более сильно подвержены влиянию различных неблагоприятных факторов. В подростковый период дети становятся более конфликтными, чаще проявляют агрессию, вступают в какие-либо группировки, субкультуры, легче попадают под влияние наркотиков, возможно появление суицидальных мыслей. Деформация личности происходит с самого раннего детства, под влиянием семьи и общества. На этой стадии под влиянием различных неблагоприятных факторов возникают вредные ценностные установки. В данной статье была изучена проблема подростковой преступности, были рассмотрены причины девиантного поведения ребенка, а также методы работы и профилактики преступности среди несовершеннолетних на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, девиантное поведение подростков, социальная работа, общественные организации, проблемы формирования личности, государственная программа

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время подростки лишены жизненных установок, происходит увеличение числа случаев проявления форм отклоняющегося поведения, преступности, беспризорности, аморального поведения — все это приводит к деградации населения, в частности, молодого. Это не может не настораживать общество, в том числе и в республике Бурятия.

Проблема правонарушений среди несовершеннолетних на данный момент как никогда актуальна. Под влиянием социальных проблем нашего общества, уже давно не удивляет повышенная тревожность, отчужденность и духовная опустошенность подростка, что несомненно влечет за собой жестокость, агрессию, противоправность.

Отклонения в поведении подростка происходят наряду с социальными проблемами и проблемами формирования личности. Становление личности под влиянием семьи и общества происходит с самого раннего возраста. Именно в это время начинается период активной социализации, в нем закладываются определенная система знаний о нормах и ценностях, социальных ролях и остальных

факторах, влияющих на формирование ребенка и его дальнейшее функционирование как члена общества. Следовательно, одной из главных задач, стоящих перед государством и обществом, является обеспечение благоприятных условий для развития будущих поколений.

Целью данного исследования является изучение социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Бурятия.

Подростковый возраст — это период перехода из детства во взрослость. В этот период ребенок ощущает себя взрослым, стремится к расширению прав, однако не готов взять на себя взрослые обязанности и ответственность за совершенные поступки. Психолог и психоаналитик Э. Эриксон считал, подростковый период самым важным и трудным периодом в жизни человека. Советский психолог Д. Б. Эльконин предложил разделить подростковый возраст на два периода: младший подростковый возраст (11–14 лет) и старший подростковый возраст (15–17 лет). [5]

Асоциальное поведение несовершеннолетних характеризуется нарушением социальных норм, признанных обществом.

По уголовному кодексу РФ несовершеннолетним является лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ). [1]

В рамках реализации Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в республике применяется единый подход к проблеме предупреждения преступности среди несовершеннолетних. [2]

В соответствии с Законом Республики Бурятия от 19 сентября 2006 № 1844-III в республике сформирована система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. [3]

В 2021 году вступило в силу постановление Правительства Республики Бурятия от 16.04.2021 № 177 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021 — 2030 годы». Целью национальной программы является повышение эффективности региональной системы, которая предотвращает беспризорность и преступность несовершеннолетних, защищает их права, а также укрепляет и поддерживает их психическое здоровье. [4]

Комитет по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Бурятия координирует усилия всех учреждений в системе предупреждения беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Текущий анализ ситуации в сфере предупреждения преступности показывает, что в Республике Бурятия с 2015 по 2020 год преступность среди несовершеннолетних снизилась почти на 44%. В 2015 году количество преступлений среди несовершеннолетних составило 1148, в 2016 — 892, в 2017 — 816, в 2018 — 931, в 2019 — 660, в 2020 — 646. Однако, несмотря на положительную тенденцию, проблемы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних не теряют своей актуальности.

В структуре преступлений несовершеннолетних преобладают преступления против собственности, среди которых преобладают кражи (46,6%), грабежи (8,0%) занимают второе место по количественным показателям. Преступления, связанные с угоном транспортных средств, составили 4,0%.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения, увеличилось на 23,1% (с 13 до 16), а количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 25,7% (с 74 до 93). К концу 2020 года пресечь 220 противоправных действий, связанных с продажей алкогольных напитков несовершеннолетним.

Указанные негативные тенденции также связаны с неблагоприятными социально-экономическими факторами, такими как семейные проблемы, связанные с безработицей, и алкогольная зависимость родителей.

Из 864 несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, 137 (15,9%) проживают в социально незащищенных семьях, 372 (43,1%) — в неполных семьях, 51 (5,9%) — в государственных учреждениях.

В связи с этим приняты следующие меры: профилактика родительской зависимости от алкоголя; использование семейной психотерапии; разработка различных программ, направленных на предупреждение аномального поведения несовершеннолетних; психологическая поддержка семей, находящихся в социально опасных ситуациях.

Учитывая специфику исправления несовершеннолетних, их качественный состав и криминогенную направленность необходимо повысить внимание к вопросам их социальной реабилитации, оказания им содействия в позитивной социализации и ресоциализации. К подобным профилактическим мерам можно отнести: информационное обеспечение, организацию занятости, обеспечение досуга, мониторинг онлайн-пространства, организация профилактических лекций и встреч.

Таблица 1

Меры профилактики преступности среди несовершеннолетних

Меры профилактики	Характеристика
Информационное обеспечение	Регулярное обновление актуальной информации на стендах и правовых уголках в образовательных и воспитательных учреждениях
Организация занятости	Создание условий для реализации потенциала несовершеннолетних в различных областях деятельности
Обеспечение досуга	Формирование комфортной среды и достаточных условий для досугового времяпровождения, в том числе и в рамках спортивно-массовых мероприятий
Мониторинг онлайн-пространства	Регулярная чистка онлайн-пространства от нежелательного и губительного контента в социальных сетях
Организация профилактических лекций и встреч	Проведение встреч с сотрудниками Комиссия по делам несовершеннолетних в стенах образовательных учреждений

Далее более подробно остановимся на каждом из методов профилактики преступности среди несовершеннолетних.

1) Информационное обеспечение

МВД по Республике Бурятия ежегодно обновляет информационно-правовые материалы на стенде «Правового уголка». В начале нового учебного года разместите информационные и профилактические материалы. Ежегодно необходимы средства для производства и распространения памяток, плакатов, брошюр, полок с профилактической информацией и информации об инспекторах ПДН в образовательных учреждениях.

2) Организация занятости

Проблема организации детского трудоустройства — это ключ к предотвращению безнадзорности и преступности. Ежегодно в республике временно трудоустроено около 4,5 тысяч несовершеннолетних. Кроме того, с 2003 года действует Закон Республики Бурятия о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних. В рамках реализации закона в 2019 году из республиканского бюджета было выделено 6,0695 млрд рублей финансовых средств.

3) Обеспечение досуга

Проблемным вопросом является обеспечение досуга, временное трудоустройство несовершеннолетних, детей из семей, находящихся в социально опасном положении, их участие в спортивно-патриотическом, духовно-нравственном воспитании. По состоянию на 1 января 2020 года охват новым образованием составил 138 862 человека, что составляет 74,2%, к концу 2020 года запланированный охват достигнет 75%. Успешно реализуются военно-патриотические и добровольные проекты «Движение русских школьников», «Юнармия», «Рысь». Количество участников постоянно растет, и их уже более 10 000 детей. 26 039 школьников присоединились к команде РДС, 5601 ребенок присоединился к Юнармии, 167 детей — в отряде «Рысь».

4) Мониторинг онлайн-пространства (Кибердружины)

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 12 июля 2019 г. № 378 утвержден порядок взаимодействия Республики Бурятия с кибердружиной. Члены команды осуществляют деятельность на публичной и бесплатной основе. Министерство спорта и молодежной политики Республики Бурятия взаимодействует с медиа-волонтерами, действующими на базе Ресурсного волонтерского центра «ДоброДом», ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», в том числе проводит мониторинг социальных сетей на предмет выявления нелегального контента.

5) Организация встреч

В рамках профилактических мероприятий в образовательных учреждениях Республики Бурятия проводятся регулярные собрания по предупреждению противоправного поведения молодежи в целях противодействия экстремизму и содействия развитию спортивной культуры и спорта.

Таким образом, социальная работа по проблематике преступности несовершеннолетних лиц ведется по различным направлениям. Каждое из них представляет особую важность и практическую направленность. Помощь и поддержка подрастающему поколению необходима, ведь от этого зависит вектор развития республики и государства в целом. В данном ключе именно роль социальных работников выходит на первый план.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ.
3. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Бурятия и наделении органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов государственными полномочиями по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон РБ от 19.09.2006 № 1844-Ш.
4. «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021–2030 гг.»»: постановление Правительства РБ от 16.04.2021 № 177.
5. Бадонов А. М. Становление модели агрессивного поведения в условиях семейного насилия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №5. С.78–81.
6. Каминер А. М. Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения подростков и молодежи: Учебно-методическое пособие. Москва: АПК и ПРО, 2012. 183 с.
7. Львович Ч. В. Основные методики социальной работы с несовершеннолетними дезадаптированными детьми и правонарушителями // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. № 4. 2012. С. 32–33.
8. Павленок П. Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учеб. пособие. Москва: ИНФРА-М, 2010. 185 с.
9. Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие. Москва: Дашков и К°, 2015. 278 с.
10. Эльконин Д. Б. Детская психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 384 с.

SOCIAL WORK WITH MINORAL OFFENSES
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Budaeva Dashima Zh.
undergraduate,
galzuud1207@mail.ru

Antonova Nadezhda S.
Candidate of Sciences Sociologi
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Currently, the need for a separate work on the education of the younger generation has been proven, in which physical and mental health, moral values, initiative and other similar personal qualities would be harmoniously combined. The deviation of children and adolescents from social norms is massive. Personality deformation occurs from early childhood, under the influence of family and society. At this stage, under the influence of various unfavorable factors, harmful value attitudes arise. In this article, the problem of juvenile delinquency was studied, the reasons for the deviant behavior of a child were considered, as well as methods of work and prevention of juvenile delinquency on the example of the Republic of Buryatia.

Keywords: juvenile delinquent, deviant behavior of adolescents, social work, public organizations, problems of personality formation, state program

УДК 316.346-053.9

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ПОЛИТИКЕ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

© Бутуева Зинаида Арсентьевна
кандидат философских наук, доцент
butueva_z@mail.ru

© Сангажапова Жаргал Бадмаевна
студент
zhora.16.99@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена достаточно актуальной проблеме активного долголетия в современном стареющем обществе. Анализируется опыт реализации социальных программ активной деятельности пожилых людей. Используются результаты социологического опроса людей старшего поколения для уточнения их взглядов на реализацию социальных программ в Республике Бурятия. Активное долголетие в позднем возрасте по большей части зависит от состояния здоровья, поддержания и понимания со стороны семьи и государства, общения с различными людьми.

Ключевые слова: активное долголетие, пожилые люди, социальные программы, социальная политика, физическая активность, серебряные волонтеры

Тема активного долголетия все чаще встречается в сегодняшних дискуссиях о представителях старшего поколения, выступая как универсальный способ достижения благополучной и полноценной жизни.

На сегодняшний день основополагающим документом, выражающим концепцию активного долголетия в России является «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», которая была принята Правительством РФ в 05.02.2016 и Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2016 N2539-р «Об утверждении плана мероприятий на 2016-2020 годы по реализации первого этапа Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [8].

Активная жизненная позиция людей пожилого возраста позволяет развивать и удовлетворять различные потребности, а именно: общение с различными людьми, новые знания и образование, поддержание хороших семейных отношений, самовыражение и понимание со стороны общества и государства.

Активное долголетие людей пожилого возраста зависит как от субъективных (личностных качеств отдельного человека, уровня его образования, его мотивации и жизненной позиции), так и от объективных факторов (отношение общества к пожилым людям, совершенствование социального управления, согласования интересов и действий различных социальных институтов) [4, с.84].

В качестве причин снижения социально-экономического статуса пожилых людей в обществе в научной литературе выделяются следующие: прекращение трудовой деятельности, низкий уровень пенсии, отсутствие у большинства пожилых людей других источников доходов и помощи со стороны родственников, высокие расходы на жилищно-коммунальные услуги и медицинское обслуживание.

ние, слабая адаптация к новым условиям жизни, невозможность повысить уровень образования, невостребованность на рынке труда в силу возраста и слабое здоровье [7, с. 54].

Поддержание здоровья, активности, полноценного досуга людей «серебряного» возраста — важный сегмент социальной политики Республики Бурятия. Социальные программы активного и здорового долголетия реализуются в регионе в рамках федерального проекта "Старшее поколение" национального проекта "Демография".

Значительный блок мероприятий проекта «Старшее поколение» посвящен созданию условий для активного долголетия жителей республики, развития их творческого потенциала и физической активности. В числе мероприятий по этому направлению — организация регулярных курсов по повышению компьютерной и финансовой грамотности, развитие движения «серебряных волонтеров», организация досуга пенсионеров.

Например, каждый год ко Дню пожилых людей проходит ярмарка "Активное долголетие", которая объединяет в одном месте представителей социальных служб, медицинских организаций — специалистов центра здоровья и врачей, представителей фирм с товарами и услугами для здоровья, а также муниципальных структур, общественных организаций, деятельность которых направлена на улучшение и сохранение активного долголетия граждан. Конечно, основными участниками становятся сами пожилые люди и с честью представляют на ярмарке свои навыки и умения в различных направлениях, начиная от рукоделия, кулинарии и показа мод до мини-волейбола, ушу, цигун, творческих номеров и др.

Социальная программа активного долголетия поддерживается на государственном уровне. В каждом районе республики открыты клубы по интересам, ведутся занятия по различным видам двигательной активности. Самое страшное в пожилом возрасте — это одиночество, а благодаря поддержке люди находят отдушину в общении, совместной работе. В результате всё это улучшает состояние их физического и психического здоровья.

В республике активно развивается движение «серебряных» волонтеров. Это является важным стимулом к жизни для людей старшего возраста, способствует пониманию их роли в обществе, справедливой оценке их вклада в общественную жизнь, традиционной соседской взаимопомощи. На счету «серебряных волонтеров» — помощь в организации и участие в различных акциях, участие в организации ярмарки «Активное долголетие», многочисленных творческих и спортивных фестивалей в разных муниципальных образованиях, проведение различных обучающих мероприятий для школьников и благотворительных акций.

Для получения более точных данных об анализе содержания социальных программ активного и здорового долголетия было проведено социологическое исследование

Исследование показало, что у 49 % активное старение чаще всего ассоциируется с физическим здоровьем и жизнедеятельностью, у 36% заключается в том, чтобы стареть в добром здравии, чувствуя себя более независимым в повседневной жизни и более активным гражданином общества». Лишь 15 % связывают его с домашним хозяйством и семьей.

У 70% пожилых респондентов процесс активного старения проявляется как активный, наполненный позитивными эмоциями образ жизни, как момент, когда появляется время для приобретения новых ценных знаний, путешествий, как пе-

риод новых знакомств, занятия своим здоровьем, любимым делом. В общем, быть занятым и общественно полезным. 24% респондентов считают, что активная старость должна распространяться не только на людей преклонного возраста, но и на все остальные возрастные группы, то есть следует пропагандировать активный и здоровый образ жизни с молодости. По их мнению, это способствовало бы осознанию жизненной перспективы, учитывающей важное влияние опыта, накопленного на ранних этапах жизни, на характер старения человека. И только 6 % написали, что не верят в активное старение каждого, так как это зависит от их жизненной позиции, то есть те, которые привыкли и всю жизнь занимались общественной работой и проявляли свою активность и будут продолжать это делать в старости.

43% респондентов всегда следят за всеми мероприятиями для пожилых, активно участвуют в клубе народных ремёсел, садоводства и огородничества, ходят в университет «третьего» возраста, в спортивные учреждения, на концерты, следят за здоровьем, проходят вовремя диспансеризацию, участвуют в мастер-классах и самое главное — благодаря таким мероприятиям, они общаются и узнают что-то новое для себя. 57% пенсионеров проявляют свою активность по мере своих возможностей, времени и состояния здоровья.

Таким образом, люди пожилого возраста достаточно энергичны, инициативны, готовы еще потрудиться, поделиться своим опытом и знаниями, имеют желание быть ценными, полезными, почувствовать свою значимость. Поэтому социальные программы активного долголетия помогают людям старшего возраста понять, что их «золотой возраст» не станет помехой для их активного творческого долголетия, поможет обрести уверенность в будущем. По результатам исследования мы можем сделать вывод, что участие людей старшего возраста в социальных программах активного долголетия дают возможность успешно выполнять социальные роли, повышают их социальный статус, улучшают чувство самоуважения, позволяют пожилым людям вырабатывать чувство внутреннего контроля над ситуацией, становиться компетентными.

Литература

1. Барсуков В. Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории // Экономические и социальные перемены, факты, тенденции прогноз. 2016. № 1 (43). С. 195–213.
2. Варакина С. С. Социальная самореализация пожилых людей путем вовлечения их в добровольческое движение // Работник социальной службы. 2013. № 5. С. 58–61.
3. Григорьева Т. А. «Университет третьего возраста» как одна из инновационных форм социального обслуживания пожилых людей в комплексном центре социального обслуживания населения // Работник социальной службы. 2016. № 1. С. 30–33.
4. Интегрированная старость: практики социального участия / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: Наука, 2007. С. 254.
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 №442ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.
6. Проект «Активное долголетие» / Программа Собянина для пенсионеров. Москва 2018. / ПГУ. МОС. РУ. Гид на портале гос. услуг Москвы. URL: <https://pgu-mosk.ru/proekt-aktivnoe-dolgoletie-moskva> (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.

7. Старость в современном российском обществе: интеробъективной и интерсубъективной контексты / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та. 2010. С. 255.

8. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в России до 2025 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464 (дата обращения: 11.05.2021).

SOCIAL PROGRAMS IN THE POLICY OF ACTIVE LONGEVITY OF OLDER PEOPLE

Butueva Zinaida A.
Candidate of Sciences Philosophy
butueva_z@mail.ru

Sangazhapova Zhargal
student
zhora.16.99@gmail.com

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to a fairly topical problem of active longevity in today's aging society. There is analyzed the experience of implementing social programs of active activities of older people. The results of a sociological survey of older people were used to clarify their views on the implementation of social programs in the Republic of Buryatia. Active longevity at a late age depends for the most part on the state of health, maintenance and understanding on the part of the family and the state, communication with various people.

Keywords: active longevity, elderly people, social programs, social policy, physical activity, silver volunteers

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Быкова Татьяна Александровна

министр,

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10

analitik224@mail.ru

Долговременный уход за людьми пожилого возраста становится все более актуальной проблемой. В России в настоящее время отмечается демографическое старение населения. Республика Бурятия в 2020 году вошла в пилотный проект по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в рамках национального проекта «Демография». Данная статья посвящена первым итогам внедрения пилотного проекта в Республике Бурятия.

Ключевые слова: система долговременного ухода, граждане пожилого возраста, инвалиды, социальное обслуживание, пилотный проект, организация социального обслуживания, стационарное учреждение

Долговременный уход за людьми пожилого возраста становится все более актуальной проблемой. В России в настоящее время отмечается демографическое старение населения. Число пожилых неуклонно растет с каждым годом, а продолжительность жизни людей, достигших возраста 65 лет, увеличивается. [1]

По данным Росстата, в 2010 г. в России из 142,8 млн человек каждый четвертый (31,7 млн человек) находился в возрасте старше трудоспособного, что составляет 22,2 % ко всему населению страны. В 2020 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше составила 25,8% и по сравнению с 2010 г. увеличилась на 2,7% (с 31,7 млн человек до 36,6 млн человек).

В Республике Бурятия в 2010 г. доля граждан старше трудоспособного возраста составляла 16,7%, в 2020 г. показатель увеличился и составил 19,7%.

Тенденция старения населения определяет необходимость реализации в России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях законодательства в отношении граждан пожилого возраста, а также мероприятий по увеличению

продолжительности жизни, сохранению здоровья, продлению активного периода жизни пожилых людей [2, с. 2].

Преимущество системы долговременного ухода (далее — СДУ) заключается в том, что помощь всем нуждающимся предоставляется дифференцированно с учетом индивидуальных потребностей. Общая тенденция ухудшения состояния здоровья с возрастом наблюдается практически у всех пожилых людей, однако степень такой потери на разных этапах жизни каждого человека разная, а значит, возникает разный уровень зависимости от посторонней помощи, что и обуславливает потребность в разном объеме социальных и медицинских услуг.

Разработка и внедрение СДУ в России началось в 2018 г., когда Министерство труда и социальной защиты России совместно с Фондом «Старость в радость» начали реализацию пилотного проекта в шести регионах с постепенным распространением на другие субъекты Российской Федерации с целью охвата этой системой к 2024 г. всех населенных пунктов страны. Создание СДУ финансируется в рамках реализации Федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». [3]

В рамках реализации пилотного проекта в России уже получили обнадеживающие результаты. Так, прирост количества новых клиентов в рамках СДУ установился на уровне 4–5% в год. Процесс оценки зависимости человека от посторонней помощи был успешно отработан на 130 тыс. получателей услуг, а это порядка 10% общего числа получателей услуг в России. По итогам выполненной оценки для 55 тыс. человек была организована возможность получать существенно больший объем ухода в сравнении с ситуацией до создания СДУ. За счет получения расширенного ухода часть граждан получили возможность остаться дома вместо заселения в стационар социального обслуживания, а родственники получили возможность вернуться на работу. К тому же за период пилотного проекта прошли обучение более 15 тыс. сотрудников организаций социального обслуживания, что позволило организовать работу системы социального обслуживания в пилотных регионах на новых, современных основах — были внедрены новые подходы в работе с каждым человеком, организована работа в рамках межведомственного взаимодействия, запущены стационарозамещающие технологии [4, с. 29]

Зарубежные модели долговременного ухода предполагают, что у пожилого человека в любом возрасте и с любыми возможностями есть свой потенциал, который обязательно нужно развивать, воздействуя комплексно через процесс помощи и вовлекая в этот процесс различных социальных субъектов. Такие модели способствуют сохранению активности в пожилом возрасте, ориентируют на позитивное долголетие.

К числу стран, где последние 20 лет проблеме социальной поддержки пожилых с потерей автономности уделяется большое внимание, относится Франция. Особый интерес к французской системе связан с существующим там разнообразием служб и специализированных организаций, как государственного, так и частного уровня, занимающихся оказанием социальной и социально-медицинской помощи пожилым людям на дому, а также с существованием единой национальной системы оценки уровня потери автономности, от которой зависит как материальная поддержка пожилых, так и набор услуг для них. На социальную поддержку пожилых с потерей автономности тратится 1,6% ВВП, куда включаются расходы на поддержание здоровья, поддержку при потере автоном-

ности на дому и содержание специальных домов для пожилых людей с потерей автономности [5, с. 3]

В Великобритании в государственной системе долговременного ухода работают добровольцы, которые оказывают пожилым гражданам в основном услуги досугового характера. Добровольцы уделяют большое внимание возрастным особенностям, интересам, характеру, кругозору пожилого человека.

СДУ в Германии делает акцент не на отдельных нуждах, медицинских или социальных, а на самом человеке в целом. Специалисты по уходу определяют комплекс нарушенных потребностей, состоящий из 13 индикаторов, и организуют уход в соответствии с ними. Задача специалиста — не только оказывать услуги, но и вовлекать социальное окружение и самого клиента в процесс ухода [6, с. 3].

Республика Бурятия в 2020 г. вошла в пилотный проект по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в рамках национального проекта «Демография». На реализацию пилотного проекта до 2022 года за счет средств федерального бюджета республике выделено 237 млн рублей. Расходы Республики Бурятия составят 4,8 млн рублей.

Для реализации пилотного проекта разработана и утверждена «Дорожная карта», создана рабочая группа, определены конкретные пилотные территории и организации, разработаны механизмы выявления граждан, нуждающихся в уходе, актуализированы, расширены перечни и стандарты социальных услуг. Кроме того, создан координационный центр по внедрению системы долговременного ухода с филиалами на всей территории Республики Бурятия.

В 2020 г. в пилотный проект вошли муниципальные образования двух типов: городское и сельское, 3 организации социального обслуживания и 7 медицинских организаций. В 2021 г. к нему присоединились еще 6 муниципальных образований, 11 организаций социального обслуживания, 6 медицинских организаций, негосударственная организация ООО «Добрые руки», осуществляющая уход на дому. В 2022 г. все организации социального обслуживания и здравоохранения Бурятии войдут в проект.

В пилотных учреждениях республики сформированы новые штатные расписания с учетом деятельности служб сиделок, проката технических средств реабилитации, отделения дневного пребывания. Доукомплектация штатной численности стационарных учреждений проведены полностью — принято 55 штатных единиц сотрудников: сиделки — помощники по уходу, психологи, культурные организаторы. Также внесены изменения в уставы учреждений, планы мероприятий, проводится оперативный мониторинг внедрения системы долговременного ухода. В рамках пилотного проекта приобретены технические средства реабилитации, мебель, компьютерная техника, тренажеры на общую сумму 28 млн. рублей. Приобретенное оборудование эффективно используется в предоставлении проживающим реабилитационных услуг и проведении лечебно-физкультурных мероприятий, которое было особенно актуальным в период пандемии коронавирусной инфекции, когда граждане находились в условиях полной изоляции в учреждении.

Кроме того, проведена типизация 1055 граждан, получающих услуги на дому и в стационарной форме. На основе проведенной типизации составлены новые индивидуальные программы предоставления социальных услуг. Для каждого проживающего с участием социальных, медицинских работников и психологов

разработаны индивидуальные планы ухода, которые содержат мероприятия по медицинскому и социальному сопровождению, по комплексной реабилитации, психологической поддержке и досуговой деятельности, цель которых улучшить качество и продлить продолжительность жизни человека.

Уже сегодня проживающие в пансионатах республики отмечают, что с введением СДУ объем предоставления социальных услуг заметно увеличился. В то же время, в связи с увеличением штатных единиц, нагрузка на сотрудников значительно уменьшилась и стала соответствовать федеральным рекомендациям.

Следующим этапом станет открытие отделения дневного пребывания при учреждении социального обслуживания в столице республики. Это станет возможным после снятия режима тотальной изоляции.

Для дневного отделения выделено помещение, проведен его капитальный ремонт, приобретено оборудование и мебель. В данном отделении будут действовать медицинский кабинет, сенсорная комната, тренажерный зал, предусмотрена доставка граждан на транспорте учреждение. Штатная численность отделения предусматривает 12 сотрудников, оно сможет принимать до 15 человек в день, в том числе людей с когнитивными нарушениями.

Качественные изменения происходят в сфере стационарозаменяющих технологий. Проведена типизация всех получателей социальных услуг на дому (700 чел.), разработаны индивидуальные планы ухода. Уже сегодня социальное обслуживание предоставляется в соответствии с группой типизации. Кроме того, продолжают свою работу такие технологии работы как служба «Социальное такси», приемная семья для пожилых граждан и людей с инвалидностью, социальное обслуживание по договорам пожизненного содержания с иждивением.

С 2019 г. в Закаменском районе Бурятии реализуется государственный проект по сопровождаемому проживанию инвалидов с ментальными нарушениями «Социальная деревня». Для реализации этого проекта в сельской местности построены два четырех-квартирных дома с электрическим отоплением, где проживают 11 бывших воспитанников детского психоневрологического интерната. За это время ребята научились вести домашнее хозяйство, освоили огородничество, построили беседку и курятник.

В рамках проекта по созданию СДУ для детей — инвалидов с ментальными нарушениями, проживающих в детском доме — интернате, оборудована новая тренировочная комната для подготовки к самостоятельной жизни, где воспитанники приобретают необходимые бытовые навыки.

На пилотных территориях укомплектованы оборудованием и инвентарем 2 пункта проката технических средств реабилитации. Всего приобретено более 1000 предметов на сумму 1,6 млн рублей.

С 1 ноября 2020 г. начали свою работу службы сиделок (помощник по уходу) на базе АУСО РБ «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения "Доверие"» и АУСО РБ «Заиграевский дом-интернат для престарелых и инвалидов». Всего в двух пилотных территориях работают 35 сиделок, которые обслуживают 54 пожилых граждан и инвалидов, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию. Кроме того, в городе Улан-Удэ начал предоставлять услуги сиделки на дому негосударственный поставщик социальных услуг ООО «Добрые руки».

В рамках пилотного проекта налажено взаимодействие с медицинскими организациями. Совместным приказом Министерства социальной защиты населения

Республики Бурятия и Министерства здравоохранения Республики Бурятия утвержден Регламент межведомственного взаимодействия, подписаны Соглашения об информационном взаимодействии.

При районных отделах социальной защиты населения действуют мобильные бригады по доставке пожилых граждан старше 65 лет, проживающих в сельской местности, в медицинские организации для прохождения медицинского осмотра. Для этих целей в рамках Национального проекта «Демография» в 2019 г. за счет средств федерального бюджета приобретены 15 автомобилей. За период январь — август 2020 г. в Республике Бурятия осуществлено 279 выездов мобильных бригад с охватом 2076 граждан из 227 населенных пунктов.

С конца 2020 года в Бурятии работает автоматизированная система для информационного обмена между органами социальной защиты и здравоохранения.

В рамках СДУ организован порядок подготовки специалистов. Для качественного осуществления профессиональной деятельности работников учреждений социального обслуживания отраслевым Методическим центром была получена лицензия на профессиональное обучение сиделок. В благотворительном фонде «Старость в радость» обучение прошли 2 координатора, 20 типизаторов и 3 тренера отраслевого Методического центра.

В течение 2019 года — начала 2020 года по заказу Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия было проведено обучение работников, непосредственно осуществляющих уход за пожилыми людьми и инвалидами, с выездом в учреждение. Всего обучение прошли порядка 300 человек. После снятия ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции в Методическом центре на постоянной основе планируется обучение сиделок, типизаторов, а также проведение занятий в «Школе родственного ухода». Для этих целей подготовлены необходимые методические документы и техническая база.

Цель нашей работы — продление жизни, сохранение и поддержание пожилого человека в активном, творческом состоянии как можно больший временной период. И СДУ как раз позволяет нам организовать именно системный, комплексный процесс предоставления социальных, медицинских и реабилитационных услуг.

Литература

1. Старение // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 19.04.2021 г.).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 г. №164-р «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в российской федерации до 2025 года».
3. Внедрение системы долговременного ухода // Благотворительный фонд помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». URL: <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 19.04.2021 г.).
4. Шкробело А. Н. Расширение финансирования создания СДУ увеличит и возврат денег в бюджет // Социальная защита в России. Москва, 2021. С. 29.
5. Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Оценки нуждаемости в долговременном уходе: опыт Франции и России // Народонаселение. Москва, 2020. С. 60.
6. Карпунина А.В., Активизация потенциала лиц пожилого возраста через системы долговременного ухода: зарубежный опыт // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения: сб. статей. Саранск, 2018. С. 3.

ORGANIZATION OF A SYSTEM OF LONG-TERM CARE FOR ELDERLY CITIZENS
AND DISABLED PEOPLE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Bykova Tatiana A.

Minister

Ministry of social welfare of the Republic of Buryatia

Gagarina St., 10, Ulan-Ude, Russia, 670034

E-mail: analitik224@mail.ru

Long-term care for the elderly people is an actual problem. Russia currently has demographic aging of the population. In 2020 the Republic of Buryatia is in the pilot project for system of long-term care for elderly citizens and disabled people in the context of the national project "Demography". This article is devoted to the first results of the implementation of a pilot project in the Republic of Buryatia.

Keywords: long-term care system, elderly citizens, disabled people, social service, pilot project, social service organization, inpatient facility

**МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ¹**

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
vinokurova77@mail.ru

© **Адиев Асланбек Залимханович**

кандидат политических наук,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
Россия, 367032, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
khalid_84@mail.ru

В данной работе представлены основные аспекты, связанные с формированием миграционных настроений жителей северокавказского приграничья в контексте семейного и материального благополучия с учетом социально-экономических характеристик данного региона. Эмпирическая часть исследования выполнена с опорой на данные анкетного опроса жителей Республики Дагестан. Выборочная совокупность — целевая, квотная (n=170). Сбор полевых материалов проводился в летне-осенний период 2020 года. Результаты анкетирования показали, что дагестанцы ориентированы, в основном, на ценности семейного благополучия и материальной обеспеченности. Наблюдается миграционный отток трудоспособного населения с территории республики, главным образом, обусловленный низким уровнем и качеством жизни. В целом, стремление улучшить свое благосостояние и благосостояние своей семьи стимулирует миграционную подвижность и формирует миграционные настроения, предусматривающие постоянную или временную смену места жительства.

Ключевые слова: региональное развитие, северокавказское приграничье, Дагестан, социально-экономические процессы, миграционные настроения, уровень и качество жизни, материальная обеспеченность, семейное благополучие

Российская Федерация является одним из немногих государств мира, обладающих такой большой территорией, где в каждом регионе имеет место своя природно-климатическая, социально-экономическая, этнонациональная, социокультурная специфика. Все это формирует существенные различия и высокий уровень региональной дифференциации.

Ведущими аналитическими агентствами ежегодно составляется рейтинг качества жизни населения в российских регионах [см. подробнее: 7]. В основе ранжирования — комплексный учет 70 показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере.

Большинство субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), являющихся приграничными территориями, не входят в число российских регионов — лидеров по качеству жизни. Карачаево-Черкесская Республика находится на 83 месте, Республика Ингушетия — на 78; чуть выше позиции у Кабардино-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье»

Балкарской Республики, Чеченской Республики, Республики Северная Осетия — Алания, которые занимают 77, 74 и 70 места соответственно.

Республика Дагестан занимает второе (после Ставропольского края) место по качеству жизни среди субъектов СКФО. Рассматриваемый регион получил высокие оценки по климатическим условиям и отсутствию долгов за кредиты у населения. Однако по количеству жителей, имеющих официальные трудовые доходы, уровню накоплений, по обеспеченности основными фондами социальной сферы, а также по доступности и обеспеченности жильем регион имеет минимальные баллы. В итоге, по совокупности результатов, Дагестан занимает 56 место в общероссийском рейтинге [см. подробнее: 6].

В целом, наблюдается усиление как научного, так и практико-ориентированного интереса к изучению экономического потенциала, демографических процессов и возникающих в связи с этим социальных проблем в контексте регионального развития как всего Северного Кавказа в целом, так и Республики Дагестан в частности [см. подробнее: 1; 2; 3; 5; 8; 9]. В то же время имеет место недостаточное количество работ, в которых детально бы рассматривались миграционные настроения жителей Дагестана в контексте их жизненных ценностей. Поэтому нам представилось вполне целесообразным проведение эмпирического исследования, направленного на уточнение обозначенных выше аспектов.

Главная цель предпринятого нами исследования заключалась в выявлении миграционных настроений дагестанцев с учетом ценностей семейного и материального благополучия. Сбор эмпирических данных был осуществлен с помощью метода анкетирования. Реализация анкетного опроса была осуществлена в заочной форме в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Опросник был «залит» в Google-форму, далее ссылка направлялась потенциальным респондентам посредством мессенджеров WhatsApp, Viber, Telegram и социальных сетей VK, Instagram и др. Объем выборки составил 170 человек (n=170). Выборка — целевая, квотная, квотирование произведено на основе признаков пола и возраста. Полевые работы проводились в летне-осенний период 2020 года.

Выявление направленности ценностных ориентаций наших респондентов мы осуществляли с опорой на классификацию жизненных ценностей, предложенную М.С. Яницким [см. подробнее: 10]. В соответствии с данной классификацией выделяются три основных блока.

Первый блок связан с социальной безопасностью, включающей ценности адаптации, материального достатка, здоровья, общественного порядка и стабильности. Второй блок представляет категорию социального одобрения, подразумевающего ценности семейного благополучия, достойной работы, уважения со стороны окружающих. Третий блок характеризуется направленностью на проявление индивидуальности и связан с ценностями личной и профессиональной самореализации, демократическими правами и свободами, терпимости.

Полученные нами результаты показали, что доминирующей является стратегия социальной безопасности (по средневзвешенной оценке — 45,9%), чуть менее популярна стратегия социального одобрения (по средневзвешенной оценке — 37,8%), индивидуальные стратегические ориентации не имеют широкого распространения в оценочных суждениях жителей Дагестана (по средневзвешенной оценке — 16,3%).

Но если конкретизировать, то самой важной ценностью наши респонденты считают счастье и благополучие своей семьи (в относительных оценках — 69,4%) и готовы сделать все возможное, чтобы их семья была материально обеспечена (в относительных оценках — 57,2%) а для этого необходимо наличие, в первую очередь, здоровья (в относительных оценках — 50,6%).

Таким образом, ценности семейного и материального благополучия взаимосвязаны. Во многом качество жизни семьи зависит от уровня материальной обеспеченности. А главным ресурсом, способствующим ее достижению, является работа.

В ходе исследования мы попытались выявить, насколько наши респонденты удовлетворены своей работой, какие аспекты в сфере труда и профессиональной занятости являются для них наиболее важными. Для первой, самой приближенной оценки был задан вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей работой?». Ответы показали, что полностью удовлетворены своей работой 42,3%; частично удовлетворены — 43,4%; совершенно не удовлетворены — 14,3%. Другими словами, доля тех, кто в основном доволен своей работой, очень высока и составляет 85,7%. Мы склонны интерпретировать данный факт следующим образом. В нынешних условиях люди ценят любую, имеющуюся у них работу, которая позволяет им обеспечивать себя и свою семью, и не имеют широких возможностей найти другое, более оплачиваемое рабочее место с более комфортными и соответствующими их ожиданиям условиями труда.

При этом около четверти наших респондентов (23,5%) совершенно не удовлетворены уровнем своей материальной обеспеченности. Что, в общем-то, совсем неудивительно, и коррелирует со статистическими сведениями. Так, по данным, которые приводит Н.В. Зубаревич, доля лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума в Республике Дагестан составляет 14,5% (в среднем по России — 12,3%) [цит. по: 4], т. е. уровень бедности выше средних общероссийских показателей.

Результаты нашего исследования показали, что бедность, снижение доходов и практически полное отсутствие реальных возможностей для их повышения выступают главными стимулами миграционной активности дагестанцев. Весомая доля жителей Дагестана, принявших участие в проведенном нами анкетном опросе, выразили намерение сменить место жительства (51,6% от общего числа опрошенных нами респондентов).

Из потенциальных мигрантов у большинства в планах переезд в другой регион России, наиболее перспективными направлениями для смены места жительства наши информанты считают «Центр» (Москва и Московская область), «Юг» (Краснодарский край, Ставропольский край, Черноморское побережье), «Север» (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и другие ресурсодобывающие регионы Сибири).

Также мы постарались выявить основные причины, по которым жители Дагестана готовы сменить место жительства (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы могли бы или планируете сменить место жительства?» (в % от числа опрошенных)*

Таким образом, основу миграционных намерений дагестанцев составляют экономические, материальные, образовательные, медико-социальные и социокультурные составляющие. Мнения и оценки опрошенных нами людей снова подтверждают, что по многим показателям, характеризующим уровень и качество жизни, Дагестан существенно отстает от среднероссийского уровня.

В целом, можно сделать вывод, что наиболее распространенными среди жителей Дагестана являются ценности семейного и материального благополучия. Стремление улучшить свое благосостояние и благосостояние своей семьи стимулирует миграционную подвижность и формирует миграционные настроения, предусматривающие постоянную или временную смену места жительства. Сложившееся социальное расслоение и региональное неравенство оцениваются как социальная несправедливость, могут рассматриваться как один из основных факторов общественно-политической нестабильности. Соответственно, нужны более действенные и эффективные меры, способствующие сохранению человеческого капитала и созданию благоприятных условий жизни для населения Дагестана.

Литература

1. Абдулманов П. Г. Социально-экономические трансформации в регионах Северо-Кавказского федерального округа России под воздействием внешних факторов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 1 (99). С. 88–96.
2. Бийжанова Э. К. Угрозы безопасности в Северокавказском регионе в экспертных оценках // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3 (38). С. 38–44.
3. Литвинова Т. Н. Доверие власти как предпосылка согласия в обществе (на примере Северо-Кавказских республик Российской Федерации) // Политика и общество. 2018. № 3. С. 35–51.

* Составлено авторами. Сумма больше 100%, так как допускался выбор нескольких вариантов ответа, но не более трех

4. Макурин А. Мечтать не бедно // Аргументы и факты. 2021. № 10 (2103) (10–16 марта 2021 г.). С. 3.
5. Мирошниченко Р. В., Лукьянова А. Ю., Федорова С. А., Недвижай С. В. Современная миграционная ситуация в приграничных регионах Северного Кавказа: анализ состояния и перспективы развития // Сегодня и завтра российской экономики. 2019. № 95–96. С. 22–33.
6. Не рай: почему регионы СКФО оказались в конце рейтинга лучших для жизни // РБК: [веб-сайт]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/21/07/2020/5f16cc2f9a7947360f0448bc> (дата обращения: 25.04.2021). Текст: электронный.
7. Рейтинг регионов по качеству жизни — 2020 // РИА Рейтинг: [веб-сайт]. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
8. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Муртузалиев С. И. Особенности брачных, семейных и миграционных намерений современной молодежи российского Кавказа // Социодинамика. 2018. № 11. С. 33–44.
9. Соколов Д. В. Социологический анализ социально-гуманитарной сферы на Северном Кавказе (на примере состояния медицины в Дагестане) // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 207–222.
10. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. С. 189–195.

THE MIGRATION ATTITUDES OF RESIDENTS OF THE NORTH CAUCASIAN BORDER THROUGH THE PRISM OF FAMILY AND MATERIAL WELL-BEING

Vinokurova Anna V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Far Eastern Federal University
10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922
vinokurova77@mail.ru

Adiev Aslanbek Z.

Candidate of Political Sciences
Daghestan Federal Research Centre of RAS
45, Gadzhieva str., Makhachkala, Russia, 367032
khalid_84@mail.ru

This paper presents the main aspects related to the formation of migration attitudes of residents of the North Caucasus border in the context of family and material well-being, taking into account the socio-economic characteristics of this region. The empirical part of the study is based on the data of a questionnaire survey of residents of the Republic of Daghestan. Sample — target, quota (n=170). The collection of field materials was carried out in the summer-autumn period of 2020. The results of the survey showed that Daghestanis are mainly focused on the values of family well-being and material security. There is a migration outflow of the working-age population from the territory of the republic, mainly due to the low level and quality of life. In general, the desire to improve their well-being and the well-being of their family stimulates migration mobility and forms migration moods that provide for a permanent or temporary change of residence.

Keywords: regional development, North Caucasian border, Republic of Daghestan, socio-economic processes, migration attitudes, level and quality of life, material maintenance, family well-being

УДК 316. 6

ОТНОШЕНИЕ К МЕДИА-ПРОДУКЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© **Воронин Александр Юрьевич**

аспирант

voron-s_post@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**

кандидат психологических наук, доцент

tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье подчеркивается, что в современном обществе все виды средств массовой информации, социальных сетей, рекламных обращений ежедневно генерируют огромные информационные потоки. Показано влияние медиа-продукции на все социальные группы, включая молодежную среду. Авторы поднимают проблему определённых рисков, связанных с нарушением психологического благополучия и информационной безопасности через потребление медиа-продукции. Справедливо подчеркивается, что зачастую не всегда осознаваемое негативное влияние медиа-продукции способно оказывать деструктивное воздействие на личность через нивелирование или искажение ценностных норм и смысловых установок реципиента. В целях безопасности личности и профилактики негативного влияния медиа-продукции необходимо ее изучение, исследование отношения к ней в молодежной среде.

Ключевые слова: медиа-продукция, средства массовой информации, молодежная аудитория, информационная безопасность личности, психологическое благополучие

Современные виды медиа-продукции очень быстро проникают в общественную жизнь. Под медиа-продукцией понимаются самые различные ее виды: это и информационное сообщение, изложенное в жанре медиа, и статья в газете, телепередача, художественный фильм, мультипликационный фильм, компьютерная игра и др. За годы развитие науки и техники привело к появлению новых цифровых и информационных технологий, которые играют большую роль в жизни современного молодого человека. Влияние средств массовой информации на личность в настоящее время заметно возросло. Информационные технологии изменили не только средства массовой информации, но и содержание медиапродукции. Это обуславливает проблему информационной безопасности личности, проблему предупреждения и предотвращения нежелательного воздействия медиа-продукции на человека. Психологическое осмысление эффектов, оказывающих влияние на аудиторию имеет свою историю и эволюционировало вместе с развитием самих СМИ, а также с накоплением данных о воздействии средств массовой информации. При пристальном рассмотрении проблемы взаимодействия СМИ на общество, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой информационно-психологической безопасности личности. Разработка данной проблемы представляет несомненный исследовательский интерес. Безусловно, необходимость в подобных исследованиях имеет огромное значение в целях здоровой психики современной молодежной аудитории. Данная проблема психологического воздействия средств массовой информации изучается различными специа-

листами. Но именно ее рассмотрение в контексте информационной безопасности личности значимо для современной психологической науки и практики. Так, исследователь эффектов массовой коммуникации Е. Е. Пронина [4] определяет информационную безопасность как психологическую безопасность личности как потребителя медиа — продукции. В качестве основных аспектов информационно-психологической безопасности личности автор выделяет отсутствие воздействий, направленных на контроль сознания, контроль за качеством информации, транслируемой в средствах массовой коммуникации. Однако, надо отметить, что не все исследователи рассматривают негативное влияние СМИ в качестве решающего фактора. Так, автор статьи «Эффект «последней капли»: к вопросу о способности СМИ оказывать вредное влияние на аудиторию» Д. В. Дунас [1] констатирует, что современное российское телевидение не может выполнять функцию учителя нравственности, так как это вступает в конфликт с его включённостью в систему рыночных отношений, при которой ведущим мотивом становится получение прибыли. При этом, анализируя влияние СМИ на аудиторию несовершеннолетних, автор утверждает, что не стоит преувеличивать негативный эффект от просмотра средств массовой информации. Кроме массовых коммуникаций на аудиторию оказывают влияние экономические и политические факторы, вовлечённость в социальные группы негативного характера, отсутствие качественного образования и т. д. А СМИ если и несут в себе вредное воздействие, то в качестве «последней капли». На наш взгляд, данная позиция только подчёркивает взаимосвязь процессов, происходящих в обществе, с содержанием материалов средств массовой коммуникации. Взаимосвязь между коммерциализацией СМИ и материалами, содержащими пропаганду насилия, порнографии и т.п., отмечает также и О.Н. Фёдорова в статье «Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе» [5]. Поток фильмов и передач с подобным содержанием, а также огромное количество рекламы, ежедневно обрушивающейся на огромные аудитории, автор рассматривает как несанкционированный доступ к сознанию людей.

Наиболее активными потребителями различной медиа-продукции является именно молодежь. В связи с этим, нами было проведено исследование по выявлению отношения к содержанию СМИ среди молодёжной аудитории. Исследование проводилось на базе Бурятского Государственного университета имени Доржи Банзарова. В качестве исследовательского инструментария использовался метод фокусных групп. Исследование позволило раскрыть особенности отношения молодёжной аудитории к современной медиа-продукции. Кратко остановимся на основных результатах исследования. Так, среди основных источников получения информации участники фокус-групп отметили социальные сети. Именно из просмотров публикаций известных блогеров молодежь получает информацию о текущих событиях и новостях. Полученные результаты позволяют говорить о значимости для современной молодежи сформированности объективной точки зрения, что не всегда возможно, по их мнению, в современных условиях. Респонденты считают, что для того, чтобы сформировать объективную точку зрения на происходящие события, обращаться в большей степени к публикациям блогеров и сверять как те или иные события освещаются в других, альтернативных СМИ. В то же время, рассуждая о негативном воздействии медиа-продукции, участники подчеркивают тот факт о том, как много ненужного и пустого в интернете в материалах некоторых блогеров. Большинство медиа-

продукции носят неглубокий характер, а качественных программ и каналов, направленных на развитие личности, недостаточно. Надо сказать, что молодежная аудитория достаточно скептически и с недоверием относится к современной медиа-продукции. При этом, большая доля скептицизма и критичности приходится на официальные каналы и виды медиа-продукции, в отличие от альтернативных источников медиа-продукции, оппозиционных каналов и материалов некоторых блогеров. Именно поэтому респонденты акцентируют внимание на необходимости сопоставления различных источников медиа-продукции в целях формирования объективной информационной картины. Для этого, по их мнению, современная личность должна критическим мышлением для того, чтобы ориентироваться в современном информационном медиа-пространстве. Опять же, критическое мышление формируется у всесторонне развитой и высоко культурной личности.

Следует также обратить внимание на то, что в ходе проведенного исследования были получены результаты, содержащие некоторые противоречия. С одной стороны, было выявлено, что участники дискуссии замечают манипулятивный характер современных медиа и их негативные содержательные стороны, в той части, где данные явления присутствуют. С другой стороны, они сами подвержены вредному влиянию со стороны медиа-продукции. Это указывает на неоднозначный, динамичный характер влияния медиа-продукции на молодежную аудиторию в контексте информационно-психологической безопасности личности.

Исходя из этого, можно утверждать, что определённые риски, связанные с нарушением психологического благополучия и информационной безопасности через потребление медиа-продукции имеют под собой реальное основание. Не всегда осознаваемое негативное влияние средств массовой коммуникации через нивелирование или искажение ценностных норм и смысловых установок реципиента, способно оказывать деструктивное воздействие на личность. Данное обстоятельство актуализирует проблему дальнейших исследований в целях более глубокого изучения механизмов воздействия современной медиа-продукции на молодежную аудиторию.

Литература

1. Дунас Д. В. Эффект «последней капли»: к вопросу о способности СМИ оказывать вредное влияние на аудиторию // Человек как субъект и объект медиапсихологии. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 332–346.
2. Крайнюков С. В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 23–41.
3. Матвеева Л. В. Актуальные проблемы медиапсихологии // Человек как субъект и объект медиапсихологии. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 151–169.
4. Пронина Е. Е. «Категории медиапсихологии» // Проблемы медиапсихологии. Москва: РИП-Холдинг, 2002. 160 с.
5. Фёдорова О. Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti-v-informatsionnom-obschestve-1>. Текст: электронный.

ATTITUDE TOWARDS MEDIA PRODUCTS AMONG YOUNG PEOPLE
IN THE CONTEXT OF PERSONAL INFORMATION SECURITY

Voronin Alexander Y.
graduate student
voron-s_post@mail.ru

Tudupova Tuyana Ts.
PhD in Psychology, Associate Professor
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article emphasizes that in modern society, all types of media, social networks, advertising messages generate huge information flows every day. The influence of media products on all social groups, including the youth environment, is shown. The authors raise the problem of certain risks associated with the violation of psychological well-being and information security through the consumption of media products. It is rightly emphasized that the often not always perceived negative influence of media products can have a destructive effect on a person through leveling or distorting the value norms and semantic attitudes of the recipient. It is on a comprehensive understanding of these processes that the possibility of preventing and preventing negative, and sometimes frankly destructive and detrimental effects of the influence of media products on the psychology of a person depends on the purpose of his safety.

Keywords: media products, mass media, youth audience, personal information security, psychological well-being

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© Галсанова Долгор Раднанимаевна

кандидат психологических наук,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

dolgor.bazarova@yandex.ru

Статья посвящена актуальной проблеме формирования ценностно-смысловой системы современной молодежи и политической картины современности. Проблема ценностно-смысловых детерминантов личности актуализируется в условиях трансформации российского общества, когда социальные, межэтнические конфликты становятся индукторами личностных кризисов. Изменения, происходящие в современном обществе (изменение системы ценностей, ломка этнокультурных стереотипов, размывание социально-ролевой структуры общества), способствуют росту состояний, связанных с политическими ценностями человека. Одна из проблем, стоящих перед современным человеком — поиск и построение. К сожалению, в данное время, не существует единой стабильной, позитивной позиции личности к изменяющимся условиям современного общества, нет единого ответа на вопросы о природе, закономерностях и механизмах формирования ценностно-смысловых детерминантов формирования политической культуры молодежи. Все это подчеркивает актуальность выбранной темы.

В нашем исследовании были применены следующие методы: опрос, методика М. Рокича «Ценностные ориентации личности» [2], методика Л. Фенигштейна на выявление уровня самосознания, методика О. Е. Хухлаева и др. «Шкала этнонациональных установок 2010». В эксперименте участвовала молодежь, которую разделили на три группы: студенты 1 курса, 4 курса и заочного отделения (работающая молодежь) в общем количестве 180 респондентов. В кросскультурном изучении феномена «Патриотизм» у учащихся школ Монголии и Бурятии в исследовании приняли участие 9–11 классы в возрасте от 14 до 17 лет в составе 160 детей из Бурятии, и 60 детей из Монголии. Выявлено, что показатели националистических установок в норме, патриотические установки у обеих групп не различаются.

Результаты нашего исследования показали значимость для современной молодежи политических ценностей и смыслообразующих установок для их развития, обучения и участия в политической жизни общества, выявлены особенности политических ценностей молодежи, связанных с культурными, этническими, возрастными, гендерными факторами.

Монголия является связующим звеном с Россией в системе евразийских отношений, своего рода вратами в системе культурно-экономических, политических связей, сотрудничества с Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это очень ценно, так как и Забайкальский край, и Республика Бурятия сменили свою политическую, экономическую и региональную принадлежность в связи с вхождением в ДВФО.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, смыслы, детерминанты, молодежь, политические ценности, праздники, самосознание, личность, студенты

Значимость влияния современной молодежи на общественно-политическую сферу связано со спадом уровня доверия к эффективности демократических влияний, с изменением традиционных ценностей на индивидуалистические. Не хватает исследований в области изучения политических механизмов с участием мо-

лодежного общества, в частности из российских регионов. Все это является острым вызовом современному этапу развития психологии [3].

Зеленин А.А. выделяет 4 основных условия, свидетельствующих об окончании периода молодости и начале периода взрослости: экономическая независимость; личная самостоятельность; самостоятельные распоряжения средствами существования; создание собственной семьи [3].

В изучении феномена молодости как определенного периода социализации личности, выделяют несколько концепций. Одними из первых были социокультурные концепции, в которых феномен молодежи рассматривается в контексте присущих ей культурных свойств и функций (Э. Шпрангер, Б.К. Малиновский, М. Мид, Е.Л. Омельченко и др.) [3].

Иные концепции рассматривают социальную значимость молодежи через процессы преемственности и смены поколений (И.С. Кон, А.Д. Карнышев и др.). В контексте культурно-исторической теории Л.С.Выготского в последнее время выделяется культурно — деятельностный подход к проблемам молодежи (Ю.П.Зинченко, В.А. Иванников, Р.Д. Санжаева и др.).

Современной междисциплинарной областью знания является ювенология, как комплексный анализ механизмов становления и развития молодого поколения (поколения интернета, Y-Z и т. д.). Она охватывает огромный пласт вопросов и проблем, связанных с ростом и с развитием молодого поколения.

С точки зрения молодых исследователей Монсоновой А.Р и Базаровой Д.Р., самосознание — относительно устойчивую, более или менее осознанную структуру представлений индивида о самом себе, включающую изначальные основы самосознания. Они подчеркивают, что это важнейшие структурно-содержательные характеристики образа мира личности. Наиболее близкими к понятию «самосознание» являются понятия «Я — образ», «Я — концепция» [4, с. 99].

Самосознание может быть коллективным, групповым, общественным. Общественная направленность самосознания личности актуальна в ситуации преодоления кризиса российского общества [6]. В связи с этим мы использовали тест А. Фенигштейна на выявление уровня личностного и общественного самосознания (см. рис.1).

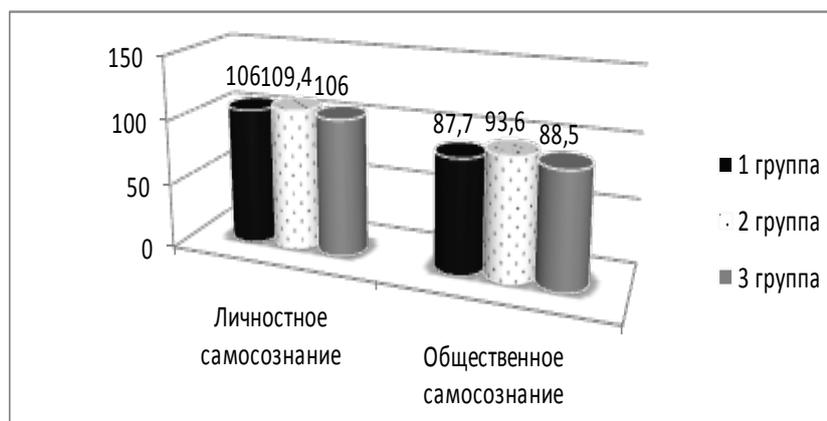

Рис. 1. Уровни самосознания по тесту А. Фенигштейна

Показатели личностного и общественного самосознания находятся в пределах нормы (40–60 в Т-баллах), средние показатели ЛС и ОС близки во всех группах, но личностное (41) самосознание выражено ниже, чем общественное (45). Можно объяснить тем, что развитие самосознания очень тесно связано с особенностями социальных предписаний. Согласно Э. Эриксону, кризисы личностной идентичности имеют неразрывную связь с кризисами общественного развития [8]. «Рыба гниет с головы», к сожалению эта фраза точно характеризует структуру развития нашего общества. Чтоб к власти пришли справедливые молодые правители, должна быть готова «почва», но то что происходит на наших глазах, говорит о нескором изменении власти и его правлении. Пример тому, необоснованный арест политического деятеля Алексея Навального и др. людей, не скрывающие этих деструктивных механизмов в политике. Наблюдая за этим, молодое поколение не может однозначно относиться к политической ситуации у нас в стране.

Многомерность сознания обуславливает и определяет пути развития общества. Единичный и коллективный субъект (индивид, политическая партия или общество в целом), имеют свою определенную картину мира, позволяющую планировать и принимать решения по реализации тех или иных действий [4, с. 101; 9]. Поэтому очень важно объективно подходить к рассмотрению вечного вопроса «Кому на Руси жить хорошо?». Мир делится на два основных общества: патриоты и коллаборационисты. Вопрос в том, кого больше.

Проблема патриотизма имеет сложное строение. Изучение данного феномена имеет богатую историю в областях этнопсихологии и социальной психологии. Патриотизм — это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга, его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом. Патриотизм формируется в процессе социализации личности, в процессе воспитания и подражания старшему, значимому поколению. К сожалению, в наше время, это очень редкое качество человека, потому что интернет, телевидение и социальные сети «пестрят» новостями, связанные с насилием, террором, и последние события в Керчи, Казани, тому подтверждение. Все это не может не сказаться на системе искаженных ценностей подрастающего поколения, находящихся в группе риска (гипоопека, неполные семьи, насилие в семье).

В контексте данной проблемы нами было проведено кросскультурное исследование старшеклассников Бурятии и Монголии. Исследовательскую выборку составили ученики 9–11 классов от 14 до 17 лет в количестве 160 человек, проживающих в Республике Бурятия, и 61 человек, проживающих в Монголии. В Монголии базой исследования стали 2 школы: монголо-российская школа № 3, в которой все школьные дисциплины ведутся на русском языке, и городская школа № 2, в которой все школьные дисциплины ведутся на монгольском языке, 57% юношей и 43% девушек. По национальному составу все испытуемые идентифицировали себя как халха-монголы. В Бурятии базой исследования стали СОШ № 2 г. Улан-Удэ и Республиканский Лицей-интернат № 1, который отличается углубленным изучением бурятского языка, 52% юноши и 48% девушек. По национальному составу 72% — буряты, 22% — русские [10].

М. С. Яницкий, директор Социально-психологического института Кемеровского госуниверситета и его сотрудники провели обширное исследование политической направленности молодежи в контексте теории ценностных ориентаций личности М.С. Яницкого (n = 1500 респондентов).

Результаты исследования материального положения молодежи данного региона показали, что за последний год оно не изменилось (45,92%), у 34 % молодежи оно улучшилось, 18,9 % отметили ухудшение положения (в большинстве это неработающая молодежь). Большинство респондентов холосты (не замужем) — 73,6%, (замужем) — 26,4%, не имеют детей (76,12%), есть один ребенок (15,7%). Все это не может не сказаться на общем настрое молодого, растущего поколения. Почти 40% респондентов живут в родительском доме, 22% — в общежитии, в собственной отдельной квартире — 19,7%, и 17,4% в арендуемом жилье [3]. Самыми актуальными социальными проблемами в представлении молодежи являются рост цен, безработица, наркомания, алкоголизм, экономическая ситуация, преступность, экология, межнациональная напряженность и т. д. [3, с. 24].

Ценностно-смысловая сфера как целостное и системное образование, которое развивается, видоизменяется. Она вмещает ценности и смыслы, которые тесно связаны между собой. Так, в ценностях проявляют себя смыслы человека, а в смыслах — ценности, в целом же они образуют определенное системное единство [8, с.29], что формирует гармоническую личность. Особую актуальность это явление приобретает в условиях современного поликультурного развития нашего общества, особенно его молодого поколения, что приводит к отсутствию у молодежи «эталонной» группы, к интериоризации индивидом ценностей и норм разных социокультурных групп, к нормативно-ценностному плюрализму [13].

Важно отметить и другой аспект, что к ценностям страны, народа относятся его праздники. В психологии это недостаточно разработанная тема. Мы провели опрос в трех возрастных группах: от 15 лет до 30, 30 — 45 и 45-60 лет с просьбой назвать самые главные, ценные праздники в их жизни. Конечно, распад СССР сильно повлиял на каждый социальный слой, личность, особенно молодежь [5].

Самый ожидаемый и значимый результат был, когда во всех группах на первое место поставили День Победы в Великой Отечественной войне, который связан с шествием Бессмертного полка! К таким государственным праздникам, когда граждане отдыхают, относятся и гражданские, народные праздники (Новый год, 1 Мая, Сагаалган, Сурхарбан и др.). Огромную воспитательную и развивающую роль играют семейные праздники (Юбилеи, Дни рождения, Дни окончания школы, института, других учебных заведений и др.).

Старшее поколение ностальгирует о приеме их в октябрята, пионеры и комсомол и подчеркивает важнейшую роль этих детских институтов в становлении их как личности, профессионалов, родителей и вообще — человека!

Итоги нашего исследования позволяют надеяться, что многочисленная молодежь России, в том числе и Байкальского региона, как большая социальная общность, неоднородная в политических ценностях, заявит о готовности к активному участию в политической жизни страны. Для этого необходимо разработать модель современных технологий формирования системы ценностно-смысловых ориентаций у молодежи в рамках «школа» — «ссуз» — «вуз», и эта модель должна быть работающей, гибкой и отвечать всем требованиям времени и политических реалий жизни нашего общества. Эти реалии возникают ежедневно, например, для жителей Байкальского региона, и, в первую очередь, для молодежи

жи, важным событием является переход Республики Бурятия и Забайкальского края в Дальневосточный Федеральный округ. Отношение к этому политическому событию в регионе неоднозначное: воспринимается как воля сверху, связано с политикой Китая, решение проблемы заселения Сибири и т. д. В этой ситуации есть и положительные аспекты, особенно для молодежи: получение «дальневосточного гектара», «материнский капитал» для третьего ребенка, безвизовые поездки по многим странам мира и т. д. Это дает для молодежи возможности для самореализации, реализации жизненных планов и более активного участия в политической жизни региона и страны.

Литература

1. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии: колл. монография / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ГУ, 2012. 346 с.
2. Базарова Д. Р., Монсонова А. Р., Санжаева Р. Д. Этноконфессиональная идентичность как фактор ценностно-смысловой регуляции личности // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (г.Якутск). Серия «Педагогика. Психология. Философия», 2016. № 2. С. 40-49.
3. Базарова Д. Р., Монсонова А. Р. и др. Образ мира молодежи Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос.ун-та, 2012. 161 с.
4. Базарова Д. Р. Исследование ценностного компонента образа мира молодежи: модифицированный тест Р. Инглхарта. — М. Яницкого // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 5/2014. С. 3–7.
5. Воловикова М. И. и др. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. Москва: ПЕР СЭ, 2003. 143 с.
6. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос.ун-та, 2017. 206 с.
7. Rokeach M. The nature of values. New York: Free Press, 1973. P. 438.
8. Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 140 с.
9. Fenigstein A. Self-consciousness and its relation to psychological mindedness. In M. McCallum & W. Piper (eds.), Psychological mindedness: A Contemporary Understanding. Lawrence Erlbaum Associates Publishers — 1997, pp. 105–131.
10. Erikson E. Psychological Identity // A way of looking at Things. Selected Papers. Ed. By S.Schlein. № 4. : W.W. Norton & Company, 1995.
11. Эрдэнэбат Б., Базарова Д. Р. Кросскультурное исследование социально-психологических феноменов патриотизма и национализма //Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы: материалы IX Всероссийской молодежной науч.-практ. конф. (28 апр. 2016 г.). Чита: ЗабГУ, 2016. С. 306–310.
12. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 235 с.
13. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. 190 с.

VALUE-SEMANTIC DETERMINANTS OF POLITICAL VALUES OF MODERN YOUTH

Galsanova Dolgor R.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
dolgor.bazarova@yandex.ru

The article is devoted to the topical problem of the formation of the value-semantic system of modern youth and the political picture of our time. The problem of value-semantic determinants of personality is actualized in the conditions of transformation of Russian society, when social, interethnic conflicts become inducers of personality crises. The changes taking place in modern society (changing the value system, breaking ethnocultural stereotypes, erosion of the social and role structure of society) contribute to the growth of states associated with political values of a person. One of the problems facing modern man is searching and building. Unfortunately, at this time, there is no single stable, positive position of the individual towards the changing conditions of modern society, there is no single answer to questions about the nature, patterns and mechanisms of the formation of value-semantic determinants of the formation of the political culture of young people. All this emphasizes the relevance of the chosen topic.

In our study, the following methods were used: a survey, M. Rokich's methodology "Value orientations of a personality" [2], L. Fenigstein's method of identifying the level of self-awareness, O.E. Khukhlaeva et al. "Scale of Ethno-National Attitudes 2010". The experiment involved young people, who were divided into three groups: 1st year students, 4th year students and correspondence students (working youth) in a total of 180 respondents. In the cross-cultural study of the phenomenon of "Patriotism" among schoolchildren in Mongolia and Buryatia, the study involved grades 9-11, aged 14 to 17, 160 children from Buryatia, and 60 children from Mongolia. It was revealed that the indicators of nationalist attitudes are normal, patriotic attitudes in both groups do not differ.

The results of our research have shown the importance of political values and meaning-making attitudes for modern youth for their development, education and participation in the political life of society; the features of the political values of youth associated with cultural, ethnic, age, gender factors have been revealed.

Mongolia is a link with Russia in the system of Eurasian relations, a kind of gateway in the system of cultural, economic, political ties, cooperation with China and other countries of the Asia-Pacific region. All this is very valuable, since both the Trans-Baikal Territory and the Republic of Buryatia have changed their political, economic and regional affiliations in connection with the entry into the Far Eastern Federal District.

Keywords: values, value orientations, meanings, determinants, youth, political values, self-awareness, personality, students

ИССЛЕДОВАНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© Гребёнкин Иван Юрьевич

магистрант

vanyok.spqr.grebyonkin@mail.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент

balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Данная статья посвящена проблеме проявления кибербуллинга в молодёжной среде. Рассматривается специфика проявления кибер-травли в онлайн среде. В статье приводятся результаты исследования, которые показали, что большая часть молодёжи сталкивается с кибербуллингом. Анализируется частота встреч молодёжи с кибербуллингом, рассматриваются различные формы кибер-травли, а также площадки на которых чаще всего встречается кибербуллинг в условиях пандемии COVID-19. Рассмотрены исходы ситуаций встреч с онлайн травлей, а также опыт в роли агрессора, наблюдателя или жертвы участников исследования. На основании проведенного нами исследования были выявлены две группы молодых людей: по критерию частоты встречаемости с кибербуллингом. Результаты исследования могут использоваться в целях разработки профилактической или поддерживающей работы по предотвращению кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, многопользовательские онлайн-игры, социальные сети, киберпространство, агрессия, пандемия, молодёжь

Развитие информационных технологий полностью проникло в жизнь молодёжи во всём мире. Использование ноутбуков, компьютеров и смартфонов с доступом в сеть интернет упрощает и ускоряет общение с другими людьми. Но во всём этом есть один серьёзный недостаток: киберпространство создаёт удобную площадку для антисоциального поведения: отправки обидных или злых сообщений, распространения слухов или публикации обидных фотографий, иначе, онлайн-агрессии или кибербуллинга. Несмотря на кратковременность кибербуллинга, его потенциальное психологическое воздействие может быть сильнее, в сравнении с традиционным буллингом. Это связано с тем, что агрессор может быть полностью анонимным, а доступ в сеть интернет круглосуточна и неограниченна. Последствия кибербуллинга оказывают влияние на эмоциональное состояние всех его участников: агрессора, жертвы и наблюдателя. Люди, подверженные кибербуллингу ощущают: беспокойство, угрозу, злость, проблемы с учёбой и многое другое [6, с. 21–37].

Нами было проведено исследование на основе модифицированной анкеты, разработанной С. Хиндуджей и Дж. Пэтчином «Cyberbullying and Online Aggression Survey Instrument» [3, с. 206–221]. Результаты исследования показывают, что встречи с ситуациями кибербуллинга являются не таким уж редким явлением у современной молодёжи. При выборке 64 человека: из них 29,7% респондентов сообщили, что не сталкивались с этим явлением, 39,1% — сталкивались много раз, 20,3% — несколько раз, и всего 10,9% — однажды (рис. 1).

На основании полученных данных, можно сказать, что существует две группы молодёжи: одна из которых почти не сталкивается с кибербуллингом (возможно, они мало играют в многопользовательские онлайн-игры, редко пользуются социальными сетями и в целом не часто сидят в сети интернет). Для второй группы кибербуллинг это заметное явление, что говорит либо о другом характере их интернет-активности, либо о большей рефлексивности.

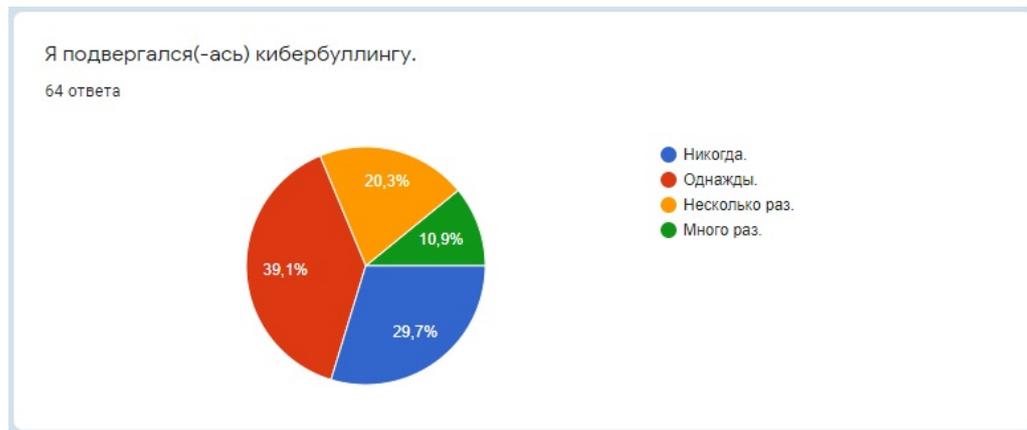

Рис. 1. Частота встреч с ситуациями кибербуллинга

Самой распространенной формой кибербуллинга, по результатам нашего исследования и мнению молодёжи, являются грубые или оскорбительные комментарии — 35,9% (рис. 2). Нужно учесть, что не все они могут относиться к систематическому буллингу: это могут быть и спонтанные проявления агрессивности, не направленные на дальнейшее причинение вреда конкретному адресату [5]. Следующие по частоте формы кибербуллинга — это публикации грубых и оскорбительных фотографий или картинок (28,1%) и распространение слухов (25%).

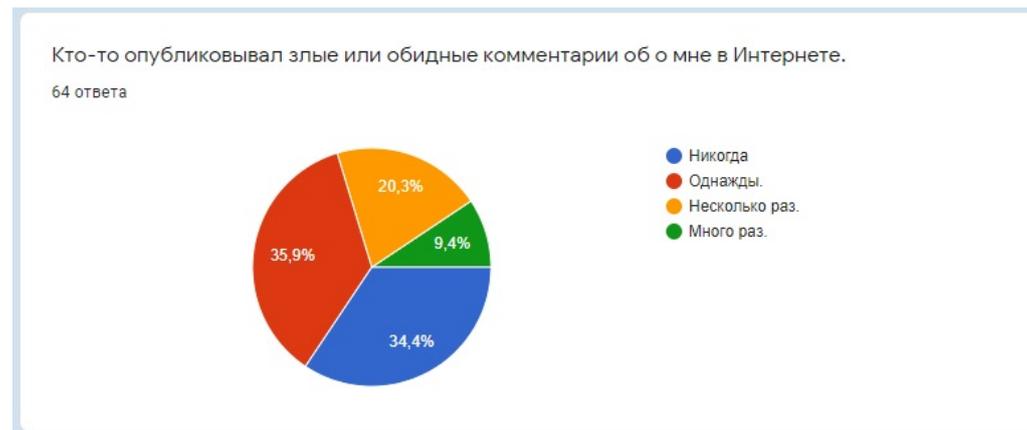

Рис. 2. Опыт встреч с разными формами кибербуллинга

Реже всего из предложенных нами вариантов отмечались: публикация злых или обидных видео (7,8%), притворство в интернете и подлое или обидное поведение (7,8%).

По данным нашего исследования, лидирующее место по частоте появления кибербуллинга являются многопользовательские онлайн-игры — 62,5% (рис. 3), что неудивительно, учитывая их распространенность и значимость для молодёжи, особенно в условиях пандемии COVID-19. Другими популярными для кибербуллинга площадками являются социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Instagram (60,9%), мессенджеры (12,5%) и видеохостинг YouTube (10,9%).

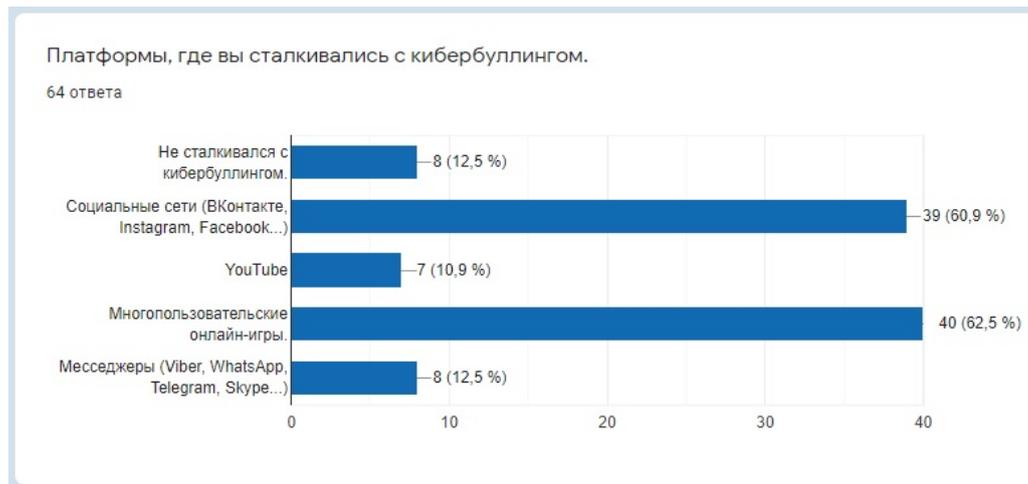

Рис. 3. Площадки, на которых молодёжь встречается с кибербуллингом

Основываясь на результатах анкеты, то, как разрешился конфликт конкретных эпизодов кибербуллинга, испытуемые указали, что большая часть конфликтов затухла сама по себе (46,9%), проблема разрешилась благополучно благодаря действиям участников (26,6%), ситуаций не были завершены, агрессивные действия продолжались (10,9%) (рис. 4).

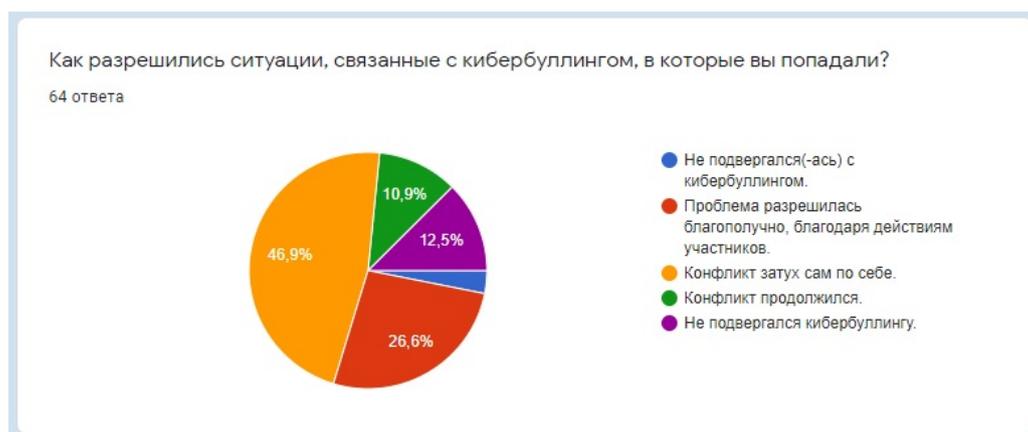

Рис. 4. Исходы описываемых ситуации

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть опрошенной нами молодёжи, сталкивались с кибер-травлей, и часто неоднократно. Наиболее частыми всплывают ситуации с негативными оскорбительными комментариями, картинками и распространением сплетен. Также стоит отметить, что большая

доля молодежи, имеют опыт, как жертвы, так и агрессора. Судя по данным исследования, собственный опыт молодых людей говорит о том, что кибербуллинг неэффективен с точки зрения выражения злости. Отчетливая динамика повышения толерантности к кибербуллингу с возрастом указывает на формирование привыкания к агрессивности среды и на необходимость осуществления профилактических мероприятий [1, С. 149 — 159].

Поскольку основным местом осуществления кибербуллинга являются многопользовательские онлайн-игры, профилактическая или поддерживающая работа по предотвращению кибербуллинга может осуществляться именно в них.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3.
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3.
3. Hinduja S., Patchin J.W. Bullying, cyberbullying, and suicide. *Archives of Suicide Research*. 2010. Vol. 14. № 3. P. 206–221.
4. Hinduja S., Patchin J.W. *Cyberbullying: Identification, Prevention, & Response*. Cyberbullying Research Center. 2014.
5. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & Agatston, P. W. (2011). *Cyberbullying: Bullying in the digital age* (2nd ed.). Chichester: Wiley-Blackwell.
6. Schenk A. M. Prevalence, Psychological Impact, and Coping of Cyberbully Victims Among College Students / A. M. Schenk, W. J. Fremouw // *Journal of School Violence*. 2012. №11(1). P. 21–37.

RESEARCH OF CYBERBULLYING IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Grebenkin Ivan Yu.

Master's student

vanyok.spqr.grebyonkin@mail.ru

Gunzunova Balzhima A.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article is devoted to the problem of cyberbullying among young people. The article considers the specifics of the manifestation of cyber-bullying in the online environment. The article presents the results of a study that showed that most young people face cyberbullying. The article analyzes the frequency of meetings of young people with cyberbullying, examines various forms of cyber-bullying, as well as the sites where cyberbullying is most common in the context of the COVID-19 pandemic. The outcomes of online bullying situations are considered, as well as the experience of the study participants as an aggressor, observer or victim. Based on our research, two groups of young people were identified: according to the criterion of the frequency of occurrence with cyberbullying. The results of the study can be used to develop preventive or supportive work to prevent cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, online multiplayer games, social networks, cyberspace, aggression, pandemic, youth

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
balzhimag@mail.ru

© Кушиташвили Марьям Гочиевна

магистрант 2-го курса социально-психологического факультета
ya.ya-mariam99-99@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Данная статья посвящена изучению особенностей суицидального поведения среди детей подросткового возраста. Представлены подходы отечественных авторов в вопросе профилактики суицидального поведения. Рассматривается взаимосвязь личностных свойств подростка с типом межличностных отношений. Выделены концепции суицидального поведения различных авторов. Результаты исследования могут быть использованы в целях профилактики, прогнозирования тенденций к суициду среди подростков, а также разработки новых методов профилактики суицидального поведения среди детей подростков.

Ключевые слова: профилактика, подростковый возраст, суицидальное поведение, поведение, суицид, самоубийство, подростковое поведение, переходный возраст

Подростковый возраст — период становления личности. В данный период происходят физиологические изменения в организме, переоценка ценностей в отношениях с окружением, формирования мировоззрения, влечение к рискованному поведению.

Путь к достижению идентичности подростка происходит через несколько этапов, которые оставляют след в его жизни: регрессию к инфантильному поведению с целью отсрочить обретение взрослого статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги, связанное с социальной незрелостью; чувство изоляции и опустошенности из-за страха утратить собственную идентичность в интимно-личностных отношениях; ожидание чуда, которое может внезапно изменить жизнь; страх перед общением, особенно с противоположным полом; враждебность и презрение к существующим общественным ролям.

На каждом из этапов может произойти эмоциональное выгорание подростка. Иначе говоря, подросток может стать полностью подвластен негативным эмоциям, и пойти на крайний шаг. Речь идет о суициде — крайней точке подросткового бессилия, а именно когда подросток не может больше мириться с теми условиями жизни, которые не соответствуют его ожиданиям.

В наши дни суицидальное поведение не рассматривается как однозначно патологическое, характерное для больных людей, в большинстве случаев это поведение психически нормального человека. Однако, существует мнение, что суицид — это крайняя точка в ряду взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения. К сожалению, именно это поведение свойственно для подростков. Подростки, испытывая амбивалентные чувства, одновременно испытывают без-

надежность, и в то же самое время надеются на спасение. На наш взгляд, расценивать суицид в поведении подростка как крайнюю точку саморазрушения не всегда правильно, поскольку, как уже было отмечено, подростки, задумываясь о суициде, не испытывают абсолютное чувство безнадежности их существования. Соответственно, мысли подростка о смерти и суициде — это следствие высокого эмоционального фона в переходный период.

Более того, современные подростки подвергаются большему давлению со стороны общества. Это проявляется в том, что на сегодняшний день каждый подросток «сидит» в социальных сетях. На наш взгляд, в социальных сетях сегодня очень много контента, связанного с суицидом, который подталкивает подростка на это. Более того, всеми известными событиями, происходившими на волне «Синего кита», еще одно тому подтверждение. Дети, боясь, что их родители, одноклассники или друзья, узнают их тайну, будут находиться в опасности, совершали суицид. Данные случаи никак не связаны с психическими расстройствами подростков. Есть контент, который показывает «лжесуицид» как способ привлечения на себя внимания. Из-за того, что такой информации в социальных сетях и сети Интернет очень много, это все становится для подростка доступно.

А.Е. Личко отметил, что «в подростковом возрасте суицидальное поведение зачастую связано не с психическими заболеваниями, а с ситуативно-личностными реакциями, которые влекут за собой заниженную самооценку, неуверенность в себе, тревожность и депрессию. Подростки фактически отрицают для себя смерть, будучи вовлеченными в рискованную активность. Дети, а нередко и многие подростки, совершая суицид, прямо не предусматривают смертельного исхода» [8, с. 172].

Стоит отметить, что существует множество примеров, когда попытка суицида подростка несет за собой цель не смерть, а привлечение внимания. У таких подростков нет проблем с самооценкой, уверенностью в себе, с общением со сверстниками и тем более депрессии. В таких случаях, подросток пытается перетянуть на себя как можно больше внимания. Так, можно выделить еще одну распространенную причину суицида среди подростков.

Особую роль в суицидальном проявлении у подростков играет переживание пубертатного криза. Согласно Эльконину, ребенок переживает несколько этапов кризиса — это:

- «— кризис новорожденности, который проявляется в потере веса;
- кризис 3 лет (самоидентификация «я»);
- кризис 7 лет (изменение ведущего типа деятельности игры на учебную деятельность);
- кризис подросткового возраста (половое созревание и, следовательно, разбалансировка всех физиологических систем; ощущение взрослости; разрыв эмоциональных контактов с родителями, переход к формированию самооценки с ориентацией на сверстников)» [2].

На сегодняшний день существует несколько подходов к концепциям суицидального поведения подростков. Рассмотрим подходы А.Е. Личко, А. Г. Амбрумова, Е.М. Вроно.

Так, наиболее распространенной в отечественной суицидологии является концепция А.Г. Амбрумовой, согласно которой «суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние —

антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние формы — суицидальная попытка, завершённый суицид». По ее мнению, «истинной суицидальной наследственности не существует, наследуется не склонность к суициду, а психическое заболевание или расстройство, обуславливающее в структуре психопатологических проявлений суицидальное поведение в определенных социально-психологических кондициях, при которых возникает дезадаптация личности к социальной среде» [1, с. 47].

В. В. Нечипоренко выделил характерные особенности суицидентов-подростков: снижение толерантности к эмоциональным нагрузкам; низкая самооценка; обидчивость, ранимость; переживание собственной несостоятельности, физического отставания; отвержение социальным окружением, чувство покинутости; избегание «нагрузочных» ситуаций и пассивность в разрешении трудных ситуаций. [3, с. 37]

– Е. М. Вроно отмечает, что «подросток часто переживает проблемы трех «н»: непреодолимость трудностей, нескончаемость несчастья, непереносимость тоски и одиночества. При этом он должен бороться с тремя «б»: беспомощностью, бессилием, безнадежностью» [4, с. 21].

– А. Е. Личко выделил три основных типа суицидального поведения подростков: истинное, аффективное, демонстративное [1, с. 48]

Таким образом, нами рассмотрена связь психологии подросткового возраста со склонностью к суицидальному поведению. А. А. Пичиков, в своей статье «Половые различия суицидального поведения у подростков (клиника, диагностика, профилактика рецидивов)» [5, с. 9], отмечает, что «особую роль в причинно-следственной связи с суицидальным поведением играют причины депрессивного реагирования в подростковом возрасте» [5, с. 9]. Для подростков характерна сниженная самооценка, изменение восприятия времени, преобладание повышенной ситуативной тревожности — это и ряд других особенностей влияет на самочувствие подростков, приводит к быстрой утомляемости, падению продуктивности и развитию депрессии.

Особое место в нашем исследовании занимает вопрос о влиянии семейного воспитания на психологию подростка. Теорией влияния семейного окружения и воспитания на суицидальное поведение подростков занимались не только отечественные, но и зарубежные психологи.

Выделяются факторы риска, влияющие на формирование суицидальных тенденций, например, А. Г. Амбрумова выделяет следующие факторы: патологически отягощенная наследственность (алкоголизм родителей, органические заболевания головного мозга, психопатии и др.; неблагоприятная семейная атмосфера — конфликты, соматические заболевания, разводы, психические переживания [6, с. 1559]. Семейный фактор рассматривает и А. Бек, по его теории, «если в семье происходит насилие со стороны родителей или их пренебрежение к детям, то это способствует формированию определенного типа мышления у подростков: негативный взгляд на себя, свое будущее и окружающих» [7, с. 99]. Подросток, который находится под влиянием стресса испытывает чувство тревоги, безысходности и депрессии — всё это приводит к мысли о самоубийстве как наказании родных, «крик о помощи».

Однако, можно выделить и антисуицидальные факторы личности. К ним можно отнести следующие факторы:

- жизненная позиция;
 - сформированные положительные жизненные установки;
 - комплекс личностных факторов и психологические особенности человека, а также душевные переживания;
 - препятствующие осуществлению суицидальных намерений.
- Вышеперечисленные факторы эффективно формируются в когнитивно-поведенческой терапии.

Согласно когнитивному подходу в профилактике суицидального поведения, подросток может избавиться от своих проблем, если изменит образ мыслей. Здесь задача психолога помочь подростку отыскать искажение в мышлении и научиться альтернативным, более реалистичным способам формулирования своего опыта. Специфика когнитивного подхода в профилактике суицидального поведения помогает изменить взгляд человека на самого себя и свои проблемы. Подростка учат возможности увидеть свою индивидуальность, осознав, что каждый человек склонен рождать ошибочные идеи, но также способен отказаться от ошибочных идей или их исправить.

Таким образом, чем больше, жизнеутверждающих факторов у подростка, тем сильнее его «психологическая защита» и прочнее его антисуицидальный барьер.

В заключении можно подвести итог о том, что профилактика суицидального поведения зависит от некоторых аспектов.

Во-первых, сама проблема подросткового суицида требует определенного внимания от специалистов не только психологической и медицинской сферы, но и педагогической.

Во-вторых, подростковый возраст является переходным периодом, когда происходят существенные психологические изменения и возникают многочисленные риски для здоровья и жизни. Психологами доказано, причиной самоубийства является не один фактор, а несколько. Требуется всесторонняя поддержка молодого человека с грузом накопленных проблем, а не коррекция только одного симптома или проблемного поведения.

В-третьих, многоуровневость факторов риска и защитных факторов определяет необходимость комплексной профилактики самоубийств, включение в нее и медицинского аспекта, и культурно-образовательного аспекта, повышение стрессоустойчивости и разрешение ряда социальных проблем.

Кроме того, анализ суицида среди подростков позволяет нам сделать вывод о том, что необходимо в достаточной мере исследовать психологию подростка в период переходного возраста. Ведь, несмотря на внимание со стороны родителей, преподавателей, важную роль играет и влияние на поведение подростка сверстников, которые тоже находятся в состоянии повышенной эмоциональности.

Также особое внимание необходимо уделить контенту, который подросток потребляет в социальных сетях, поскольку на практике имеются случаи воздействия на психику подростка, а в последующем и воздействия на совершение подростком суицида.

Литература

1. Суицидология: учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес. Томск: Сибирский государственный медицинский университет. 2011. 203 с.

2. Психологический возраст по Эльконину. URL: <https://yapsiholog.ru/psihologicheskij-vozrast-po-elkoninu/> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.
3. Нечипоренко В. В. Некоторые аспекты суицидального поведения у акцентуированных личностей в юношеском возрасте. Саморазрушающее поведение у подростков: сборник научных трудов. Ленинград, 1991. С. 36–40.
4. Вроно Е. М. Предотвращение самоубийства. Руководство для подростков. Москва, 2001. 40 с.
5. Пичиков А. А. Половые различия суицидального поведения у подростков: клиника, диагностика, профилактика рецидивов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Санкт-Петербург, 2015. 22 с.
6. Амбрумова А. Г., Вроно Е. М. О некоторых особенностях суицидального поведения детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1985. № 10. С. 1557–1561.
7. Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. Иркутск. 2015. 122 с.
8. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Санкт-Петербург, 2019. 304 с.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SUICIDAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Gunzunova Balzhima A.

Academic degree: Candidate of Psychological Sciences

Academic title: Associate Professor

Associate Professor of the Department of Age and Educational Psychology

balzhimag@mail.ru

Kushitashvili Maryam G.

2nd year Master's student of the Faculty of Social Psychology

ya.ya-mariam99-99@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article is devoted to the study of the features of suicidal behavior among adolescent children. The article presents the approaches of Russian authors in the prevention of suicidal ideation. The article considers the relationship between the personal characteristics of a teenager and the type of interpersonal relationships. The concepts of suicidal behavior of various authors are highlighted. The results of the study can be used for prevention, prediction of suicidal tendencies among adolescents, as well as the development of new methods for the prevention of suicidal behavior among adolescent children.

Keywords: prevention, adolescence, suicidal behavior, behavior, suicide, adolescent behavior, transition age

УДК 316.346

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ КАК ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Дамбаева Виктория Юрьевна
магистрант
dambaeva.1998@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

На сегодняшний день наблюдается тенденция по увеличению процента пожилых людей в общей численности населения, что несомненно повышает нагрузку на государственные органы социальной поддержки и общественные организации, которые предназначены для обеспечения заботы и защиты по отношению к пожилым гражданам, реализации их законных прав и интересов. В данном ключе представляют важность как учет сегодняшних реалий, так и перспектив развития. В целом, граждане пожилого возраста представляют собой ценность для общества ввиду богатого жизненного опыта и серьезных компетенций в различных областях деятельности. Вопрос устранения проблем пожилых граждан на уровне общества является значимым и требует более активного вовлечения гражданского общества, что выражается в поиске новых эффективных форм и видов поддержки. Одной из подобных инициатив можно назвать волонтерское движение. В данной статье мы рассмотрим особенности волонтерской деятельности в рамках социальной помощи пожилым людям в Республике Бурятия.

Ключевые слова: пожилые люди, социальные работники, общественные организации, волонтерская деятельность, социальное обслуживание

За последние несколько лет мы наблюдаем заметный рост числа пожилых граждан. Как отмечается в официальном определении Всемирной организации здравоохранения к пожилым людям относят людей в возрасте от 60 до 74 лет, от 75 до 89 лет к старому, а 90 лет и старше считаются долгожителями. Значение ежедневного внимания к вопросам разрешения глобальных проблем данной категории населения растет во многом из-за роста процента пожилых в разрезе всего общества как в РФ, так и на всей планете [5, с. 26]. Удельный вес людей старше трудоспособного возраста на данный момент в РФ составляет 21%, или 29,81 млн. чел., по Бурятии 16,35%, или около 157,2 тыс. чел.

В нашей стране реализованы некоторые законодательные инициативы, которые регламентируют взаимоотношения в среде органов государственной власти и пожилых людей. Список законов о пожилых людях в РФ отражен в таблице 1.

В рамках социальной работы с людьми старшего поколения реализуются различные виды и способы социальной деятельности: это может быть как социальная помощь на дому, так и стационарное медицинское и социальное обслуживание. Кроме того, распространена практика полустационарного обслуживания, что включает в себя организацию ночного пребывания. При этом нужно отме-

тить и практику социального обслуживания, которая называется «Хоспис на дому» и так далее.

Таблица 1

Список законов о пожилых людях в РФ

Наименование закона	Характеристика
Конституция РФ [1]	Гарантирует каждому гражданину Российской Федерации социальное обеспечение
ФЗ № 178 «О государственной социальной помощи» [2]	Регулирует правовые основы для следующих категорий граждан: малоимущих семей; одиноко проживающих жителей; других категорий граждан, которые предусматриваются в настоящем ФЗ
ФЗ № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3]	Создает государственную политику в отношении пожилых граждан и инвалидов, целью которой является обеспечение равных прав на защиту с другими гражданами РФ
ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания» [4]	Определяет обязанности организаций, которые обслуживают граждан в пожилом возрасте и других нетрудоспособных лиц; вопросы в экономической, правовой и организационной сфере; права учреждений, которые занимаются государственной деятельностью; обязанности/права инвалидов и пожилых людей.

В 2020-м году, когда в мире разразилась пандемия коронавирусной инфекции, была запущена всероссийская акция поддержки в 85 регионах России, где были вовлечены более 119 000 волонтеров и добровольцев, обслужено более 3500000 обращений населения, поступило более 10 000 различных предложений о финансовой и материальной поддержке от различных физических и юридических лиц. По итогам данной общественной акции помощь была оказана более 3,2 млн человек.

В Республике Бурятия насчитывается около 950 волонтеров, которые были организованы для оказания помощи наиболее нуждающимся категориям населения, в том числе и пожилым людям.

В республике Бурятия успешно функционирует волонтерских штаб помощи маломобильным и пожилым гражданам на базе регионального филиала общероссийского народного фронта. В данную организацию входит большое количество добровольческих формирований, а также члены профильных ведомств и комитетов правительства. В него вошли волонтеры-медики, республиканский ресурсный центр добровольчества «ДоброДом», российский союз молодежи, молодежная палата г.Улан-Удэ, ассоциация юристов России, религиозные объединения и

другие общественные организации. Кроме того, нужно отметить, что к данной деятельности были подключены активисты общероссийского народного фронта и неравнодушные граждане республики. Была оказана поддержка в различных вопросах, таких как помощь в бытовой деятельности (доставка питания, медикаментов, считая и льготные лекарства, а также бесплатная юридическая и консультационная поддержка). В ходе первой волны пандемии было реализовано около 40 000 поступающих заявок от граждан республики. В таблице 2 отражены организации, которые входят в штаб.

Таблица 2

Организации, входящие в штаб

Название	Деятельность	Официальный сайт
РЦД «ДоброДом»	Центр ведет работу по обучению добровольцев, в том числе и тех, кто оказывает поддержку пожилым гражданам республики. На данный момент 24 волонтера готовы помогать.	https://dobro.ru/
Волонтеры-медики	Волонтерская помощь в медицинских организациях – одно из основных направлений деятельности Движения, созданное для повышения качества и скорости оказания помощи пациентам.	Волонтеры-медики.рф
Российский союз молодежи	Главная цель РСМ – объединение граждан и общественных объединений для содействия всестороннему развитию молодого человека, реализации его потенциала во всех сферах общественной жизни, защиты законных интересов и прав молодежи.	https://ruy.ru/rsm/
Молодежная палата г.Улан-Удэ	Молодежная палата является совещательным и консультативным органом при Улан-Удэнском городском Совете депутатов, действующим на постоянной основе. Организация создана в целях содействия городскому Совету в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи, реализации молодежной политики, проводимой органами местного самоуправления города Улан-Удэ, а также для выявления инициатив молодежи, ее гражданского и личностного становления.	https://ulan-ude-eg.ru/vlast/gorodskoy-совет-deputatov/molodezhnaya-palata/
ОНФ	Общероссийский народный фронт – это общественное движение, созданное в мае 2011 г. по инициативе президента РФ Владимира Путина, которое объединяет активных и неравнодушных жителей страны. Главные задачи ОНФ - контроль за исполнением указов и поручений главы государства, борьба с коррупцией и расточительством, неэффективными тратами государственных средств, вопросы повышения качества жизни и защиты прав граждан.	https://onf.ru/

Контент-анализ статей новостных публикаций касательно волонтерской помощи пожилым гражданам позволит рассмотреть общественную значимость этой деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Контент-анализ новостных статей

Название	Анализ содержания
ИА «Байкал-Daily» [6]	В данной новостной публикации отражена роль волонтерского штаба, который продолжает функционирование в рамках помощи медицинским учреждениям в доставке лекарственных препаратов пожилым и маломобильным гражданам. Особо отмечается заслуга волонтеров в период первой волны коронавирусной инфекции с февраля по сентябрь 2020 года. За это время волонтеры штаба помогли нескольким тысячам граждан.
Ассоциация волонтерских центров [7]	В посте отражена работа волонтеров в октябре 2020 года. Также приводятся впечатления некоторых действующих волонтеров, которые рассказывают о том, как начинали волонтерскую деятельность. Объединяющим посылом молодых людей является стремление помочь тем людям, которые больше всего в этом нуждаются.
Сетевое издание «Вести.Ру» [8]	Новостная публикация содержит оценку вице-премьера РФ Юрия Трутнева касательно деятельности волонтерского штаба в Бурятии. Он отмечает, что волонтеры, рискуя собственным здоровьем, приняли активное участие в доставке продуктов и медикаментов пожилым людям на дом в самые опасные периоды развития инфекции. Памятной медали "За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе" в республике были удостоены 150 человек.
Союз пенсионеров России [9]	В данной новости содержится отчет волонтеров ПФР относительно выполненных мероприятий по поддержке пожилых граждан. В новости выражается благодарность и высокая оценка деятельности волонтеров в кризисные периоды развития событий.
Газета «GAZETA-N1.RU» [10]	Публикация газеты «Номер один» описывает деятельность регионального штаба волонтеров Бурятии, кроме того, отмечаются инструкции техники безопасности и порядок работы волонтеров с пожилыми и маломобильными гражданами.

Таким образом, деятельность волонтеров в сфере поддержки граждан пожилого возраста имеет большую значимость и актуальность. На сегодняшний день этой работой занимается целый ряд крупных общественных волонтерских организаций, потребность в которых возросла значительно, особенно в острые периоды развития пандемии в республике. Деятельность волонтеров, также, как и деятельность медицинских работников, позволила взять ситуацию под контроль, прежде всего в рамках защиты незащищенного слоя населения пожилого возраста.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.04.21).
2. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.04.21).

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 N181-ФЗ // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.04.21).
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.04.21).
5. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник / Е. И. Холостова. 7-е изд. Москва: Дашков и К°, 2017. 340 с. ISBN 978-5-394-02227-2. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/93467> (дата обращения: 17.05.2021).
6. Волонтеры Бурятии возобновили помощь пожилым в условиях пандемии / ИА «Байкал-Daily», 09.10.2020. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/400369/> (дата обращения: 26.04.21).
7. В Бурятии волонтеры помогают пожилым людям / Ассоциация волонтерских центров, 21.10.2020. URL: <https://xn--80ae4d.xn--p1ai/news-and-events/news/769-v-buryatii-volontery> (дата обращения: 26.04.21).
8. Юрий Трутнев наградил волонтеров Бурятии медалями президента России / Сетевое издание «Вести.Ру», 23.10.2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/2476238> (дата обращения: 26.04.21).
9. Отчет об оказании адресной помощи пожилым гражданам / Официальный сайт Союза пенсионеров России, 11.11.2020. URL: <https://www.rospensioner.ru/node/12768> (дата обращения: 26.04.21).
10. В Бурятии волонтеры предлагают свою помощь пожилым людям / Газета «GAZETA-N1.RU», 28.03.2020. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/84403/> (дата обращения: 26.04.21)

SOCIAL ASSISTANCE TO THE ELDERLY PERSONS AS A VOLUNTEER ACTIVITY
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIYA)

Dambaeva Victoria Yurievna
undergraduate
dambaeva.1998@mail.ru

Kotomanova Olga V.
candidate of philosophical Sciences, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Today we can observe a tendency towards an increase in the percentage of elderly people in the total population, which undoubtedly increases the burden on state social support bodies and public organizations, which are designed to provide care and protection in relation to senior citizens, to exercise their legal rights and interests. In this vein, it is important to take into account today's realities and development prospects. In general, elderly citizens are of value to society due to their rich life experience and serious competencies in various fields of activity. The issue of eliminating the problems of older citizens at the level of society is significant and requires more active involvement of civil society, which is expressed in the search for new effective forms and types of support. One of these initiatives is the volunteer movement. In this article, we will consider the features of volunteering in the framework of social assistance to the elderly in the Republic of Buryatia.

Keywords: elderly people, social workers, public organizations, volunteer activities, social services

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

© Дарижапова Марина Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
darizhapovam@mail.ru

© Думкина Анастасия Сергеевна

магистрант
dn150797@mail.ru

© Базарова Гэрэлма Игоревна

магистрант
gerelma85bazarova@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Существует много категорий детей, нуждающихся в коррекционной помощи, но особое место среди них занимают дети с нарушениями интеллектуального развития. В данной статье были рассмотрены особенности эмоционально-волевой сферы у младших школьников с умственной отсталостью. Результаты теоретического анализа показали, что нарушения интеллектуального развития тесно связаны с нарушениями физических, эмоциональных, психических функций. Большая часть из них, при условии правильного подхода к обучению и воспитанию, способна овладеть навыками социального поведения, коммуникативными навыками и основами жизнедеятельности. Нарушения в эмоциональном развитии приводят к тому, что дети не могут полноценно использовать свои способности. Эмоции оказывают большое влияние на деятельность, общение и развитие личности ребенка.

Ключевые слова: дети с умственной отсталостью, эмоционально-волевая сфера, общение, эмоциональные проявления, волевая саморегуляция, переживания

В специальной психологии исследования многих ученых указывают на признаки эмоционального неблагополучия, которые в той или иной степени наблюдаются при любом варианте дизонтогенеза (Л. Выготский; Ж. Шиф, В. Лубовский и др.). Научные исследования Н. Белопольского, А. Васильевой, Т. Власовой, К. Лебединского, В. Лебединского, В. Лубовский, Т. Стернин, В. Ульянова, С. Шевченко и других свидетельствуют, что в клинко-психологической структуре интеллектуального нарушения у детей выявлены нарушения эмоционального развития, что обуславливает наличие серьезные трудности их социализации [3, 6, 2].

Особенности эмоциональной сферы детей с интеллектуальной недостаточностью описывались в связи с изучением их общих клинко-психологических особенностей. Выделены и описаны варианты задержки психического развития, специфические симптомы эмоционального недоразвития в этих случаях, влияние эмоционально-волевой недостаточности на развитие познавательной деятельности (М. Певзнер, Г. Сухарева, Т. Власова, В. Лубовский, К. Лебединский, В. Лебединский, И. Марковская, В. Ковалев) [14].

Значительный вклад в изучение эмоционального развития умственно отсталых учащихся внесли исследования А. Н. Граборова, Г. М. Дульнева, Л. В. Занкова, М. С. Певзнер, С. Я. Рубинштейн, И. М. Соловьева, Ж. И. Шиф и других. Они показали, что наличие органического дефекта и связанное с ним общее нарушение динамики нервных процессов неизбежно сказывается на высших формах психической деятельности умственно отсталого ребенка, изменяя тем самым его отношения, переживания, эмоциональные проявления [14].

Важное значение для формирования социально зрелой личности играет развитие эмоциональной сферы. В последнее время в значительной степени актуализировались научные исследования в направлении личностно-ориентированного воспитания, в частности углубленного изучения аффективно-личностных образований у детей, особенно дошкольного возраста. Появляются специально разработанные программы, направленные на развитие эмоций и предупреждения возникновения отклонений в их формировании [1].

Проблемам формирования и функционирования эмоциональной сферы детей с умственной отсталостью были посвящены исследования И. Бгажнокова, А. Вержиховского, Ж. Намалбаевой, В. Петровой, С. Рубинштейн в которых ученые осуществляли разведки в поисках оптимальных средств формирования эмоционально-волевых процессов у детей, имеющих недостаточно сформированное умственное развитие [4].

Традиционно в психологии эмоции рассматриваются как процесс отражения отношения индивида к различным внутренним и внешним раздражителям, как сигнал об удовлетворении или неудовлетворении его потребностей. Выделяются присущие только человеку высшие эмоции или чувства, которые переживаются в ситуации удовольствие-неудовольствие социальных потребностей, таких, как интеллектуальные, эстетические и др. Развитие эмоциональной сферы в онтогенезе осуществляется в направлении усиления дифференцированности переживаний, подчинения их интеллекту, а также формирование сознательного контроля [7].

Основным аспектом функционирования ребенка при нарушениях умственного развития является своеобразная незрелость его личности, обусловленная как особенностями развития его мотивационной и интеллектуальной сфер, так и рядом особенностей функционирования ее эмоциональной сферы. Специфика формирования эмоциональной сферы такого ребенка раскрывается в следующем. Во-первых, чувство умственно отсталого ребенка долгое время недостаточно дифференцированы. В этом отношении он несколько напоминает малыша, в частности ограниченным диапазоном эмоций от крайнего удовольствия и радости к печали и слезам [5].

Если у ребенка старшего возраста с сохраненным интеллектуальным развитием наблюдается множество различных оттенков переживаний: в частности, новизны, удивления, сомнения, радости познания, становятся основами формирования в дальнейшем его познавательных интересов и любознательности. Так, эмоциональная сфера школьника с умственной отсталостью, по мнению А. Вержиховского, характеризуется более примитивными, в основном полюсными эмоциональными реакциями, довольно часто ребенок чувствует только или удовольствие, или недовольство, а по дифференциации оттенков переживаний — то она может практически отсутствовать. Переживания ребенка с умственной отсталостью можно назвать упрощенными, примитивными, однако у него достаточно

четко выражены положительные или отрицательные эмоции. При этом они не всегда мотивированы. Ребенок может беспричинно смеяться, радоваться мелочам. Отрицательные эмоции возникают неожиданно, носят устойчивый характер [10].

Во-вторых, чувства умственно отсталых детей часто бывают неадекватными, непропорциональными воздействиям внешнего мира, по своей динамике, в отличие от детей с нормальным развитием, где общей чертой эмоциональной сферы становится усилия ребенка в сдержанности в выражении таких чувств как недовольство, раздражение, зависть, проявление которых вызывает замечания, подвергается обсуждению и осуждению. Способность к овладению чувствами у детей с умственной отсталостью значительно пониженной, чем у детей с сохраненным умственным развитием, в первую очередь объясняется спецификой органического поражения или функционирования болезни. Так, у одних детей с умственной отсталостью можно наблюдать чрезмерную легкость и поверхностность переживаний серьезных жизненных событий, быстрые переходы от одного настроения к другому, у других детей (такие встречаются гораздо чаще) наблюдается чрезмерная сила и инертность переживаний, возникающих по поводу незначительных поводов. Например, незначительная обида может вызвать очень сильную и длительную эмоциональную реакцию. Проникшись желанием куда пойти, с кем увидеться и т. д., умственно отсталый ребенок не может потом отказаться от своего желания, даже если это стало нецелесообразным. Низкая способность к контролю своих эмоциональных проявлений характерна для младшего школьника, а часто он даже не пытается это делать. Слабость интеллектуальной регуляции эмоций проявляется еще и в том, что дети не способны осуществлять коррекцию собственных переживаний в соответствии с ситуацией, они не могут найти удовлетворение какой-либо своей потребности в другом действии, которое замещает первично задуманное [12].

Существенные трудности у умственно отсталых учащихся, особенно младших классов, вызывает понимание эмоциональных состояний у персонажей, изображенных на картинках. Дети допускают неточности при толковании мимики персонажей, неправильно определяют сложные переживания, делая их более простыми. Сложные эмоции социально-нравственного характера, тонкие оттенки чувств остаются недоступными для понимания детей с умственной отсталостью. Вместе с тем почти все ученики правильно понимают и называют состояния, которые часто переживаются ими самими или окружающими людьми (радость, обида, боль) [8].

В отличие от эмоций в психологии воля рассматривается, с одной стороны, как способность субъекта к произвольной регуляции собственного поведения, умение организовывать свою деятельность, управлять ею, преодолевать трудности и препятствия, которые мешают достижению цели. С другой стороны, воля трактуется как качество личности, сущность которой сводится к способности индивида противостоять своим непосредственным желаниям, сдерживать или трансформировать собственные импульсы, подчинять их более значимым, важнее мотивам.

Формирование простых условных рефлексов происходит у умственно отсталых школьников почти так же, как и у детей с нормой. Но при этом умственно отсталые школьники не осознают своих действий, не могут дать вербального отчета о том, что происходило во время эксперимента. Существенные различия

между детьми с умственной отсталостью и детьми с нормой выявленные в процессе формирования условных рефлексов по вербальной инструкции. Объяснение того, на сигнал, каким образом нужно реагировать, и требование давать самому себе соответствующие команды, у детей с нормой формировались "с места", то есть с первого предъявления раздражителя. Детям с умственной отсталостью устная инструкция не только не помогала, а, наоборот, препятствовала образованию условных связей. Это означает, что инертность нервных процессов детей с умственной отсталостью усложняет процесс подчинения практических действий речи [11].

Слабость волевой саморегуляции у учащихся проявляется прежде всего в учебной деятельности. Б. Пинский проведя ряд экспериментов доказывает, что трудности решения детьми, связаны прежде всего с организационным уровнем. Дети приступают к выполнению задания без должного анализа условий, не умеют самостоятельно определить цели, спланировать действия и операции, контролировать последовательность и правильность их выполнения. Появление трудностей выявляет склонность детей к быстрой истощаемости, отвлечения от поставленной цели или полной ее потери. Нарушенным у них оказывается и сам процесс целеполагания: цель, поставленная учителем перед учениками на уроке, часто ими воспринимается в искаженном виде и поэтому не может быть достигнута [9].

Н. Стадненко отмечает, что многие школьники младших классов с умственной отсталостью очень безынициативны, не могут самостоятельно управлять своей деятельностью, подчинять ее определенным целям; не всегда могут сосредоточить усилия на преодолении даже незначительных препятствий. Им свойственны непосредственные, импульсивные реакции на внешние раздражения, необдуманные действия и поступки, неумение противостоять воле другого человека. Дети с умственной отсталостью младшего возраста не умеют контролировать свои желания и поступки, подчинять свое поведение выдвинутым требованиям [13].

Таким образом, качественные проявления функционирования эмоционально-волевой саморегуляции у детей с умственной отсталостью могут сопровождаться тенденциями к несамостоятельности, безынициативности, неумением управлять своими действиями, неумением преодолевать малейшие препятствия, противостоять любым искушениям или воздействиям сочетаются, однако, с признаками противоположного характера [14].

Литература

1. Астапов В.М. Психология детей с нарушениями и отклонениями психического развития. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 342 с.
2. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. Москва: Просвещение, 1973. 176 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования / Л. С. Выготский. Москва: Национальное образование, 2019. 368 с.
4. Изард К. Психология эмоций / пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 460 с.
5. Кулганов В. А. Ошибки воспитания и невротизация детей // Дошкольная педагогика. 2015. № 2. С. 54–57.
6. Лубовский В. И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. Москва: Педагогика, 1989. 100 с.

7. Специальная психология: учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др. 2-е изд. Москва: Академия, 2006. 464 с.
8. Мозговой В.М. Основы олигофренопедагогики: учебное пособие / В.М. Мозговой, И.М. Яковлева, А. А. Еремина. 3-е изд. Москва: Академия, 2010. 219 с.
9. Слепович В.С., Поляков А. М. Работа с детьми с интеллектуальной недостаточностью. Практика специальной психологии. Санкт-Петербург: Речь, 2008. 247 с.
10. Смирнова А. Н. Коррекционно-воспитательная работа учителя воспитательной школы: Пособие для учителя и воспитателей. Москва: Просвещение, 2009. 215 с.
11. Шаповалова О. Е. Использование проективных методик при изучении особенностей эмоциональной сферы учащихся с интеллектуальной недостаточностью // Дефектология. 2001. № 4. С. 15–20.
12. Шаповалова О. Е. Переживание умственно отсталыми школьниками своего отношения к страшному // Дефектология. 1998. № 1. С. 37–41.
13. Шипицына Л.М. Реабилитация детей с проблемами в интеллектуальном и физическом развитии. Санкт-Петербург: Образование, 1995. 154 с.
14. Думкина А.С. Особенности эмоционально-волевой сферы у детей с умственной отсталостью: дис. ... маг. психол. Улан-Удэ, 2021. 102 с.

THE PROBLEM OF THE EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Darizhapova Marina N.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
darizhapovam@mail.ru

Dumkina Anasntasia S.

undergraduate,
dn150797@mail.ru

Bazarova Gerelma I.

undergraduate,
gerelma85bazarova@gmail.com

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

There are many categories of children who need correctional assistance, but a special place among them is occupied by children with intellectual disabilities. This article examines the features of the emotional-volitional sphere in younger schoolchildren with mental retardation. The results of the theoretical analysis showed that intellectual development disorders are closely related to disorders of physical, emotional, and mental functions. Most of them, provided the right approach to training and education, are able to master the skills of social behavior, communication skills and the basics of life. Disorders in emotional development lead to the fact that children can not fully use their abilities. Emotions have a great influence on the activity, communication and development of the child's personality.

Keywords: children with mental retardation, emotional-volitional sphere, communication, emotional manifestations, volitional self-regulation, experiences

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СИСТЕМЫ
ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЕ XX В.**

© Денисова Рутения Робертовна

доктор педагогических наук, доцент,

Амурский государственный университет

Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д.21

ruta-denisova@yandex.ru

В данной статье рассмотрены меры государственной поддержки системы дошкольного воспитания в начале XX века. Данный период характеризуется бурным развитием сети дошкольных учреждений в нашей стране.

Проведенный анализ показал сложность и драматизм данного периода в развитии системы отечественного дошкольного образования, специфический культурологический контекст дошкольной педагогики того времени. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что несмотря на государственно-идеологические сложности именно благодаря деятельности первых съездов и конференций по дошкольному воспитанию начали широко проводиться мероприятия государственной поддержки по расширению сети дошкольных учреждений и определению теоретико-методологических основ системы отечественного дошкольного воспитания. Также важно, что учет собственных ошибок в организации дошкольной практики позволил сделать выводы, учесть недостатки и в будущем кардинально изменить направления реформирования системы дошкольного образования в русле прогрессивных педагогических традиций.

Ключевые слова: система дошкольного воспитания, система дошкольного образования, дошкольные учреждения, государственная поддержка, начало XX в.

В настоящее время основное направление реализации государственной политики в области дошкольного образования связано с детством, воспитанием гармонично развитого ребенка в инновационных детских учреждениях. Однако понимание феномена детства как сложного социокультурного явления, создание разветвленной сети дошкольных учреждений, организация комплекса мер государственной поддержки семьям, имеющим детей дошкольного возраста, обеспечение социально-педагогического статуса педагога детского сада явилось сложной задачей для системы отечественного дошкольного образования и прошло длительный путь становления. Цель данной статьи — рассмотреть меры государственной поддержки системы дошкольного воспитания в первые десятилетия XX века.

Установление советской власти в начале XX века привело к бурному развитию дошкольного воспитания в нашей стране. Это стало делом государственной важности и привело к массовому открытию детских садов и яслей. Начало общественному воспитанию маленьких детей было положено декретом «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» (ноябрь, 1917 г.) и декларацией «О дошкольном воспитании» (декабрь, 1917 г.). В названных документах определено, что общественное воспитание детей — это воспитание с первых месяцев жизни ребенка и оно контролируется государством, является частью школьной системы [10, с. 327].

Создание новой системы дошкольного воспитания начиналось в сложный для общества период: гражданская война, разруха, голод, фактическое отсутствие детских садов, беспризорничество и т. д. Не хватало элементарного: топлива, продуктов питания, специальных помещений, квалифицированных кадров и пр.

В этих трудных условиях искали и находили выход, детские сады смогли не только выжить, но и укрепиться как массовые и общедоступные государственные учреждения.

Общественное дошкольное воспитание в СССР было доступно детям от 3 до 7 лет, независимо от национальности. Основные формы, в которых оно развертывалось — это детские сады и детские площадки. Они отличались тем, что первые действовали постоянно; вторые — временно, преимущественно в летнее время. Стали открывать специализированные детские сады, в которых воспитывались дети с проблемами в развитии (в основном с умственными и сенсорными нарушениями, для детей с ослабленным здоровьем заработали санаторные детские сады. Разветвленная сеть дошкольных учреждений реализовывала две важнейшие функции дошкольных учреждений: социально-бытовую и воспитательную и позволяла женщине трудиться на производстве, участвовать в общественно-полезной деятельности.

Важное значение государственной поддержки для дошкольного воспитания имел работа съездов. Среди них, VIII съезд РКП(б) (1919 г.), программа которого определила конкретный государственный курс по созданию яслей, садов, очагов, детских площадок и т.п., а также I Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, созванный в 1919 году по инициативе Народного комиссариата просвещения. Делегаты обсудили организационно-теоретические подходы в развитии дошкольного дела, сформулировали единые со школой задачи трудового, физического воспитания детей, наметили способы расширения сети дошкольных учреждений, а также подготовки кадров [11].

В документе подчеркивалось, что занятия в детском саду объединяются идеей индивидуальности, общественности, самостоятельности, трудового творческого начала, общения с природой. В первых шагов система дошкольных учреждений делала акцент на создании педагогически обоснованной, психологически продуманной обстановки, которая бы обогащала представления детей, развивала родной язык, чувства ребенка, формировала личностные качества в ходе игры и др.

В результате к концу 10-х гг. определились общие принципы работы первых советских дошкольных учреждений, они в основном базировались на самостоятельности, свободном творчестве и игровой деятельности детей.

Вопросы государственной поддержки и создания новой теории дошкольного воспитания стояли очень остро. Поэтому Всероссийские съезды по дошкольному воспитанию продолжали проводить. Многие дореволюционные педагоги включались в работу съездов и выступали организаторами научно-исследовательской деятельности по созданию новой системы общественного дошкольного воспитания и подготовки педагогических кадров (П. Ф. Каптерев, С. Т. Шацкий, Л. К. Шлегер, П. П. Блонский, Е. И. Тихеева и др.).

Таким образом, Всероссийские съезды по дошкольному воспитанию имели продолжение. А именно, в 20-х гг. прошли второй съезд (1921 г.), затем третий (1924 г.) и четвертый съезды (1928 г.). Работу съездов возглавляли А. В. Луначарский и Н. К. Крупская [6]. Участие принимали видные представители дошкольной педагогики и психологии (Е. А. Аркин, П. П. Блонский, В. В. Гориневский, К. Н. Корнилов, Е. И. Тихеева, С. Т. Шацкий, Л. К. Шлегер, Л. И. Чулицкая и др.)

В работе дошкольных съездов были задействованы работники детских садов, представители отделов народного просвещения. Съезды рассматривали конкретные практические проблемы, а также теоретические педагогические вопросы

разработки научно-методических пособий. Первыми среди них явились «Общественная работа детского сада с населением», «Методические письма по дошкольному воспитанию» и др.

Так, на II Всероссийском съезде указывалось на необходимость создания концепции, учитывающей природу ребенка новой социальной формации, и переход к типу детского учреждения, отвечающего нуждам трудящихся. Рекомендовалось, чтобы работа таких учреждений строилась на принципах труда и коллективизма, а изучение ребенка проводилось с точки зрения психофизических особенностей и учетом окружающей его социальной среды. Подготовку дошкольных специалистов начали проводить на курсах, в педтехникумах и институтах.

В целом, советские детские сады своевременно заботились только о гигиенической обстановке дошкольных учреждений, здоровье детей, правильном физическом развитии, полноценном питании, использовании воздуха, воды и солнца для закаливания и предупреждения детских заболеваний, но и широко использовали возможности природы и искусства в воспитательной работе, посильных видов детского труда, развивали умственные и физические способности дошкольников.

Однако в начале 20-х годов наметился отход от гуманистических позиций в дошкольном воспитании, изменилось отношение к наследию прошлого. П. П. Блонский на II Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию резко критиковал сторонников свободного воспитания, отметив, что оно ведет к бессистемности, задерживает развитие ребенка. Подвергся критике зарубежный опыт (детские сады по системе М. Монтессори, Ф.Фребеля), высказывалось недовольство подготовкой детей из детских садов к школе. Все это привело к изменению содержания работы в дошкольных учреждениях на основе партийно-государственного отношения к дошкольному воспитанию [5].

В начале 20-х годов произошла идеологизация образовательного процесса в детском саду. В самой первой декларации наркома просвещения «О дошкольном воспитании» провозглашалось: «Общественное (бесплатное) воспитание детей должно начинаться с первого дня рождения ребенка» [10. С. 327]. Далее, еще более определенно: «Ребенок есть объект государственного воспитания и имеет самое святое право на равное, любознательное и просвещенное отношение к себе педагога, а мать имеет право, следя за развитием своего ребенка и вкладывая в него необходимое количество любви, быть вместе с тем свободным человеком и, не погрязая во всех мелочах мелкобуржуазного быта, отдаться общественному труду, развитию своей личности, работе по выявлению и осуществлению своих идеалов».

Проходили партийные совещания по народному образованию. Например, на 1-ом партийном совещании (декабрь 1920 — январь 1921 гг.) было указано: «Формой, наиболее отвечающей цели социального воспитания детей, должен быть теперь признан детский дом, который: а) охватывает полностью жизнь, воспитание и обучение ребенка в общественной обстановке без разлагающего влияния индивидуалистической семьи; б) практически организуется в пролетарском государстве не как педагогическая прихоть, а как единственно возможная и рациональная норма общественного спасения детей, раньше других выпадающих из рук разлагающейся семьи старой формации» [13].

В результате произошел сильный крен не только в сторону популяризации дошкольного воспитания, но и пропаганды его преимуществ в сравнении с семейным. Что, конечно же, было недопустимо. Кампания под лозунгом «Через дошкольное воспитание — к новому быту» агитировала отдавать предпочтение общественному воспитанию, а не семейному [4].

Идеологические лозунги часто подменяли важнейшие педагогические принципы дошкольной работы. Так в 1924 г. на III съезде по дошкольному воспитанию рекомендовалось следовать такой целевой установке: воспитать здоровых, крепких физически людей, коллективистов с развитыми организационными навыками, умеющих жить и работать в коллективе.

Отсутствие научных знаний о психологии дошкольного возраста привело к перегибам в практической деятельности, в детский сад пришли взрослые формы общественной жизни (собрания, заседания, комиссии и пр.). Кроме того, многие педагоги стали отрицать значение кукол, сказок в нравственном воспитании детей, а на смену традиционным игрушкам пришли игры и куклы «пионер», «милиционер», «красноармеец», «рабочий», которые отражали новое содержание социалистического воспитания.

Усиление государственно-партийной точки зрения в системе дошкольного воспитания привело к дегуманизации педагогической работы с детьми, подмене принципов развития детства на классовые установки в дошкольном возрасте. Выступления некоторых педагогов (Е.И. Тихеевой, А.Г. Калашникова и др.) против сложившейся ситуации не учитывались, подвергались резкой критике со стороны государственных служб.

К середине 20-х гг. дошкольные учреждения работали по принципу учета особенностей окружающей ребенка среды. Детские сады в основном посещали дети рабочих, крестьян и содержание работы учитывало специфику этой среды.

В целом, в начале XX века произошли существенные управленческие и методические изменения в дошкольной работе. Этому способствовали конференции и съезды. На каждом съезде выдвигались новые задачи, продолжался поиск новых типов дошкольных учреждений и новых форм работы. Наряду с детсадами-очагами, вечерними детскими комнатами, комнатами при клубах, по решению III съезда впервые дошкольные учреждения стали открывать в деревнях и селах. На IV съезде по дошкольному воспитанию решался вопрос о создании первой образовательной программы для детских садов [8]. Таким образом, появились важнейшие на многие годы программные документы: «Основные положения педагогической работы в дошкольных учреждениях» (1924 г.), «Методические письма по дошкольному воспитанию» (1926–1930 гг.), «Программы и внутренний распорядок детского сада» (1934 г.), «Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада» (1938 г.) и др.

Проведенный анализ, не претендуя на полноту изложения, показывает сложность и драматизм данного периода в развитии системы отечественного дошкольного образования, специфический культурологический контекст дошкольной педагогики того времени. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на государственно-идеологические сложности, именно благодаря деятельности первых съездов и конференций по дошкольному воспитанию начали широко проводиться мероприятия государственной поддержки по расширению сети дошкольных учреждений и определению теоретико-методологических основ системы отечественного дошкольного воспитания. Также важно, что учет собственных ошибок в организации дошкольной практики позволил сделать выводы, учесть недостатки и в будущем кардинально изменить направления реформирования системы дошкольного образования в русле прогрессивных педагогических традиций.

Литература

1. Аркин Е. А. Ребенок в дошкольные годы. Москва, 1968. 445 с.
2. Богуславский М. В. Генезис гуманистической парадигмы образования в отечественной педагогике начала XX века // Педагогика. 2000. № 4. С. 63–70.
3. Денисова Р. Р. Дошкольное образование Амурской области: история и современность // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 7–13.
4. Егоров С. Ф. Введение в историю дошкольной педагогики. Москва, 2001. 317 с.
5. История дошкольной педагогики в России: хрестоматия / сост. С. Ф. Егоров. Москва: АКАДЕМИА, 1999. 519 с.
6. Крупская Н. К. Дети — наше будущее: Сб. статей и речей о дошкольном воспитании. Москва, 1984. 272 с.
7. Кудрявцев В. Т. Культурно-исторический статус детства: эскиз нового понимания // Психологический журнал. 1998. № 3. С. 17–34.
8. Материалы Четвертого Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию: стенографический отчет / под ред. Е. Е. Цырлиной, А. В. Суровцевой и С. С. Моложавого. Москва; Ленинград: Наркомпрос РСФСР и Госиздат., 1929. 287 с.
9. Мчедлидзе Н. Б. История советской дошкольной педагогики: хрестоматия / Н. Б. Мчедлидзе. Москва: Просвещение, 1988. 442 с.
10. Народное образование в СССР: Сб. документов (1917–1973 гг.). Москва, 1974.
11. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию: Доклады, протоколы, резолюции. Москва: Гос. изд-во, 1921. 224 с.
12. Усова А. П. Обучение в детском саду. Москва, 1981. 176 с.
13. Цирульников А. М. История образования в портретах и документах. Москва, 2000. 267 с.
14. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ. Изд. 2 / В. И. Ядзшко, Ф. А. Сохин, Т. А. Ильина. Москва: Просвещение, 1986.

STATE SUPPORT FOR THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Denisova Ruteniya R.

Doctor of Education, assistant professor,

Amur State University

Ignatievskoe highway, 21 Blagoveshchensk, Russia, 675027

ruta-denisova@yandex.ru

This article examines the measures of state support for the system of preschool education in the early twentieth century. This period is characterized by the rapid development of the network of preschool institutions in our country.

The analysis showed the complexity and drama of this period in the development of the Russian preschool education system, the specific cultural context of preschool pedagogy of that time. At the same time, it should be noted that despite the state-ideological difficulties, it was thanks to the activities of the first congresses and conferences on preschool education that state support measures began to be widely carried out to expand the network of preschool institutions and determine the theoretical and methodological foundations of the system of domestic preschool education. It is also important that taking into account their own mistakes in the organization of preschool practice allowed us to draw conclusions, take into account the shortcomings and in the future radically change the direction of reforming the preschool education system in line with progressive pedagogical traditions.

Keywords: the system of preschool education, preschool institutions, state support, the beginning of the twentieth century

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Доржиева Суранзан Владимировна
магистрант
suranzan.dorzhieva@mail.ru

© Лагойда Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В нашей стране дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являют собой одну из наименее защищенных категорий населения. Именно по этой причине государство всеми силами стремится осуществить всевозможную поддержку, также считая и предоставление бесплатного благоустроенного жилья. В данной статье детально рассмотрены особенности и ключевые направления государственной поддержки в сфере предоставления жилья данной категории детей, а также будут отражены ключевые проблемы в этой актуальной и комплексной социальной тематике. За основу исследования взяты меры государственной помощи, осуществляемые властными исполнительными структурами Республики Бурятия, на протяжении последних лет. Кроме того, отражены ключевые направления развития в данной сфере, так как это представляет большое значение в плане полноценной социально-функциональной адаптированности детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, государственная поддержка, социальные гарантии, жилищный фонд, органы опеки и попечительства, министерство социальной защиты населения республики Бурятия

В настоящий период в России можно наблюдать неутешительную статистику по стабильному росту количества детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ситуация ухудшается в условиях нарастающей нестабильности социально-экономического характера в стране. Нужно подчеркнуть, что подавляющая доля детей-сирот относится к категории «социального сиротства» [4, с. 108]. «Социальное сиротство» понимается как явление, когда расставание с родителями произошло не в результате из гибели, а по собственному желанию самих родителей. В данном ключе обеспечение защищенности жилищных прав детей-сирот представляется значимой частью государственной социальной политики Российской Федерации, а также республики Бурятия в частности.

Стоит признать, что проблема сиротства в Бурятии является достаточно серьезной и злободневной. Причинами подобного явления в нашей республике зачастую становится низкая степень социальной ответственности родителей, не планировавших детей. Кроме того, множество детей остаются без родителей по причине их пристрастия к вредным привычкам, что в большинстве случаев переходит в стадию зависимости и заболевания. К несчастью, «социальное сиротство» — довольно распространённое явление, особенно в неблагополучных районах, бедных семьях с низким достатком. В настоящее время, сироты и приравненные

к ним находятся на особом контроле со стороны государственных социальных органов республики, и с годами этот контроль лишь усиливается и совершенствуется, что безусловно является позитивной тенденцией. Благодаря подобной работе, все больше и больше сирот становятся полноценными членами общества и находят пути самореализации.

В нашем регионе над реализацией задач по жилищным вопросам касательно детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, работает отдел ГБУ РБ «Республиканский ресурсный центр «Семья». В функции данного учреждения входит:

- Разработка и составление перечня детей-сирот, для которых необходимо предоставить помещения по договорам найма специализированных жилых помещений;
- Непосредственно предоставление жилья детям-сиротам, не являющихся нанимателями жилья согласно договорам социального найма;
- Непосредственно предоставление жилья согласно договору безвозмездного пользования детям-сиротам на территории Бурятии.

Обеспечение жильем данной категории детей на федеральном законодательном уровне основывается на следующих юридических актах (рис. 1) [1, 2].

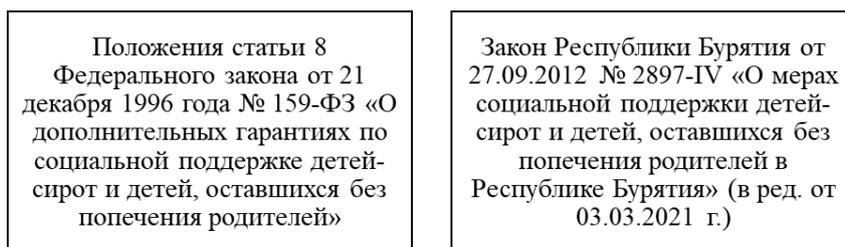

Рис. 1. Нормативное обоснование социальной поддержки детей-сирот

Согласно вышеуказанным нормативным-правовым актам, право на жильё принадлежит тем лицам, которые официально имеют статус сироты или ребёнка, который остался без попечения родителей, считая и тех, кто обладал таким статусом до обретения совершеннолетия. Дети-сироты обладают правом на жильё в ряде нижеперечисленных случаев:

- дети-сироты не имеют собственного жилья;
- дети-сироты не являются нанимателями или не имеют родственных связей с нанимателями муниципального жилища;
- доказан факт невозможности проживания в нынешнем жилище по объективным параметрам.

В том случае, если данные условия соблюдаются, лицо обладает таким правом, и жильё должно быть предоставлено данному лицу как только он или она достигает возраста совершеннолетия, либо в ситуации обретения полной дееспособности до отмеченного возраста [6, с. 12].

По факту, возможностей специального жилищного фонда недостаточно, наблюдается нехватка жилья для предоставления всем желающим сиротам. Именно поэтому государственными органами разработана система очередей для данной категории детей. Для того, чтобы оказаться в данной очереди, законный представитель должен в любой момент времени с появления ребёнка направить соответствующее заявление о постановке на учёт в органы опеки по месту про-

живания. После этого, как только ребёнок достигает 14 лет, органы опеки отправляют нужную информацию в министерство социальной защиты населения, где формируется перечень нуждающихся детей сирот [5, с. 10].

Узнать позицию на настоящий момент в данном списке можно, воспользовавшись сайтом министерства социальной защиты населения Бурятии в одноимённом разделе. Однако нужно понимать, что к началу 2021 г. в Бурятии количество нуждающихся сирот превышает 7000, половина из которых совершеннолетние [10].

Как указывается в пункте 7 статьи 8 Закона № 159-ФЗ специальное жильё предоставляется сиротам по договору найма в качестве жилых помещений, которые являются благоустроенными и соответствующие нормам предоставления площади жилья (в республике — не менее 24 квадратных метров) [1].

Благоустроенным жильем считается то жильё, в рамках которого признается пригодность для постоянного проживания человека в рамках технических и санитарных характеристик. Проблема обеспечения меблированным или немеблированным жильем никоим образом не раскрывается в законодательных актах. При этом в некоторых регионах можно найти положение нормативного уровня о выплатах сиротам денежных средств на покупку мебели при заезде в новое жильё. Во всех случаях для того, чтобы получить полагающиеся денежные средства, нужно прежде всего подать заявление в органы государственной власти, с которым имеется договор найма специализированного жилья, либо в орган социальной защиты республики [7, с. 41].

Рассматриваемая нами категория детей обеспечивается жильем на основе наймовых договоров специализированных жилых помещений, заключаемых на пять лет. Данный жилой фонд и все входящие в него жилые помещения относятся к «Республиканскому ресурсному центру «Семья», который реализует все права и обязанности наймодателя.

Таким образом, обязанности наймодателя следующие:

- участвовать в постоянном содержании и проведении ремонтных работ единого имущества многоквартирного дома, где расположено сдаваемое в наем жильё;
- выполнять ремонтные работы капитального характера в данном жильё;
- удостовериться в предоставлении достаточных коммунальных услуг нанимателю.

Кроме того, наймодатель несет и другие обязанности, прописанные непосредственно в договоре.

При этом обязанности нанимателя следующие:

- быть ответственным за надлежащую сохранность жилья;
- регулярно поддерживать изначальное состояние жилья;
- выполнять ремонтные работы текущего характера;
- вовремя оплачивать жильё и коммунальные услуги.

Прочие обязанности могут быть перечислены в договоре.

Кроме того, если лицо в соответствии с договором специализированного найма получает жильё, которое не отвечает требованиям благоустройства и нормам по площади, либо в ходе его эксплуатации на основании договора были обнаружены значительные недостатки, затрудняющие полноценную эксплуатацию жилья, нанимающее лицо вправе требовать от Ресурсного центра «Семья» устранить подобные недостатки, либо в рамках судебного процесса подать иск о пре-

кращении договора найма жилого помещения и вынуждении государственного органа обеспечить его другим жильем.

Подобная ситуация не является редкостью, в большинстве случаев это становится достоянием общественности с помощью средств массовой информации. Подобная социальная поддержка не только со стороны СМИ, но и других социальных институтов крайне важна в сложных жизненных условиях настоящей действительности. Большую роль в поддержке детей-сирот играют различные общественные организации, регулярно проводятся акции поддержки со стороны предпринимателей республики и других неравнодушных лиц. Общество в целом понимает бедственность положения детей-сирот и их нуждаемость во всесторонней помощи самого различного характера, будь то экономическая, социальная, юридическая или психологическая.

По статистике министерства социальной защиты Бурятии на первое января 2021 г. 4251 детей-сирот, достигших совершеннолетия, находятся в очереди на жильё. По итогам 20-го года были приобретены 233 жилых помещения на общую сумму 412,8 млн. руб., что дважды превышает подобный показатель предыдущего года [10]. Нужно отметить, что в рамках последних лет жилые помещения для данной категории лиц приобретаются на вторичном рынке жилья.

Согласно средним показателям ежегодно жильё предоставляется примерно 200-250 детей-сирот. Непосредственно процедура предоставления жилья остается прежней. Как уточняют в ГБУ «Республиканский ресурсный центр «Семья», жильё распределяется по жребию. Что касается финансового вопроса, то в 2021-м году на покупку жилья детям-сиротам отведено 465,3 млн. рублей [9].

Очевидно, что подобные показатели нельзя считать приемлемыми, так как количество нуждающихся в жилье в десятки раз больше, чем самого предоставляемого жилья. Причем их количество не уменьшается. Безусловно, необходимо пересмотреть выделяемый бюджет на данную сферу социального обеспечения, увеличив количество направляемых финансовых потоков.

К сожалению, имеющийся опыт деятельности по обеспечению жильем и их дальнейшему управлению выделяет несколько проблемных вопросов. Прежде всего, это невысокий уровень готовности выпускников учреждений для детей-сирот к ведению самостоятельной жизни. К примеру, отмечаются проблемы своевременной оплаты коммунальных услуг, кроме того, дети-сироты часто беспечно относятся к имеющемуся имуществу. Специалисты Министерства социальной защиты и ГБУ «Республиканский ресурсный центр «Семья» делают все возможное для разрешения подобных вопросов. Территориальное отделение социальной защиты осуществляет работу по оформлению субсидий на оплату коммунальных услуг, проводятся выездные приемы, работают рейды совместно с сотрудниками социальной защиты, осуществляется работа в рамках индивидуального подхода с некоторыми «трудными» гражданами.

Нужно пояснить, что большая часть детей-сирот все же относится с ответственностью к предоставленным жилым помещениям. При этом многие поднимают вопросы касательно целесообразности настолько длительного срока нахождения жилья в специализированном жилом фонде. Обсуждаются вопросы сокращения срока с пяти лет до двух для расширения площади жилья.

Таким образом, вопрос обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является крайне актуальным и значимым в рамках нынешних реалий. Данная проблема характеризуется наличием большого количества вопросов, требующих разрешения и развития, будь то нехватка жилья, про-

блемы с качеством предоставляемых помещений или недостаточная готовность детей-сирот к самостоятельному проживанию.

Литература

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ // Российская газета. 2005. С. 10.
2. О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 11 октября 2012 года N 2897-IV / Фонд нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453121945> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
3. Гребенюк М. А. Гарантии социальной поддержки детей-сирот // Вестник ИЗПИ им. М. М. Сперанского. 2015. № 3 (34). С. 3–8.
4. Даргаева Т. Ж. Опыт проблем обеспечения жильем детей-сирот в республике Бурятия // ВСГУТУ. 2015. № 8. С. 108–109.
5. Куралин В. В. Государственная поддержка детей-сирот / В. В. Куралин, К. Г. Пинаева // Юридический факт. 2018. № 28. С. 107–118.
6. Лунькова О. В. О механизмах реализации правовой защиты детей в России / О.В. Лунькова // Ленинградский журнал. 2017. № 3. С. 77–85.
7. Степанова Д. Н. К вопросу о гарантиях по социальной поддержке детей-сирот // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-garantiyah-po-sotsialnoy-podderzhke-detey-sirot> (дата обращения: 24.04.2021). Текст: электронный.
8. Степанова Д. Н. Конституционно-правовое понимание семьи // «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6, № 1 (21) URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/stepanova_dn_18_1_16.pdf. (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
9. Официальный сайт ГБУ РБ «Республиканский ресурсный центр «Семья». URL: <http://su30.mintrudrb.ru/> (дата обращения: 24.04.2021). Текст: электронный.
10. Официальный сайт Министерства соцзащиты Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minsoc/> (дата обращения: 24.04.2021). Текст: электронный.

PROVISION OF RESIDENTIAL ACCOMMODATION FOR ORPHANIAN CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIYA)

Dorzhieva Suranzan V.
undergraduate
suranzan.dorzhieva@mail.ru

Lagoida Natalia G.
Candidate of Sciences Philosophy
asdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The state provides for a number of guarantees for orphans, the main among which are guarantees for free provision of comfortable housing. This article discusses in detail the features and key areas of state support in the provision of housing for this category of children, and will also reflect the key problems in this urgent and complex social topic. In addition, the key directions of development in this area are reflected, since this is of great importance in terms of full-fledged social adaptation for orphans.

Keywords: orphans, children left without parental care, state support, social guarantees, housing stock, guardianship and guardianship authorities.

ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Егорова Анастасия Александровна
магистрант
missvenus14@yandex.ru

© Антонова Надежда Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Проблемы вторичной занятости среди студентов всегда являлись частью студенческой жизни и были актуальными, причем с каждым годом количество работающих студентов только увеличивается. По разным причинам студенческой молодежи нужна была возможность заработка денег. Но так как учебная деятельность является основной для них, в связи с этим их вторичная занятость имеет свои особенности. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса также внесла некоторые изменения во вторичную занятость студентов. Некоторые студенты перешли на удаленную работу, кто-то же остался трудиться на своем рабочем месте. Без появления новых трудностей у работающих во время пандемии студентов также не обошлось.

Ключевые слова: студенты, вторичная занятость, студенчество, занятость, коронавирус, проблемы вторичной занятости, трудности вторичной занятости

Одним из неотъемлемых элементов студенческой жизни как в России, так и во всем мире является вторичная занятость студентов, которая носит массовый характер в современном мире, так как все больше и больше студенческой молодежи совмещают учебную и трудовую деятельность. С одной стороны, это хорошо, так как вторичная занятость студентов тесно связана с учебным процессом и, например, дает им возможность получить дополнительный профессиональный опыт и способствует социализации, однако работа может и мешать обучению, заставляя студентов пропускать занятия или уделять им времени меньше, чем нужно.

Проблемы вторичной занятости среди студенческой молодежи каждый раз все больше и больше актуализируются и становятся насущными. По разным причинам студентам нужна возможность заработка денежных средств, и они ищут способ, чтобы это сделать.

Еще одной проблемой для всего мира в 2020 году стала эпидемия коронавируса. Она оказала большое влияние на жизнь людей во всех странах. Не исключением оказалась и вторичная занятость студентов, так как с возникшей пандемией тут появились и новые особенности занятости. Некоторые потеряли работу, кто-то просто не мог устроиться в это время, а кого-то переводили на дистанционную деятельность.

Неоднократно проводилось и изучение самой вторичной занятости студенческой молодежи в разных аспектах. Самым масштабным исследованием студенчества России конца XIX — начала XX века названо исследование А. Е. Иванова [1].

В Большой Советской Энциклопедии дано следующее определение понятия «студент» (от лат. *studens*, род. падеж *studentis* — усердно работающий, занимающийся) — это учащийся высшего, в некоторых странах и среднего учебного заведения. В Древнем Риме и в средние века студентами называли любых лиц, занятых процессом познания. С организацией в 12 веке университетов термин «студент» стал употребляться для обозначения обучающихся (первоначально и преподающих) в них лиц; после введения ученых званий для преподавателей (магистр, профессор и др.) — только учащихся [2].

По мнению А.С. Власенко: «Студенческая молодежь — это особая социальная группа, для которой основным и, чаще всего, единственным занятием является подготовка к будущей профессии и получение знаний. К её основным характеристикам относят особое общественное поведение и психологию [3, С.54].

Студенчество, которое является составной частью молодежи и представляет собой специфическую социальную группу, характеризуется особыми условиями труда, быта и в целом жизни, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Для ее представителей подготовка к будущей деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, пусть даже и не единственным занятием [4, С. 39]. Например, студенческая молодежь часто вовлечена во вторичную занятость.

Понятие «занятость» какого-то одного значения не имеет. Чаще всего занятость населения представляет собой достаточно сложную категорию, выражающую общественные отношения по поводу включения человека в общественно-полезную деятельность [5, с. 96].

По словам Д. И. Валентя, занятостью именуется совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением рабочими местами и участием в хозяйственной деятельности; занятость, по его мнению, характеризует экономически активное население относительно вещественных факторов производства. По его словам, в занятости раскрывается как основная производительная, так и потребительная сила общества [6].

Ефимова Л.А. в своей статье ссылается на Котляра А.Э. и на его определение занятости, что она «представляет собой систему отношений между людьми по поводу участия в производственной деятельности» [7]. Также существует несколько признаков, которые определяют природу занятости. К ним принято относить: занятость, которая опосредована трудом; занятость, которая связана с получением рабочего места; продолжительность занятости, которая определяется границами действия трудового договора; занятость, являющаяся условием получения трудового дохода; занятость, которая определяется соглашением условий. Сокращение же производства в итоге уменьшает потребность в квалифицированных рабочих, которые становятся безработными [8, с.14 — 15].

В саму структуру занятости принято включать такие виды деятельности, как трудовую, социально-политическую, культурную и другие.

Вторичная занятость очень распространена не только среди студентов различных российских высших учебных заведений, но и также в неё вовлечены учащиеся Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, причём и в период эпидемии коронавируса. Для этого было проведено социологическое исследование, с использованием опросного метода.

Всего в опросе приняло участие 43 человека. Это представители Социально-психологического факультета, Восточного института, Института экономики и

управления и Медицинского института. Им было предложено ответить на 16 вопросов, которые связаны с их вторичной занятостью. Для того, чтобы увидеть особенности именно в период пандемии и как в целом изменилась вторичная занятость у студентов за год, для сравнения были также взяты результаты проведённого исследования за 2019 год.

Так, на самый первый вопрос, работают ли студенты в целом в данный момент, большинство респондентов ответило отрицательно, это 63,6% от числа всех прошедших опрос. Положительный ответ дали лишь 36,4%. В 2019 году результаты были почти такие же — работающих студентов было 40%, тех же, кто не был занят трудовой деятельностью, было 60%. Тут можно сделать вывод, что доля работающих среди опрошенных студентов в оба года ниже относительно числа неработающих.

Следующий вопрос, на который предстояло ответить респондентам, звучал как «Если вы не работаете, то по какой причине?». Большинство студентов отвечали, что у них слишком большая нагрузка по учебной деятельности. Были даны и другие ответы, такие как наличие пенсии, полное финансовое обеспечение от родителей, просто отсутствие нужды и желания работать. В прошлом году на аналогичный вопрос также большинство студентов ответили, что основная причина, почему они не работают — это учебная деятельность и нехватка времени на трудовую.

Третий вопрос был более уточняющим и касался в целом их занятости во время пандемии коронавируса (с марта 2020 года по июль 2020 год). Большая часть прошедших опрос ответили, что они не работали в это время, а именно 77,3% от общего числа. Соответственно, 22% студентов ответили, что они работали в это время. Если сравнивать полученные результаты этого вопроса с самым первым, то здесь можно отметить, что количество неработающих студентов во время основного периода пандемии немного увеличилось.

Четвёртый вопрос был связан с причинами, по которым студенты не работали во время пандемии коронавируса (с марта 2020 года по июль 2020 год). Большинство ответили, что они в это время учились. Были и такие ответы, как «большой риск заразить родных и близких» и то, что «не было нужды» в работе.

Следующий вопрос для проходивших опрос звучал как «Если вы работали в этот период (с марта 2020 по июль 2020), то кем именно?». Работающие студенты дали следующие ответы: это медсестры, консультант по питанию, мастер маникюра, лаборант, кассир в супермаркете и просто продавец. Возвращаясь к результатам проведенного в 2019 году опроса, то там были даны следующие ответы на данный вопрос: большинство респондентов отвечали, что они работали официантами и фрилансерами. Также были указаны такие профессии, как продавец, аниматор, медсестра, мастер маникюра и помощник депутата.

Был и такой вопрос, который касался того, возникали ли у студентов в целом какие-либо проблемы во время работы в пандемию. Из числа работающих на данный вопрос положительно ответили лишь 30%. Остальные 70% ответили, что никаких проблем у них не было. Те же респонденты, которые ответили, что у них все-таки возникали некоторые сложности, указали следующие проблемы — это то, что работа была неофициальная и то, что была большая нагрузка на работе.

Пандемия коронавируса вносила свои коррективы во все виды деятельности и многие были переведены в то время на удаленную работу. Это коснулось и студентов, вовлеченных во вторичную занятость. Ответы на следующий вопрос, ко-

торый звучал так «Если вы работали во время пандемии коронавируса, то была ли ваша работа удаленной?», разделились поровну — 50% от числа работавших в то время студентов ответили положительно, 50% отрицательно. Был и такой вопрос, который был связан с тем, какие проблемы и сложности могли возникнуть на удаленной работе. Большая часть студентов ответило, что им сложно было заниматься своей трудовой деятельностью, находясь дома, так как там было много факторов, отвлекающих их и в целом было сложно сосредоточиться. Также некоторые столкнулись с тем, что работодатель давал достаточно большой объем работы и очень сжатые сроки и они не всегда все успевали выполнить, когда нужно. Один из работающих студентов указал на то, что в связи с его переходом на дистанционную деятельность его заработная плата уменьшилась.

Схожий с предыдущим вопрос был задан и тем студентам, которые не работали в период коронавирусной пандемии, а именно — «Как вы думаете, какие проблемы могут возникнуть у тех, кто работает дистанционно?». Основная цель — узнать их мнение. Самым популярным ответом было то, что, работая дома очень сложно отгородиться от всех и сосредоточиться на каких-то своих занятиях. Также был и такой ответ, что приходилось бы много времени проводить за компьютером.

Следующий вопрос был о величине заработной платы. Большинство, а именно 81,8% от числа всех работающих студентов получают более пятнадцати тысяч рублей в месяц. Остальные, 18,2% зарабатывают от девяти тысяч до пятнадцати.

Для большей части работающих во время пандемии респондентов доход являлся основным способом заработка денежных средств, а именно это 72,7%. Давал возможность иметь карманные деньги указали 36,4% от числа всех работающих студентов, повышение уровня жизни выбрали лишь 18,3% респондентов. В 2019 году студенты чаще всего выбирали ответ «необходимость иметь собственные карманные деньги» и «быть материально независимым от родителей». Здесь можно сделать такой вывод, что в 2020 году выросла роль заработка денежных средств как основного способа заработка.

Из всего количества участвовавших в опросе в 2020 году 45,5% респондентов учатся на бюджетной основе, а на договорной обучаются 54,5%. Мужчин участвовало 4,5%, женщин 95,5%.

На основе полученных ответов после проведенного исследования и его сравнение с аналогичным исследованием в 2019 году можно сделать следующий вывод, что за один год количество неработающих студентов практически не увеличилось, то есть пандемия почти не оказала никакого влияния на желание работать. Главной же причиной того, что студенты не были заняты какой-либо трудовой деятельностью в оба года проведения исследования, была названа большая нагрузка по учебе и не хватки свободного времени на какую-либо дополнительную занятость. Во время пандемии коронавируса общее количество неработающих студентов немного увеличивалось — при сравнении результатов исследования за два года примерно на 3,6%. В качестве еще одной причины, помимо плотной занятости учебной, респонденты указали и боязнь самим заразиться новой коронавирусной инфекцией, а также заразить после своих близких и знакомых. Самыми популярными профессиями среди опрошенных в 2020 году были медсестра (этот вариант чаще всего выбирали студенты, которые обучаются в Медицинском институте), кассир в супермаркете, продавец, консультант по питанию, мастер маникюра и лаборант. Тут можно отметить то, что если сравнивать ре-

зультаты опроса с 2019 годом, то в этом году никто не написал работу официанта и аниматора. Возможно, это произошло как-раз-таки из-за пандемии. Были и те студенты, которые во время пандемии работали удаленно. Главными сложностями подобной занятости они указывали то, что, находясь дома, им было сложно сосредоточиться на своих рабочих делах, их могли отвлекать и то, что зачастую работодатель давал достаточно большой объем того, что нужно выполнить. Среди первостепенных проблем, которые возникли у работающих студентов во время пандемии, были указаны следующие — это неофициальная работа и, опять же, большая нагрузка, но только уже на месте их трудовой занятости. Более того, для большинства работающих учащихся высшего учебного заведения во время пандемии заработная плата была основным источником дохода, хотя в 2019 году большинство отвечало, что им необходимо иметь собственные карманные денежные средства, а также быть материально независимыми от родителей. Другими основаниями желая работать в этом году респонденты указали как необходимость иметь карманные деньги и повышение их уровня и качества жизни.

Литература

1. Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 414 с.
2. Большая советская энциклопедия // Рубрикон. Река Информации. URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp (дата обращения: 04.12.2020).
3. Власенко А. С. Некоторые вопросы Воспитания студенчества на современном этапе. Москва, 1987. С. 54
4. Лаврикова В. Н, Михайловская С. А. Вторичная занятость студенческой молодежи Забайкальского края // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2017. №3. С.122–128.
5. Пирогова Т. Э. Механизм управления рынком труда региона. Москва, 2001. 120 с.
6. Аглиуллина Г. Р. Занятость населения как экономическая теория // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. №1. С. 74–76.
7. Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 1998. № 1. С. 33–41.
8. Ефимова Л. А. Занятость и безработица в России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 20(395). С.14–22.
9. Карян Ю. С. Определение понятие занятости как характеристика рынка труда / Ю.С. Карян // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015. №3. С. 56–61.
10. Константиновский Д. Л. Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская. Москва: Академия, 2002. 285 с.

PECULIARITIES OF SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF BSU)

Egorova Anastasiya A.
undergraduate
missvenus14@yandex.ru

Antonova Nadezhda S.
Candidate of Sciences Sociologi
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The problems of secondary employment among students are always engaged in private student life and have been relevant, and every year the number of working students only increases. For various reasons, student youth need the opportunity to earn money. But since educational activity is the main one for them, in this regard, their secondary employment has its own characteristics. The coronavirus pandemic that began in 2020 has also made some changes in the secondary employment of students. Some students switched to remote work, while others stayed to work at their workplace. The emergence of new difficulties among students working during the pandemic was also not without.

Keywords: students, secondary employment, student body, employment, coronavirus, problems of secondary employment, difficulties in secondary employment

УДК 145.35

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Жантемирова Мадина Балтабаевна**

PhD, старший преподаватель
madina-z99@mail.ru

© **Шаривхан Жарденбек**

PhD, старший преподаватель
sharivkan@mail.ru

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, 020000, Акмолинская область
г. Кокшетау, Абая, 76

В настоящее время главной задачей казахстанских вузов является подготовка творческой личности, обладающих высоким уровнем творчества и креативности, умеющих решать любую ситуацию в комплексе и принимать сложные решения, способных к применению традиционного и инновационного подходов. Более востребованными становятся творческие параметры к будущей профессиональной деятельности будущего студента, что в свою очередь предполагает создание условий для самореализации, развития творческой индивидуальности будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки. Возникла необходимость переосмысления сложившейся практики организации работы с будущими специалистами в высшей педагогической школе. Поэтому важнейшей задачей в подготовке современных специалистов является их ориентация на развитие творческой активности, способность творчески адаптироваться к изменяющимся социальным условиям жизни.

Ключевые слова: инновационное творчество, творческая личность, творческое мышление, профессиональная подготовка, инновационные подходы, интерактивные методы, студентоцентрированное обучение.

Сегодня в образовательной практике высшей школы налицо противоречие между сложившимися за долгие годы стереотипами мышления и деятельности и новыми социально-экономическими и политическими условиями жизни общества. Возможности конечных образовательных систем, дающих знания один раз и на всю жизнь, оказались исчерпанными. Поэтому творчество и инновационный подход должна стать основой современной системы профессиональной подготовки. Опираясь на исследование немецких ученых В. Калвейта, Г. Нойнера, Ф. Кликса, целесообразно рассматривать творческую деятельность личности как творческий процесс, то есть процесс, в результате которого возникает новое творческое достижение, отсутствующее в исходных условиях [65].

В области психологии и педагогики наработаны фундаментальные основы рассмотрения сущности творчества, механизмов и условий его развития.

Решение задачи развития творчества студентов предпринято многими педагогами (Ю. К. Бабанский, Л. Ю. Гордин, В. С. Ильин, Н. К. Сергеев, В. В. Сериков, В. В. Краевский и др.) с позиции теории целостного педагогического процесса. Ученые установили, что развитие личности, подготовленной к творческой к

будущей профессиональной деятельности, зависит от степени целостности учебно-воспитательного процесса.

Весомыми для нашего исследования являются работы (Т. Н. Балабановой, Э. У. Гуцало, Н. М. Борисенко, М. Г. Ярошевского, В. Р. Пятрулис, Г. А. Медяник, В.И.Андреева и др.), в которых рассматривается понятийный аппарат творчества, описываются механизмы творческой деятельности, изучается личность в педагогическом творческом процессе, исследуются проблемы развития творчества и инновационного подхода студентов при подготовке к будущей профессиональной деятельности, а также условия, обеспечивающие эффективность этого процесса.

Отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в трудах отечественных ученых (Ж. М. Абдильдин, Б. А. Жетписбаева, А. Г. Куатова, С. С. Естемесова, Б. М. Бекмухамедов, Р. Б. Шындаулова, Н. А. Гончарова и др.)

Уровень развития творчества и инновационного подхода в человеке во многом определяет динамику становления общественных отношений, в значительной степени оказывает влияние на все жизненно необходимые инновационные процессы, происходящие в социуме.

Требования к подготовке творческой личности являются самыми значимыми в подготовке будущих специалистов к профессиональной работе. Поэтому столь пристальное внимание к особенностям формирования творческой личности будущего специалиста всегда было характерно для науки и практики.

Одной из важнейших форм проявления и развития творчества и инновационного подхода студентов является подготовка дипломных проектов. Разнообразные исследовательские формы работы, разработка авторской исследовательской программы и ее воплощение в условиях выполнения дипломного проекта, способствуют наполнению своего дипломного исследования содержательным и практическим смыслом. В результате, у каждого студента формируется позиция активного студента при подготовке к будущей профессиональной деятельности, что способствует развитию творчества и инновационного подхода на каждом отдельном этапе и в целом.

Анализ имеющейся литературы и изучение практики высшей школы показывают, что для развития творчества и инновационного подхода студентов в стенах высшей школы, нужно создать условия для формирования и развития творческой деятельности.

Творческая деятельность студентов — это высокоорганизованная, самостоятельная, мотивированная деятельность, направленная на развитие творческих качеств личности будущих специалистов, а также способствующая овладению ими приемами таковой деятельности. Творческая деятельность начинается там, где предполагается новое направление поиска. Для ее развития в вузе разрабатывают комплекс совместных действий преподавателей и студентов, направленных на создание благоприятных условий развития творчества.

Исследование выявило, что для развития творчества в вузе должны быть созданы такие условия, в которых студенты непрерывно стремились бы к самореализации собственных творческих возможностей, а именно: принятие, эмпатия, свобода от оценок, климат психологической безопасности и открытости, творческая атмосфера.

В системе образования выявляются разнообразные группы нововведений: в содержании образования, методиках, технологиях, формах, методах, приемах,

что оказывает влияние на систему подготовки будущего специалиста к профессиональной деятельности. [67].

Одной из приоритетных задач вузов является активизация разработки новых методов и технологий обучения, направленных на обеспечение готовности будущего специалиста к работе в изменяющихся жизненных ситуациях. Особую важность в современных условиях приобретает задача развития готовности студента к осуществлению творческой деятельности в будущей профессиональной деятельности [63].

Инноватика — это область знаний, необходимая для эффективного решения задач развития общества в зависимости от их потребностей. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в научной литературе понятия, относящиеся к изучаемой проблематике. Под новшеством, понимается введение чего-то нового, экспериментально доказанного, которое при соответствующих условиях будет способствовать качественной и эффективной подготовке профессиональных кадров. Нововведение (инновация) — это целенаправленное изменение, вносящее в систему профессионального образования новые стабильные элементы и способствующее переходу системы из одного состояния в другое, более качественное [102].

Таким образом, преобразование новшества в нововведение есть процесс его внедрения, т. е. инновационный подход, который включает в себя три составляющие: создание новшества, его распространение и освоение. Инновационный процесс существует благодаря особой деятельности людей. Цель такой деятельности в системе профессионального образования состоит в целенаправленном преобразовании образовательной практики за счёт создания, распространения новых образовательных методов обучения и их составляющих.

В процессе исследования мы определили, что творчество и инновационный подход студентов при подготовке к будущей профессиональной деятельности включают:

- способность видеть проблему; выдвигать новые идеи, отличающиеся от общепринятых взглядов;
- умение переключаться с одной идеи на другую до тех пор, пока не будет найдено оптимальное решение;
- навыки находить новый способ и взгляд на решения проблемы.

В процессе обучения в вузе формируется и развивается творческое мышление студента. В психологии и педагогике доказано, что личность обладает творческим мышлением, если она способна выполнять следующие группы логических операций: комбинировать системы и их элементы, определять причинно-следственные связи, выполнять исследовательские операции. А потому в нашем исследовании мы остановились на трёх особенностях творческого мышления: беглости, гибкости и оригинальности. Хотя концептуально они не являются равнозначными, тем не менее, эмпирически связаны между собой достаточно тесно [45,38].

Изучение особенностей, влияющих на инновационное творчество студентов при подготовке к будущей профессиональной деятельности, поставило нас перед необходимостью исследования позитивного отношения к обучению, так как это во многом зависит от их способности учиться, воспринимать и усваивать новую информацию. Способности к учебе, образованию рассматривались нами как отдельные особенности в развитии инновационного творчества. Ведь можно быть

талантливой, творческой личностью, обладать способностями к учебе, но относиться к ней халатно, недисциплинированно, пассивно, несерьезно. Поэтому наличие позитивного отношения к обучению мы также рассматривали как особенность подготовки студентов вуза к инновационному творчеству для будущей профессиональной деятельности. Прежде всего, мы анализируем потребность в достижении успеха, потребность в одобрении, проявление силы воли. Критическое мышление, подход к решению проблем и аналитические навыки рассматриваются как важнейшие конструкты выпускников высших учебных заведений. Обладая такими способностями и навыками, они создают новые знания на основе своего предыдущего опыта и участия в учебном процессе [119]. По нашему мнению, для развития творческой компоненты в процессе обучения, основываясь на конструктивистском подходе, следует использовать следующие методики:

1. Стимулирование исследовательской деятельности студентов, что предполагает самостоятельный поиск информации по заданной теме. В данном случае преподаватель лишь дает общий план изучаемой темы, направляя студента на поиск новой информации. В данном случае задача преподавателя состоит в том, чтобы предоставить студенту информацию о методах самостоятельного поиска материала, современных поисковых базах и профессиональных электронных ресурсах.

2. Использование игровой формы и кейс-заданий для моделирования различных профессиональных ситуаций. Это позволит студентам погрузиться в реалии их профессиональной среды и научиться самим находить наиболее подходящие решения.

3. Проведение не только внутри вузовских конференций, но и межвузовских, используя возможности IT-технологий для онлайн доступа студентов. Основной акцент делать на обмене идеями практического характера, включая блок обратной связи между участниками.

4. Коллективный разбор решений поставленной преподавателем задачи. Студентам дается возможность высказывания собственного мнения о принятии или отклонении придуманного решения с аргументированным анализом.

5. Использование метода презентации для отчета о выполненном задании.

6. Внедрение творческих форм самостоятельной активности студентов (работа над творческими проектами).

Использование предлагаемых практических приемов способно не только развить творческий потенциал студентов, но и в целом повышает обучаемость и качество усвоения нового материала, создает у студентов правильную мотивацию на дальнейшее обучение.

При подготовке студентов вуза к реализации инновационного творчества в будущей профессиональной деятельности важно использование творческого подхода преподавателем в учебном процессе. Естественно, от преподавателей, их умений, способностей, квалификации, усердия во многом зависит результативность подготовки студентов вуза к реализации творчества в учебном процессе.

Таким образом, процесс подготовки студентов вуза к реализации творчества и инновационного подхода к будущей профессиональной деятельности происходит наиболее результативнее, если учитываются индивидуальные особенности личности студента, применяются активные методы обучения, обеспечиваются разные формы воспитательно-образовательной деятельности в условиях профессионального образования. В начале исследования мы создали эксперименталь-

ную группу (ЭГ) из студентов педагогических специальностей КГУ им. Ш.Уалиханова. В эксперименте участвовали 120 студентов. В процессе экспериментальной работы эти студенты посещали спецкурс «Основы инновационной деятельности», были привлечены к активному участию в творческой деятельности в различных мероприятиях с применением интерактивных методов обучения. Мы обследовали их в начале и в конце эксперимента.

Представим обобщенные результаты исследования показателей инновационного творчества студентов по всем использованным методикам наглядно в диаграммах.

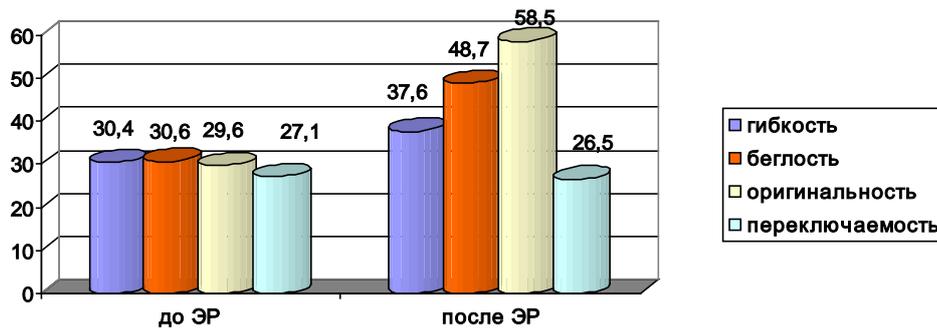

Рис. 1. Результаты исследования творческих способностей в ЭГ по методике Хеллер К. в ЭГ до эксперимента и после него

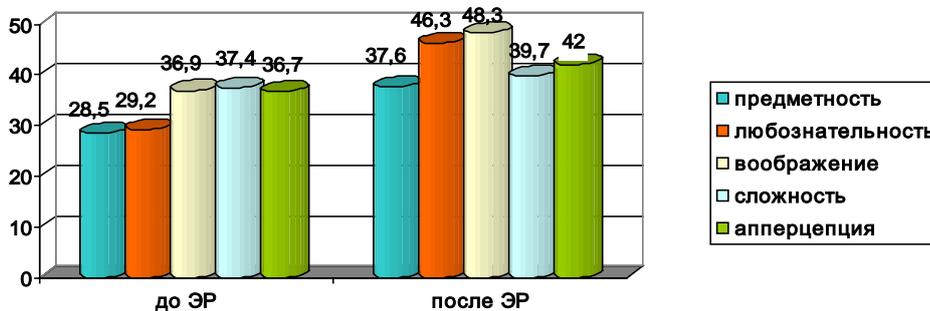

Рис. 2. Результаты исследования творческих характеристик личности в ЭГ по методике Торренса П в ЭГ до эксперимента и после него

На всех диаграммах результаты участников эксперимента значительно улучшились в ходе экспериментальной работы.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что исследовательская работа в условиях проводимого эксперимента по развитию инновационного творчества студентов, организованная в КГУ им. Ш.Уалиханова с опорой на разработанный нами спецкурс «Основы инновационной деятельности» и комплекс интерактивных методов обучения показала свою эффективность.

Таким образом, инновационное творчество в условиях подготовки специалистов в высшей школе проявляется в достижении высокого уровня реализации новых оригинальных подходов, путей и способов решения задач образовательного, научно-исследовательского и изобретательного характера. Преподаватель

вуза оказывает значимое влияние на развитие инновационного творчества студентов посредством творческого подхода к образовательно-воспитательной деятельности с применением как традиционных так и инновационных образовательных технологий. Это значит, что процесс вузовской подготовки — значимый этап, стимулирующий к саморазвитию и саморегуляции, а вся последующая профессиональная деятельность — возможность реализации своего педагогического творческого потенциала.

Литература

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Казань, 2006. 568с.
2. Атутов П. Р. Технология и современное образование // Педагогика. 2000. № 2. С. 11–14.
3. Бехтерев В. М. О творчестве с рефлексологической точки зрения / С. О. Грузенберг // Гений и творчество: основы теории и психологии творчества. Москва, 2010.
4. Губарева С. А. Проблема развития творческого мышления студентов имеющих конституционально-типологическую predisposition личности // Успехи современного естествознания. 2006. № 8. С. 43.
5. Ключко В. Е., Краснорядцева О. М. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета, 2010, № 339. С. 153.
6. Лесникова С. Л. Формирование творческого подхода к профессиональной деятельности у будущих специалистов как условие профессионального самоопределения // Вестник КемГУ. 2005. № 1. С. 63–66.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE CREATIVITY OF STUDENTS IN PREPARATION FOR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES

Zhantemirova Madina B.
PhD, Senior Lecturer
madina-z99@mail.ru

Sharivkhan Jardenbek
PhD, Senior Lecturer
sharivkan@mail.ru

Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov
Kazakhstan, 020000, Kokshetau, Abay st. 76

Currently, the main task of Kazakhstan's universities is to train a creative person who has a high level of creativity and creativity, who can solve any situation in a complex and make complex decisions, and who is capable of applying traditional and innovative approaches. Creative parameters for the future professional activity of the future student become more popular, which in turn implies the creation of conditions for self-realization, the development of the creative personality of the future specialist in the process of professional training. There was a need to rethink the current practice of organizing work with future specialists in the higher pedagogical school. Therefore, the most important task in the training of modern specialists is their orientation to the development of creative activity, the ability to creatively adapt to changing social conditions of life.

Keywords: innovative creativity, creative personality, creative thinking, professional training, innovative approaches.

УДК 316.3

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ДОВЕРИЯ
К СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ**

© **Захарова Елена Юрьевна**

доктор философских наук, профессор
aglena_72@mail.ru

© **Лига Марина Борисовна**

доктор социологических наук, профессор
m-liga@inbox.ru

© **Щеткина Ирина Анатольевна**

кандидат социологических наук, доцент
irinasocio@mail.ru

Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Сегодня мир вступил в эпоху четвертой промышленной революции, становление, которой детерминировано появлением новых конвергентных технологий, оказывающих влияние на все сферы жизнедеятельности личности, самого человека и порождающих многие индивидуальные, групповые, глобальные проблемы. Общество оказывает влияние на человека, его мировоззрение, формирует жизненные стратегии, социальные связи, социальные отношения, отношение к происходящим событиям. В статье представлены результаты эмпирического исследования «Социально-экономические проблемы жителей Забайкальского края», сделаны выводы о том, что социально-экономические проблемы жителей Забайкальского края определяют их отношение к различным социальным институтам; социально-экономическое положение формирует определенные формы и виды деятельности социальных институтов.

Ключевые слова: социально-экономические проблемы населения, индикатор доверия, социальные институты, четвертая промышленная революция, социологическое исследование

Каждый тип общества, этапы в его развитии порождают множество различных глобальных, социально-экономических, политических, духовно-нравственных проблем. Характеризуя эту ситуацию, К. Шваб писал, что сегодня происходит смена парадигм в экономике, социальной сфере, политике. Основой новых парадигм, по мнению ученого, становятся искусственный интеллект, роботизация, трёхмерная печать, конвергентные технологии [10]. В социальной сфере это изменение воплощается в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся.

Ученые отмечают существование взаимосвязи между социальным положением человека, уровнем жизни, материальным достатком и оценкой им социально-экономических проблем, которая формирует его отношение к социальным институтам, социальным группам и выстраивает стратегию взаимодействия личности с различного рода федеральными, региональными и локальными органами, учреждениями [1; 5; 6].

Проведенный в процессе эмпирического исследования «Социально-экономические проблемы жителей Забайкальского края» анализ позволил создать рейтинг наиболее значимых проблем с точки зрения участников опроса.

Таблица 1

Социальные и экономические проблемы, беспокоящие жителей
Забайкальского края, в % от числа опрошенных

№	Вариант ответа	%
1.	бедность населения	58,2
2.	алкоголизм, наркомания	50,5
3.	низкий уровень заработной платы, пенсий, стипендий, пособий	49,0
4.	рост цен на товары и услуги	45,2
5.	рост преступности среди молодежи	35,3
6.	судьба русского народа, его культуры, суверенитета	20,1
7.	рост бездуховности, нравственного разложения людей	14,6
8.	коррупция, взяточничество в правоохранительных органах, судебной системе	11,3
9.	ни одна из перечисленных	9,5
10.	затрудняюсь с ответом	2,3

Опираясь на полученные данные, становится очевидным, что респондентов в первую очередь волнует проблема бедности населения (58,2%). В настоящее время в научном знании и социальной практике выделяют три уровня бедности: нищета, наиболее глубокая, острая бедность; нужда, средняя бедность; необеспеченность или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность» [2, с. 25]. В тоже время в науке нет общепринятого понятия «бедность». Само состояние бедности детерминировано историческими, социально-экономическими особенностями той или иной страны, ее традициями, менталитетом, мерами принимаемыми государствами в отношении данной категории населения, а также субъективным восприятием этого явления самой личностью. Так, Н. М. Давыдова понимает бедность, как неспособность поддержать определенный приемлемый уровень жизни, влияющий на всю жизнедеятельность личности [3]. В исследовании мы понимаем бедность как низкий уровень жизни, позволяющий личности, удовлетворять лишь минимальные витальные потребности. В данном случае во внимание не берутся интеллектуальные и духовно-нравственные потребности, поскольку у человека просто нет средств для их удовлетворения. Кроме того, в мировой практике существуют разные критерии отнесения населения к бедным слоям. Так, согласно ООН таким критерием является уровень дохода в день на человека, составляющий 1,9 доллара. В Российской Федерации таким индикатором является величина прожиточного минимума, которая эволюционирует в зависимости от социально-экономического состояния страны. Сегодня, более половины населения планеты — 3, 4 миллиарда человека, согласно докладу Всемирного банка, живут в состоянии бедности. По данным Всемирного банка доля бедного населения России «... выросла с 12,3% в конце 2019 года до 13,2% во втором квартале 2020 года. Спад экономической активности может привести к увеличению доли бедного населения в 2020 году до 14,2%...» [4]. В Забайкальском крае процент людей, живущих за чертой бедности на 1 января 2021 года,

составил 22,3%, что значительно превышает общероссийский показатель. По данному показателю Забайкалье в ДФО занимает третье место с конца, опередив Бурятию и Еврейскую автономную область. К числу факторов, влияющих на рост бедности можно отнести снижение реальных доходов населения, низкий уровень минимального размера оплаты труда, пособий, многодетность, инвалидность, социальное сиротство, пандемия. Для уменьшения бедности государства используют разные механизмы. Для России такими технологиями, апробированными на практике, стали оказание социальной помощи группам риска, реализация мероприятий, заложенных в Национальных проектах, целью которых является обеспечение достойного качества жизни, поддержка семей, имеющих детей, повышение минимального размера пособий по безработице и др.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что выделение, бедности как главной проблемы в проведенном исследовании основано на субъективной оценке сложившейся сегодня ситуации в Забайкальском крае.

Следующей проблемой, волнующей жителей края, стали такие негативные явления как алкоголизм и наркомания (50,5%). Согласно официальным данным потребление алкоголя на душу в 2020 году составило 13,5 литров на человека (данные ООН). В рамках актуализации проблемы алкоголизма и ее последствий для развития страны в 2015 году был введен в практику Федеральный проект «Трезвая Россия». Одним из направлений его деятельности стало составление рейтинга трезвости субъектов РФ. Ситуация в Забайкальском крае в рамках рейтинга выглядит следующим образом [7].

Таблица 2

Динамика рейтингов трезвости регионов за последние три года 2018–2020

Субъект РФ	2020		2019		2018	
	Место в рейтинге	Изменение места к предыдущему году	Место в рейтинге	Изменение места к предыдущему году	Место в рейтинге	Изменение места к предыдущему году
Забайкальский край	52	+14	66	-5	61	+15

Таким образом, Забайкалье занимает 52 место в данном рейтинге из 85 субъектов РФ, причем наблюдается движение со знаком плюс, что свидетельствует о положительной динамике в этой сфере. Количество баллов или как, называют этот балл создатели данного рейтинга, степень трезвости составляет 38,45.

Значимость данной проблемы обусловлена ее последствиями, влиянием на социально-экономическое развитие страны, здоровье населения, интеллектуальный потенциал нации, увеличение смертности, рост социального сиротства, распад семей, ухудшение генофонда, рост числа преступлений, увеличение нагрузки на социальную сферу. Ученые отмечают, что одной из причин снижения рождаемости и увеличение смертности в России являются такие социальные болезни, как курение, алкоголизм, наркомания, что составляет 75% в общей статистике смертности, тогда как от старости умирает всего 5% населения [7]. В настоящее время в России насчитывается около 460 тыс. наркозависимых. Большую долю составляют молодые люди [9]. Это объясняется тем, что человек, употребляющий наркотики, погибает в молодости, не доживая до более зрелого срока. Одна-

ко указанные цифры не отражают реального положения дел, так сегодня все люди, употребляющие алкоголь и наркотики не состоят на учете, по причинам появления большого количества частных клиник, новых наркотических средств, не занесенных в список запрещенных, новых каналов распространения наркотиков, в частности, таких как Интернет, контролировать который практически невозможно. Сегодня в России насчитывается около 5 миллионов наркоманов.

Проводимые эмпирические социологические исследования (Левада-центр, ВЦИОМ, ФОМ и др.) подтверждают зависимость между бедностью населения и количеством лиц, принадлежащих к данной группе. По данным федерального проекта «Грезвая Россия», экономические потери общества и государства от последствий социальных болезней равны 13 трлн руб. в год, в рамках ВВП это 12,0% [7].

Третье место в рейтинге проблем, волнующих забайкальцев, занимает низкий уровень заработной платы, пенсий, стипендий, пособий (49,0%). Анализ полученных данных дает основания для вывода, согласно которому, среди проблем, беспокоящих жителей Забайкалья, лидируют материальные проблемы: бедность населения (58,2%), алкоголизм, наркомания (50,5%), низкий уровень заработной платы, пенсий, стипендий, пособий (49,0%), рост цен на товары и услуги (45,2%). Часть респондентов волнуют проблемы, касающиеся преступности среди молодежи (35,3%), связанные с духовностью, судьбой русского народа (20,1%), рост бездуховности, нравственного разложения людей (14,6%), коррупция, взяточничество в правоохранительных органах, судебной системе (11,3%). Среди респондентов существует незначительная часть, которых не волнуют названные проблемы (9,5%) и которые затруднились с ответом (2,3%).

Следующим, включенным в анкету, был вопрос, связанный с предыдущим и рефлексированием мнения участников исследования «об *организациях, способных оказать влияние на решение острых проблем населения*». Рейтинг ответов респондентов выглядит следующим: региональные органы власти (40,0%), социально ориентированные некоммерческие организации (30,5%), региональные органы исполнительной власти (20,5%), средства массовой информации (26,5%), органы местного самоуправления (10,8%), политические партии (6,7%). Часть респондентов (10,0%) затруднились с ответом. Следует обратить внимание на то, что здесь речь идет о влиянии на решение выделенных проблем, а не их решении. Это совершенно разные аспекты проблемы. Исходя из полученных данных, большая часть респондентов, отдает предпочтение региональным органам власти. Такой процент, на наш взгляд, обусловлен:

во-первых, тем, что население добровольно делегирует этим органам власти такие функции как представление его интересов и управление;

во-вторых, выбранные депутаты принимают и контролируют реализацию на практике законодательных актов;

в-третьих, целью деятельности региональных органов законодательной власти является реализация государственной политики, организация взаимодействия взаимопонимания с населением, достижение социального согласия.

К числу основных критериев эффективности взаимодействия региональных органов власти и населения в современной науке и социальной практике относят, такие как доверие и социальную поддержку. Доверие как научная категория получала свою интерпретацию в творчестве отечественных и зарубежных ученых, в исследованиях, которых существуют разные трактовки данного понятия. Так,

Э. Гидденс рассматривает доверие как одну из характеристик «поздней современности». Ф. Фукуяма В 1995 г. Ф. Фукуяма расценивает доверие как фактор экономических транзакций. Ученый рассматривал доверие как «ключевую характеристику развитого человеческого общества, проявляющейся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном (доверие к общественным институтам и государству в целом)» [8, с. 3]. К проблеме доверия обращается в своем творчестве и П. Штомпка, понимая его достаточно широко, как доверие людей не только депутатам, но и врачам, учителям, адвокатом, которые изначально имеют «кредит доверия». Социальная поддержка населением региональных органов власти есть рефлексия уровня и качества функциональной зависимости, возникающей между органами власти и населением. Социальная поддержка находит свое отражение в одобримости населением управленческих и законодательных решений региональной власти, основных направлений ее деятельности.

Таким образом, 40,5% респондентов выразили свое доверие к деятельности региональных органов власти в аспекте их влияние на решение острых проблем, значимых для населения. Нам представляется, что это высокий уровень доверия и социальной поддержки. Значительно ниже процент респондентов, считающих, что оказать влияние на решение острых проблем, могут региональные органы исполнительной власти (20,5%). 10,8% респондентов решили, что оказать влияние на решение актуальных проблем населения могут местные органы власти как субъекты, обладающими функциями решения вопросов местного значения. Небольшой процент указывает на низкий уровень доверия населения органам местного самоуправления, деятельность которых в сфере оказания социальных услуг в образовании, здравоохранении, культуре, спорте, не удовлетворяет потребностям населения, не обеспечивает достойного качества жизни.

Следующей структурой, которая может оказать влияние на решение острых проблем, значимых для населения, респонденты назвали социально ориентированные некоммерческие организации (30,5%). Социально ориентированные некоммерческие организации стали возникать за рубежом в первые годы после окончания Второй мировой войны, когда возникла необходимость организации социальной поддержки ветеранов этой войны. В России эти организации появились в 90-годы двадцатого века, что было детерминировано событиями этого периода, получившего название «перестройка». Перестройка коснулась всех сторон жизнедеятельности общества: экономики, политики, ценностей, традиций, мировоззрения людей, привычного, устоявшегося образа жизни. В настоящее время государство, опираясь на человеческий потенциал, ресурс этих организаций, активно обратилось к их поддержке и помощи в решении социальных проблем общества и людей группы риска, процент которых резко вырос. За годы своего существования, активного участие в социальной поддержке населения социально ориентированные организации продемонстрировали свою возможность участия в реализации основных трендов социальной политики. В современных условиях российское государство оказывает финансовую поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в форме грантов, субсидий, выделяя на это значительные финансовые ресурсы. Привлечение данных организаций к решению социальных проблем населения, обусловлено следующими факторами: близостью к получателям социальных услуг, возможностью установления с ними непосредственного общения, отсутствием административных границ, созданием и использованием инновационных технологий в работе с группами риска.

27,8% респондентов считают, что на решение острых социальных проблем могут оказывать влияние СМИ, которые в современном обществе становятся четвертой властью наряду с тремя другими ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной). СМИ играют значительную роль в современном социуме, принимая активное участие в формировании мировоззрения населения, манипулируя сознанием людей через освещение актуальных проблем разного содержания, привлекая к ним внимание государственных и политических организаций.

Всего лишь 6,7% респондентов считают, что решить острые социальные проблемы могут политические партии, что свидетельствует о низком уровне доверия к данным организациям, несмотря на то, что в России политические партии критикуют власть, исключение составляет политическая партия «Единая Россия», привлекая к себе тем самым будущий электорат. Низкий процент (6,7%) обусловлен, на наш взгляд, однотипностью задач, содержащихся в программных документах партий (коррупция, развитие экономики, обеспечение достойного качества жизни и др.), обещанием решения острых проблем и др. В настоящее время ученые и политические деятели говорят о малой востребованности политических партий у населения страны. Свидетельством этому становятся выборы в различные органы власти. По данным опроса ВЦИОМ 63,0% россиян считают, что в России нет партии, представляющей интересы народа. Сегодня, как было отмечено, на круглом столе «Старт политического сезона 2021», проведенного Экспертным Институтом социальных проблем, партии сегодня мало интересны народу, многие из них потеряли свое ядро избирателей, которые находятся в состоянии выбора. Низкий процент доверия политическим партиям в возможности их влияния на решение острых проблем рефлексировало отношение респондентов к их деятельности в регионе.

Следует отметить, что 10,0% респондентов затруднились с ответом на вопрос о том, какие социальные институты способны оказать влияние на решение острых проблем.

Таким образом, социально-экономические проблемы, волнующие жителей Забайкальского края детерминируют их отношение к различным социальным институтам, их деятельности, роли в решении актуальных проблем региона. Социально-экономическое положение формирует определенные формы и виды деятельности социальных институтов, которые либо способствуют решению проблем, либо просто уходят от их решения. Данная позиция получала свое подтверждение в ходе социологического исследования.

Литература

1. Бакалдина Е. С. Государственная социальная политика Российской Федерации: выбор приоритетов // Политические науки и социология. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 1. С.104-107.
2. Гордон Л. А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-35.
3. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологическое исследование. 2003. № 6. С. 33-38.
4. Доклад об экономике России № 44. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pubdocs.worldbank.org/en/189351608098609835/Russia-Economic-Report-44-in-Russian.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

5. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
6. Лига М. Б., Захарова Е. Ю., Томских М. С. Управление качеством жизни. Новосибирск: Наука, 2019. 176 с.
7. Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации — 2020». [Электронный ресурс]. URL:http://www.http://alkogolunet.ru/Stati/rejting_trezvosti_2020.pdf (дата обращения: 04.04.2021).
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М. ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. 736 с.
9. Центр профессионального лечения и реабилитации «Здравница». [Электронный ресурс]. URL: [http://www. https://narcorehab.com](http://www.https://narcorehab.com) (дата обращения: 30.04.2021).
10. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE POPULATION AS AN INDICATOR OF TRUST IN SOCIAL INSTITUTIONS

Zakharova Elena Y.

Doctor of Philosophy, Professor
aglena_72@mail.ru

Liga Marina B.

Doctor of Sociological Sciences, Professor
m-liga@inbox.ru

Shchetkina Irina A.

candidate of sociological sciences, associate professor
irinasocio@mail.ru

Transbaikal State University
Russia, 672039, Chita, st. Alexandro-Zavodskaya, 30

Today the world has entered the era of the fourth industrial revolution, the formation of which is determined by the emergence of new convergent technologies that affect all spheres of life of the individual, the person himself and give rise to many individual, group, global problems. Society influences a person, his worldview, forms life strategies, social connections, social relations, attitude towards events. The article presents the results of an empirical study "Socio-economic problems of the inhabitants of the Trans-Baikal Territory", it is concluded that the socio-economic problems of the inhabitants of the Trans-Baikal Territory determine their attitude to various social institutions; the socio-economic situation forms certain forms and types of activities of social institutions.

Keywords: socio-economic problems of the population, indicator of trust, social institutions, the fourth industrial revolution, sociological research

УДК 304.3

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВАЖНОСТИ ДОНОРСТВА КРОВИ

© **Иванова Валентина Андреевна**
бакалавр
valentina_andreevna02@mail.ru

© **Котоманова Ольга Владимировна**
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье актуализируется проблема информированности студенческой молодежи по вопросам, связанным с донорством крови и его важности в современных условиях. В статье приведен сравнительный анализ исследований, проведенных в целях изучения проблемы выявления осведомленности студенческой молодежи о донорстве крови и её компонентов, их информированности о процедуре сдачи крови и выявления стереотипов, связанных с донорством. Данные исследования проведены авторами среди студенческой молодежи в ноябре 2020 и мае 2021 года на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Сравнительный анализ исследований показал, что информированность студентов БГУ по вопросам донорства крови заметно возросла, о чем свидетельствуют прогрессирующие результаты ответов на некоторые вопросы. Так же выявлено увеличение числа доноров среди респондентов, из чего делается вывод, что деятельность, направленная на развитие донорского движения и привлечения потенциальных доноров в университете, является достаточно эффективной и приносит положительные результаты.

Ключевые слова: донорство крови, студенческая молодежь, донор, донорское движение, регулярное донорство, популяризация донорства крови, потенциальный донор.

Решение проблемы донорства крови и ее компонентов является одной из приоритетных для Республики Бурятия ключевых задач для здравоохранения, так как положительное общественное отношение и активное участие населения в донорстве соответствуют целям республики в области здравоохранения и социальной политики, а также в формировании здорового поколения, физически и духовно крепкого общества [1, с 71].

Одним из важнейших направлений развития донорства крови и ее компонентов является формирование у молодежи культуры донорства с последующим вовлечением в донорское движение. При этом важнейшим социальным институтом, который может оказать влияние на донорское движение, является система профессионального образования [2, с. 19].

Для решения проблемы привлечения потенциальных доноров необходимо выявить общую информированность и готовность студенческой молодежи к вступлению в ряды доноров крови.

В целях изучения проблемы информированности студенческой молодежи о важности донорства крови были проведены социологические исследования в ноябре 2020 года и мае 2021 года в форме анкетирования на базе Бурятского госу-

дарственного университета имени Доржи Банзарова. Анкеты состояли из 16 и 20 открытых и закрытых вопросов.

В исследовании 2021 года приняли участие 70 респондентов, являющиеся студентами Бурятского государственного университета. Данные респонденты проходили анкетирование и в 2020 году. Установлено, что количество женщин несколько превышало количество мужчин (65 и 35% соответственно, 46 и 24 человека). Респонденты в возрасте 22 года и старше оказались в большинстве, их 22 человека, это 31,4%, опрошенных в возрасте 19 лет насчитывается 17 человек (24,3%), в возрасте 20 и 21 года по 14 человек, на долю респондентов в возрасте 18 лет пришлось всего 4,3% (3 человека). Подавляющим большинством оказались студенты бакалавриата (81,4%).

Согласно данным, полученным в ходе исследования в мае 2021, большая часть опрошенных считают, что донорство крови среди молодежи в Республике Бурятия находится на стадии развития, такой ответ дали почти 66% опрошенных, другие 14 % считают, что донорство крови развито и достаточно популярно среди молодежи в нашей республике. Однако, 10% посчитали, что донорство крови среди студенческой молодежи в Бурятии совершенно не развито, другие же 11% затруднились с ответом, по причине незаинтересованности в этом вопросе.

Что касается популярности донорства крови среди студентов Бурятского государственного университета, почти 45% респондентов считают, что донорство достаточно распространено в БГУ, но студентов, сдающих кровь не так много. Почти 23% опрошенных ответили, что информации о донорстве очень мало и студенты нашего ВУЗа практически не знают о важности донорства крови. 20% респондентов затруднились с ответом, оставшееся же 12% считают, что донорство крови несомненно популярно и развито в БГУ и студентов, сдающих кровь достаточно много.

Анализируя результаты ответов на данные вопросы в исследованиях ноября 2020 и мая 2021, значительных расхождений не выявлено, это говорит о том, что ситуация, связанная с донорством крови, остаётся на прежнем уровне и достаточно стабильна.

Данные исследования, проведенного в ноябре 2020 показывают, что на закрытый вопрос «Являетесь ли вы донором крови?» всего 21% (15 человек) опрошенных дали положительный ответ, остальные же 79% (55 человек) не являются донорами и никогда не сдавали кровь. Данные результаты говорят нам о том, что донорство крови не является достаточно популярным среди студентов, обучающихся в Бурятском государственном университете.

В исследовании 2021 года можно наблюдать положительную динамику. Те же респонденты, отвечая на данный вопрос показали более высокие результаты. Так, студентов, сдающих кровь, насчитывается уже 26 человек (37%), что в процентном соотношении на 16% больше, чем осенью 2020 г. Исходя из данных результатов, можно сделать вывод, что популярность донорства крови среди молодежи возросла и количество доноров заметно увеличилось.

Далее следовал вопрос непосредственно для доноров, выяснивший, сколько раз в год происходят их донации. В ноябре 2020 года 8 человек из 15 сдавали кровь единожды, 4 человека являлись кадровыми (активными) донорами, то есть сдавали кровь 3–5 раз в год, остальные 3 человека — доноры резерва, сдававшие кровь по мере необходимости, 1–2 раза в год. Из этого мы сделали вывод, что

для многих студентов донорство крови — это единовременная акция, не являющаяся полезной привычкой на регулярной основе.

Результаты исследования в мае 2021 г. так же показали, что увеличилось число доноров, сдававших кровь впервые — 12 человек из 26, так же отмечено 7 кадровых доноров, сдающих кровь 3–5 раз в год, и 7 доноров резерва, проходящих процедуру донации 1–2 раза в год. Данные результаты свидетельствуют о том, что привлечение молодежи к сдаче крови проходит достаточно успешно, а также наблюдается динамичное развитие регулярного донорства среди студентов Бурятского государственного университета.

Для более детального изучения осведомленности студентов о проблеме донорства крови и их заинтересованности данной темой, нами был задан вопрос, касающийся мотивационных аспектов донорства. Ответы 2021 года на вопрос «Что мотивирует (или могло бы мотивировать) Вас к сдаче крови?» показали, что неизменным мотивом является осознание того, что донор может спасти чью-то жизнь, этот вариант ответа выбрали почти 75% опрошенных (53 человека). Так же популярным оказался ответ, что донора мотивирует желание быть полезным обществу, так ответили почти 35% (24 человека). Общественное мнение, что «Быть донором-престижно» мотивирует 20 % респондентов. Некоторых опрошенных стимулирует перспектива получения звания «Почетный Донор» — этот вариант ответа выбрали 19% студентов. Чуть меньше среди ответов было распространено материальное вознаграждение и освобождение от работы или дополнительный выходной день. По полученным данным, можно сказать, что у респондентов наблюдается положительная тенденция в мотивации к донорству крови, основанная на альтруизме и добровольчестве.

Так же для выявления сдерживающих факторов, был задан вопрос: «Если Вы не являетесь донором или сдаёте кровь редко, что является для вас препятствием?». Полученные ответы показали, что главным препятствием для сдачи крови для большинства является нехватка свободного времени для посещения станции переливания крови и прохождения процедуры донации, так ответили 38 человек (54% от числа опрошенных). 37% респондентов указали, что сдерживающим фактором являются проблемы со здоровьем, низкий иммунитет и медицинские противопоказания.

В ходе исследования 2021 г. были выявлены некоторые стереотипы, имеющиеся у студентов, связанных с донорством крови. По мнению некоторых студентов, данная процедура может нанести вред организму в виде занесения различных инфекций (5% опрошенных), так же существует мнение, что сдавать кровь больше двух раз в год — вредно для здоровья (9% респондентов). Так же был выявлен стереотип, что сдавать кровь нужно людям преимущественно с редкими группами крови, а не с распространенными 1 и 2 группой, так считают 11% опрошенных студентов.

Итак, анализируя и сравнивая данные исследований 2020 и 2021 г., можно наблюдать значительное сокращение стереотипов, касающихся донорства крови и самой процедуры донации, на это указывают относительно не высокая доля респондентов, придерживающаяся не достоверной информации о донорстве.

Еще один вопрос, заданный в обоих исследованиях — «Знаете ли Вы свою группу крови?». В исследовании, проведенном в ноябре 2020 более 55 % респондентов не смогли назвать собственную группу крови и резус-фактор, что указывает на низкую осведомленность и заинтересованность данным вопросом.

Касаемо данных весеннего исследования, было выявлено всего 30% респондентов, не знающих или не помнивших своей группы крови, что свидетельствует о повышении уровня заинтересованности не только вопросом донорства крови, но и в целом, вопросом собственного здоровья.

Подводя итоги сравнительного анализа исследований 2020 и 2021 г., можно сделать вывод, что результаты ответов на некоторые вопросы, отражают положительную динамику развития и популяризации донорства крови среди студенческой молодежи в Бурятском государственном университете. Так же увеличение количества доноров среди студентов свидетельствует о том, что меры, принимаемые Бурятской станцией переливания крови и Бурятским государственным университетом, различными волонтерскими и добровольческими организациями, с целью просвещения студентов в вопросах донорства, привлечения студентов в донорское движение и развития регулярного донорства, являются достаточно эффективными и приносят положительные результаты.

Проблема донорства крови среди молодежи нуждается в более детальном освещении вопросов необходимости привлечения молодых людей в ряды доноров, с целью сокращения нехватки крови и её компонентов в медицинских учреждениях Республики Бурятия.

Так же необходимо отметить, что проводимая работа по формированию у студенческой молодежи культуру безвозмездного донорства крови и популяризации донорского движения вызывает оптимизм и веру в то, что молодежь разделяет гуманистические ценности, готова к состраданию и альтруистическим поступкам. При долгосрочной правильной работе с данной аудиторией возможно восстановить институт донорства, сделав эту процедуру нормой жизни активных, ответственных, здоровых людей [2, с. 28].

Немаловажное значение имеет и широкая, грамотно организованная пропаганда донорства с участием средств массовой информации, включающая в себя как санитарное просвещение населения по вопросам трансфузиологии, так и непосредственную агитацию за участие в донорстве [3, с. 15].

Литература

1. Баклушина Е.К., Бурсикова Д.В., Лялюхина А.А. Некоторые проблемы донорства среди лиц молодого возраста // Вестник Ивановской медицинской академии. 2009. С. 14–16.
2. Бурлаева Э.М., Зеленцова В. Ф. Молодежные инициативы в поддержку донорского движения в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Медицина и фармация. Улан-Удэ, 2018. № 3-4. С. 71–76.
3. Кислякова Л. П. Направления формирования у студенческой молодежи культуры донорства крови // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5. С. 16–30.

THE PROBLEM OF AWARENESS OF STUDENT YOUTH ABOUT THE IMPORTANCE OF BLOOD DONATION

Ivanova Valentina A.
Bachelor
valentina_andreevna02@mail.ru

Kotomanova Olga V.
Candidate of Sciences (Philosophy)
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article actualizes the problem of awareness of student youth on issues related to blood donation and its importance in modern conditions. The article provides a comparative analysis of studies carried out in order to study the problem of identifying the awareness of student youth about the donation of blood and its components, their awareness of the blood donation procedure and the identification of stereotypes associated with donation. These studies were conducted by the authors among student youth in November 2020 and May 2021 at the Dorzhi Banzarov Buryat State University. A comparative analysis of the studies showed that the awareness of BSU students on the issues of blood donation has significantly increased, as evidenced by the progressing results of answers to some questions. An increase in the number of donors among the respondents was also revealed, from which it is concluded that activities aimed at developing the donor movement and attracting potential donors at the university are quite effective and bring positive results.

Keywords: blood donation, student youth, donor, donor movement, regular donation, popularization of blood donation, potential donor.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В СОЗДАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© **Иманова Алия Нагметовна**

филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Институт повышения квалификации педагогических работников
по Акмолинской области
imanova.a@mail.ru

© **Муканова Роза Акылбаевна**

филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Институт повышения квалификации педагогических работников
по Акмолинской области

© **Шаривхан Жарденбек**

Кокшетауский университет им.Ш.Уалиханова, Phd
Казахстан, 020000, г.Кокшетау, ул. Абая, 71

Эффективность учебно-воспитательного процесса напрямую зависит от условий обучения, в частности, от психологического климата. Создание благоприятных условий обучения находится в компетенции учителей, работающих в классе. В данной статье раскрыты понятия «безопасность», «образовательная среда», «психологически безопасная образовательная среда». Рассмотрены вопросы, касающиеся профессиональных компетенций педагогов по созданию психологически безопасной среды обучения на уроке, умений справиться с ситуациями, которые возникают в классе. В статье представлены лично-ориентированные подходы к работе с учениками, описаны факторы, которые позволяют создать безопасную и позитивную среду обучения для всех учащихся.

Создание психологически безопасной образовательной среды позволит педагогам добиться эффективности обучения через снятие тревожности, беспокойства, страхов, а также путем повышения мотивации к учению.

Ключевые слова: безопасность, образовательная среда, психологический климат класса, активные методы обучения

Переход казахстанского образования на государственные общеобязательные стандарты обновленного содержания связан с новыми требованиями к организации образовательного процесса. Успех учебно-воспитательной деятельности педагогов может быть достигнут только в комфортной и безопасной образовательной среде. В связи с этим возникает вопрос о том, как создать и поддерживать благоприятный климат в организации образования. Безопасность — это ключ к развитию человеческого потенциала. Так как, если человек убежден в безопасности среды, чувствует себя в ней комфортно, то данные условия, способствуют его саморазвитию и самореализации [1].

Понятие «безопасность» определяется как состояние защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Образовательная среда — это часть пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, учебного материала и предметов образовательного процесса [2].

Влияние окружающей среды на человека может быть, как положительным, так и отрицательным. Проблема образовательной среды волновала многих исследователей, в частности, важность и значение окружающей среды отмечали И. Х. Песталоцци и Ф. В. А. Дистервег, непосредственно указывая на необходимость учета факторов окружающей среды при воспитании ребенка. Французский материалисты утверждали, что улучшить образование ребенка можно через реформу среды обитания (Д. Дидро). В начале XX века в Европе и Америке развивается направление педагогики — социальная среда. Теория и практика окружающей среды в развитии и воспитании детей активно развивались в 20 — 30-х годах прошлого века на постсоветском пространстве. В качестве основных вопросов были изучены педагогические возможности различных факторов среды и их влияние на ребенка. С.Т. Шацкий, учитывая важность окружающей среды, определяет ценность среды, во-первых, как педагогическую организацию, окружающую ребенка и выступающую в качестве объекта целенаправленного влияния общества, государства, их институтов и органов, а во-вторых, как субъекта образования, имеющего значительный образовательный потенциал и каналы их практической реализации.

Важным условием реализации эффективной образовательной среды является переориентировать преимущественной трансляции определенного набора знаний, навыков и умений на организацию работы и условий обучения, способствующих развитию личностного потенциала, подготовке учащихся к продуктивным самостоятельным действиям в профессиональной сфере и повседневной жизни. Решающим фактором в данной ситуации является безопасность образовательной среды.

Образовательная среда — неотъемлемая часть социального мира.

К психологической среде на уроке можно отнести:

- высокую ответственность и психологическую напряженность работы учителя, его ориентированность на результат;
- оценку со стороны, агрессивное отношение учеников и родителей;
- высокую утомляемость детей на уроке, неуверенность в себе, скованность, медленный темп работы;
- активность, сложность перехода с одного вида деятельности на другой [3].

Образовательная среда на уроке перестает быть безопасной при нарушении благоприятных социально-психологических условий. К таким нарушениям относятся, например, недостаточное внимание учителей к ученикам, нетерпимое отношение к другим культурам, предвзятое отношение к ученикам со стороны учителей и одноклассников [4]. С другой стороны, доброжелательный климат, теплое и доверительное отношение учителей к своим ученикам, объективная оценка способностей учеников снижает психологическое напряжение на уроках, повышает сохранность социально-психологической среды на уроке. К сожалению, педагоги в ходе урока иногда забывают о профессиональных и этических принципах, о необходимости создавать конфиденциальные, дружеские, эмоционально-позитивные отношения. Поэтому основная задача педагога — создать комфортную психологическую окружающую среду, как в классе, так и в нерабочее время.

Как известно, большое влияние на результат, на достижение целей обучения оказывает активность, атмосфера заинтересованности всех обучающихся в классе. С целью активизации и мотивации обучаемых, их удовлетворенности своей

мыслительной деятельностью и ее результатами на занятиях, а также удовлетворения потребности в получении новой информации целесообразно использование индивидуальных, парных, групповых и коллективных форм работы на занятиях, т. е. частая смена видов учебной деятельности [5]. Для активного вовлечения всех обучающихся и для конструктивной командной работы, создания условий для свободной и комфортной работы, проявления творческих способностей важно использование активных диалоговых методов обучения. Многие из этого зависят от планов учителя и его действий, чтобы справиться с ситуациями, которые влияют на среду обучения. При этом, важно понять какие факторы позволяют создать безопасную и позитивную среду обучения для всех учащихся. Перечислим некоторые из них [6].

1. Удовлетворение потребностей обучающихся.

Необходимо помнить, что у обучающихся есть не только физические потребности, но и важные психологические потребности в безопасности, порядке, любви и принадлежности, компетентности, свободе, новизне и развлечениях. Обучающиеся стремятся постоянно удовлетворять все эти потребности, а не только две или три из них. Поэтому, если учителя намеренно удовлетворяют эти потребности в классе, учащиеся становятся счастливее, инциденты с поведением происходят гораздо реже, повышается вовлеченность учащихся в обучение.

2. Установление правил в классе.

Все ученики нуждаются в порядке и им важно, что учитель не только знает свой предмет, но и умеет управлять классом. Ответственность за обеспечение четких поведенческих и академических ожиданий лежит на учителе с самого начала — учащиеся должны постоянно знать, чего от них ожидают. Еще одним важным способом создания чувства порядка является обучение учащихся эффективным процедурам выполнения многих практических задач, которые выполняются в классе и дома.

3. Ежедневное приветствие учеников класса. Каждый день, каждый урок начинается с приветствия, каждый ученик должен иметь положительный зрительный контакт по крайней мере один раз в день. Это также показывает заботу о нем, как о личности.

4. Знакомство со своими учениками.

Чем больше учитель знает о культуре, интересах, увлечениях, личностных качествах, стилях обучения, целях и менталитете учеников, тем лучше он сможет их мотивировать к обучению и научить.

5. Избегание вознаграждения за контроль, избегание осуждения.

Вместо того чтобы оценивать успехи учеников внешними стимулами гораздо полезнее обсудить с ними то, каково это — достичь мастерства, похвалить усилия, стратегии и процессы, которые привели их к этим успехам, а также поговорить о том, что они узнали на этот раз, что поможет им достичь следующих успехов. В тоже время, когда учащиеся чувствуют, что их судят, ставят на место и/или вешают ярлыки, они не доверяют человеку, который их судит. Вместо того, чтобы судить студентов, полезнее проявить любопытство, спросить, почему. Откуда берется этот страх или враждебность? Как только раскроется основная причина такого поведения, эту проблему можно будет решить напрямую, избегая всех затрат времени и энергии, необходимых для того, чтобы уговаривать, приносить и давать наставления.

6. Использование интерактивных методов обучения.

Важно развивать позитивные отношения со своими учениками; не менее важно развивать позитивные отношения между ними. Один из лучших способов застенчивым или новым ученикам класса почувствовать свою принадлежность — это вовлекать их в неконкурентные игры и совместные учебные проекты.

7. Признание собственных ошибок.

Уязвимость развивает доверие быстрее, чем любой другой подход. Признание своих ошибок показывает, что вы человек, и делает вас более доступным. Это также посылает сообщение о том, что в этом классе можно совершать ошибки. Уязвимость и общественная самооценка также помогают развивать культуру мышления роста: мы принимаем ошибки, а не пытаемся избежать их любой ценой. Мы учимся на этих ошибках и растем.

Таким образом, создание безопасной и позитивной среды в классе является основным фактором, благоприятно влияющим на всех ее членов, способствующим позитивному решению проблем, возникающих при их совместной работе.

Литература

1. Бактыбаева К.С., Елеусиз А.Б. Создание психологически комфортной и безопасной образовательной среды в условиях повышения квалификации. URL: <file:///C:/Users/24-Akischeva/Downloads/creating-a-psychologically-comfortable-and-safe-educational-environment-in-the-context-of-teacher-professional-development-courses%20>
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. Москва: СОЮЗ, 2002. 271 с.
3. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / Ясвин В. А. Москва: Смысл, 2001. 365 с.
4. Битянова М. Р. Работа с ребенком в образовательной среде: решение проблем и проблем развития: Научно-методическое пособие для психологов и педагогов. Москва: Изд-во Московск. гос. пед. ун-та, 2006. 96. Р. 2.
5. Жихарева Д. Н., Карпова Р. Ф., Кольцов В. В. Безопасная образовательная среда в инклюзивном профессиональном образовании студентов // Молодой ученый, 2016. № 6.1. С. 51–54.
6. Джонатан Эрвин. Десять способов, которыми учителя могут создать позитивную среду обучения. URL: <https://freespiritpublishingblog.com/2016/11/29/ten-ways-teachers-can-create-a-positive-learning-environment/>
7. Малий Д. В., Югфельд И. А. Профессионально-личностные качества учителя в области проектирования психологически безопасной образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5.
8. Чиркина С. Е., Ахмеров Р. А., Бажин К. С., Царева Е. В. Ч-65 Основы формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие. Казань: Бриг, 2015. 136 с.
9. Колыхматов В. И. Образование будущего: технологии цифровизации // Современное образование: содержание, технологии, качество. Санкт-Петербург: ЛЭТИ, 2019. С. 12–15.
10. Redeker K., Poonie J. (2017). European framework for the digital competence of teachers: DigCompEdu [Europejskie ramki cifrovoj kompetentnosti pedagogov], Brussels: Joint Research Center, European Union. [Electronic resource]. Mode of access: <https://ec.europa.eu/jrc/en/digcompedu>.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS IN CREATING
A PSYCHOLOGICALLY SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Imanova Aliya

JSC «National Center for Advanced Studies «Orleu»"
imanova.a@mail.ru

Mukanova Roza

JSC «National Center for Advanced Studies «Orleu»";

Sharivkhan Jardenbek

Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov, Phd
Kazakhstan, 020000, Kokshetau, Abay st. 71

The effectiveness of the educational process directly depends on the conditions of education, in particular, on the psychological climate. Creating a supportive learning environment is the responsibility of classroom teachers. This article reveals the concepts of "safety", "educational environment", "psychologically safe educational environment". The issues related to the professional competencies of teachers in creating a psychologically safe learning environment in the classroom, the ability to cope with situations that arise in the classroom are considered. The article presents personality-oriented approaches to working with students, describes the factors that allow you to create a safe and positive learning environment for all students.

The creation of a psychologically safe educational environment will allow teachers to achieve learning efficiency through the removal of anxiety, anxiety, fears, as well as by increasing the motivation for learning.

Keywords: safety, educational environment, psychological climate of the classroom, active teaching methods.

УДК 316.6-053.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

© Комарова Светлана Дмитриевна

магистрант

ms.komarova.1997@mail.ru

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент

nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Любая трудная жизненная ситуация несет за собой череду проблем, которые могут отражаться на физическом здоровье ребенка, но больше всего она накладывает отпечаток на его психологическое состояние. Данная статья освящает социально-психологические особенности детей в семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Также выявляет сущность социально-психологического патронажа выделенной категории детей и приводит сравнительные результаты первичной диагностики копинг-стратегий.

Ключевые слова: социальные особенности, психологические особенности, семья, дети, трудная жизненная ситуация, копинг-стратегии преодоления

Современный мир с каждым годом претерпевает определенные изменения, и порой эти изменения не всегда в лучшую сторону. Это же касается и России. За последние годы социально-экономическое положение сильно пошатнулось и это отразилось на многих сферах жизни населения, в том числе выросло количество семей, оказавшихся в кризисной и трудной жизненной ситуации. Эти изменения непосредственно оказали негативное влияние на социализацию детей и подростков.

На сегодняшний день тема социализации детей (7–10 лет) в семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации довольно актуальна. Причинами для этого стал, в первую очередь, кризис института семьи, следствием чего является деформация у детей таких понятий как семья, семейные ценности, образование, досуг и здоровье и в целом идет нарушение в сфере детско-родительских взаимоотношений. Это в свою очередь повлияло на повышение уровня детской беспризорности, преступности и социального сиротства.

Разберем сущность понятий “трудная жизненная ситуация” и “дети, оказавшиеся в ТЖС”. Как пишет доктор социологических наук — Дементьева И. Ф. «трудная жизненная ситуация — это временная, объективно или субъективно создавшаяся ситуация; неизбежное событие в жизненном цикле, порождающее эмоциональные напряжения и стрессы; препятствия в реализации важных жизненных целей, с которыми нельзя справиться с помощью привычных средств; ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность; нарушение привычных внутренних связей; невозможность реализации внутренних стимулов (мотивов, стремлений, ценностей)» [2, с 30].

Несомненно, любой ребенок, независимо от возраста нуждается в опеке, заботе и защите взрослых, но особенно дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Поскольку им труднее найти конструктивный выход из сложившегося положения без помощи взрослых. Любая трудная ситуация приводит к нарушению понимания взаимоотношений с близкими, вызывает отрицательные эмоции и переживания, что влечет за собой неблагоприятные последствия для правильного развития ребенка.

Но кто же такие дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и как узнать признаки этой самой ТЖС?

Данное понятие имеет довольно много составляющих, но чаще всего под ним понимаются “дети из социально незащищенных и неблагополучных семей, оставшихся без попечения родителей, дети с инвалидностью и нарушениями развития, оказавшихся в экстремальных условиях, жертвы насилия и другие, чья жизнедеятельность была нарушена в результате сложившихся обстоятельств, которые они не могут преодолеть самостоятельно”.

Благодаря изучению двух основных сфер деятельности ребенка: сферы семейного окружения и система образования (они же являются основными институтами влияния на его развитие), мы можем обозначить некоторые признаки, свидетельствующие о том, что ребенок попал в ТЖС. Во-первых, отсутствие внимания и заботы по отношению к ребенку, влияет на формирование основных установок личности, т. е. осмысленное неприятие социальных норм и правил неумение устанавливать и развивать социальные контакты и непонимание наличия личных границ собеседника [3, 208]. Во-вторых, нарушение социальной деятельности (девиантное поведение). В-третьих, у детей, которые попали в трудную жизненную ситуацию прослеживаются частые невротические срывы, повышенный уровень агрессии и тревожности, плохая адаптация к новым условиям труда и жизни [3, 208].

В семье, поскольку это самое ближайшее социальное окружение ребенка, формируется основа для его дальнейшего физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. И именно неумение семьи как социального института обеспечить достойные условия для развития, является предопределяющим фактором возникновения категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ниже мы представили социально-психологическую характеристику основных категорий детей, оказавшихся в ТЖС:

– Дети, оставшиеся без попечения родителей.

Стоит указать на то, что психическое развитие детей, воспитывающихся в домах ребенка, отличается от ровесников, растущих в семьях.

Начиная с младенчества у детей, оставшихся без попечения родителей, наблюдается оскудение (невыразительность) эмоциональной сферы. Так же ярко просматривается аберрация в понимании образа «Я». У младших школьников, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, прослеживаются отклонения в развитии интеллектуальной и мотивационно-потребностной сфер психики, что приводит к нарастанию трудностей в усвоении учебного материала.

– Дети с ограниченными возможностями здоровья.

Дети с ОВЗ — “дети имеющие нарушения в физическом и психическом здоровье, они порождают нарушения общего развития, которые ограничивают ребенка в полноценной жизни” [4, 325].

Среди основных социально-психологических особенностей детей с ОВЗ, можно выделить такие как: снижение потребности в общении (как со взрослыми, так и со сверстниками), это связано с отсутствием интереса к окружающему миру. У детей с нарушениями, часто неустойчивое внимание и память ограничена в объеме, из-за этого, им довольно сложно переключаться от одной деятельности к другой. Так же ребенок с особенностями постоянно нуждается в помощи и заботе взрослых, но если он родился в неблагополучной семье, то зачастую эту помощь он не получает, что довольно пагубно сказывается на его физическом и психологическом здоровье в целом. В настоящее время российское образование, имеет гуманистическую направленность и воспитывает в детях проявление толерантности.

К следующей категории относятся дети, ставшие жертвами вооруженных конфликтов, экологических и техногенных катастроф (дети, оказавшиеся в экстремальных условиях).

В современном мире, все чаще можно увидеть такое явление, как вовлечение детей в боевые действия. На это есть довольно много причин, но основные можно обозначить так: во-первых, фактор правовой дееспособности за противоправные деяния, во-вторых, торговля детьми и подростками (принудительный труд, рабство, сексуальная эксплуатация, извлечение органов и т.д). «Войны, катастрофы и их последствия оказывают очень сильное влияние на психику детей, это сказывается на всей последующей жизни ребенка и в некоторых случаях и на его потомстве. Никитичева говорит, что государством необходимо принять все меры в отношении малолетних жертв вооруженных конфликтов, для того, чтобы поспособствовать их социализации и привести в норму их психологическое состояние.

Мы разобрали и охарактеризовали несколько основных категорий детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Теперь исходя из вышесказанного можно обозначить социально-психологическое сопровождение выделенной категории детей.

Чаще всего в дошкольных и школьных учреждениях такого рода сопровождение направлено на выявление и снижения риска попадания семей и детей в кризисную ситуацию. Но если семья или ребенок все-таки оказались в ТЖС, то социальная работа будет заключаться в оказании экстренной помощи и проводить работу непосредственно по трем направления: работа с семьей ребенка, работа с самим ребенком и работа с педагогом. Также социально-психологическое сопровождение можно разделить на этапы:

1. Аналитический этап, который включает в себя исследование причин и среды в которой находится ребенок, используя такие методы, как: наблюдение, беседа, анкетирование, анализ продуктов деятельности ребенка.

2. Информационно-профилактический этап, он подразумевает информирование педагога, социальные службы, медицинского работника и администрацию учреждения о наличии детей, находящихся в ТЖС. Так же в данный этап входит профилактическая работа с данной семьей и вовлечение в различные виды досуга и занятости выделенных детей.

3. Само психолого-педагогическое сопровождение ребенка и семьи, суть данного этапа заключается в разработке индивидуальной коррекционной программы, включение ребенка в различные тренинговые и коррекционные группы, в общем производится поиск методов и ресурсов, которые помогут решить по-

ставленную проблему. Особое внимание на данном этапе нужно уделить родителям ребенка, т.к. зачастую им самим нужна психологическая помощь, но в силу своей некомпетентности и отсутствия мотивации они этим пренебрегают, и таких родителей также нужно активно привлекать к различным семинарам, собраниям и тренингам.

Также стоит отметить, что социально-психологическое сопровождение является межведомственной системой, это предполагает взаимосвязь всех подразделений и учреждений (образование, культура, медицина, социальная защита и государственные организации). Яркой особенностью данной системы является ее муниципальная обособленность, это значит, что при осуществлении патронажа учитываются все особенности: демографические, социальные, экономические и т. д.

Если социальный психолог или психолог-педагог заметит, что ребенок попал в трудную жизненную ситуацию, а также оперативно с реагирует и примет меры, то последующих плачевных последствий можно избежать.

На сегодняшний день помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, гарантирована нормативно-правовыми актами Российской Федерации, которые приняты в полном соответствии с подписанными и признанными международными документами.

Основными из них являются:

- «Женевская Декларация прав ребенка» принятая в 1924 г.;
- «Декларация прав человека и гражданина» принятая в 1991 г.;
- «Декларация прав ребенка» принятая в 1959 г.;
- «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.)

За последние годы Российская Федерация, а также ее субъекты создали и обеспечили очень много специализированных учреждений для детей и подростков, попавших в ТЖС, которые нуждаются в защите и помощи. К специализированным учреждениям в соответствии с Федеральным законом от 24.06.99 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относятся: [12]

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию детей, оказавшихся в социально опасном положении;
- социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание несовершеннолетних нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;
- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Сегодня в Республике Бурятия существует филиал Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, деятельностью которого выступает снижение уровня социального сиротства и неблагополучных семей, посредством развития и применения эффективных форм и методов помощи данной категории семей.

Как мы выяснили, психологические и поведенческие особенности детей, оказавшихся в социально опасном положении, довольно сильно отличаются от особенностей детей, находящихся в благоприятных жизненных условиях. С ноября по декабрь 2020 года, нами было разработано и осуществлено эмпирическое исследование. Оно проводилось на базе МАОУ СОШ №31 города Улан-Удэ. В ис-

следовании приняли участие ученики третьих классов в общем количестве 52 человека 10–11 лет.

Целью исследования выступило: изучение различий копинг-стратегий двух сравнительных групп учащихся, одной из которых выступают дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и во второй дети, находящиеся в благоприятных жизненных условиях.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что копинг-стратегии детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, отличаются от поведения в трудных ситуациях детей, находящихся в благоприятных условиях жизни.

При проведении диагностического исследования нами были использованы следующие методы и методики: беседа, наблюдение

1. Методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (адаптация Н. А. Сирота и В. М. Ялтонский).

Первым этапом реализации эксперимента стало проведение беседы с социальным педагогом о процедуре выявления детей, оказавшихся в социально опасном положении в данном учреждении и их классным руководителем о социально-психологическом климате в классах (получение характеристики на детей, оказавшихся в ТЖС). В ходе первого этапа мы выяснили, что официальное количество детей в двух классах (3 В и 3 Г), относящихся к данной категории равно 17-ти, причинами для постановки этих ребят на учет стали: алкогольная зависимость одного или обоих родителей, безработные / малоимущие родители, неполные семьи и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Исходя из нашей беседы с классным руководителем выбранных классов, мы увидели, что в силу возрастных особенностей детей, в коллективах преобладает жизнерадостный тон во взаимоотношениях ребят, уважительное отношение к членам коллектива, существует сотрудничество, поддержка при неудачах или общая радость за достижения учащихся, явно проявляется отзывчивость ребят на социально-полезное дело. Но как в первом, так и во втором классах есть пара ребят, которые выбиваются из общего коллектива, они часто являются зачинщиками конфликтов, нарушают дисциплину во время проведения уроков, могут дразниться и неуважительно относиться к учителю.

Следующим — вторым этапом осуществления эксперимента, выступило проведение диагностической методики, направленное на изучение копинг-стратегии учащихся двух групп.

Первоначально мы выбрали две сравнительные группы:

1. Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации — 17 человек (в посл. группа А);

2. Дети, находящиеся в благополучных условиях жизни — 35 человек (в посл. группа Б).

Данная методика представляет собой тест-опросник из 33 вопросов и с тремя вариантами ответов: «Полностью согласен», «Согласен», «Не согласен». Полученные ответы детей сопоставляются с ключом, минимальная оценка 11 баллов, а максимальная 33 балла.

Ниже представлены и описаны полученные нами результаты диагностики.

При проведении данной методики участники каждой группы показали себя с хорошей стороны, они внимательно слушали каждый вопрос, выказывали заинтересованность и при наличии затруднений поднимали руку. Результаты диагностики группы А, показали 2 преобладающие копинг-стратегии, это “избега-

ние проблем” (48% — 10 чел.) и “поиск социальной поддержки” (35% — 4 чел.), а также стратегия “разрешения проблем” имеет самый маленький процент (17% — 3 чел.), это говорит о том, что дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации более склонны к избеганию контакта с окружающей действительностью, это может быть связано с недостаточной развитостью личностно-средовых копинг-ресурсов и отсутствием навыков активного разрешения проблем и социальных конфликтов.

Диагностика группы Б, выявила то, что дети, находящиеся в благоприятных жизненных условиях более склонны к конструктивному преодолению возникающих проблем посредством включения всех своих ресурсов, стратегия “разрешение проблем” набрала более 50% (28 чел.). Стратегии же “поиска социальной поддержки” и “избегания проблем” не так ярко выражены (28% — 19 чел. и 15% — 5 чел.). Вторая преобладающая стратегия указывает на то, что дети из группы А и группы Б довольно часто прибегают к помощи и поддержке ближайшего социального окружения (друзья, родственники, педагог) для более эффективного разрешения проблемы.

В процессе теоретического изучения данной темы, мы дали определения понятиям “дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации”, и само понятие “трудная жизненная ситуация”, а также осветили психологические особенности выделенной категории детей. Выяснили, в чем заключается суть социально-психологического патронажа и процесс его осуществления. Так же провели первичную диагностику копинг-стратегий учащихся, выявили их различия, и выяснили то, что у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, преобладает стратегия “избегания проблем”, в отличие от детей, находящихся в благоприятных условиях жизни, у которых ярко выражена стратегия “разрешение проблем”.

Хотелось бы сказать, что проблематика выбранной нами темы, была и останется актуальной, поскольку, к сожалению, условия жизни в России и ее экономическое положение оставляют желать лучшего и семей с детьми оказавшихся в трудной жизненной ситуации становится все больше, а специалистов, которые готовы исполнять свои обязанности по помощи таким семьям, качественно и своевременно все меньше.

Литература

1. Александровская Э. М., Кокуркина Н. И., Куренкова Н. В. Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие. Москва: Академия, 2017. 208 с.
2. Декларация прав ребенка (1959 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 10.12.2020).
3. Дементьева И. Ф. Социализация детей-сирот. Современные проблемы и перспективы в условиях рынка. Социальные проблемы сиротства. Москва, 2018. 30 с.
4. Женевская декларация прав ребенка. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/obschie_osnovy_pedagogiki/deklaraciya_prav_reenka/#soderzhanie-deklaracii (дата обращения 10.12.2020). Текст: электронный.
5. Кульневич С. В., Лакоценина Т. П. Воспитательная работа в средней школе: от коллективизма к взаимодействию. Ростов-на-Дону: Учитель, 2019. 365 с.
6. Никитичева Н. Н. Эксплуатация детей и подростков и вовлечение их в вооруженные конфликты // ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2019. № 4. С. 74–82.
7. Овчарова Р. В. Справочная книга социального работника. Москва: Сфера, 2011. 480 с.
8. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 556с.

9. Психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. URL: https://studbooks.net/1607307/psihologiya/psihologicheskie_osobennosti_detey_sirota_detey_ostavshihsy_a_popecheniya_roditeley (дата обращения: 20.11.2020).

10. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: https://egov-buryatia.ru/minsoc/press_center/news/detail.php?ID=58109 (дата обращения: 10.12.2020).

11. Социальная работа и ее значение в социализации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

12. Специальные реабилитационные учреждения для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <http://pactehok.ru/?cat=article&id=2496> (дата обращения: 02.12.2020).

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN IN FAMILIES WHO FIND THEMSELVES IN A DIFFICULT LIFE SITUATION

Komarova Svetlana D.
undergraduate,
ms.komarova.1997@mail.ru

Antonova Nadezhda S.
Candidate of Sciences Sociologi
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Any difficult life situation brings with it a series of problems that can affect the physical health of the child, but most of all it leaves an imprint on his psychological state. This article highlights the socio-psychological characteristics of children in families who find themselves in a difficult life situation. It also reveals the essence of the socio-psychological patronage of the selected category of children and provides comparative results of the primary diagnosis of coping strategies.

Keywords: social characteristics, psychological characteristics, family, children, difficult life situation, coping strategies for overcoming.

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. УЛАН-УДЭ)**

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

kotomanova@yandex.ru

В статье представлены результаты первого этапа исследования социального самочувствия граждан в период пандемии г. Улан-Удэ. Был проведен краткий анализ основных проблем, связанных с новым явлением для нашего общества, самоизоляцией. Социальное самочувствие рассмотрено как совокупность основных базовых благ человека, на которые оказывают влияние в течение длительного времени внешние факторы, напрямую независимые от индивида. Особое внимание было уделено оценке гражданами своего самочувствия в ситуации самоизоляции и отрицательных последствий заболевания коронавирусом в период пандемии. Отношение граждан к политике государства в борьбе с коронавирусом, действию властей по социальной защите общества рассмотрено с гендерной точки зрения, выявлены различия в оценке мужчин и женщин. Предположение о том, что социальное самочувствие граждан в ситуации пандемии ухудшилось, было частично подтверждено.

Ключевые слова: граждане, социальное самочувствие, общество, самоизоляция, пандемия, коронавирус, социальная защита.

Актуальность темы исследования социального самочувствия населения в нашей стране на протяжении многих лет остается значимой, она вызывает интегральный интерес многих исследователей особенно сегодня в период пандемии COVID-19, когда весь мир ощутил на себе что значит быть изолированным от простых благ цивилизации.

Мы оказались замкнутыми в некотором цифровом пространстве, порой лишенными свободы передвижения, постоянном страхе за себя и своих близких как в настоящем, так и ближайшем будущем. Неуверенность в завтрашнем дне, подкрепленная экономическим кризисом, вызвала социальный дискомфорт, который еще долго будет оказывать свое негативное влияние, характеризующееся стрессом, страхом и ухудшением социального самочувствия человека в целом.

Восстановить равновесие, выйти из социальной изоляции, изменить стиль жизни — это непростые задачи для нашего населения, которое довольно продолжительное время находится в состоянии ожидания постоянной угрозы социальной безопасности. Крайне важны сейчас рекомендации врачей, психологов, социологов, экономистов для граждан всех возрастов при принятии быстрых и оптимальных решений относительно любых жизненных ситуаций. В прошлом году мы с большими трудностями пережили всеобщий переход на дистанционный формат обучения, социального обслуживания, медицинской помощи, получения социальных услуг при помощи интернет-технологий. Когда отсутствие технических возможностей сопровождалось неготовностью педагогов и учеников к восприятию информации на расстоянии. Автором было проведено пилотное исследование по этому вопросу, результаты которого были озвучены в до-

кладе на всероссийской научно-практической конференции с международным участием [1, с. 130].

Обращаясь к вопросу о самочувствии человека, необходимо подчеркнуть, что оно должно быть определено не столько степенью удовлетворения его базовых потребностей, сколько степенью удовлетворения социальных потребностей. Совершенно справедливо указывают в своей статье авторы А.В. Осколков и Т.В. Михайлова: «...чем больше человек ощущает нехватку базовых благ, тем хуже его социальное самочувствие: удовлетворенность жизненными условиями, самооценка повседневного настроения, материального благосостояния семьи, показатели социального оптимизма относительно экономики и политической ситуации» [4, с. 334].

При этом оценка социального самочувствия граждан стала основной целью нашего исследования именно во время пандемии, и предположение о том, что самоизоляция оказала отрицательное влияние на граждан частично было подтверждено. В исследовании приняли участие 160 человек, проживающих в городе Улан-Удэ в возрасте от 20 до 65 лет, по полу 74,4% женщин и 25,6% мужчин. Большая часть респондентов (81,9%) имеет высшее образование, 11,9% среднее профессиональное образование, 6,2% среднее общее образование (студенты). Исследование было проведено в январе 2021 г., в условиях, когда строгая самоизоляция касалась граждан, старше 65 лет. Основная когорта респондентов продолжала свою трудовую деятельность непосредственно в организациях и на предприятии с соблюдением всех антиковидных мер.

На вопрос, «Как бы вы охарактеризовали свое социальное самочувствие сегодня?» только 46,3% респондентов ответили, что «живут с оптимизмом и надеждой», 53,7% оценили свое самочувствие как неудовлетворительное.

Как бы Вы охарактеризовали свое социальное самочувствие сегодня?

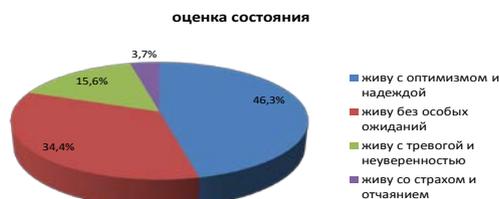

Рис. 1

На вопрос, «Как повлияла на ваше самочувствие самоизоляция?» были получены оптимистичные ответы не только от молодежи, но и от более старшего возраста. 34,4% респондентов считают, что самоизоляция повлияла положительно «было сделано много, на что раньше не хватало времени, научился новому». Столько же по количеству респондентов ответили, что самоизоляция их практически не затронула «живут, как и прежде, работают», только 9,4% респондентов «много времени провели с семьей и близкими». Однако на 21,8% респондентов самоизоляция повлияла отрицательно: в том числе у 15,6% появилось много проблем, которые сложно решать самостоятельно; 5% потеряли работу, у них возникла боязнь будущего и появились психологические проблемы, 1,2% отве-

тили «самоизоляция уменьшила социальные контакты, что негативно повлияло на самочувствие».

Граждане считают, что в основные трудности в борьбе с эпидемией коронавируса в нашей стране еще впереди, включая реабилитацию после ковид, так ответили 42,5% респондентов в возрасте от 36 до 55 лет. Тогда как 23,1% считают, что переживают эти трудности сейчас, в основном в возрастной категории от 46 до 59 лет. Большая часть молодежи 13,8% и только 0,6% старше 36 лет считают, что трудности уже позади. А 20% респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос.

Только 5,5% участвующих в исследовании респондентов не встречались еще с коронавирусом, 67,6% респондентов указали что сами лично или кто-то из близких людей болели коронавирусом, знают лично коллег, которые перенесли заболевание, 26,9% респондентов ответили «мои близкие родственники (помимо живущих вместе со мной членов семьи), друзья, соседи болели коронавирусом». Можно сделать вывод, что масштаб пандемии огромен, и коллективный иммунитет должен быть уже выработан, что возможно скажется положительно на дальнейшем угасании заболевания и как результат, улучшении самочувствия населения.

На вопрос об одобрении действия властей по борьбе с коронавирусом в период пандемии мы получили в целом положительную оценку, так 46,7% респондентов выбрали ответ «скорее одобряю» (в том числе 2/3 женщин выбрали этот ответ), 7,5% полностью одобряют действия властей, тогда как 6,3% (все мужчины) дали диаметрально противоположный ответ, а 18,1% респондентов «скорее не одобряют» (граждане в трудоспособном возрасте). Интересным ответом, на наш взгляд, который подчеркивает значимость действия властей, является выбор 13,9% участников исследования «в нашей стране разработана эффективная вакцина», которая уберезет многих людей от заражения. Затруднились ответить на вопрос 7,5% респондентов, в основном это молодые люди в возрасте 20–25 лет.

Одобряете ли вы действия властей по борьбе с коронавирусом?

Рис. 2

Отвечая на вопрос, «С какой точкой зрения по поводу социальной защиты населения Вы могли бы согласиться?» 71,9% респондентов считают, что «государство должно обеспечивать нормальный уровень жизни всем своим гражданам, независимо от их социального положения», 18,8% выбрали ответ «государство должно обеспечивать нормальный уровень жизни людям, которые временно попали в трудную жизненную ситуацию». За минимальный уровень благосостояния всем гражданам высказались 3,8%. И далее, еще меньше граждан выбрали ответы: о том, что государство должно оказывать помощь инвалидам, которые не могут позаботиться о себе сами — 2,5%, «государство должно обеспечивать тех граждан, которые имеют боевые заслуги перед обществом» — 2,5%, «люди должны сами заботиться о себе без какого либо вмешательства государства» — 0,6% респондентов мужчин. Гендерный принцип отражает тот факт, что большая часть женщин нацелена на помощь государства, в то время как мужчины склонны решать свои проблемы самостоятельно.

Таким образом, более половины респондентов, принявших участие в исследовании, к сожалению, оценивают свое социальное самочувствие как неудовлетворительное, живут без особых ожиданий, с неуверенностью и страхом перед будущим. Возможно основной причиной такой оценки своего состояния являются последствия заболевания ковидом и в целом ситуация с пандемией. При этом самоизоляцию граждане восприняли положительно, что отмечают государственные служащие, служащие бюджетной сферы и инженерно-технические работники, в то время как для 1/5 граждан, работающих в коммерческих структурах и занимающихся бизнесом самоизоляция принесла в жизнедеятельность больше негативных моментов. Горожане считают, что все трудности, связанные с пандемией в нашей стране еще впереди, и потребуются много времени на восстановление равновесия. Женщины одобряют действия властей по борьбе с коронавирусом и надеются на помощь со стороны государства. Мужчины порой имеют другую точку зрения, однако также объективно оценивают текущую ситуацию и социальную помощь со стороны государства.

Литература

1. Котоманова О. В. Современная психология общения студентов и преподавателей // Практическая психология вызовы и риски современного общества: материалы всерос. науч. — практ. конф. с междунар. участием (25 сентября 2020 г.) / отв. ред. Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. С.128–134.
2. Котоманова О. В. Социальное самочувствие женщин в современном обществе (по материалам исследования) // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.- практ. конф. (15 июня 2017 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 75–78.
3. Логинов Д. М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №6. С. 470-487. URL: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708> (дата обращения 17.04.2021).
4. Осколков А.В., Михайлова Т.В. Социальное самочувствие российского общества в условиях пандемии // MODERNSCIENCE. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». Москва, 2021. № 2(2). С. 333–335

SOCIAL WELL-BEING OF CITIZENS DURING THE PANDEMIC
(ON THE EXAMPLE OF ULAN-UDE)

Kotomanova Olga V.

Associate Professor, PhD

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

kotomanova@yandex.ru

The article presents the results of the first stage of the study of the social well-being of citizens during the pandemic in Ulan-Ude. A brief analysis of the main problems associated with a new phenomenon for our society, self-isolation, was conducted. Social well-being is considered as a set of basic human goods, which are influenced for a long time by external factors that are directly independent of the individual. Special attention was paid to the citizens' assessment of their well-being in the situation of self-isolation and the negative consequences of the coronavirus disease during the pandemic. The attitude of citizens to the state policy in the fight against coronavirus, the actions of the authorities on social protection of society is considered from a gender point of view, differences in the assessment of men and women are revealed. The assumption that the social well-being of citizens in the situation of the pandemic has deteriorated has been partially confirmed.

Keywords: citizens, social well-being, society, self-isolation, pandemic, coronavirus, social protection.

**АНАЛИЗ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГБУСО РБ "ЦЕНТР ПОМОЩИ ДЕТЯМ,
ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ "ДОБРЫЙ")**

© Курикалова Анастасия Сергеевна

психолог,

ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый"

671840, Россия, Субуктуй

sobashnikovanastja@rambler.ru

В данной статье представлены результаты анализа устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Республики Бурятия на примере одного учреждения — ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый". Анализ показывает что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей проживающих в учреждении значительно снижается благодаря успешному устройству их в замещающие семьи. В статье продемонстрирован мониторинг устройства детей в замещающие семьи и количественные показатели обучения граждан в школе подготовки приемных семей. Анализ работы деятельности центра позволил выделить одну из основных проблем — это устройство сиблингов в замещающую семью, так как потенциальные кандидаты не готовы принять на воспитание сразу несколько детей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети оставшиеся без попечения родителей, сиблинги, сиблинговые подсистемы, замещающая семья, кандидат в замещающие родители, подготовка граждан в замещающие родители.

В настоящее время в Республике Бурятия численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей состоящих в Региональном банке данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей значительно снижается и составляет 312 человек по сравнению с 2019 г. эта цифра снизилась на 20%. Если рассматривать конкретно учреждение (на примере ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый"), то можно отметить что количество проживающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с каждым годом снижается. На сегодня в центре воспитывается 35 детей по сравнению с 2018 годом эта цифра так же снизилась на 30%. Таких показателей в Республике Бурятия удалось добиться благодаря успешному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающие семьи.

За 5 лет замещающие семьи обрели около 100 воспитанников. Нужно сказать, что 56% из переданных в семьи детей — это дети старше 10 лет, подросткового возраста.

Таблица 1.

Количество детей, устроенных в семьи из ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения «Добрый»

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Приемная семья	18	8	19	15	12
Опека/попечительство	2	2	1	4	2
Усыновление	0	0	0	0	0

Возвращение в кровную семью	1	2	3	2	2
Всего устроено детей:	21	12	23	21	16

Положительных результатов учреждению удалось добиться путем информирования населения и привлечение потенциальных кандидатов. В течении трех лет Службой сопровождения замещающих семей реализуются такие проекты, как "Дети ждут родителей" — информирование о детях, оставшихся без попечения родителей в районных СМИ, и сети интернет; "В гостях у приемной семьи" — публикации об успешных семьях в региональных и районных газетах; "Мама, я здесь!" — выездные информационные встречи в поселениях района; ежегодный районный слет замещающих семей; Дни открытых дверей для замещающих родителей и кандидатов; День Аиста.

Таким образом удалось добиться привлечения потенциальных кандидатов, готовых принять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. С каждым годом в Кяхтинском районе в растет число граждан выразивших желание стать приемными родителями для детей, оставшихся без попечения родителей. В 2020 г. в ШПР прошло обучение рекордное число граждан — 76 человек, что больше по сравнению с прошлым годом на 52 %. Нужно сказать, что в этом году прошли подготовку граждане и других районов и даже регионов. Все кандидаты прошли психологическое тестирование и получили психологическое заключение.

Таблица 2

Количество граждан обученных в школе подготовки замещающих семей
ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей
"Добрый"»

Год	2016	2017	2018	2019	2020	всего
Количество граждан, обученных в ШПР	40	42	40	50	76	248

В 2020 году из-за распространения COVID-19, введения карантинных мер стала актуальной такая форма устройства, как временная опека или "гостевая семья" (Постановление Правительства РФ от 19 мая 2009 г. N 432 "О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации"). За 2020 г. в семьи граждан на временное проживание из центра было передано 38 детей в 25 семей Кяхтинского, Мухоршибирского, Селенгинского, Джидинского, Кабанского районов и г. Улан-Удэ, из 38 детей 14 в дальнейшем остались в семьях (оформились как приемная семья). В семьях в которых с апреля по июнь воспитывались дети, оставшиеся без попечения родителей получили материальную поддержку в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 797 от 30 мая 2020 г. *Такой мерой поддержки воспользовалось 14 семей на 25 детей.*

Но, несмотря на добившиеся результаты учреждения в сфере устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникают и трудности. Одним из препятствий устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попе-

ния родителей, в замещающие семьи является наличие у них сестер и братьев. В последние два года отмечается увеличение сиблингов. Сиблинговые подсистемы включают от двух до шести детей. Взять к себе сразу несколько детей из одной семьи решается не каждый принимающий родитель. Опасения вызываются тем, что труднее будет доказывать пагубность укоренившихся в кровной семье негативных привычек, сложнее будет устанавливать доверительные отношения с достаточно устойчивым детским сообществом братьев и сестер, нелегко будет распределять и удерживать равные и четко понимаемые детьми новые привязанности. Родители понимают, что нужны и дополнительные ресурсы, и дополнительное время, и дополнительная ответственность. Кроме того в большинстве случаев встает вопрос о жилищных условиях кандидатов.

Все это приводит к тому, что в социальных учреждениях родные братья и сестры задерживаются значительно дольше других или вовсе не находят новую семью. Так, в ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый" на 01.04.2021 год воспитывается 7 сиблинговых групп из 17 детей, что составляет 49% из общего числа воспитанников.

Анализ родственных связей показал, что дети помнят своих родителей и высоко оценивают сложившиеся в семье родственные отношения с мамой и папой, с братьями и сестрами. Часто старшие ребята в семье выступают в роли ухаживающего взрослого и наедаются на то что биологические родители их заберут. Дети не хотят и не готовы воспитываться в приемной семье.

Следовательно, по устройству данной категории детей необходимо организовать работу по подготовке родителей к такой особой семье и готовить самих детей к тому, чтобы они стремились жить в новой семье все вместе.

С 2020 года в программу Школы подготовки замещающих семей включен модуль воспитание в своей семье детей– сиблингов, оставшихся без попечения родителей на основании приказа Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия № 673 от 27.08.2020 года О внесении изменений в приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 01.06.2016 № 315 «Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Совсем недавно в семью, родители которой проходили обучение школе приемных родителей, ушли сразу четверо ребят. Еще несколько семей устанавливают отношения и готовятся к совместной жизни в единой семье. Все это стало возможным при условии тщательно организованной комплексной работы с детьми и их будущими родителями при целенаправленной командной работе всех специалистов Центра.

Литература

1. Котова Е. В., Аношко Е. В. Проблемы сопровождения замещающей семьи, Психология и Управление. 2005. № 3. 130–133 с.
2. Курикалова А. С., Буртонова И. Б. Современное состояние и перспективы развития службы сопровождения замещающих семей (на примере ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый") / Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2019. С. 143–147 ;
3. Леонова Е.Е., Лаврентьева З.И. Новая семья для сиблингов, Сопровождение приемных детей, 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://detivokrug.org/spetsialistam/143->

vy-rabotaete-v-sisteme/podgotovka-detej-v-semy/815-novaya-semya-dlya-siblings (дата обращения: 27.04.2021);

4. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368с.;

5. Особый ребенок в приемной семье и в учреждении: социализация, интеграция, общественное мнение//Сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. — М.: БФ «Здесь и сейчас», 2015 г.;

6. Приказ Министерства социальной защиты Республики Бурятия №673 от 27.08.2020 г. О внесении изменений в приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 01.06.2016 № 315 «Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/545226929> (дата обращения: 29.04.2021);

7. Постановление Правительства РФ от 19 мая 2009 г. N 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/195611/> (дата обращения: 29.04.2021);

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2020 №797 «Об утверждении Правил осуществления специальных выплат гражданам, принявшим на сопровождаемое или временное проживание (под временную опеку) инвалидов, престарелых граждан, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей» определено право на специальную выплату за период с 1 апреля по 30 июня 2020 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74101565/>(дата обращения: 30.04.2021);

9. Степанов Н. С., Шайдо Т. Н. Дети в замещающей семье. Воспитываем вместе / Н.С. Степанов, Томск: STT, 2011. 278 с.

10. Эрдынеева Э.Г. О совершенствовании семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 280 с.

ANALYSIS OF THE ARRANGEMENT OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE (ON THE EXAMPLE OF GBUSO RB "DOBRY" CENTER FOR HELPING CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE)

Kurikalova Anastasia S.

psychologist

GBUSO RB "Center for helping children,

left without parental care" Dobry "

671840, Russia, Subuktuy

This article presents the results of the analysis of the placement of orphans and children left without parental care in the Republic of Buryatia using the example of one institution — GBUSO RB "Dobry" Center for Helping Children Left without Parental Care. Analysis shows that the number of orphans and children left behind without parental care living in the institution is significantly reduced due to their successful placement in foster families. The article demonstrates the monitoring of the placement of children in foster families and the quantitative indicators of education of citizens in the school for the preparation of foster families. to a foster family, since potential candidates are not ready to take up several children at once.

Keywords: orphans, children left without parental care, siblings, sibling subsystems, substitute family, candidate for substitute parents, training of citizens for substitute parents.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ:
МНЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ**

© **Лига Екатерина Михайловна**

аспирант,

Забайкальский государственный университет

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

ligaem@bk.ru

Одной из характерных черт современной эпохи стало создание социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), получивших развитие как ответ на социальные трансформации, изменяющие жизненные силы личности, ее адаптационные способности, оказывающие влияние на снижение уровня и качества жизни населения. В данной статье представлены результаты проведенного социологического исследования «Отношение населения Забайкальского края к деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций», выделены пути совершенствования деятельности СО НКО, технологии их взаимодействия с различными субъектами социально-ориентированной деятельности, направленной на реализацию социальных услуг и социальную поддержку населения.

Ключевые слова: социологическое исследование, социально ориентированные некоммерческие организации, качество услуг (СО НКО), критерии эффективности деятельности СО НКО.

Институализация СО НКО опирается на совокупность различного рода ресурсов, определяющих их деятельность: финансовые ресурсы, которые формируются за счет средств государства и деятельности самих СО НКО; ресурсы - технологии взаимодействия с государством, бизнесом, гражданским обществом и другими организациями; ресурсы человеческого потенциала.

Определение понятия «социально ориентированные некоммерческие организации» дано в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года, где эти организации понимаются как юридические лица, чьи усилия направлены на решение социально значимых проблем в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, социальной защиты населения и др. [4]. Эти организации не ставят задачи извлечение прибыли из своей деятельности, в этом состоит их главная особенность. В тоже время обращается внимание на возможность извлечения ими прибыли в процессе предпринимательской деятельности, но при условии, если полученная прибыль будет использована для достижения целей, ради которых созданы такие организации. В 2010 году данный закон был дополнен внесением в него положений о СО НКО как одном из видов НКО. Кроме того, четко определены основные направления их деятельности, формы взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В настоящее время в РФ существуют множество нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность СО НКО, что оказывает позитивное влияние на их деятельность [1; 2; 6; 7; 8].

Реализуя, механизм поддержки СО НКО как надежного союзника, государство в этом взаимодействии, использует специальные технологии управления, среди которых можно выделить гранты, субсидии, заявки на них формируют са-

ми СО НКО, исходя из целей, задач деятельности, а также потребностей получателей услуг и др. Во взаимодействии с СО НКО государство использует технологии «непрямого государственного управления». [9]. Государство всеобщего благосостояния показало свою несостоятельность, когда по объективным и субъективным причинам оказалось не в состоянии обеспечить лиц, которые самостоятельно, не рассчитывая на помощь государства, не могут существовать. СО НКО выполняют роль провайдера, посредника во взаимодействии между государством и населением, что актуализирует необходимость внедрения в социальную практику технологий непрямого государственного управления, что позволит стать СО НКО одним из ведущих субъектов социальной политики. Среди технологий непрямого государственного управления в социальной практике уже сегодня используются «...прямое финансирование и предоставление услуг государством сопровождается использованием множества новых или получивших широкое распространение инструментов: кредиты, гарантии по кредитам, налоговые расходы, социальное регулирование, а также, страховки, ваучеры, гранты, контракты и многое другое» [3, с. 12].

Сегодня СО НКО, опираясь на различные формы поддержки государства и бизнеса, участвуют в решении многих социальных проблем путем оказания социальных услуг различным группам населения, тем самым принимая участие в достижении достойного качества жизни населения страны [10]. Для дальнейшего развития СО НКО, выработки инновационных технологий, необходима оценка населением их деятельности как потребителя, предоставляемых СО НКО услуг и мер социальной поддержки.

В рамках решения данной проблемы в 2020 году школой «Социология качества жизни Забайкальского государственного университета было проведено социологическое исследование «Отношение населения Забайкальского края к деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций». Сегодня на территории Забайкальского края действует 13 СО НКО [5]. «Исполнительными органами государственной власти Забайкальского края за 2019 год была оказана финансовая поддержка 38 СО НКО, в рамках предоставления субсидий из краевого бюджета на конкурсной основе передано 113392,4 тыс. рублей...» [5].

В 2020 году на конкурс грантов Забайкальского края было подано 215 заявок. Победителями стали 38 проектов. Общий объем финансирования составил 2 900 000 рублей.

В настоящее время СО НКО в Забайкалье активно выходят на рынок реализации услуг населению, решая задачи помощи и поддержки, развития новые инициативы. В анкету был включен вопрос, касающийся оценки населением перспектив существования СО НКО и механизмов, детерминирующих их будущее. Ответы респондентов распределились следующим образом. 56,7% респондентов отметили, что успешность деятельности СО НКО зависит от их привлечения к выполнению социального заказа на уровне региона и местных муниципалитетов. 35,9% участников исследования считают, что важным является качество услуг, предоставляемых этими организациями. 45,7% респондентов подчеркивают, что успешность СО НКО и их будущее зависит от уровня доверия к ним населения. Кроме того, были выделены такие факторы успеха деятельности СО НКО как активность самой организации, честная конкуренция, обучение участников организаций и др.

В социальной практике деятельности СО НКО существуют разные критерии эффективности их деятельности. В исследовании был выделен такой критерий как их публичность, а именно ее влияние на информированность населения о действующих на его территории СО НКО. Большая часть респондентов считают, что такая информированность просто необходима (78,9%); 15,0% отмечают, что публичность лишь незначительно может оказать влияние на деятельность СО НКО. Остальные респонденты затруднились с ответом. На вопрос: какая информация, необходима для повышения эффективности деятельности СО НКО ответы, выглядят так: необходима информация об услугах и мерах социальной поддержки, предоставляемых СО НКО в регионе и муниципальных образованиях (45,6%); актуальна информация о формах и видах деятельности СО НКО, их взаимодействии с государством, некоммерческими и коммерческими организациями (34,5%).

Увеличение количество СО НКО, их присутствие в социальном пространстве вызывает разное отношение население к их участию в решении социальных проблем. Это отношение может быть как позитивным, так и негативным, причем как то и другое формируют сами СО НКО. Негативную оценку формируют следующие факторы:

- недобросовестное отношение к качеству предоставляемых услуг, их низкий уровень;
- стремление руководства извлечь свою прибыль за счет интересов потребителей;
- слабая информированность о реализуемых ими грантах, субсидий;
- неподготовленность членов СО НКО.

Отвечая, на вопрос о механизмах преодоления негативных стереотипов в общественном сознании относительно СО НКО, участники исследования, связывают эти пути только с информированностью со стороны самих СО НКО, государства и рекламных агентств. 40,4% респондентов считают, что преодолеть негативное отношение к СО НКО возможно только за счет проведение СО НКО постоянной самостоятельной информационной работы. 37,6% выделяют масштабную рекламную компании со стороны государства. 13,0 % респондентов считают, что СО НКО должны активно взаимодействовать с рекламными агентствами. 9,0% респондентов считают, что стереотипы, существующие в общественном мнении преодолеть невозможно.

В настоящее время расширяется сфера деятельности СО НКО, расширяется спектр предоставляемых услуг и мер социальной поддержки, увеличивается количество потребителей этих услуг, возникают новые формы взаимодействия между различными организациями, субъектами и объектами деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций. Все эти процессы, безусловно, оказывают влияние на деятельность СО НКО. В связи, с чем в анкету был включен вопрос: «Готовы ли сегодня СО НКО к взаимодействию с большим количеством объектов и субъектов в процессе предоставления и потребления социальных услуг?». Около половины респондентов считают, что социально-ориентированные некоммерческие организации, имея большой опыт в плане коммуникации, могут и даже заинтересованы в расширения поля своей деятельности за счет привлечения новых волонтеров (55,5%). 34,5% респондентов считают, что социально-ориентированные некоммерческие организации не готовы к

привлечения новых субъектов к своей деятельности. 10,0% участников исследования затруднились с ответом на вопрос.

Таким образом, проведенное социологическое исследование, позволяет выделить пути совершенствования деятельности СО НКО, технологии их взаимодействия с различными субъектами социально-ориентированной деятельности, направленной на реализацию социальных услуг и социальную поддержку населения.

Литература

1. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.05.2020 N 163-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353264/ (дата обращения: 14.04.2021).

2. «О защите конкуренции» от 26 июня 2006 года № 135-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.04.2021).

3. Кулькова В. Ю. Непрямое государственное управление: и некоммерческий сектор: российские практики в контексте зарубежного опыта // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 3 (18). С. 12-18.

4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2021).

5. Отчет о реализации Забайкальским краем мер по обеспечению доступа СО НКО к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки СО НКО за 2019 год. URL: <http://www.minsoc.75.ru/dokumenty/otchety/141247-otchet-o-realizacii-zabaykal-skim-kraem-mer-po-obespecheniyu-dostupa-so-nko-k-predostavleniyu-uslug-v-social-noysfere-i-mehanizmov-podderzhki-so-nko-za-2019-god> (дата обращения: 27.04.2021)

6. Постановление Правительством РФ в от 30 апреля 2020 года №632 «О грантах на содействие патриотическому воспитанию граждан» Постановления Правительства РФ «О формировании реестра социально ориентированных некоммерческих организаций». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=360964> (дата обращения: 28.04.2021).

7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26.05.2020 № 122 «Об установлении сроков представления некоммерческими организациями отчетности». URL: <http://www.rg.ru/2020/06/02/minjust-prikaz122-site-dok.html> (дата обращения: 21.04.2021).

8. Проект Постановления Правительства РФ «О реестре некоммерческих организаций в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=58262#042116192441742406> (дата обращения: 26.04.2021).

9. Саламон Л. Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и инвестирования. Москва: Изд-во Альпина Паблишер, 2016. 176 с.

10. Шматко Н. А. На пути к практической теории практики. Послесловие // Melucci A. The New Social Movements: A Theoretical Approach. — Social Science Information. 1980. Vol. 19. P. 199-226.

ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS
IN THE TRANS-BAIKAL TERRITORY: THE OPINION
OF TRANSBAIKAL RESIDENTS

Liga Ekaterina M.

graduate

Transbaikal State University

Russia, 672039, Chita, st. Alexandro-Zavodskaya, 30

ligaem@bk.ru

One of the characteristic features of the modern era has become the creation of socially oriented non-profit organizations (SO NPO), which have developed as a response to social transformations that change the vitality of the individual, his adaptive abilities, which affect the decrease in the level and quality of life of the population. This article presents the results of the sociological study "The attitude of the population of the Trans-Baikal Territory to the activities of socially oriented non-profit organizations", highlights the ways to improve the activities of SO NPOs, the technology of their interaction with various subjects of socially oriented activities aimed at the implementation of social services and social support of the population.

Keywords: sociological research, socially oriented non-profit organizations, quality of services, performance criteria for socially oriented non-profit organizations.

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЕЕ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ**

© **Максимова Татьяна Владимировна**

адъюнкт 1-го курса заочной формы обучения
Академии управления МВД России — заместитель начальника
Оперативного отдела МВД по Республике Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова, 2а корп.2
maksimova-uu@mail.ru

Культурно-просветительская деятельность в Российской Федерации, пройдя через испытания временем, историческими событиями, на протяжении нескольких столетий уверенно сохраняет не только свою педагогическую значимость, но и выполняют важную государственную задачу, направленную на сохранение и приумножение духовно-нравственных ценностей нашей страны. В настоящее время к просветительской деятельности, к законности, качеству, безопасности ее осуществления, со стороны государства уделяется особое внимание вне зависимости от ее сферы: образования, науки и культуры.

В данной статье рассматриваются основные аспекты культурно-просветительской деятельности в России, как одной из сфер просвещения, ее значимость в современном обществе, проблемные вопросы в ее организации, возможности ее совершенствования в целях выполнения задач государственной культурной политики.

Ключевые слова: просвещение, культурно-просветительская деятельность, духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, общественная безопасность

На мировом пространстве Россия является страной великой культуры. Исторический опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимоуважения различных культур стал в основу государственности нашей страны.

Многонациональность страны, более 190 культур — это достояние, которому необходимо обеспечить сохранность и передачу из поколения в поколения на государственном уровне.

Неслучайно составляющей стратегии национальной безопасности Российской Федерации признана государственная культурная политика.

В целях недопущения угрозы гуманитарного кризиса руководством нашей страны принимаются беспрецедентные меры, направленные на повышение культурного и интеллектуального уровня общества, ревалвации общепризнанных ценностей, определение ценностных ориентиров, сохранение исторической памяти, объединения общества через укрепление социальных связей, соблюдения прав других.

Культура России является ее достоянием, которая на протяжении всего исторического пути сохраняла, накапливала и передавала новому поколению духовный опыт нации, воспитывала чувства национальной гордости и патриотизма, способствовала и в настоящее время способствует укреплению страны на международной арене.²

² Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»

Просвещение в сфере культуры в современных условиях не потеряло своей педагогической актуальности, сохранив многовековой опыт обучения и воспитания граждан в формировании гармонично развитой личности. Компетентно просвещать граждан, вне зависимости от возраста, посредством представленной обществу произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, киноискусства, драматургии, архитектуры и иных видов искусства нормативно определено государством.

Поставленные Президентом Российской Федерации цели направлены на создание, в первую очередь, условий для воспитания и образования граждан, для реализации творческого потенциала каждого человека, обеспечения доступа к культурным ценностям и благам.

Безусловно, распространение среди граждан знаний и культуры должно осуществляться через поддержку государственных и общественных институтов. Развитие культурного просветительства возможно только с привлечением профессиональных сообществ и организаций культуры, обеспечив в данном процессе компетентный подход, как в обучении, так и в воспитании.

Воспитательная роль культурно-просветительской деятельности очень значительна в обществе. Она охватывает население нашей страны от ребенка до гражданина почтенного возраста. Приобщение к культуре через интерес, зрелищность, доступность к восприятию, через эмоциональное ощущение и переживание способствует формированию духовно-нравственной воспитанности.

Обращаясь к историческим истокам культурно-просветительской деятельности в России, стоит отметить ее воспитательную состоятельность уже на протяжении многих веков. Реформы Петра I, которые способствовали развитию образованию, культуре и, конечно же, науке во многих ее областях, создали фундамент для формирования нового вида деятельности — культурно-просветительской.

Зарождение и последующее развитие культурно-просветительской деятельности в 18-19 веке в России имело огромное значение в общественном сознании людей, не зависимо от сословия. Сформировалось устойчивое мнение среди мыслителей, ученых, да и просто образованных людей, что просвещение способно, так или иначе, победить тотальную безграмотность населения. И этому будут способствовать новые формы осуществления культурно-просветительской деятельности. Простому народу будут доступны для восприятия народные театры и чтения, публичные лектории, различные выставки и экскурсии, вызывающие неподдельный интерес у людей разного возраста.

В начале XX века Россия переживала колоссальные потрясения в политической и социально-экономической сферах. Развитие культурно-просветительской работы в это время осуществлялось в рамках культурной революции, которая была направлена на превращение всех не буржуазных слоев общества в социально-активных участников культурно-исторического процесса, на формирование человека нового типа.

Идейно-политическое воспитание, научно-производственная и сельскохозяйственная пропаганда, организация самодеятельного художественного творчества, которые организовывались в форме лекций, докладов, политических кружков, выставок сохранятся вплоть до середины 80-х годов 20 века. Изменения, произошедшие в России в этот исторический период, отразились и в культурно-просветительской сфере. Отказ от советского наследия был объективным

следствием поиска путей выхода из кризисного состояния сферы и результатом переосмысления прошлого опыта, как на уровне теории, так и на уровне практики.

Безусловно, с учетом политических и экономических изменений в России идеология просветительства в культуре изменилась. В нынешнем просвещении политическая идеология фактически отсутствует.

Эпоха информационных технологий, искусственного интеллекта вносит свои коррективы в просветительскую деятельность в сфере культуры. Виртуальные посещения музеев, выставок, квазицитирование, умное телевидение — это новая реальность культурного просвещения граждан.

Формы и методы культурно-просветительской в новых исторических условиях успешно интегрировались с патриотическим, духовно-нравственным, нравственно-эстетическим воспитанием граждан. Все виды и направления воспитательного процесса полностью направлены на формирование гармонично-развитой личности, высокой гражданственности, патриотизма, активно-социальной позиции.

Стоит отметить о некоторых проблемных вопросах духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения, что отмечено в национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года. Доктрина, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г.,³ не утратила своей актуальности.

Как никогда, система образования должна способствовать исторической преемственности поколений, охране и развитию национальной культуры, воспитанию патриотов России, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью. Роль учителя, как просветителя не только в сфере образования, но и культуры, в современных условиях глобализации, с его компетенцией вносят достойный вклад в дело воспитания молодого поколения нашей страны, обеспечения национальной безопасности, в том числе общественной безопасности Российской Федерации.

В ходе исследовательской деятельности по изучению компетентностного подхода в воспитании сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации средствами культурно-просветительской работы в настоящее время проводится социальное исследование. Предварительные результаты анкетирования среди сотрудников в разных регионах страны показали следующие результаты с наибольшими показателями процентов опрошенных:

– на вопрос «Какие направления воспитательной работы, по Вашему мнению, наиболее близки к культурно-просветительской работе и могут быть составляющей? **61,2%** респондентов ответили «патриотическое и профессиональное образование»;

– на вопрос «Культурно-просветительская работа способствует формированию нравственно-эстетических качеств у сотрудников органов внутренних дел и поддержания их морально-психологического состояния?» **81,6%** респондентов ответили «способствует»,

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»

– на вопрос «Для Вас лично мероприятия культурно-просветительской работы...» **65,3%** ответили «приносят эстетическое удовлетворение, способствуют интеллектуальному, нравственному развитию»;

– на вопрос «Какие факторы Вы считаете принципиально важными в организации культурно-просветительской работы в органах внутренних дел?» **67,3%** респондентов ответили наличие профессионально подготовленных сотрудников кадровой службы (подразделений морально-психологического обеспечения), культурных центров (при наличии);

– на вопрос «По Вашему мнению, организовывать и проводить культурно-просветительскую работу с личным составом в органах внутренних дел должны сотрудники, имеющие...» **51%** респондент ответил «не имеет значение какое образование у сотрудника».

Если в целом результаты анкетирования показали, что культурно-просветительская деятельность в условиях современности нужна, при ее системности проведения ожидается повышение уровня духовно-нравственного, нравственно-эстетического, патриотического воспитания. При этом, более половины респондентов считает, что специалистам, осуществляющим культурно-просветительскую работу, не обязательно иметь высшее образование, полученное в образовательных организациях культуры и искусств, а также высшее педагогическое образование. Такое мнение является результатом исторических метаморфоз культурно-просветительской деятельности, когда в начале 21 века менялось не только ее наименование («культурно-просветительская», «культурно-досуговая», «социально-культурная»), но и просветительская суть, построенная на объекте педагогики — воспитании.

Культурно-просветительская деятельность в настоящее время не только часть национальной стратегии в области государственной культурной политики, это и актуальная тема для ученых в области педагогики, а также субъектов государственной культурной политики в выработке новых способов, методов, форм реализации задач, направленных на повышение интеллектуального потенциала российского общества, раскрытие творческих и созидательных способностей, на воспитание в каждом гражданине нашей страны способности понимать и ценить искусство и культуру — «как необходимые условия личной реализации и социальной востребованности» [1,с.17].

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения, 20.04.2021).

2. Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения, 25.04.2021).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения, 25.04.2021).

4. Биттер М. В., Симбирцева Н. А. Культурологический подход в образовании. Человек в мире культуры. Региональные культурные исследования. 2017. № 2/3 (21). С.227–229.

5. Глебов А. А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2004. С.83–86.

6. Морозова С.А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII — начало XXI века). *Человек и образование*. 2013. №4 (37). С.175-178.
7. Пичугина Л. Н., Овсянникова О. А. Воспитание личности в условиях современного культурно-образовательного пространства. *Педагогическое образование в России*. 2017, № 11. С. 42–46.
8. Романюк В. С. Проблемы развития социально-культурной деятельности в дореволюционной России // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2018. Т. 3, № 6. С. 107–110.
9. Фомичева М. Е. Культурно-просветительская деятельность в контексте анализа историко-педагогической литературы // *Берегиня*. 777. Сова. 2017. № 4(35). С.63–68.
10. История развития культурно-досуговой деятельности. *Culture Mass*. URL: <http://www.culturemass.ru/lemas-426-1.html> (дата обращения: 20.04.2021).
11. Основные задачи и направления социально-культурной деятельности. — *PHILOSOPHY*, 2014. URL: <http://social-culture.ru/index.php?request=full&id=4> (дата обращения: 12.04.2021).

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A COMPONENT
OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY IN THE RUSSIAN FEDERATION:
ITS EDUCATIONAL ROLE IN SOCIETY

Maksimova Tatyana V.

Adjunct of the 1st year of correspondence
education Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of Russia — Deputy Head of the Operational Department Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Buryatia
Dimitrova str., 2 a, Ulan-Ude, Russia, 670000
maksimova-uu@mail.ru

Cultural and educational activities in the Russian Federation, having passed through the trials of time and historical events, for several centuries confidently retains not only its pedagogical significance, but also performs an important state task aimed at preserving and multiplying the spiritual and moral values of our country. At present, the state pays special attention to educational activities, to the legality, quality, and safety of their implementation, regardless of their sphere: education, science, and culture. This article examines the main aspects of cultural and educational activities in Russia, as one of the spheres of education, its significance in modern society, problematic issues in its organization, the possibility of its improvement in order to fulfill the tasks of the state cultural policy.

Keywords: education, cultural and educational activities, spiritual and moral values, national security, public security

УДК159.9(075.8)

ПРОЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

© **Маюрова Бэлигма Эрдынеевна**
магистрант
beligma97gmail.com

© **Базарова Татьяна Содномовна**
доктор педагогических наук, профессор
tbazarova@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья содержит результаты исследования профессиональной деформации среди специалистов социального учреждения. Автор рассматривает взаимосвязь профессиональной социализации молодых специалистов, т. е. выпускников вузов, и возможности проявления синдрома эмоционального выгорания. Проведенное исследование анализирует эмоциональное состояние специалистов социальной сферы, степень удовлетворенности работой, а также профессиональную самооценку, как причин проявления эмоционального выгорания.

Ключевые слова: профессиональная социализация, эмоциональное выгорание, студент, специалист по социальной работе, социализация, трудовые отношения.

Уверенность в своей профессиональной состоятельности и конкурентоспособности, позволяет выпускнику вуза быть уверенным в своей успешной дальнейшей социализации. На этой основе молодой специалист выстраивает свою личную профессиональную траекторию развития и направленность карьерного роста.

Обучающиеся университета понимают, что необходимо быть уверенными в своих силах и возможностях, чтобы решать поставленные задачи и суметь достичь цели. Умение работать в коллективе дает очень много работнику и, благодаря этому, можно продвинуться по службе, так как индивидуальная работа влияет на эффективность всей организации. Поэтому и будущим специалистам необходимо понимать важность тех или иных профессиональных и личностных качеств и активно осваивать необходимые знания, навыки, умения и личностные качества, помогающие в профессиональной деятельности[2].

Возможным последствием неэффективной профессиональной социализации специалиста может служить возникновение такого явления как синдром эмоционального выгорания в его трудовой деятельности.

Международная классификация болезней содержит следующее определение эмоционального выгорания: «Эмоциональное выгорание — это синдром, признаваемый результатом хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Он характеризуется тремя признаками:

1) ощущение мотивационного или физического истощения;

2) нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей или чувство негативизма или цинизма к профессиональным обязанностям;

3) снижение работоспособности.

Эмоциональное выгорание касается непосредственно профессионального контекста и не должно применяться к опыту из других сфер жизни» [5].

Профессиональные ожидания выпускника о трудовой деятельности могут также способствовать росту эмоционального выгорания в период работы, поскольку они могут не совпадать с реалиями профессиональной деятельности.

Профессия специалиста по социальной работе в наибольшей степени подвержена стрессу, как наиболее контактируемая с людьми профессия. Эмоциональная загруженность специалиста растет с каждым его рабочим днем, т.к. происходит контакт с разными слоями населения, которые входят в состав клиентуры социального работника. Причинами возникновения выгорания могут быть накопленные отрицательные эмоции специалиста, не удовлетворение работой, большая рабочая нагрузка, давление со стороны коллектива и руководства, давление со стороны клиента и т. д.

Данные нашего исследования, проведенного среди специалистов Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ, показывают существующую ситуацию явления эмоционального выгорания.

Причинами возникновения выгорания помимо стресса может стать разочарование, отторжение и недовольство своей работой. Если человек вынужден трудиться на работе, которая ему не приносит никакого удовольствия, то риск возникновения эмоционального выгорания возрастает. Результаты исследования среди специалистов УСЗН по г. Улан-Удэ наоборот показывают, что, не смотря на специфику работу, более 50% специалистов полностью удовлетворены своей работой (Рис.1). Данный результат носит положительный характер, т.к. степень удовлетворенности напрямую влияет на эффективность труда и ее результат, из результатов опроса студентов о показателях успеха карьерой именно «моральное удовлетворение» (28%) стоит на первом месте.

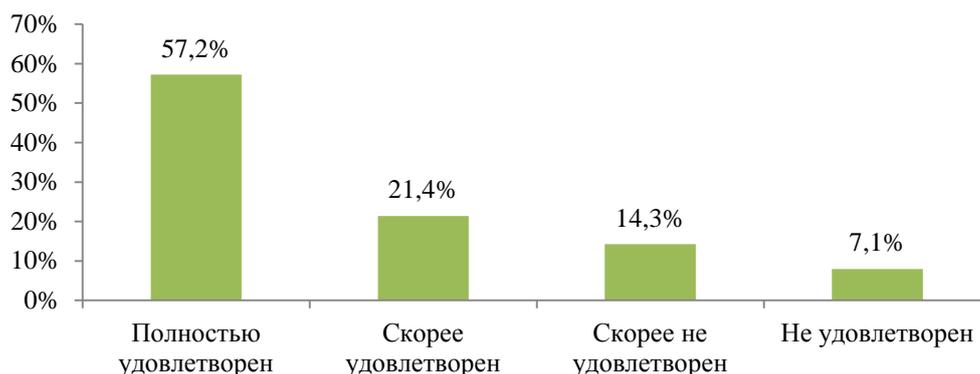

Рис. 1. Результаты исследования об удовлетворенности работой

Далее нашей задачей было выяснить — получают ли специалисты положительные эмоции в своей работе, и результаты таковы, что 40,2 % среди опрошенных специалистов испытывают их (Рис. 2). Ровно такой же показатель среди тех,

кто не уверен в том, что те чувства, которые он испытывает в процессе работы, носят положительный или отрицательный характер.

Эмоциональное выгорание возникает вследствие накопления отрицательных эмоций, но данный результат показал, что специалисты, не смотря на крайне эмоциональные перегрузки, причинами которых могут быть различные факторы, испытывают в достаточной мере положительные эмоции.

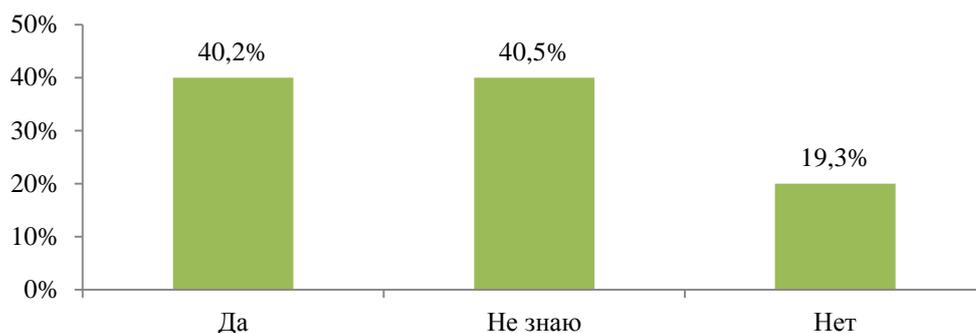

Рис. 2. Результаты исследования о получении положительных эмоций в процессе работы

Важным фактором, влияющим на возникновение эмоционального выгорания у специалистов социальных учреждений, является степень загруженности работой. Как правило, работа у специалистов связана с документацией, предусматривающая регламент обработки в соответствии с нормативно-правовой базой региона, в данном случае Республики Бурятия. Порою, чтобы не нарушать сроки, еще учитывая объемы работы, специалисту требуется в короткие сроки выполнить большую работу, например, в отделе по предоставлению мер социальной поддержки льготным категориям населения норма обработки документа в день (заявления, поступающие в день от клиентов) составляет десять штук.

Данный факт подтверждает наш следующий результат (Рис. 3). Мы поинтересовались у специалистов, испытывают ли они чрезмерную загруженность в своей работе, учитывая норму выполнения: 59,8 % респондентов считают, что загружены работой сверх нормы. Данный факт имеет последствия в виде постоянной смены кадров в учреждении, т.к. из-за большого объема работы при низкой заработной плате многие специалисты не задерживаются на месте больше года.

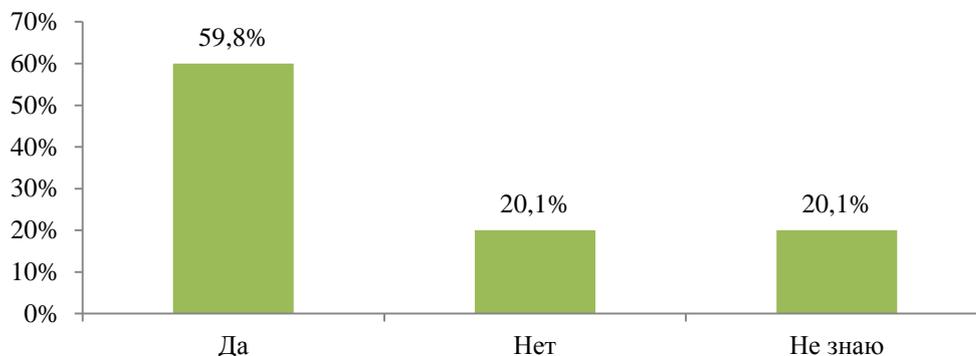

Рис. 3. Результат оценки специалистами рабочей нагрузки

Важным моментом в работе специалиста является то, что сам специалист социальной сферы может ощутить свое состояние эмоционального выгорания. Например, среди опрошенных 60,3 % считают, что испытывали или испытывают данным синдром (Рис. 4). Специалисты социальной сферы по специфике своей работы сталкиваются со многими стрессовыми ситуациями, и остаточный эффект накапливается и может привести к появлению синдрома эмоционального выгорания.

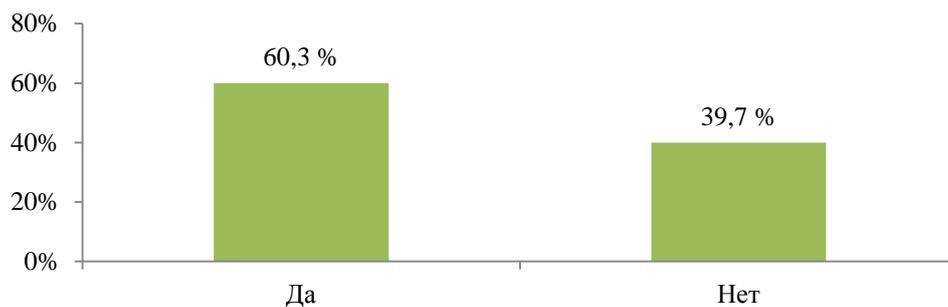

Рис. 4 . Показатели распространения выгорания среди специалистов

Таким образом, для современного студента является важным в процессе обучения не только стремиться к формированию профессиональной компетентности, но и иметь адекватное отражение быстро изменяющейся социальной реальности и культуру жизнедеятельности [1].

Способность приспосабливаться и обособливаться от стресса важный навык, который должен выработаться у выпускников вузов. Как проходит их профессиональная социализация, как быстро они сумеют использовать те умения и навыки, которые они получили в период обучения в вузе, от этого будет зависеть, сможет ли специалист избежать, или преодолеть выгорание.

Литература

1. Базарова Т. С. Социально-педагогические особенности современного студенчества // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. Вып. 4. С. 105–109.
2. Маюрова Б. Э. Профессиональная социализация как фактор становления студенческой молодежи в социуме / Б. Э. Маюрова, И. Б. Буртонова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (6–7 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 198–199.
3. Маюрова Б. Э., Базарова Т. С. Социальная активность: факторы и причины развития у студенческой молодежи // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа» (Улан-Удэ, 30 октября 2020 г.) / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. С. 234–241.
4. Сушко Н. Г. Синдром эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников / Н. Г. Сушко, Н. А. Колобова // Ученые заметки ТОГУ: Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск). 2018. Т. 9. № 2. С. 411–416.

5. Международная классификация болезней: «профессиональный синдром» эмоционального выгорания. URL: <https://www.who.int>. (дата обращения: 28.04.2021).

MANIFESTATION OF EMOTIONAL BURN OUT SYNDROME
IN SOCIAL WORKERS AS A CONSEQUENCE OF PROFESSIONAL FORMATION

Mayurova Beligma E.
undergraduate
beligma97gmail.com

Bazarova Tatiana S.
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
tbazarova@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article contains the results of a study of professional deformation among specialists of a social institution. The author examines the relationship of professional socialization of young specialists, i.e. university graduates, and the possibility of burnout syndrome. The study analyzes the emotional state of specialists in the social sphere, the degree of job satisfaction, as well as professional self-esteem as the reasons for the manifestation of emotional burnout.

Keywords: professional socialization, emotional burnout, student, social work specialist, socialization, labor relations.

СОЦИАЛЬНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

© **Минеева Яна Андреевна**

студент
mineeva35134321@mail.ru

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина 24а

Социально-досуговая деятельности является приоритетным направлением в самореализации людей преклонного возраста. Когда человек уходит на пенсию, происходит изменение его жизненного статуса, социальной роли в обществе и семье. Эта неопределенность часто негативно влияет на психологическое состояние пожилых людей. Они чувствуют невостребованность своего жизненного опыта, знаний. Им крайне необходимо общение, ощущение своей полезности и причастности к каким — либо делам. Помочь пожилому человеку обрести силы жить дальше и решать каждодневные проблемы помогает социально-досуговая деятельность, где у людей преклонного возраста есть возможность самореализоваться. В данной статье было проведено исследование роли социально-досуговой деятельности в самореализации и доказана важность проведения подобных мероприятий, так как они способствуют усилению физической активности пенсионеров, реализации потенциала личности, ощущение причастности к делу, расширению объема социальных связей и повышению общей удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: пожилого возраста, самореализация, социально-досуговые мероприятия, деятельность, пенсионеры, статус, самовыражение.

С выходом на пенсию разрываются связи и отношения, которые тесно интегрировали человека в социум, гаснет интерес к нему со стороны общества и работодателя, дети подрастают и начинают жить по своим правилам, происходит изменение его жизненного статуса, социальной роли в обществе и семье. Эта неопределенность часто негативно влияет на психологическое состояние пожилых людей [4]. Они чувствуют невостребованность своего жизненного опыта, знаний. Им крайне необходимо общение, ощущение своей полезности и причастности к каким — либо делам.

Помочь пожилому человеку обрести силы жить дальше и решать каждодневные проблемы помогают социально-досуговые мероприятия, на которых люди преклонного возраста самореализовываются и самовыражаются. Благодаря подобным мероприятиям повышается самооценка пенсионеров, а также удовлетворяется потребность в коммуникации.

Социально-досуговая деятельность тесно связана с понятием «свободное время» и описывается российскими учеными, как времяпрепровождение не занятое делами первой необходимости.

Б.В.Куприянов, доктор педагогических наук, в своей книге «методика организации мероприятий» описывает понятие социально-досуговой деятельности как организованно общественную форму досуга, имеющую целью удовлетворение

ряда физиологических (потребности в отдыхе, движении, чистом воздухе), социальных (потребности в общении, причастности, сопереживании и др.) и культурных потребностей (в образовании, духовном развитии, освоении художественных ценностей и др.) индивида и содействующая его рекреации [6].

О.В.Миновская, кандидат педагогических наук, в книге по организации отдыха рассматривает понятие «социально-досуговые мероприятия» как массовые мероприятия, направленные на удовлетворение духовных, нравственных, эстетических, интеллектуальных и иных потребностей человека в сфере досуга и культуры[5].

Кандидат психологических наук, Л.С.Ручко, описывает социально-досуговую деятельность как *свободное время*, организованное в какие-либо виды деятельности, не носящие коммерческий характер. Представляется в контексте реализации интересов личности, связанных с рекреацией, саморазвитием, самореализацией, общением, удовольствием, оздоровлением и тому подобное[6].

Подходя итог, можно обобщить определение вышеуказанных ученых и описать термин «социально-досуговая деятельность» как свободное времяпрепровождение, целью которого является удовлетворения социальных потребностей. Коллективный и индивидуальный способ жизнедеятельности людей, отличающийся рядом общих признаков. Их жизнедеятельность осуществляется и в индивидуальной форме, обладающей обособленностью и относительной самостоятельностью, она представляет собой совокупность норм, труда и быта, права, морали, обычаев, традиций, обрядов, правил поведения

Целью работы было исследование роли социально-досуговой деятельности в самореализации людей старшего возраста. Как пишет С.Т.Козлова в статье «Самореализация людей старшего поколения»: Известно, что досуговая деятельность осуществляется в различных формах — как в рамках учреждений культурной или социальной сферы, так и за их пределами. Данная система учреждений предполагает, прежде всего, организованные формы досуговой деятельности, в то время как досуг может иметь и неорганизованный, стихийный характер [1]. Помимо этого, досуговая деятельность может быть не институционализирована, то есть осуществляться дома или в других местах, а в некоторых ситуациях и других типах учреждений. Не являются исключением в этой связи и учреждения социальной сферы, которые также могут выступать организаторами и местами осуществления социально-досуговой деятельности.

Для более подробного изучения роли социально-досуговой деятельности в самореализации людей пожилого возраста нами было проведено исследование на территории республики Бурятия, всего было опрошено 47 человек преклонного возраста, 60-71год, из них 35 человек эта индивиды женского пола. Большинство респондентов, 34 человек, проживают в районах Республики Бурятия и только 13 опрошенных нами пенсионеров проживают в городе Улан-Удэ. Также стоит отметить, что 61% пенсионеров проживают одни и только 39% людей пожилого возраста живут со своей семьей: с детьми или супругом(ой).

В одном из первых вопросов мы постарались выяснить, сколько свободного времени у среднестатистического пенсионера в Республики Бурятия. Большинство респондентов, 55,32%, располагают свободным временем в количестве от бти до 9ти часов в сутках. Если брать среднее количество дневного времени, это около 12ти часов, то $\frac{3}{4}$ от дня составляет свободный промежуток времени у большинства опрошенных нами пенсионеров. Второй по популярности ответ,

среди пенсионеров, это от 3х до 6ти часов свободного времени, что составляет 23,4% от общего числа опрошенных респондентов. Более 10ти часов свободного времени в сутках у 6ти опрошенных пенсионеров, что составляет 12,77% от общего числа. И только у 4-х из 47-ми пенсионеров менее 3х часов свободного времени, что составляет 8,51% от общей массы. Стоит отметить, что пенсионеры, проживающие в деревнях и селах, отмечают меньшее количество времени, чем люди пожилого возраста проживающие на территории города. Сеем полагать, что это связано с домашним заботами, которые окружают жителей сельского поселения (огородная деятельность, присмотр за домашним скотом и так далее)

В следующем вопросе мы выявили предпочитаемые виды активности пенсионеров, данные распределились следующим образом. На первом месте расположились домашние дела, к ним мы отнесли времяпрепровождение с семьей, уход за близкими, ремонт в доме, такие заботы заняли 53,19% от общего числа опрошенных. Стоит отметить, что вариант ответа «домашние дела», выбрали практически все пенсионеры, которые проживают в семье, то есть с супругом или с детьми. На второй позиции расположился ответ с вариантом ответа «самообразование», сюда мы отнесли чтение книг, просмотр познавательных телепередач, посещение художественных выставок и так далее, такая позиция заняла 19,15% от общего числа опрошенных. На 4,26% меньше опрошенный нами пенсионеров выбрали вариант «общественная деятельность» в качестве предпочитаемого вида активности. И на последней позиции, в данном вопросе, ответ «активный отдых», его выбрало 6 опрошенных респондентов, что составило 12,77% из общего числа интервьюированных.

В следующих вопросах мы выявили, как часто пенсионеры посещают социально-досуговые мероприятия и как часто узнают об их проведении. Результаты следующие: количество пенсионеров, которые посещают социально-досуговые мероприятия пару раз в месяц, либо 1 раз в месяц составило 4 человека (8,51%), что прямо пропорционально количеству респондентов, которые узнают о проведении подобного мероприятия минимум 1 раз в месяц. Чаще всего, опрошенные нами пенсионеры, а именно 22 человека, посещают мероприятия 1 раз в год и реже, что составило 44,68% от общего числа респондентов. Примерно столько же интервьюированных, а именно 41,81% от общего числа опрошенных, посещают подобные мероприятия 1 раз в год и реже. Интересно, что количество пенсионеров, которые узнают о проведении социально-досугового мероприятия минимум 1 раз в год составило 51,06%, а людей пожилого возраста, которые узнаю о мероприятии реже 1 раза в год, составило 40,43% от общего числа интервьюированных.

Основываясь на данные предыдущего вопроса, можно сделать вывод, что пенсионеры посещают социально-досуговые мероприятия примерно столько раз, сколько раз узнают об его проведении. Согласно этому мы разработали следующей вопрос, который звучал таким образом «Какие причины могут послужить отказу от участия в социально-досуговых мероприятиях?». Результаты показали, что для большинства пенсионеров, а именно 61,7% от общего числа опрошенных, причиной для отказа в посещении мероприятия служит плохое самочувствие. Домашние дела могут послужить препятствием посещения подобного мероприятия для 8 опрошенных нами пенсионеров, что составляет 17,02% от общего числа интервьюированных. Примерно столько же людей пожилого возраста, а именно 14,89% выбрали ответ «не с кем пойти на мероприятие». И для остав-

шихся респондентов, причиной отказа от посещения мероприятия может послужить плохое настроение, что составляет 6,38% от общего числа опрошиваемых.

При помощи следующего вопроса «Основные мотивы посещения социально-досугового мероприятия?» мы постарались выявить поводы посещения подобных мероприятий. На первом месте расположился ответ «возможность пообщаться и поиск новых знакомств», составив 34,04% от общего числа опрошенных. Далее варианты ответов расположились следующим образом: на втором месте, по популярности, ответ «желание вести активный образ жизни» это 29,79%; ответ «самореализация» выбрали 6 опрошенных нами пенсионеров, процент которых составил 21,28%; вариант ответа «стремление разнообразить жизнь» выбрали наименьшее количество респондентов это 14,89%.

Заключительный вопрос был направлен на изучение душевного состояния пожилого человека после посещения социально-досугового мероприятия и звучал следующим образом «Что Вы чувствуете после посещения социально-досугового мероприятия?», в данном вопросе респонденты могли выбрать несколько вариантов предложенных ответов. У всех, опрошенных нами респондентов, после посещения подобного мероприятия, появляется хорошее настроение. Большинство пенсионеров, помимо положительных эмоций, отмечают заряд энергии и прилив сил это 80,85% из числа опрошенных. Эмоциональную усталость ощущают примерно 1/4 интервьюированных это 25,53%. И вариант ответа «чувство раздраженности» не выбрал не один опрошенный нами человек пожилого возраста.

Результаты проведенного исследования, социально-досуговой деятельности как фактор самореализации людей старшего возраста, позволяет сделать выводы о большой значимости в жизни пожилых граждан общественной деятельности и социальных контактов. Однако все это должно иметь определенную упорядоченность, то есть быть организованным процессом и только в таком случае можно получить положительный результат. Как показало исследование, пенсионеры посещают практически все досуговые мероприятия, о которых знают. Средства массовой информации, новые информационные технологии будут являться инструментами в решении такой ситуации.

Поскольку у пожилых людей процесс самореализации может быть заблокирован развитием кризиса опустошенности, нереализованности и безперспективности. Включение людей пожилого возраста в социально-досуговую деятельность является одним из важных факторов их самореализации. Ведь подобные мероприятия способствует усилению их физической активности, реализации потенциала личности, ощущение причастности к делу, расширению объема социальных связей и повышению общей удовлетворенности жизнью.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проведение социально-досуговой деятельности является эффективным способом самореализации людей пожилого возраста. Также результаты исследования показали необходимость проведения подобных мероприятий.

Литература

1. Андреева Т. П. Досуг как форма социокультурной реабилитации инвалидов // Отечественный журнал социальной работы. 2009. №1. С. 74–77.
2. Вараксина С. С. Социальная самореализация пожилых людей путем вовлечения их в добровольческое движение // Работник социальной службы. 2013. № 5. С. 58–61.

3. Досуг пожилых людей: рекомендации по организации в условиях самоизоляции. URL: <https://socialkarelia.ru/stranichka-psihologa/>.

4. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие для вузов / ред. Е. И. Григорьева. 3-е изд., перераб. и доп. Тамбов: Наука-бизнес-общество, 2011. 92 с.

5. Козлова Т. З. Самореализация людей старшего поколения // Социальные исследования. 2017. № 1. С. 54–61.

6. Колосова Е. В. Досуговая деятельность как фактор социального благополучия пожилых граждан // Амурский научный вестник. 2013. № 3. С. 72–77.

7. Ройк В. Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения : учебное пособие для СПО. Москва: Юрайт, 2017. 400 с

8. Литвак Р. А., Резанович И. В. Организация досуговой деятельности пожилых людей в фитнес-клубе // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5233>.

9. Фирсова Н. Г. Организация досуга как одна из форм повышения самооценки пожилых людей после выхода на пенсию // Концепт. Современные научные исследования. 2013. Вып. 1. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53655.htm>.

10. Холостова, Е. И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник / Е. И. Холостова. Москва: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 905 с. Серия: Основы наук.

EFFECTIVE MEASURES OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES IN MODERN CONDITIONS

Mineeva Yana A.

Student

mineeva35134321@mail.ru

Butueva Zinaida A.

PhD in Philosophy, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Social and leisure activities are a priority in the self-realization of elderly people. When a person retires, there is a change in his life status, social role in society and family. This uncertainty often negatively affects the psychological well-being of older people. They feel the lack of demand for their life experience and knowledge. They desperately need communication, a sense of their usefulness and involvement in any business. Social and leisure activities, where elderly people have the opportunity to self-actualize, help an elderly person to find the strength to live on and solve everyday problems. In this article, a study was conducted on the role of social and leisure activities in self-realization and the importance of holding such events was proved, since they contribute to increasing the physical activity of pensioners, realizing the potential of the individual, a sense of involvement in the business, expanding the volume of social ties and increasing overall satisfaction with life.

Keywords: elderly, self-realization, social and leisure activities, activities, retirees, status, self-expression.

УДК 159.922

**ДОСТУПНОСТЬ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ**

© **Мионов Геннадий Доржиевич**
магистрант
box.gmirr@gmail.com

© **Котоманова Ольга Владимировна**
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как все данные о наркотических средствах находятся в открытом доступе, что позволяет несовершеннолетнему ознакомиться как с составом наркотических средств и их воздействием, так и возможностями приобретения. Приобрести психотропные вещества, такие как гашиш, марихуана, соль, различные эйфоретики становится очень просто, для этого нужно просто написать в поисковике гугл, видео хостинга youtube, «Как попасть в darkweb?». И мы получим доступ к огромному контенту на данную тему с колоссальным количеством просмотров за сутки. В рамках изучения вопроса было проведено исследование на тему доступности наркотических средств для подростков и как они влияют на формирование их делинквентного поведения. Некоторые результаты представлены в статье.

Ключевые слова: наркомания, наркотики, зависимость, социальная работа с подростками, делинквентное поведение, молодежь, школьники, профилактика

В наши дни наркомания стала болезнью незащищенных слоев общества, а точнее, самых слабых его членов. Многие считают, что наркомания — гораздо большее зло, чем алкоголизм, и поэтому уж лучше пить, чем употреблять наркотики. В некоторых странах такой подход заложен даже в ранг государственной политики. Наркоманов преследовали в соответствии с Уголовным кодексом, а водка была настолько доступной, что практически происходило массовое спаивание, приводившее к деградации нации. «На самом деле сопоставлять, что ужасней: очередь алкоголиков с трясущимися руками или несколько худосочных наркоманов — совершенно бессмысленно. Опыт показал, что одним запретом или чрезмерной доступностью вина и наркотиков проблему не решить. Всегда найдутся способы приобретения и оправдания для несчастных, которых засосало в трясину алкоголизма и наркомании, но только сам человек может сказать себе «нет!» [5. с. 55].

На данный момент идет «омолаживание» наркомании. Школьники, которые, как мы знаем, подвержены сильному влиянию окружающих их людей. Подрастающее поколение сильно подвержено влиянию социокультурной среды, во всех медийных проявлениях. Подросток опирается в своих выборах и предпочтениях на образы, задаваемые персонажами фильмов, знаменитостей, литературных персонажей, так же опираясь на их окружение. Ввиду того, что отсутствие собственной и четкой точки зрения делает подростков сильно уязвимыми перед та-

кого рода влиянием, их неустоявшаяся психика с легкостью подвергается внешнему воздействию, именно этой возрастной группе необходимо проведение профилактики наркомании. Поэтому если один из группы подростков займется «распространением», либо «покупкой» запрещенных веществ, это отразится и на его окружении. Далее формируется «деликвентное поведение» не только у одного индивида, но и у его друзей.

Проблема наркомании среди школьников приобретает наибольшую актуальность в связи с глобальной информатизацией, что обосновывается доступностью и распространённостью информации о наркотических средствах. С законодательной стороны вводятся ежегодные нововведения в регулировании оборота наркотических средств. Основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ определяющий перечень наркотических средств подлежащих контролю в Российской Федерации, вопросы организации деятельности по контролю и противодействию оборота данных веществ, профилактики незаконного приобретения и правовая ответственность, предоставление помощи наркозависимым, а также условия использования наркотических средств в медицинских целях [2, с.1].

Если набрать в поисковике слово «закладки», сразу выпадет несколько десятков интернет-магазинов, открыто торгующих наркотиками. На первой странице сайта — крупно — фото товара и цена за дозу в граммах. Есть даже акции: «Только сегодня при покупке товара — подарок», и благодарные отзывы покупателей. Словом, все по правилам интернет-ритейла, за исключением одного — товар вам курьер доставит не лично в руки, его нужно найти по координатам GPS, адресу и фото, которые вам скинут после оплаты наркотика. Крупные магазины предлагают «закладки» товара практически в любом городе страны, в шаговой доступности.

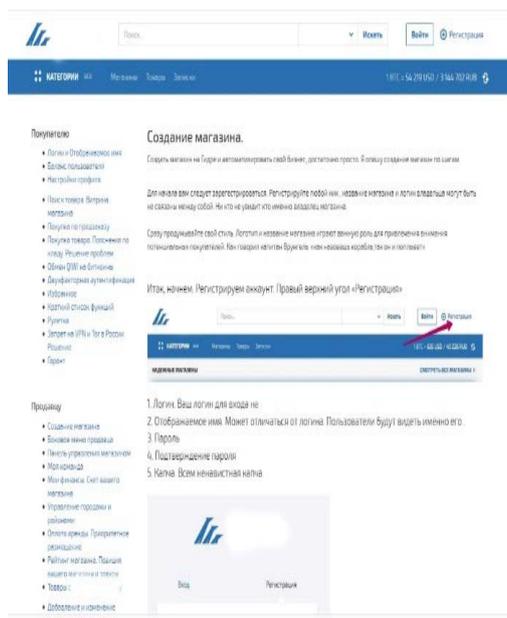

Рис. 1. Товар

Так, автором 20 апреля 2021 г. было проведено интервью с бывшим пользователем, автором интернет статей о психоактивных веществах — Regish_0420 в «telegram» канале «Психоактивное вещество». Были заданы вопросы о сложности приобретения наркотических средств в сети интернет несовершеннолетними, на что, был дан ответ: «Очень легко. Для несовершеннолетних — даже проще. Страх быть пойманным — единственное серьезное затруднение, а, как известно, у подростков его в разы меньше, чем у взрослых».

Так же был задан вопрос, о том, как оплачивают люди за «товар». Ответ более чем убедительно доказывает наше предположение, что все очень просто: «С транзакциями, как раз-таки, проблем особо не возникает. Сейчас большинство обменных пунктов в интернете — автоматические. Кинул в обменник рубли — через полчаса получил биткоины на счёт. При покупке запрещённых веществ — то же самое. Оплатил товар — получил координаты. Магазины, продающие эти вещества, даже не смотрят, кто у них покупает. А даже если и смотрят, то ни имён, ни возраста своих клиентов они не узнают. Ведь при регистрации аккаунта никто, понятное дело, документов не спрашивает — все происходит строго анонимно».

Данный интервьюируемый выделяет изменение наркотического рынка, с возможностью приобретения наркотических средств в интернете. «Теперь любой может купить всё, что хочет, даже не вставая с дивана. Если раньше приходилось встречаться с людьми, общаться, искать выходы на вещества через знакомых, искать таких знакомых, то теперь все выходы лежат у людей в телефоне. Раньше вещества можно было купить на вечеринках, куда редко пускали молодежь до 21 года. Теперь эта же молодежь там и продаёт».

Респондент подчеркивает, что общество изменилось «Наркоманов стало слишком много. Если раньше организаторы вечеринок имели хоть какие-то принципы, то теперь, под таким огромным наплывом клиентов, принципы уже никого не заботят. Организуй одну вечеринку и пускай всех подряд — станешь миллионером за одну ночь. В таких условиях, кому какое дело до принципов?»

Кто распространяет наркотики и делает так называемые «закладки» (на языке подростков — «клады»)?

«Это могут быть студенты, врачи, семейные пары, пенсионеры, профессия и возраст большого значения не имеет. Когда людей интересует заработок, наркотики предлагают закладчикам заработать по 40 000 рублей в неделю. За последние десять месяцев мы задержали 94 подростка за сбыт и распространение наркотиков. То есть в среднем за месяц в области проходит десять задержаний несовершеннолетних. Как правило, сами они наркотики не употребляют, многие — из вполне благополучных семей. А вот срок, который грозит им по статье за сбыт и распространение наркотиков, от 8 до 10 лет».

Так же доступность наркотических средств обусловлена тем, что «продавцы» ушли в «сеть», тем самым в век информационных технологий, где подростки являются основными пользователями «сети», появилась легкая доступность наркотических средств.

Одним из самых распространенных действенных способов профилактики приема и распространения запрещенных препаратов является использование мер, направленных на ограничение их распространения, проведение антиагитационных мероприятий.

А также, на наш взгляд, именно социальная профилактика, работающая с целью — формирования у подростков и молодежи нового видения, жизненных убеждений и осознанных действий, характеризующий их здоровый образ жизни, профилактику наркомании, через раскрытие взаимосвязи между употреблением наркотических веществ и рождением неполноценного потомства. Необходимо усилить работу в рамках первичной профилактики: информирование и пропаганду ЗОЖ, основная задача которой, заключается в информировании людей, которые находятся в зоне риска, и тех, кто соприкасается с ними, о негативном влиянии всех видов препаратов на моральное, психологическое и физическое состояние, а также и на поведении человека.

Таким образом должна реализовываться государственная политика в сфере обеспечения здоровья населения, в особенности здоровья подрастающего поколения. Конечно, можно считать, что с законодательной стороны приняты всевозможные акты регулирования оборота наркотических средств, но законодательство не идеально и имеет существенный пробел, в особенности это связано с наличием множества «веществ», не подлежащих на данный момент контролю либо не относящиеся к наркотическим средствам, что существенно снижает правовую ответственность за их распространение, употребление, приобретение, хранение и продажу.

Литература

1. Правовая система «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.04.2021).
2. Правовая система «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/d55336e9a5118296204b432af600b518fc46ce6c/ (дата обращения 15.04.2021).
3. Малыгина Т. Е., Жилина Е. С., Шуман Н. Ш. Проблемы лечения опиоидами // сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 187–189.
4. Закон о штрафах пропаганды наркотических средств. // РИА новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20201230/propaganda-1591572821.html> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Иванов Ф. К., Николова Л. В., Наговская Ю. И. Использование виртуальной валюты в преступных целях: актуальные риски для России // Экономические науки. 2021. № 195. С. 53–59.

THE AVAILABILITY OF NARCOTIC DRUGS FOR ADOLESCENTS ON THE INTERNET AS A FACTOR IN THE FORMATION OF DELINQUENT BEHAVIOR IN SOCIETY

Mironov Gennady D.
Master's degree student
box.gmirr@gmail.com

Kotomanova Olga V.
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The relevance of the research topic is not in doubt, since all data on narcotic drugs are publicly available, which allows a minor to be acquainted with both the composition of narcotic drugs and their effects, and the possibilities of acquisition. It becomes very easy to buy psychotropic substances, such as hashish, marijuana, salt, various euphoric's, you just need to write in the Google search engine, youtube video hosting, "How to get into darkweb?". In addition, we will get access to a huge amount of content on this topic with a huge number of views per day. As part of the study, a study was conducted on the availability of narcotic drugs for adolescents and how they affect the formation of their delinquent behavior. Some results are presented in the article.

Keywords: drug addiction, drugs, addiction, social work with adolescents, delinquent behavior, youth, schoolchildren, prevention.

**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОВЕДЕНИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА**

© **Михалёв Артём Алексеевич**

студент

artem.mikhalev.19@mail.ru

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент

elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Статья посвящена новым технологиям в проведении профориентационной работе среди школьников выпускных классов на примере республики Бурятия. Рассматривается актуальность и эффективность профориентационной работы среди школьников в современных школах. Выделяются основные проблемы, с которыми сталкивается профориентационная работа в настоящий момент. Представлены результаты проектной работы 2021 года, проведённой студентами 4 курса Социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. На основе полученных данных сделаны выводы относительно заинтересованности школьников в проведении профориентационных мероприятий на базе сети Интернет. **Ключевые слова:** профориентация, новые технологии, школьники выпускных классов, сеть Интернет, социальная сеть Тик Ток, информатизация

В данный момент современное общество находится на стадии глобальной информатизации, что уже отражается на цивилизации XXI века. В связи со стремительным развитием коммуникативных и информационных технологий создаётся новая информационная сфера жизнедеятельности, формируется постиндустриальное, информационное общество. Из-за чего перед системой образования, в настоящий момент, появляется новая проблема — обучить молодое поколение самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои поступки, с умом подходить к выбору будущей профессиональной деятельности в высокоинформационной среде. По этой причине информатизация современных образовательных процессов является важнейшим направлением.

Информатизация — комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и оперативного знания во всех видах человеческой деятельности. Главную роль в этом процессе играет интеллект и знания [1].

С переходом образовательного процесса к профильному обучению, стала актуальной проблема личностно и профессионального самоопределения школьников. Осознанный выбор профессии — важнейшее решение, принимаемое человеком в своей жизни, потому что люди хотят, чтобы работа была интересной и соответствовала физическим и психологическим возможностям, приносила удовлетворение и достойную заработную плату.

В настоящее время «профориентацию» понимается как целенаправленная разноаспектная комплексная деятельность по подготовке молодёжи к осознанному выбору в соответствии с личными интересами, способностями и общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификаций[1].

Используя Интернет можно решить множество задач по проведению профориентационной работы. В семерной сети есть возможность пройти анкеты по профориентации, которые выявят основные направления профессиональной направленности личности, получить рекомендации и информацию об актуальности профессий, изучить сайты, где находится описание недавно появившихся профессий, с целью оценки своих возможностей и личностных качеств, которые способствуют получению будущей профессиональной деятельности. Особенное значение имеют сайты, где расположена информация об учебных учреждениях, об их особенностях и направлениях обучения. Так же немаловажную роль в проведении профориентационной работы играют социальные сети и мессенджеры.

Большую часть своего свободного времени современная молодёжь проводит на сайтах общения. К таким сайтам общения можно отнести соц сети как: Вконтакте, Инстаграмм, Ютуб, Тик Ток и многое другое. Данные социальные сети предназначены для общения и развлечения в сети Интернет. Возникает вопрос: «Возможно ли улучшить проведение профориентационной работы при помощи социальных сетей, где подростки проводят большую часть своего времени?». Мы постараемся ответить на это вопрос, взяв за пример опыт Социально-психологического факультета, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Студенты Социально-психологического факультета, направления обучения Социальная работа на основе своей проектной деятельности решили провести профориентационные мероприятия в сети Интернет на базе социальной сети Тик Ток. ТикТок — социальная сеть, которая предлагает пользователем создавать короткие видео, вести прямые трансляции и обмениваться сообщениями.

История создания приложения начинается с компании ByteDance, которая функционирует с 2012 года. Месторасположение — Китай. Организация до сих пор занимается разработкой и внедрением мобильных приложений. Приложение ТикТок создали в 2016 году. В Китае его называют Douyin. После того, как им заинтересовались крупные рекламодатели, о ресурсе узнали на мировом рынке[2].

Задачей студентов Социально-психологического факультета было преобразовать информацию по профориентации под стиль социальной сети Тик Ток. Студентами была проведена исследовательская и творческая работа. Материал по профориентации необходимо было предоставить в развлекательном и познавательном формате одновременно. Так, школьникам было удобнее и доступнее воспринимать материал о профессии социального работника, и выложенный контент не выбивался из стиля социальной сети Тик Ток. Студентами социально-психологического факультета было отснято и смонтировано 8 профориентационных видеоролика, которые в дальнейшем были опубликованы на страничке в сети Тик Ток. В роликах рассматривалась информация о профессии социального работника, о мероприятиях, в которых факультет активно принимал участия и об акциях, которые непосредственно относились к социальной сфере.

На начальных этапах проекта эффективность проводимой работы была низкой, оценочным ресурсом служили количество просмотров, число подписчиков, число комментариев и поставленные «лайки». Студенты не в полной мере представляли, как можно предоставить профориентационную информацию в развлекательном ключе. Но со временем, выявляя ошибки и недочёты, определяя, что в настоящее время интересует школьников, участники проекта сформировали устойчивую концепцию профориентационных видеороликов.

На сегодняшний день страничка Социально-психологического факультета, СПФ_БГУ, в социальной сети Тик Ток пользуется популярностью. Два раза в неделю на страничку выкладываются новые видеоролики. Отталкиваясь от оценочных ресурсов, на 6 мая 2021 года число подписчиков составляет 50 человек, общее число просмотров 1613, общее число «лайков» 160, можно сделать вывод, что проделанная работа является эффективной и имеет положительный отклик. Поставленная цель «Провести профориентационные мероприятия в социальной сети Тик Ток с положительным результатом» была достигнута.

Проект про профориентационному самоопределению школьников в социальной сети Тик Ток получил своё продолжение. Студенты, которые занимались созданием и реализацией данного проекта, передали наработанный материал младшим курсам, для продолжения реализации данной работы и в дальнейшем создания научного клуба, задачей которого будет проведение профориентационных мероприятий, создание новых направлений по привлечению абитуриентов и распространение информации о научной и социальной деятельности Социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Проделанная работа также позитивно сказалась и на самих студентов. Молодые люди стали увереннее и качественнее работать с информацией, анализировать научные источники и апробировать их на практике. Также повысился уровень творческой работы, студенты предлагали новые и неординарные идеи по созданию и монтированию видеороликов. Не маловажную роль сыграла и сама профориентационная информация, которая предоставили молодёжи незаменимый опыт и навыки, которые, несомненно, пригодятся им в будущем при начале своей трудовой деятельности.

Из результатов проведённого проекта можно сделать вывод, что в настоящий момент профориентационные мероприятия необходимо проводить не только в стандартном формате, но и активно использовать социальные сети и Интернет, для более эффективного результата. Современное общество живёт в век информационных технологий и уже не способно представить свою жизнь без технических и информационных коммуникаций. Следует идти «в ногу со временем» и обладать хорошими умениями и навыками в использование современных информационных технологий.

Литература

1. Саломатов А. В. Профориентация на базе интернет-технологий: просто, доступно, продуктивно // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. №5. <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-na-baze-internet-tehnologiy-prosto-dostupno-produktivno> (дата обращения: 11.05.2021).
2. Богомолова Д. А. Социальная сеть ТикТок как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций // Скиф. 2020. № 4(44). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialna>

ya-set-tik-tok-kak-element-integrirovannyh-marketingovyh-kommunikatsiy (дата обращения: 11.05.2021).

3. Котова С. С., Хасанова И. И. Интерактивные технологии обеспечения профессионального самоопределения молодежи в условиях преодоления конфликтующих реальностей // Universum: психология и образование. 2016. № 8(26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-obespecheniya-professionalnogo-samoopredeleniya-molodezhi-v-usloviyah-preodoleniya-konfliktuyuschih> (дата обращения: 06.05.2021).

NEW TECHNOLOGIES IN CARRYING OUT PROFORIENTATION MEASURES
ON THE EXAMPLE OF PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS
OF BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER DORJA BANZAROV

Mikhalev Artyom A.

Student

artem.mikhalev.19@mail.ru

Elgina Larisa S.

Candidate of Sciences Philosophy

elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to new technologies in vocational guidance work among graduate schoolchildren using the example of the Republic of Buryatia. The results of the 2021 project work carried out by the 4th year students of the Socio-Psychological Faculty of the Buryat State University named after DorzhiBanzarov are presented. On the basis of the data obtained, conclusions were drawn regarding the interest of schoolchildren in conducting vocational guidance activities on the basis of the Internet.

Keywords: vocational guidance; new technologies; graduate schoolchildren; the Internet; the TikTok social network; informatization.

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАННИКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ
(НА ПРИМЕРЕ ГБУСО РБ «ЦЕНТР ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ «ДОБРЫЙ»)**

© Москвитина Людмила Евгеньевна

специалист по социальной работе

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»

Россия, 671840, Республика Бурятия, улус Субуктуй, ул. Ангарская, 8

moskvitina94@inbox.ru

Самостоятельная жизнь — сложный этап для воспитанника социального учреждения. Многие ребята-выпускники, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сталкиваются с проблемами, которые им не могут решить самостоятельно. Для решения этого вопроса, в нашем учреждении реализуется ряд направлений, для успешной социализации воспитанника, которые описаны в данной статье.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, самостоятельная жизнь, навыки, умения, адаптация

Наше учреждение как детский дом было основано еще в 1923 г. и являлось самым первым в Бурятии детским домом, а как ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый» было переименовано 1 января 2015 г. В Центре воспитываются дети от 3-х до 18 лет.

Воспитанники, оказавшиеся в нашем Центре, либо не имели семьи, либо воспитывались в семье, которая оставила в памяти ребенка множество переживаний, обиду, которые пришлось перенести. Такие дети по своему развитию отличаются от своих сверстников, воспитывающихся в семье. У них сформированы и формируются специфические черты личности. Они не лучше и не хуже, чем у домашних детей, они просто другие.

Таким образом, переход наших ребят к самостоятельной жизни — важный и сложный период. Этот переход к независимой жизни связан с серьезными стрессами. Самостоятельная взрослая жизнь ставит перед нашими выпускниками проблемы, к которым в реальности они оказываются не готовыми.

Выходя из стен детского учреждения в самостоятельную жизнь, выпускник сталкивается с рядом проблем таких как: выбор профессии, обеспечение жильем, организация быта, питания, досуга и др. Реализация правильного выбора так же затруднена и тем, что у большинства детей, из числа выпускников нет опоры близких людей, заинтересованных в их судьбе. Постоянно надеясь на чье-то покровительство, воспитанники и не подозревают, что можно опереться на свои собственные ресурсы, а потребительское отношение, формирующееся при жизни на полном государственном обеспечении, неумении строить жизнь по социально-культурным нормам и правилам, непонимание многих социальных взаимоотношений между людьми ведут к негативным последствиям.

Поэтому, понимая всю сложность социализации выпускников, в нашем Центре, в рамках программы по подготовке воспитанников к самостоятельной жизни в современном обществе «Дорога в жизнь», работа ведется по следующим направлениям:

1. Трудовое воспитание.
2. Патриотическое воспитание. Ты и закон.
3. Самоопределение. Профориентация.

4. Личная гигиена и здоровье.

Целью реализации программы является оказание помощи в социальном становлении воспитанников нашего Центра, подготовки их к решению сложных социальных и психологических проблем, которые ждут выпускников на их жизненном пути. В основном работа по данной программе происходит на воспитательных часах. Форма проведения таких занятий не закреплена, то есть это могут быть и рассказ, и беседа, и занятия в игровой (форме), экскурсии, практические занятия и мн. другое. Самые главные задачи программы — это мотивировать воспитанников на изучение нового материала, закрепить его, и проверять их знания и умения.

Исполнителями программы являются воспитатели, помощники воспитателей, психологи, медицинский работник, специалисты по социальной работе, инструкторы по спорту и труду. Все направления реализуются комплексно.

1. *Трудовое воспитание*

Это составная часть целостного педагогического процесса, которая включает привитие воспитанникам трудовых умений и навыков, развития трудового сознания и активности. Знакомя их с трудом взрослых, они начинают ориентироваться на ту или иную профессию, узнавая ее значимость и необходимость. Здесь ребята обучаются таким разделам как «Кулинария», «Домоводство» и др. Благодаря работе в данном направлении, у ребят формируется:

- навыки самообслуживания (уход за одеждой и обувью, дежурство с толковой, выполнение трудовых поручений);
- участие в работе на территории Центра (подготовка земли к посадке цветов и овощных культур в весенний и летний период, полив растений, уборка листьев и снега — участие в субботниках);
- участие в оказании помощи пожилым одиноким гражданам в улусе Субуктуй по уборке придворовых территорий, колке дров;
- приготовление пищи. В учреждении оборудована комната социально-бытовой адаптации, в комнате имеются: стиральная машина, гладильная доска с утюгом, обеденная зона, кухонный гарнитур, бытовая кухонная техника, посуда для приготовления пищи, микроволновая печь, холодильник, электроплита с духовым шкафом, кухонная утварь и т. д. Здесь ребята имеют возможность научиться готовить разные блюда, освоить правила этикета и нормы поведения за столом.

Результатами данной работы по текущему направлению стали показатели детей — они научились следить за порядком в своей комнате, производить мелкий ремонт одежды, организовывать свое рабочее место.

2. *Патриотическое воспитание. Ты и закон.*

Данное направление ведется по профилактике правонарушений и преступлений среди воспитанников в тесном сотрудничестве межведомственного взаимодействия, это: КДН и ЗП МО «Кяхтинский район», отделом ПДН О МВД РБ по Кяхтинскому району, отделом УФСИН РБ по Кяхтинскому району, и другими органами местного самоуправления.

В рамках сотрудничества учреждения с войсковой частью 69647 г. Кяхта, ребята учатся азам военной подготовки, каждый год ребята выезжают на Республиканские соревнования по военной подготовке среди детских учреждений социального обслуживания «Зарница», где являются многократными призерами и победителями. В совместной слаженной работе ребята преодолевают препятствия, принимают быстрые решения, выручают товарища в сложной ситуации. В учреждении много лет действует подпрограмма «Наставничество», где за воспитанниками группа-риска закреплены общественные воспитатели из числа специ-

алистов разных профилактических структур, а также за каждым ребенком, проживающим в Центре закреплен наставник из числа работников учреждения.

Также, в плане патриотического воспитания, проходит знакомство воспитанников с государственными и традиционными праздниками: День государственного флага, Масленица, Сагаалган и т. д. В реализации данного направления наш Центр сотрудничает с учреждениями культуры Кяхтинского района: краеведческим музеем, РЦКиД г. Кяхта, детская библиотека и др.

3. Самоопределение. ПрофорIENTATION.

В данном направлении работа направлена на получение знаний о предприятиях и учреждениях города Кяхта и Улан-Удэ, районов Бурятии, которые призваны помочь в успешной адаптации выпускника учреждения в социуме, формировать умения и навыки пользоваться услугами предприятий быта, торговли, связи и т. д. Регулярно организуются:

- тренинги, групповые и индивидуальные занятия, с целью определения образовательного маршрута и выбора профессии;
- экскурсии в образовательные учреждения СПО и различных учреждений;
- встречи со специалистами Центра занятости населения с целью ознакомления с актуальными рабочими специальностями и вакансиями;

4. Личная гигиена и здоровье.

В рамках данного направления с воспитанниками Центра проводятся занятия с по половому воспитанию, личной гигиене и оказанию первой медицинской помощи медицинской сестрой Центра, психологами, а также активно сотрудничает с нашим учреждением фельдшер по профилактике Кяхтинской ЦРБ — Н.У. Цыренова.

В результате теоритических и практических занятий ребята приобретают знания о гигиене, о профилактике табакокурения и наркотических веществ, знания по оказанию неотложной помощи.

Итогом освоений всех направлений программы воспитанников к самостоятельной жизни в условия Центра являются показатели, демонстрирующие улучшение социально-психологического климата в коллективе воспитанников, увеличение степени овладения знаниями и умениями по направлениям, спад количества воспитанников, состоящих на профилактических учетах, ну и конечно, успешная адаптация наших выпускников в самостоятельной жизни.

EXPERIENCE IN PREPARING STUDENTS FOR INDEPENDENT LIFE (ON THE EXAMPLE OF THE STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS "CENTER FOR ASSISTANCE TO CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE")

Moskvitina Lyudmila E.

Social work specialist

Center for Assistance to Children Left without Parental Care «Good»

St. Angarsk 8, Subuktuy Ulus, Kyakhta District, Republic of Buryatia, Russia, 671840

moskvitina94@inbox.ru

Independent life is a difficult stage for a pupil of a social institution. Many alumni children, orphans and children without parental care, face problems that they can solve on their own. To solve this issue, our institution implements a number of areas for the successful socialization of the pupil, which are described in this article.

Keywords: orphans and children left without parental care, independent life, skills, adaptation

УДК 316.04

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Нимаева Александра Евгеньевна

студент

sashanimaeva@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

В статье рассматривается новое образовательное пространство, возможности используемых интернет — ресурсов. Анализируется проблема внедрения новых технологий в сфере образования, развитие цифровых и информационных технологий. Затронуты некоторые преимущества и недостатки использования цифровых технологий в обучении студентов, их полезное применение с точки зрения преподавателя. В работе также затронута тема онлайн-обучения, цифровая трансформация системы образования, дистанционное обучение и отношение учащихся (студентов) к нему. Выявлены плюсы применения дистанционного обучения и его минусы. А также затронута образование в условиях пандемии, информационная трансформация образования в экстремальном режиме, раскрыты проблемы, с которыми пришлось столкнуться образованию в связи с данными обстоятельствами. Раскрыта роль информационных технологий в сфере образования на сегодняшний день.

Ключевые слова: образование, информация, технологии, дистанционное обучение, новое образовательное пространство, интернет

Развитие цифровых и информационных технологий привело наше общество к новому современному миру, в реальности которого мы стали все больше использовать информационные технологии в своей повседневной жизни. В настоящем развитом информационном мире мы используем множество цифровых технологий, приспосабливаемся к новым ее условиям и требованиям, учимся идти в ногу со временем, переформируя все сферы жизнедеятельности человека к новым реалиям.

Сейчас мы уже видим, что больше половины нашей жизни затрагивает информационные и цифровые технологии. В настоящее время 59,5% от населения планеты использует интернет в своей повседневной жизни, 53,6% ежедневно используют социальные сети. Идет активное внедрение информационных технологий на государственном уровне. Цифровой становится не только экономическая сфера, но и социальная сфера. Подготовка специалистов в области цифровой экономики и подготовка человека к жизни в цифровом обществе, в целом, становятся главными задачами современного образования.

Еще более двадцати лет назад ученый-профессор Арипов М. сделал правильный углубленный акцент на возможности применения информационных технологий в обучении. Он провозгласил идею объединения технических и педагогических наук, вследствие чего возможно строительство совершенной технической или промышленной педагогики [1, с. 274].

Система образования, как главная отрасль человеческой жизни, в первую очередь должна модернизироваться. Благодаря информационным средствам новейших технологий система образования имеет возможность достичь значительный эффект. Современные информационные технологии способствуют повышению эффективности учебной деятельности, мотивации учащихся.

Давайте рассмотрим, как именно информационные технологии применяются в системе образования, и какие возможности открывают информационные технологии перед образованием. Зачастую во время работы за компьютером раскрепощаются самый замкнутый ребенок, застенчивый ребенок легко общается в Интернете — у него идет повышение самооценки и статуса в кругу сверстников. Как нам показывает практика, учащиеся через интернет без каких-либо трудностей осваивают компьютерные программы. Еще одним плюсом информационных технологий является то, что для их эффективного изучения не требуется дополнительной многолетней подготовки. Интернет не только увеличивает информационные возможности ребенка, но он также уменьшает весь многосторонний мир до виртуального отредактированного мира, где не имеется никакого контроля над объективностью информации. [2, с. 6].

Колоссальные возможности поиска значимой, важной и необходимой информации дают нам Интернет ресурсы.

– Энциклопедии — представляют собой справочный материал на компьютерных носителях информации, который предназначен для детей всех возрастов. С помощью энциклопедий можно быстро отыскать полезную и нужную информацию, воспроизводить музыкальные или кино фрагменты, которые структурированы по жанрам, композиторам, направлениям в искусстве, темам; ознакомиться с фотоархивом по множеству различных тем; поработать со словарями различных направлений и т.п. При помощи мультимедийных энциклопедий можно сделать не только интересную и качественную презентацию, но также и самостоятельно работать во время урока или же дома.

– Мультимедиа выступления — мультимедийные презентации. При таком выступлении ученики могут демонстрировать на экране следующее: Главные тезисы выступления и наименование разделов. Подвижные и неподвижные иллюстрации (в их число входят мультипликация, фотографии, динамические компьютерные модели, видеофильмы). Могут быть использованы и иные источники звука (к примеру, звуковой компонент видеофрагментов) при выступлении. Именно такого рода выступления становятся все более обширно используемыми во всем мире, ведя повышение эффективности личной (докладчик-аудитория) коммуникации. Та же самая задача выполняется и в образовании. Различие с обычным рассказом не так уж велик в том случае, когда выступает учитель. За счет следующего ведется увеличение эффективности учебного процесса: за счет слуха и зрения, а также выделения основных положений выступления на экран активизируется восприятие учащегося; запас видеоматериала и изображений не ограничен более еще ранее приобретенными школой единицами или же ранее заготовленными учителями со значимыми затратами слайдами и плакатами. Большой и существенный материал можно получить с компакт-дисков и из Интернета в формате, который будет виден всем учащимся. Не ведется трата времени на выписывание на доске фрагментов и тезисов текста во время выступления. Учитель может часто не поворачиваться в сторону доски и данным образом не теряется контакт с аудиторией.

– Базы данных — обширные возможности компьютера позволяют ведение баз данных, которые дают нам возможность ориентироваться в океане накопленной информации, а также сформировать запрос по имеющимся таблицам данных и сэкономить на этом массу времени.

– Программы-редакторы — это средства с помощью которых создаются мультимедийные приложения. Это средства создания и редактирования звукового файла, профессиональные звуковые редакторы, которые дают нам возможность редактировать музыкальные файлы: в песнях караоке — транспонирование, улучшение качества звучания, преобразование аудио и видеофайлов для дальнейшего использования их в презентации или для записи на аудио диск, который можно будет в дальнейшем на уроках.

С использованием информационных технологий учителю не приходится больше тратить время на моментальное создание графических и иных изображений на доске мелом, а сразу представлять путем проецирования через проектор на доску медиа файлы. То есть быть все время в контакте с аудиторией и преподнести информацию наиболее лучшим для усвоения образом, затрагивая сразу несколько видов памяти (визуальную, эмоциональную, логическую и т. д.).

Развитие в новом, все еще формирующемся постиндустриальном обществе, приобрело такой показатель — как высокая скорость. Вследствие чего перед системой образования встают новые проблемы, а главной из них становится — проблема подготовки подрастающего поколения к ответственности и принятию верных решений, к профессиональной деятельности и жизни в высокоразвитом информационном обществе. Также проблемами в данном направлении становятся — получение образования в условиях повседневного использования новых информационных технологий обучения, в том числе нового мироощущения и мировосприятия.

В 2020 году все человечество столкнулось с условиями глобальных угроз, которые поставили перед системой образования новые задачи и проверили готовность существования и ведения своей обычной жизнедеятельности в информационном пространстве. В условиях глобальных угроз и связанных с ними стремительных и масштабных изменений перед образованием встали новые вызовы, требующие быстрого реагирования и трансформации всех его компонентов. Экстренный перенос обучения в дистанционный формат, спровоцированный пандемией COVID-19, обострил следующие проблемы:

- недостаточная подготовленность педагогов и обучающихся к новому формату обучения, необходимость улучшения его качества и результативности;
- практика дистанционного обучения значительно опережает теорию и нормативно-правовую обеспеченность образовательного процесса;
- зачастую уровень владения ИТ у обучающихся выше, чем у преподавателя;
- необходимость высокой личной мотивация обучающегося, сформированное умение учиться самостоятельно;
- необходимость обязательного развития творческого мышления у обучающихся;
- оценка результативности дистанционного обучения, в том числе усиление роли рефлексивной оценки;
- организации групповой проектной деятельности;

- организация практической отработки умений и навыков у обучающихся;
- обеспечение учебного диалога.

Система образования хотя и столкнулась с масштабными проблемами, но все же смогла их преодолеть и пройти цифровую трансформацию. Мы стали свидетелями адаптации современной системы образования к информационным технологиям и существованию в цифровом пространстве. Дистанционное обучение с использованием массы медиа материалов не просто заинтересовала обучающихся, но и пришлась им по душе.

Многие студенты выделили плюсы дистанционного обучения и поделились своим мнением в ходе нашего исследования. Наши респонденты (75%) отметили, что находиться в зоне своего комфорта и при этом обучаться, более интересно и удобно. Так же это выгодно экономически, т.к. транспортные расходы, расходы на арендную плату за временное проживание на время обучения в общежитиях, а также траты на другие базовые потребности теперь не входят в постоянные финансовые издержки.

А также многие отметили, что сэкономленное время на сборы в университет, поиск подходящего гардероба и проезд они теперь тратят на саморазвитие и хобби. Многих радует пребывание в родном доме, с близкими и родными людьми. Меньшая часть нашей опрашиваемой группы (20%) заключила, что является ярким борцом за живое общение, за ежедневные социальные контакты, минимальные физические нагрузки и за отличное времяпровождение в кругу друзей и одноклассников.

Некоторые же (5%) о дистанционном обучении отозвались нейтрально, так как их удовлетворяет и настоящее дистанционное обучение и прошлое очное, они находят равные достоинства в обеих формах обучения. Из минусов респондентами были выделены только: возможные неполадки с интернетом, перебой в передаче данных, низкая скорость загрузки некоторых материалов, иногда тяжело воспринимается информация, большой объем лекционных материалов, недостаток дружественных отношений в реальной социальной группе.

Цифровая трансформация педагогического образования привела к качественному преобразованию системы работы. И одним из ресурсов этой деятельности стало использование новейших цифровых технологий для последовательного перехода к персонализированному, ориентированному на результат цифровому образовательному пространству.

Таким образом система образования создала новое образовательное пространство, которое сделало образование не только инновационным, но и удобным, и теперь осуществляется в дистанционном формате, открывая новые возможности для человечества.

Роль современных технологий в образовании глобальна и затрагивает обучение любого человека на нашей планете. В каждом образовательном учреждении теперь есть онлайн-площадка, компьютерные программы, компьютерные учебники, т. е. электронные образовательные ресурсы (ЭОР). Теперь каждому «Ломоносову» не придется идти тысячи километров за образованием, можно сделать это из любой точки планеты, имея информационные технологии. И следить за качеством образования легко и удобно, имея возможность на собственный выбор.

Литература

1. Жумаев М. Вопросы качественной подготовки студентов педагогического факультета к развитию творческой личности учащихся начальных классов в ходе изучения математики // Мир Образование — образование в мире. 2011. № 4(44). С. 69–72.
2. Гнеденко В. В. Использование технологий Web 2.0 в образовании / ВВ. Гнеденко, А. В. Тютяев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 3. С. 82–90.
3. Гончарук Н. П. Педагогические аспекты развития интеллектуальных компетенций студентов средствами информационных технологий / Н. П. Гончарук, Э. Р. Валеева, Е. Н. Хромова // Казанская наука. 2017. № 7. С. 48–53.
4. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд, стер. / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. Москва: Академия, 2008. 368 с.
5. Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China. II Russian-Chinese conference of educational researchers "Digital transformation of education and artificial intelligence". Moscow, Russia, September 26-27, 2019. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2019. 155 p. (in Russ.).
6. Роберт И. В., Панюкова С. В., Кузнецов А. А., Кравцова А. Ю. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / под ред. И. В. Роберта. Москва: Дрофа, 2008.

THE ROLE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE NEW EDUCATIONAL SPACE

Nimaeva Alexandra E.

Student

Sashanimaeva@gmail.com

Kotomanova Olga V.

Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor

kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of introducing new technologies into the field of education. Some advantages and disadvantages of their use in teaching students are highlighted. The work also touches on the topic of online learning, digital transformation of the education system. Distance learning and the attitude of pupils (students) to it.

Keywords: education, information, technology, distance learning.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Пенских Маргарита Александровна**
магистрант
margaritapenskih@gmail.com

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**
кандидат философских наук, доцент
elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Характер отношения к лицам с инвалидностью характеризует степень зрелости и цивилизационного развития того или иного общества. Инвалиды должны получать равные возможности для реализации в самых разных сферах жизнедеятельности, в том числе и трудовой. На сегодняшний день государство обращает пристальное внимание на вопросы профессионального развития и трудоустройства инвалидов молодого возраста.

В данном ключе именно дистанционная работа становится для инвалидов молодого возраста наиболее предпочтительным вариантом при выборе формы трудовой занятости. Этот тип осуществления трудовой деятельности обладает множеством положительных аспектов, в частности, когда дело касается трудоустройства человека с ограниченными физическими возможностями. В данной статье рассмотрены особенности дистанционной работы как варианта решения проблемы трудовой занятости инвалидов молодого возраста на примере республики Бурятия.

Ключевые слова: инвалиды молодого возраста, дистанционная работа, трудоустройство инвалидов, социальные работники, общественные организации, государственная программа.

Рассматривая тему значимости дистанционной работы в рамках трудоустройства молодых инвалидов, необходимо прежде всего рассмотреть официальное определение дистанционной работы, которое дается в Трудовом Кодексе РФ.

«Дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования» [1].

Именно дистанционная работа зачастую становится единственным возможным вариантом заработка для маломобильных граждан, которым достаточно освоить базовые навыки работы с компьютерной техникой и пользования сетью

«Интернет». Как раз для инвалидов молодого возраста подобный тип работы может быть максимально близким и удобным.

В целом, под определением «инвалид молодого возраста» понимается гражданин, признанный в установленном порядке инвалидом, возраст которого составляет от 18 до 44 лет [5].

В рамках Конвенции о правах инвалидов, ратифицированной Российской Федерацией в 2012 году, человек с инвалидностью может рассчитывать на обязательную поддержку со стороны государства в нахождении работы, трудоустройстве, сохранении и возможности возобновления трудовой деятельности, а также обустройства рабочего пространства с учетом физических возможностей. Стоит отметить, что в случае с дистанционной работой, инвалид молодого возраста в состоянии обустроить домашнее пространство в соответствии с необходимыми параметрами и осуществлять рабочую деятельность, тем самым снимая часть обязанностей работодателя, что также является положительным моментом [6].

Вопрос трудоустройства инвалидов является одним из наиболее важных социальных вопросов вообще, при этом стоит отметить, что технологический прогресс позволяет облегчить непростую жизненную ситуацию людей с ограничениями по здоровью. В Российской Федерации в целом и в Республике Бурятия в частности, этому вопросу уделяется пристальное внимание со стороны государственных органов.

Согласно сведениям Пенсионного фонда РФ, число людей-инвалидов в возрасте от 18 до 44 лет в Бурятии равно 28013 чел. (на 01.02.19). Из них количество трудоустроенных равняется 5068 чел. Доля трудоустроенных инвалидов молодого возраста в числе всех инвалидов молодого возраста равна 18,2%. Центры занятости РБ приняли заявки от 530 молодых людей-инвалидов, из них удалось трудоустроить 243 чел.

Процент трудоустройства инвалидов, подавших заявку на помощь по трудоустройству составил 38,9%. Процент трудоустройства инвалидов молодого возраста был равен 45,8%.

В Республике Бурятия на сегодняшний день реализуется Подпрограмма «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве» на 2019–2024 годы Государственной программы Республики Бурятия «Содействие занятости населения» [5], которая даст возможность понизить число нетрудоустроенных инвалидов молодого возраста и поспособствует их внедрению в социально-трудовые отношения с остальными членами общества. Основываясь на уже реализованных мероприятиях, Агентство занятости выбрало следующее число участников подпрограммы — 150 инвалидов молодого возраста с возможностью наставнической поддержки в ходе реализации Подпрограммы.

В Бурятии реализуется мониторинговая деятельность нуждаемости нетрудоустроенных инвалидов молодого возраста в непосредственном трудоустройстве или открытии бизнеса. Подобная мониторинговая работа осуществляется в партнерстве с медико-социальной экспертизой, Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия.

С появлением возможностей работы дистанционного характера у инвалидов появились новые варианты осуществления трудовой деятельности. Далее рассмотрим принципы дистанционной работы инвалидов с точки зрения законодательства.

Официальная процедура по признанию гражданина инвалидом и выявление его нужды в мероприятиях социальной помощи реализуется в рамках социально-медицинской экспертизы [2] (ст. 7 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Лицу, признанному инвалидом, сотрудниками формируется ИПРА (индивидуальная программа реабилитации инвалида). В рамках п. 34, 36 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 N 95 [3], ИПРА и справка о инвалидности (где указана группа инвалидности) находятся лично у инвалида.

В ходе постановки статуса инвалида лицо проходит процедуру оценки разнообразных форм жизненной активности, будь то самообслуживание, независимое движение, ориентирование в пространстве, коммуникация, способность к обучению, трудовой деятельности. Так, в Приказе Минтруда России от 17.12.2015 N 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» [4] определяются 3 степени ограничений возможностей рабочей активности.

Помимо этого, в ИПРА отражаются формы рабочей деятельности, которые противопоказаны данному лицу, а также обязанность работодателя создать специализированные условия рабочего места для инвалидов.

В том случае, если ИПРА содержит рекомендации по формированию специализированных условий труда, то работодатель должен следовать данным указаниям, однако, если рассматривать дистанционную работу, создание условий может быть проблематичным.

При этом каждый работающий инвалид может отказаться от исполнения ИПРА, составив соответствующее заявление и отправив его работодателю. Кроме того, работник вправе предоставлять ИПРА, а может ограничиться представлением справки об инвалидности. В данном случае работодатель вправе предложить такому сотруднику дистанционную работу, также возможны изменения условий трудового договора с согласия самого сотрудника.

Мы отмечаем, что инвалиды молодого возраста обладают некоторыми трудностями в нахождении подходящего рабочего места из-за различных факторов, будь то нехватка опыта, необходимость сопровождения, сложность в адаптации к рабочему месту, или другие. Дистанционная работа способна нивелировать все вышеуказанные факторы, ведь на сегодняшний день можно получить практически любое образование дистанционно и набраться соответствующего профессионального опыта, кроме того, очевидно, что отпадает необходимость сопровождения и приспособления к новому месту работы.

Нельзя не признать, что с появлением дистанционной работы, положение инвалидов существенно облегчилось, возможности профессионального роста расширяются с каждым витком развития технологий. На сегодняшний день именно информационные технологии являются тем фактором, способствующим самореализации инвалидов в современном обществе.

В Бурятии обеспечение работой инвалидов молодого возраста считается одной из ключевых целей совместной деятельности как государственных органов, так и различных общественных организаций, образовательных учреждений и работодателей.

К примеру, в Республике Бурятия функционирует организация молодых инвалидов «Гэрэл» (пер. с бурятского языка — свет) — некоммерческая организация со множеством членов, которая базируется в одной из библиотек города Улан-Удэ и обладает достаточной известностью и за пределами Бурятии. Организация создана весной 2008 года [7].

Главной задачей РООМИ «Гэрэл» является активизация молодых инвалидов, приспособление, привыкание к состоянию, когда «возможности здоровья ограничены». В этом немалую роль играет общение.

Цель деятельности: социальная реабилитация молодых ребят с инвалидностью через общение. Помощь по социальной адаптации и реабилитации молодых людей с инвалидностью оказывается всем узнавшим об организации, связавшимся с ней.

В рамках деятельности организации осуществляется и помощь с нахождением места работы, в том числе и дистанционной. Так, активисты помогают найти на сайте Республиканского агентства занятости населения Республики Бурятия [8] некоторые вакансии для инвалидов молодого возраста, которые обладают какими-либо навыками или компетенциями. Члены РООМИ «Гэрэл» в ходе обсуждений на своей странице в социальных сетях рекомендуют, советуют или направляют инвалидов молодого возраста по тому или иному пути трудоустройства. Роль сообщества и социальной поддержки людей с теми же проблемами и недостатками способна вселить дополнительную уверенность в собственные силы.

Таким образом, дистанционная работа как вариант трудоустройства для инвалидов молодого возраста представляется наиболее оптимальным и функциональным способом осуществления рабочей деятельности. В Республике Бурятия это направление трудоустройства активно развивается в рамках деятельности как региональной власти, так и общественных организаций.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021)
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»
3. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 N 95.
4. Приказ Минтруда России от 17.12.2015 N 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы».
5. Подпрограмма «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве» на 2019–2024 гг. Государственной программы Республики Бурятия «Содействие занятости населения» / Фонд нормативных документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550222478> (дата обращения: 07.05.2021).
6. Щепетнова О. Ю. Проблемы социальной защиты инвалидов в современном обществе // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 146-148. URL: <https://moluch.ru/archive/242/55969> (дата обращения: 13.07.2019).
7. Дамбаева Н. И. Роль общественных организаций инвалидов в социальной защите лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. И. Дамбаева, О. В. Котоманова // Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 07 июня 2019 года Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. С. 104–107.
8. Официальный сайт Республиканского агентства занятости населения Республики Бурятия. URL: <http://su30.mintrudrb.ru/> (дата обращения: 24.04.2021).

DISTANCE WORK AS A WAY TO SOLVE THE PROBLEM OF EMPLOYMENT
OF DISABLED YOUNG AGE
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Penskih Margarita A.
undergraduate,
margaritapenskih@gmail.com

Elgina Larisa S.
Candidate of Sciences Philosophy
elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The nature of the attitude towards persons with disabilities characterizes the degree of maturity and civilizational development of a society. People with disabilities should receive equal opportunities for implementation in various spheres of life, including work. Today the state pays close attention to the issues of professional development and employment of young people with disabilities. In this vein, telecommuting is becoming the most preferred option for young people with disabilities when choosing a form of employment. This type of work activity has many positive aspects, especially when it comes to the employment of a person with disabilities. This article examines the features of telecommuting as an option for solving the problem of employment of disabled young people on the example of the Republic of Buryatia.

Keywords: young people with disabilities, distance work, employment of people with disabilities, social workers, public organizations, state program.

**АНИМАЛОТЕРАПИЯ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

© **Перельгина Виктория Геннадьевна**
магистрант
Vs17012015@mail.ru

© **Лагойда Наталья Григорьевна**
кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается опыт применения отдельных видов анималотерапии (иппотерапия и канистерапия) в социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. На основе изучения научных источников, данных исследований, автором выявлено, что представленные виды анималотерапии помогают детям с ОВЗ преодолеть замкнутость через общение с животными. Животное для ребенка, в первую очередь, выступает другом, который помогает ему адаптироваться в социуме и справляться со своим психо-эмоциональным состоянием. Участие детей в групповых занятиях с животными приводит к тому, что у них снижается страх перед окружающими их людьми, а в дальнейшем появляется спокойная реакция на социум в целом. Также автором проанализирован опыт использование данных видов анималотерапии в России и в Республике Бурятия, а также работа специальных центров реабилитации по данным направлениям.

Ключевые слова: анималотерапия, иппотерапия, канистерапия, дети с ОВЗ, социальная адаптация.

Социальная адаптация детей с ОВЗ представляет собой организованный непрерывный образовательный процесс привыкания ребенка к условиям социальной среды через усвоение им правил и норм поведения, принятых в обществе. Для успешной социальной адаптации детей с ОВЗ необходима непрерывная работа специалистов, применение различных методик и подходов, которые выбираются в зависимости от заболеваний детей и их общего поведения. Так же существуют методы, которые можно применять для детей с разными видами заболеваний для их успешной адаптации в социуме и одним из таких методов является анималотерапия[2].

Анималотерапия (зоотерапия, пет-терапия) — современный и эффективный метод психотерапевтической работы, реализуемый через взаимодействие человека и животных[1]. Данный вид терапии находится на стыке различных научных областей: психотерапия, психология, психофизиология, медицина. Как отмечает в своей работе А. Э. Шарафиева, животные оказывают «незримую» психологическую помощь для ребенка: они расширяют круг общения, компенсируют одиночество, снимают психо-эмоциональное напряжение, дают положительные эмоции. Анималотерапия как метод реабилитации и социализации детей с ОВЗ достаточно широко применяется в России и за рубежом, но исследования в этой области продолжаются [4].

Анималотерапия и ее виды выступают качественным методом социализации людей с ОВЗ, помогает им проще адаптироваться в социуме, это доказывает в своей работе Фролова Н.С.[3]. Но возникает вопрос: где и как применяется этот метод?

В нашей стране, в зависимости от вида анималотерапии, действует достаточно много центров реабилитации для детей с ОВЗ на основе анималотерапии. Например, Центр реабилитации и социальной адаптации для детей-инвалидов "Мы есть" г. Севастополь; Марфо — Мариинский центр для детей с ОВЗ г. Москва; Российский реабилитационный центр "Детство" г. Москва; Ставропольский реабилитационный центр для детей с ОВЗ и подростков с ОВЗ г. Ставрополь; Мытищинский центр реабилитации детей-инвалидов "Мечта" г. Мытищи и многие другие. Эти центры реабилитации оказывают услуги детям-инвалидам, детям и подросткам с ОВЗ с применением видов анималотерапии. В данных центрах оказывается социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические и социально-педагогические услуги.

Самым распространённым видом анималотерапии в нашей стране является иппотерапия. Применение иппотерапии способствует улучшению общего состояния организма, укреплению сердечно-сосудистой, дыхательной систем, нормализует мышечный и сосудистый тонус, оказывает благотворное влияние на опорно-двигательный аппарат, укрепляет двигательные рефлексы, балансировку, улучшает осанку и координацию движений[1]. Различные упражнения и игры на спине лошади создают положительный эмоциональный фон, общение с животным стимулирует желание и умение слушать, дает ребенку возможность осознанно получать опыт и помогает обрести уверенность в себе.

Центры иппотерапии на сегодняшний день есть в восьмидесяти российских городах, а именно: Конный клуб "Аллюр", г. Новосибирск; Алтайский краевой центр иппотерапии, г. Барнаул; Оздоровительный Конный Центр «Солнечный Остров», г. Санкт-Петербург; АНО Конный клуб "Добрая Лошадка" г. Челябинск; Иркутский общественный благотворительный фонд Тихомировых по реабилитации детей-инвалидов с помощью верховой езды, г. Иркутск и многие другие.

В Республики Бурятия в настоящее время этим видом терапии занимаются — Региональная Общественная Организация «Детский оздоровительный центр иппотерапии и верховой езды», г. Улан-Удэ; Конный клуб «Серьга», с. Гурульба; центр верховой езды «Золотая подкова», г. Улан-Удэ и центр верховой езды «Конек-горбунок» г. Улан-Удэ. Во всех перечисленных центрах иппотерапии Республики Бурятия проводятся индивидуальные и групповые занятия детей с лошадьми. Для начала проводится несколько индивидуальных занятий ребенка с инструктором и лошадью, чтобы он смог привыкнуть к животному, не бояться его, в результате чего создается положительный эмоциональный фон. Далее, в зависимости от того, как проходят занятия ребенка и его взаимодействие с лошадью, его заболевания, психо-физиологического состояния и рекомендаций инструктора, создаются небольшие группы, где дети занимаются все вместе, что позволяет им общаться не только с животными, но и друг с другом.

Вторым, не менее распространённым в нашей стране, видом анималотерапии является канистерапия — это известный вид анималотерапии с использованием собак. Канистерапия не является нетрадиционной медициной, это одна из полноценных реабилитационных методик. Она проводится во многих крупных госу-

дарственных и частных лечебных и реабилитационных центрах, она прошла апробацию на безопасность [4]. Этот вид реабилитации еще не лицензируется, но уже признан и не отвергается официальной медициной. С 2015 года в России действует ГОСТ, регламентирующий подготовку собак-терапевтов.

Лечебная кинология применяется как вспомогательная психотерапевтическая методика при работе с пациентами, которые тяжело идут на контакт, помогает развитию эмоциональных, умственных способностей, а также развитию двигательных функций. Эту терапию применяют для улучшения состояния детей больных аутизмом, синдромом Дауна, детским церебральным параличом, страдающих олигофренией [5]. У детей улучшается координация движений, уменьшается спастика, улучшается память, они становятся более раскрепощенными и легче идут на контакт с окружающими.

В Москве канистерапию практикуют в центрах «Солнечный пес», «Сириус», фонд «Ордынцы», группа «Солнечный пёс», учебно-кинологический центр «Собаки — помощники инвалидов» [5]. С 2014 года в Омске работает уникальное реабилитационное учреждение для детей с ограниченными возможностями здоровья — центр канистерапии «Лапу, Друг!». В г. Санкт-Петербург разработана программа «Петербургская зоотерапия», в Тверской области занимается канистерапией Центр Ездового Собаководства «Чу», в г. Казань в клубе любителей животных «Фауна», в г. Мурманск клуб «Надежда» и многие другие.

Канистерапия в Республике Бурятия, к сожалению, развита недостаточно, но несмотря на это ежегодно проводятся мероприятия для детей с ОВЗ, приглашаются кинологи с собаками. Так, с 2018 года в библиотеке г. Улан-Удэ — филиале №16 стали проводиться занятия по канистерапии, в рамках которых дети учатся преодолевать замкнутость и развивают технику чтения (игра «Почитай собачке»). Также канистерапевты оказывают индивидуальные услуги семьям с больными детьми.

Занятия по канистерапии проводятся так же в индивидуальных и групповых формах. Индивидуальные занятия нацелены на знакомство ребенка с животным, их первое общение, большое количество сенсорных впечатлений. После нескольких индивидуальных занятий создается группа из 4-5 детей, где они уже начинают общаться с собакой все вместе, играть с ней, что приводит их к взаимодействию друг с другом. Индивидуальные и групповые занятия могут проводиться как в помещениях, так и на свежем воздухе [3]. В результате работы ребенка с собакой развиваются адаптационные способности, личностно-эмоциональная сфера, повышается качество взаимодействия с социумом.

Вышеназванные центры реабилитации детей с ОВЗ, основанные на применении видов анималотерапии, помогают детям уверенно войти в социальную среду. Индивидуальные и групповые занятия помогают ребенку с ОВЗ развивать и реализовывать свои адаптационные, эмоциональные и социальные потребности.

Делая вывод, можно сказать, что вышеперечисленные виды анималотерапии выступают одним из методов социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Данные виды анималотерапии помогают им преодолеть замкнутость через общение с животными. Животное для ребенка, в первую очередь, выступает другом, который помогает ему адаптироваться в социуме и справляться со своим психо-эмоциональным состоянием. Участие детей в групповых занятиях с животными приводит к тому, что у них снижается страх перед

окружающими их людьми, а в дальнейшем появляется спокойная реакция на социум в целом.

Литература

1. Баранова Ю. А. Анималотерапия как средство преодоления детской застенчивости // Студент и наука (гуманитарный цикл): материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск: Изд-во Магнитог. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2019. С. 1019–1029.
2. Башманова Л. П., Тимонова Л. А. Социальная адаптация детей с ОВЗ и пути интеграции в среду // Наука и образование в XXI в., сборник научных статей научно-практической конференции в 17 частях, Томбов: Юком, 2014. С. 6–27.
3. Фролова Н. С. Метод анималотерапии как один из способов применения нестандартного метода реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья // Наука через призму времени № 8, Самара: Изд-во Ставропольск. пед. ин-та г. Ессентуки, 2018. С.80–84.
4. Шарафиева А. Э. Анималотерапия как средство коррекции с детьми с ОВЗ // Студент и наука (гуманитарный цикл): материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск: Изд-во Магнитог. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2019. С. 1068–1072.
5. Шаукенова Э. Ш. Влияние собак на успешность социализации детей с ОВЗ // Современные технологии в мировом научном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Самара: Аэстерна, 2017. С. 284–288.

ANIMAL THERAPY: THE EXPERIENCE OF USING CERTAIN TYPES IN THE SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Pereygina Victoria G.
undergraduate,
Vs17012015@mail.ru

Lagoidea Natalia G.
candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
aspdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article examines the experience of using certain types of animal therapy (hippotherapy and canister therapy) in the social adaptation of children with disabilities. Based on the study of scientific sources, data of studies, the author found that the presented types of animal therapy help children with HIA to overcome isolation through communication with animals. The animal for the child, first of all, acts as a friend who helps him to adapt in society and cope with his psycho-emotional state. The participation of children in group classes with animals leads to the fact that they reduce the fear of the people around them, and in the future there is a calm reaction to society as a whole. The author also analyzed the experience of using these types of animal therapy in Russia and the Republic of Buryatia, as well as the work of special rehabilitation centers in these areas.

Keywords: animal therapy, hippotherapy, canister therapy, children with disabilities, social adaptation.

УДК 159.953-053.2

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© Петрова Агата Александровна

магистрант
3x3x3@bk.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества — агрессивности подростков. Ниже приведено исследование о влиянии телесно-ориентированной терапии на проявление агрессивности в подростковом возрасте. В статье кратко представлена коррекционная программа с подобранными телесно-ориентированными упражнениями для экспериментальной группы. В целях определения уровня агрессивности был использован индекс агрессивности по опроснику Басса-Дарки. В исследовании приняли участие школьники двух классов МАОУ г. Улан-Удэ «СОШ № 35», которые были разделены на две группы: контрольная и экспериментальная.

Результаты исследования подтвердили наличие позитивной динамики коррекционной работы в экспериментальной группе. Предварительный итог исследования показал, что в результате применения телесно-ориентированной терапии, подростки научились оценивать свое эмоциональное состояние, осознавать причины подавления чувств и эмоций, улучшать контакт с собой и понимать свои реакции, развивать навык управления своими эмоциями и чувствами, оставаться спокойным в сложных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: подросток, психологическая коррекция, агрессивность, враждебность, пандемия, телесно-ориентированная терапия, дистанционное обучение.

В нестабильное для всего мира время, в период природных катаклизмов, глобального потепления и в свете последних эпидемиологических событий, связанных с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), пандемии развернувшейся по всей планете и применяемыми в борьбе с ней профилактическими мерами, такими как: самоизоляция, дистанционное обучение. На смену живому общению пришли разного рода мессенджеры, социальные сети и различные платформы во всемирной сети Интернет.

Социальные сети и СМИ усугубляют положение активной пропагандой агрессии, жестокости и насилия. Вся эта информация накладывает отпечаток на психику ребенка и еще более усугубляет его психическое состояние. Опираясь на увиденное, подростки делают выводы, о том, что с помощью проявления силы можно самоутвердиться как личности, «подняться» в глазах сверстников.

По данным исследования Mail.ru Group совместно с компанией ResearchMe опубликованных 11 ноября 2020 года, пик агрессивности проявляется у подростков, достигших возраста 14 лет [1].

Агрессивность в наше время рассматривается как враждебность, свойство или черта личности, подчёркивающая ее тенденцию починять неприятности, нападать, наносить вред людям и в целом окружающему Миру. Как правило, под маской агрессивности подросток старается скрыть свои внутренние комплексы и утвердиться за счет окружающих.

Телесно-ориентированный психотерапевт Лизбет Марчер и группа психологов рассматривают переходный возраст, как время принятия решений. Подросток принимает решения относительно своей будущей жизни, готовится жить, как взрослый выбирает свой путь. В этом возрасте устанавливается интеграция взрослой сексуальности и социальных функций [2,3]. Повышенная возбудимость, импульсивность вызывают повышение телесных ощущений и половое влечение, часто неосознанное и ранее не знакомое, ведущее к новым переживаниям, потребностям и интересам.

Психолог А. М. Прихожан, указывает, что подростковый возраст считается особо опасным из-за возможности возникновения различных форм противоправного и девиантного поведения [4].

Данная исследовательская работа посвящена влиянию телесно-ориентированной терапии на агрессивность в подростковом возрасте, как метод снижения проявления агрессивности и возможности психологической коррекции их поведения.

В исследовании принимали участие школьники двух классов МАОУ г. Улан-Удэ «СОШ № 35», это 72 подростка в возрасте 13-14 лет. Уровень агрессивности у подростков оценивался с использованием опросника Басса-Дарки [5].

Индекс враждебности включает в себя 5 и 6 шкалу, а индекс агрессивности — 1, 3, 7 шкалы. Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , враждебности — 7 ± 3 .

На этапе первичной диагностики были выделены 2 группы: контрольная и экспериментальная.

По результатам тестирования было установлено, что в экспериментальной группе у 35 % учащихся выявлен завышенный индекс агрессивности, наряду с завышенным индексом враждебности. То есть подростки выражают свое агрессивное отношение к другим людям, используя словесные оскорбления, иногда с применением физической силы в конфликтных ситуациях. У 60 % исследуемых средний индекс агрессивности в диапазоне нормы и характеризуется умеренным проявлением агрессии, проявления умения выражать негативные чувства. Индекс враждебности у данных испытуемых также в норме. У оставшихся 5 % исследуемых, отмечен низкий индекс агрессивности, с характерно выраженным спокойствием и пассивной реакцией в конфликтных ситуациях.

В контрольной группе по результатам тестирования было выявлено 7 % подростков с высоким индексом агрессивности, 65 % в диапазоне нормы и 28 % с низким индексом.

Для коррекции уровня агрессивности у подростков в контрольной группе совместно с педагогом проведена профилактическая беседа [6, 7]. Для экспериментальной группы была разработана психологическая коррекционная программа по снижению агрессивности подростков на основе телесно-ориентированной терапии.

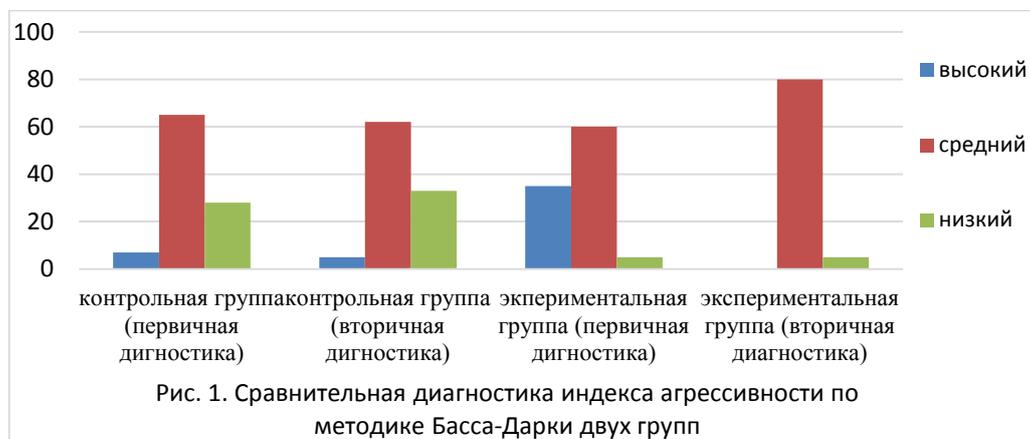
В программу для экспериментальной группы вошли следующие упражнения:

– «Контейнирование» — это способность осознанно управлять своими чувствами и эмоциями без подавления и выплёскивания на первого встречного. В данном случае подразумевается, что подросток сначала должен осознать, какую именно эмоцию проживает, и в связи с этим «выбрать» наиболее адекватное поведение.

– «Заземление» — это упражнение, которое помогает справиться с негативными эмоциями и прийти в себя, почувствовать «землю под ногами», то есть ощущать себя в реальном мире, способным жить собственными усилиями.

Сочетание этих упражнений позволяли снимать тревожность и работать с приступами паники через ощущения своего «стержня», то есть упражнение «Заземление» позволяет рассматривать свое тело как опору, что позволяет подростку, убедиться в своей целостности без необходимости сдерживать накопленные ранее негативные чувства. Спокойно проявлять эти чувства в безопасном пространстве [8, 9].

После реализации данной программы в экспериментальной группе, была проведена повторная диагностика агрессивности по опроснику Басса-Дарки в двух группах. В контрольной группе не было выявлено существенных изменений и результат выглядел следующим образом: 5 % подростков с высоким уровнем агрессивности, 62 % в диапазоне нормы и 33 % с низким уровнем. В экспериментальной же группе после применения коррекционной программы у 80 % испытуемых наблюдался средний индекс агрессивности, а у 20 % установился низкий индекс. В контрольной группе не было выявлено ни одного подростка с высоким индексом агрессивности (рис. 1).

Таким образом, результаты проведенной вторичной диагностики подтверждают наличие позитивной динамики коррекционной работы в экспериментальной группе.

На достигнутом исследовании не закончено, в настоящее время продолжается наблюдение за испытуемыми, при необходимости осуществляется коррекция иных показателей, с расширением методик диагностики для подбора дополнительных упражнений в коррекционной работе. По завершению коррекционной работы, планируется провести математическую обработку данных [10].

Из проделанной работы можно сделать предварительный вывод о том, что применение телесно-ориентированной терапии позволяет подростку исследовать

свое эмоциональное состояние, осознавать причины подавления чувств и эмоций, улучшать контакт с собой и понимать свои реакции, развивать навык управления своими эмоциями и чувствами, оставаться спокойным в сложных жизненных ситуациях.

Литература

1. Кибербуллинг: почему люди становятся наблюдателями / исследования Mail.ru Group, 2020. URL: kiberbulling.net (дата обращения 10.04.2021).
2. Березкина-Орлова В.Б. Телесная психотерапия. Бодинамика: [пер. с англ]/ В. Б. Березкина-Орлова. Москва: АСТ, 2010. 409 с.
3. Румянцев О.И. Бодинамический анализ телесного развития (бодинамика). URL: <http://www.therapy.by/therapy/bodinamika> (дата обращения 2.04.2021).
4. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. Москва: Педагогика, 1990. 160 с.
5. Гребень Н. Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная Школа, 2007. 496 с.
6. Плоснина Л. В., Гунзунова Б. А. Основные теоретические подходы к изучению агрессии // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа», Улан-Удэ, 30 октября 2020 года. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. С. 109–113.
7. Сурова Е. В. Особенности проявления агрессии у современных подростков: опыт изучения // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 154–157. URL: <https://moluch.ru/archive/192/48347/> (дата обращения: 12.04.2021). Текст : электронный
8. Клименко И. С. Материалы продвинутого курса «Основы бодинамика. Эго-функции», 2020. С. 32–33.
9. Body Encyclopedia: A Guide to the Psychological Functions of the Muscular System, Lisbeth Marcher, Sonja Fich, North Atlantic Books, 2010. 202 с.
10. Гунзунова, Б. А. Психокоррекция риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Б. А. Гунзунова, Э. Д. Бужинаева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 03–05 октября 2019 года / Ответственный редактор Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирск. гос. ун-та технологий и управления, 2019. С. 68–69.

THE IMPACT OF BODY-ORIENTED THERAPY TO REDUCE AGGRESSION IN ADOLESCENCE

Petrova Agata A.
undergraute
3x3x3@bk.ru

Gunzunova Balzhima A.
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to one of the most pressing problems of modern society — the aggressiveness of adolescents. The following is a study on the impact of body-oriented therapy on

the manifestation of aggression in adolescence. The article briefly presents a correction program with selected body-oriented exercises for the experimental group. In order to determine the level of aggressiveness, the aggressiveness index according to the Bass-Darkey questionnaire used. The study involved students of two classes of MAOU g. Ulan-Ude "SOSH No. 35", which divided into two groups: control and experimental.

The results of the study confirmed the presence of positive dynamics of correctional work in the experimental group. The preliminary results of the study showed that as a result of the use of body-oriented therapy, adolescents learned to assess their emotional state, to understand the reasons for the suppression of feelings and emotions, to improve contact with themselves and understand their reactions, to develop the skill of managing their emotions and feelings, to remain calm in difficult life situations.

Keywords: adolescent, psychological correction, aggressiveness, hostility, pandemic, body-oriented therapy, distance learning.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Плюснина Лилия Вячеславовна

магистрант

ya.liliyf2013@yandex.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент

balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина 24а

Данная статья посвящена проблеме проявления агрессивности у студентов колледжа в период ограничительных мер, связанных с пандемией Covid-19. Рассматривается специфика проявления агрессивности во взаимосвязи с ситуативной и личностной тревожностью, а также социальной фрустрированностью студентов. Представлены результаты эмпирического исследования, которое позволило установить, что студенты предрасположены к проявлению агрессивности. Обучающиеся колледжа имеют низкий уровень ситуативной тревожности и социальной фрустрированности, но в то же время склонны к проявлению личностной тревожности, что обуславливается в качестве подавляемого чувства и как следствие выражается в чувстве гнева, враждебности, физической агрессии. Результаты исследования могут использоваться в целях прогнозирования тенденций к проявлению агрессии, а также для разработки программ коррекции и профилактики агрессивности.

Ключевые слова: Агрессивность, враждебность, социальная фрустрированность, личностная тревожность, ситуативная тревожность, пандемия, студенты колледжа

Одной из значимых, актуальных проблем в современной психологии является проблема проявления агрессивности у студентов колледжа. Агрессивность выражается не только в группе сверстников, но и в окружении взрослых, в том числе по отношению к родителям и преподавателям [7, с. 219].

Следует отметить, что в последнее время, в связи с пандемией Covid-19, социальная ситуация развития общества подверглась существенным изменениям, в следствие чего наблюдается рост не только агрессивных тенденций, но и повышенной ситуативной тревожности. Переживание эмоционального дискомфорта, в данном случае, оказывает влияние на формирование тревожности в подростковом и юношеском возрасте, которая в свою очередь приводит к социальной фрустрированности.

Понятия агрессии и агрессивности зачастую отождествляют, но их следует разграничивать. Под агрессией понимается поведение человека во фрустрирующих ситуациях, а под агрессивностью — свойство личности, отражающее тенденцию к агрессивному реагированию [2].

Нами было предположено, что проявление агрессивности студентов колледжа обусловлено повышенным уровнем социальной фрустрированности и повышенным уровнем ситуативной тревожности.

Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Бурятский аграрный колледж имени М. Н. Ербанова», участие в котором приняли 125 студентов, в возрасте от 15-21 года.

Диагностика склонности к агрессивному и враждебному поведению осуществлялась с помощью методики «Шкала враждебности Кука-Медли». Высокий показатель по шкале цинизма составил 12%, у 64% обучающихся выражен средний показатель с тенденцией к высокому. По шкале агрессивности 63% студентов имеют средний уровень с тенденцией к высокому, 42% — показатель с тенденцией к низкому. Высокий показатель по шкале враждебности наблюдается у 10%, у 31% обучающихся средний уровень с тенденцией к высокому и 54% с тенденцией к низкому. То есть, обучающиеся колледжа наиболее склонны к проявлению цинизма и агрессивности, что зачастую выражается в негативизме.

Опросник Басса-Перри позволил определить, что 59% студентов обладают средним уровнем выраженности физической агрессии, что может указывать на тенденцию к проявлению физической силы. Средний показатель по шкале гнева выражен у 49% обучающихся. Следует отметить, что эмоциональный компонент агрессивности, прежде всего выражается именно в гневе. По шкале враждебности у 53% обучающихся преобладает низкий уровень.

С помощью Интегративного теста тревожности было установлено, что 36% студентов обладают высоким уровнем личностной тревожности, 53% средней выраженностью. 61% студентов имеют низкий показатель ситуативной тревожности, 37% — средний. Таким образом, обучающиеся склонны к выражению личностной тревожности, что может свидетельствовать тенденции к восприятию большинства ситуаций, как угрожающих.

Методика «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассерамана, позволила установить, что 78% обучающихся не испытывают социальной фрустрированности, а 22% имеют неопределенный уровень, несмотря на то, что студенты на момент проведения данного исследования вышли с дистанционного на обучения в очный режим, сопровождающийся ограничительными мерами.

В результате расчета ранговой корреляции r_s Спирмена между видами агрессивности, уровнем социальной фрустрированности и шкалами тревожности было установлено следующее. Социальная фрустрированность коррелирует (при $p < 0,01$) с ситуативной и личностной тревожностью ($r_s = 0,55$), что подтверждает наличие у обучающихся эмоционального напряжения, чувство психологического дискомфорта и раздраженности.

Положительно коррелирует шкала агрессивности (при $p < 0,01$) с уровнем социальной фрустрированности ($r_s = 0,37$), ситуативной ($r_s = 0,43$) и личностной тревожностью ($r_s = 0,46$). Это может свидетельствовать о том, что при повышенном уровне фрустрированности обучающиеся проявляют тревожность и как следствие, агрессивны по отношению к окружающим.

Шкала цинизма (при $p < 0,01$) коррелирует со шкалами социальной фрустрированности ($r_s = 0,48$), ситуативной ($r_s = 0,52$) и личностной тревожностью ($r_s = 0,52$), что может обуславливаться тем, что при возникновении фрустрации цинизм выступает в качестве психологической защитной реакции.

Враждебность (при $p < 0,01$) положительно коррелирует со шкалами личностной ($r_s = 0,68$) и ситуативной тревожностью ($r_s = 0,64$). Враждебность также выступает в качестве защитной реакции на фрустрирующую ситуацию и выражается в таких чувствах, как обида, гнев или отвращение.

Шкала физической агрессии (при $p < 0,01$) коррелирует с показателями социальной фрустрированности ($r_s = 0,44$), личностной ($r_s = 0,36$) и ситуативной тревожностью ($r_s = 0,42$). Это может обосновываться тем, что повышенный уровень тревожности становится предпосылкой к открытым агрессивным реакциям, в том числе к проявлению физической силы, в момент возникновения фрустрации.

Показатели шкалы гнева (при $p < 0,01$) положительно коррелируют с уровнем социальной фрустрированности ($r_s = 0,54$), ситуативной ($r_s = 0,64$) и личностной ($r_s = 0,58$) тревожностью. Это объясняется тем, что повышенная тревожность выступает в виде подавляемого сильного чувства гнева.

Таким образом, студенты колледжа предрасположены к проявлению агрессивности и личностной тревожности. Несмотря на отсутствие выраженной социальной фрустрированности, в условиях ограничительных мер, имеют тенденцию к тревожности, что выражается в склонности к враждебному и агрессивному поведению, посредством пренебрежения, презрительности и негативизма к окружающим. Результаты данного исследования и выводы могут использоваться в целях прогнозирования тенденций к проявлению агрессии, а также для разработки психолого-педагогических программ профилактики и коррекции для студентов колледжей.

Литература

1. Берковиц Л. Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Москва: Олма-Пресс, 2002. 510 с.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 416 с.
3. Гладуш Г.В. Проявления агрессивности подростков в ситуациях фрустрации // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-agressivnosti-podrostkov-v-situatsiyah-frustratsii-1> (дата обращения: 26.04.2021).
4. Гунзунова Б. А. Психологические детерминанты устойчивой тревожности личности: дис. канд. психол. наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 24 с.
5. Кузубова В. О. Особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте (на примере студенчества) // Инновационная наука. 2016. № 8-1. С. 183-187.
6. Панькова Н. В. Вербальная агрессия подростков: самозащита или самоутверждение // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 457–459.
7. Плюснина Л. В., Гунзунова Б. А. Особенности проявления агрессии в межличностных отношениях студентов колледжей // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 219–221.
8. Поликаркина М. С. К проблеме специфики проявления агрессивности и становления «Образа я» в подростковом возрасте // Вестник ОГУ. 2011. № 2. С. 296–300.
9. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 3–18.
10. Шабалин О. М. Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-kompleksnaya-harakteristika-individualnosti> (дата обращения: 28.04.2021).

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF AGGRESSIVENESS
OF COLLEGE STUDENTS DURING A PANDEMIC

Plyusnina Liliya V.
Undergraute
ya.liliyf2013@yandex.ru

Gunzunova Balzhima A.
Candidate of sciences (Psychology)
balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article is devoted to the problem of the manifestation of aggressiveness among college students during the period of restrictive measures associated with the Covid-19 pandemic. The specificity of the manifestation of aggressiveness in connection with situational and personal anxiety, as well as social frustration of students is considered. The article presents the results of an empirical study, which made it possible to establish that students are pre-disposed to the manifestation of aggressiveness and hostility. College students have a low level of situational anxiety and social frustration, but at the same time they are prone to manifestation of personal anxiety, which is conditioned as a repressed feeling and, as a result, is expressed in a feeling of anger, hostility, and physical aggression. The results of the study can be used to predict tendencies towards the manifestation of aggression, as well as to develop programs for the correction and prevention of aggressiveness.

Keywords: Aggressiveness, hostility, social frustration, personal anxiety, situational anxiety, pandemic, college students

УДК 159.944

**АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА**

© Ромакина Мария Михайловна

бакалавр

mariya.romakina00@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания среди студентов выпускного курса. Представлен анализ исследования, которое проводилось на базе социально-психологического факультета в осеннем и весеннем семестре 2020-2021 учебного года с целью выявления наличия у студентов эмоционального выгорания и его различных сторон. В исследовании участвовали студенты, обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа» и «психология». В статье подробно описаны результаты исследования по каждому отдельному показателю эмоционального выгорания: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений»; выявлен уровень эмоционального выгорания у каждого студента. Данные свидетельствуют, что на эмоциональное состояние студентов наложил свой отпечаток необходимый и длительный переход на удаленный режим обучения из-за сложной эпидемиологической ситуации. Показатели эмоционального выгорания улучшились в момент возвращения к очной традиционной форме обучения.

Ключевые слова: социальная работа, студент, учебная деятельность, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

«Повседневная жизнь современного человека все чаще и чаще становится подверженной эмоциональным стрессовым ситуациям» [3, с. 511].

Обучение в учебном заведении — трудоемкий процесс. В нем взаимодействует большое количество разных людей, а современный учебный процесс характеризуется большой учебной нагрузкой и требует от студента умения быстро переключаться в разных видах умственной и практической деятельности.

Поэтому проблема выявления эмоционального выгорания у студентов является актуальной, особенно у студентов, у которых обучение близится к завершению и скоро начнется начало трудовой деятельности.

Для выявления эмоционального выгорания среди студентов на базе социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова нами было проведено социологическое исследование.

Исследование проводилось в период с октября 2020 г. по апрель 2021 г. среди студентов-четверокурсников очной формы обучения. В нем участвовали 21 человек — обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа» — 71,4% (15) и «психология» — 28,6% (6). Из них 19% (4) — юноши, 81% (17) —

девушки. Возраст опрашиваемых варьируется от 20 до 24 лет. В процентном соотношении выглядит следующим образом: 62% (13) — 21 год, 14,2% (3) — 23 года, 9,5% (2) — 20 лет, 9,5% (2) — 22 года, 4,8% (1) — 24 года.

«В качестве диагностического инструментария использовалась методика «Профессиональное (эмоциональное) выгорание», разработанная на основе трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексон в адаптации Н. Водопьяновой, Е. Старченковой. В опроснике содержится 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением рабочей (учебной) деятельности. Состоит он из трех субшкал («эмоциональное истощение», «деперсонализация» и «редукция личных достижений»). Ответы оцениваются по 7-бальной шкале измерений и варьируются от «никогда» (0 баллов) до «всегда» (6 баллов)» [1, с. 173].

Результаты исследования. Согласно полученным данным, в начале учебного года по шкале «эмоциональное истощение» результаты были следующими (см. рис.1).

Рис. 1. Показатели 2020 г.

Очень высокий уровень продемонстрировали 19% (4) обучающихся, высокий уровень — 33,3% (7). Это означает, что человек испытывает чувство эмоционального перенапряжения, опустошенности, истощенности эмоциональных ресурсов. Средний уровень выявлен у 19% (4), низкий уровень — 23,9% (5), очень низкий уровень — 4,8% (1).

«Деперсонализация» выражается в личностном отстранении, отдаленности, минимизации социальных контактов. Очень высокий уровень данного показателя выявлен у 9,7% (2) опрошенных, высокий уровень — 19% (4), средний уровень — 38% (8), низкий уровень — 33,3% (7).

«Редукция личных достижений» — принижение своих успехов и достижений, отрицательное отношение к самому себе, недооценивание. Очень высокий уро-

вень характеризует 4,8% (1) опрошенных, высокий уровень — 33,3% (7), средний уровень — 42,9% (9), низкий уровень — 19% (4).

Таким образом, очень высокий уровень и высокий уровень эмоционального выгорания наблюдается у 4,8% (1) и 38,1% (8) соответственно. Некоторые стороны выгорания (средний уровень) присутствуют у 33,3% (7). Выгорание не выявлено у 23,8% (5) студентов — низкий уровень.

Теперь рассмотрим данные, полученные в весеннем семестре. (см. рис. 2).

Рис. 2. Показатели 2021 г.

По шкале «эмоциональное истощение» очень высокий уровень и высокий выявлен у 14,3% (3) и 28,5% (6), средний — 28,6% (6), низкий — 14,3% (3), очень низкий — 14,3% (3).

«Деперсонализация»: очень высокий уровень — 4,8% (1), высокий — 19% (4), средний — 28,6% (6), низкий — 33,3% (7), очень низкий — 14,3% (3).

«Редукция личных достижений»: высокий уровень — 19% (4), средний уровень — 47,6% (10), низкий — 28,6% (6), очень низкий — 4,8% (1).

В результате, высокий уровень эмоционального выгорания выявлен у 23,8% (5), средний у 47,6% (10), низкий — 19% (4), очень низкий — 9,6% (2).

Таким образом, сравнивая данные за два периода, мы видим, что проблема эмоционального выгорания среди студентов существует. Большинство к четвертому курсу демонстрируют достаточно высокие уровни. В весеннем семестре, у студентов наблюдается снижение эмоционального выгорания и его отдельных показателей (см. рис. 3).

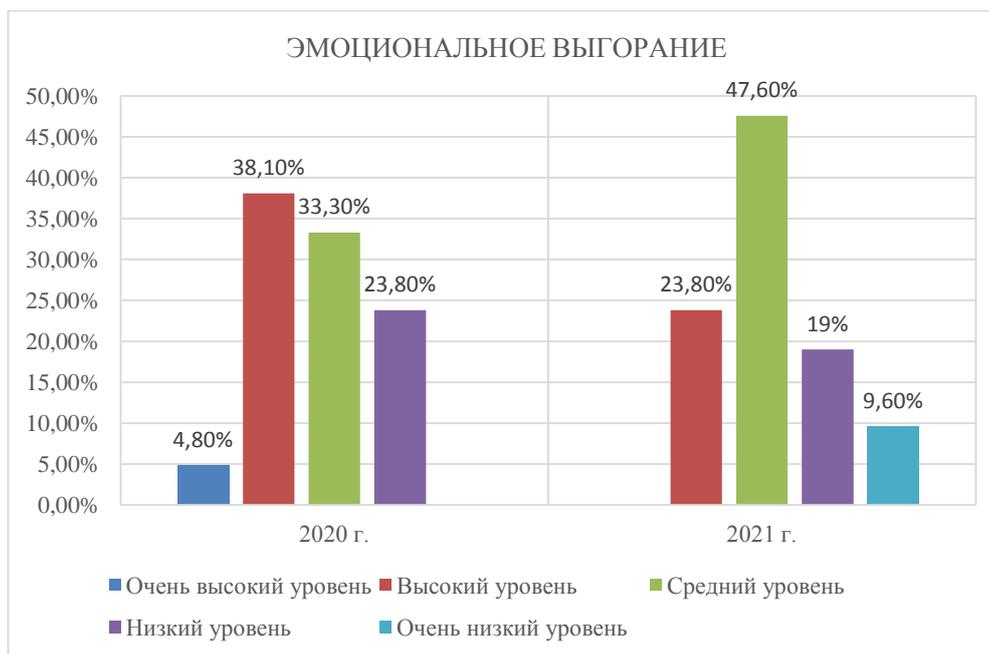

Рис. 3. Сравнение данных

Очень высокий уровень отсутствует, высокий уровень уменьшился на 14,3% (у 3), средний уровень увеличился на 14,3% (у 3), сформировались низкие уровни — т. е. отсутствие выгорания — 9,6% (2).

Исходя из данных, выходит, что на эмоциональное состояние студентов наложил свой отпечаток необходимый (а для студентов социально-психологического факультета еще и очень длительный) переход на удаленный режим обучения (из-за сложной эпидемиологической ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции). В основном студенты описывали свое состояние как: «было тяжело», «плохо», «ужасно». С «возвращением» в университет начался очный контакт преподавателей со студентами, уже прошло множество мероприятий: студенты активно участвуют в социальных акциях, конкурсах, конференциях, соревнованиях.

Таким образом, эмоциональное выгорание у студентов снизилось в момент выхода с дистанционной формы обучения, так как, «именно университет является центром социальной активности и взаимодействия людей» [2, с. 130].

Литература

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 299 с. URL: <https://urait.ru/bcode/453600> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Котоманова О. В. Современная психология общения студентов и преподавателей // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2020. С. 128–134.
3. Левицкая С. В., Родионова А. Г., Запорожская И. В., Сорокина А. О. Эмоциональное выгорание студентов // Евразийское научное объединение. 2019. № 5–7 (51). С. 511–513.

ANALYSIS OF EMOTIONAL BURNOUT IN STUDENTS
OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY
OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER DORZHI BANZAROV

Maria M. Romakina
Bachelor
mariya.romakina00@mail.ru

Olga V. Kotomanova
Associate Professor, Ph.D.
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of emotional burnout among graduate students. The article presents an analysis of the research that was conducted on the basis of the socio-psychological faculty in the fall and spring semester of the 2020-2021 academic year in order to identify the presence of emotional burnout in students and its various aspects. The study involved students studying in the direction of training «social work» and «psychology». The article describes in detail the research results for each individual indicator of emotional burnout: «emotional exhaustion», «depersonalization», «reduction of personal achievements»; the level of emotional burnout in each student was revealed.

The data indicate that the emotional state of students was imprinted by the necessary and long-term transition to a remote learning mode due to the difficult epidemiological situation. Burnout scores improved upon returning to full-time education.

Keywords: depersonalization, the reduction of personal achievement, social work, student learning activities, emotional burnout, emotional exhaustion

УДК 332.834.7(571.54)

ВОЗМОЖНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Савельева Александра Николаевна

студент

savelevaalexis@yandex.ru

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент, научный руководитель

kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Как известно, коронавирусная инфекция COVID-19 и её последствия являются актуальной темой сегодняшнего дня, так как повлияла на функционирование всех сфер жизнедеятельности по всему миру, что, несомненно, затормозило все процессы. В данной статье было рассмотрено, как в России пандемия оказала влияние на социально-экономический уровень страны и как в этом случае помогали благотворительные организации на примере благотворительного фонда «Ниточка» Республики Бурятия. По данным социологического исследования, самостоятельно проведенное, было выявлено, что выбранная благотворительная организация на протяжении всей пандемии оказывала меры поддержки, которые направлены на: оказание гуманитарной помощи семьям, адресная помощь погорельцам, малоимущим и пенсионерам, поддержка на постоянной основе центрам помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Ключевые слова: добровольцы, благотворительные организации, пандемия, чарити шоп, коронавирусная инфекция COVID-19.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 повлияла на все сферы жизнедеятельности человечества, вызвав тем самым общемировой кризис. Произошел обвал Фондового рынка, непосредственно пандемия привела к закрытию предприятий в странах с высоким процентом заболевших, резкому возрастанию спроса на продукты повседневного спроса, спекуляциям на рынке определённых товаров: противовирусных препаратов, санитарных масок, дезинфицирующих средств. В сфере образования по состоянию на 20 марта 2020 года правительства в 135 странах объявили или осуществили закрытие школ и университетов. Параллельно с этим начался массовый переход к обучению школьников и студентов на дистанционное обучение. [1]

Стремительное распространение инфекции привело к тому, что страны мира принимали различные меры: полная изоляция, закрытие границ, введения карантина, ограничения поездок и полного закрытия предприятий. Что, несомненно, оказало влияние на жизнь обычных граждан. Кто-то подвергся сокращению или полному увольнению, кому-то приходилось закрывать временно или навсегда свои бизнесы, некоторым было необходимо адаптировать свои предприятия так, чтобы они успешно функционировали на онлайн-площадках.

Из-за экономического перелома, произошедшего по всему миру, в России остро подчеркнулась проблема бедности и безработицы, согласно исследованию, проведенному Всемирным банком и НИУ ВШЭ, совокупное воздействие кризиса

и принятых правительством антикризисных мер для всех групп населения, кроме семей с двумя и более детьми, — остальные категории стали беднее. Социальное неравенство незначительно снизилось, а уровень бедности растет в более богатых регионах и снижается в бедных.

В связи с тем, что большинство людей оказались на грани бедности, некоммерческие организации очень быстро сориентировались в ситуации и открыли новые или перепрофилировали имеющиеся программы на помощь тем, кому она сейчас больше всего нужна. Одними из первых в России среагировал фонд «Социдание», открыв сбор средств для нуждающихся. По данным на 17 апреля 2020 г. фонд собрал около 12 млн руб. и оказал помощь 29 московским и региональным больницам. Средства в фонд жертвуют как частные лица, так и компании — МТС, Сбербанк и другие. Кроме того, сбор на помощь врачам открыли фонды «Правмир» (20,9 млн руб.), «Живой» (6,2 млн руб.) и «Предание» (958 тысяч руб.), все данные на 20 апреля 2020 г. [2].

Благотворительная организация — это неправительственная, негосударственная организация, созданная для осуществления благотворительной деятельности [3].

Одним из видов такой благотворительной организации является charity shop — чарити шоп. Чарити шоп (от англ. charity — благотворительность, shop — магазин) — это социальный магазин, целью которого является помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, посредством безвозмездного сбора ненужных вещей и отдачи их нуждающимся, а также продажи по сниженным ценам [5].

В 1899 году был открыт первый чарити шоп в Великобритании, принадлежавший Обществу слепых, они собирали ненужные вещи и продавали их, а с полученных денег имели возможность и далее поддерживать свою организацию. Позже чарити шопы начали появляться во времена Второй мировой войны, чтобы собирать деньги для Красного креста, а уже как частные магазины стали появляться в конце 1940-х гг. В Европе такие магазины имеют большую популярность, особенно, в Великобритании, Германии, Ирландии, Нидерландах и т. д. [6].

Основная деятельность чарити шопов заключается в том, что они принимают ненужные вещи (одежда, обувь, посуда, книги, игрушки, бытовая техника и т. д.), чтобы в дальнейшем направить ее по трем направлениям:

1. Благотворительность. Вещи, которые нельзя продать, при этом сохранившие хороший внешний вид, собираются и отправляются в центры, где необходима вещевая поддержка, а также нуждающимся людям.

2. Переработка. Вещи, которые уже невозможно носить, но просто выбросить нельзя, так как это нарушает идеологию чарити шопов и негативно сказывается на экологии, подвергаются переработке. У социальных магазинов может быть собственный цех по переработке, где вещам дается «новая жизнь».

3. Продажа. Вещи продаются для поддержания магазина, то есть часть средств идет на зарплату сотрудникам и аренду помещений, остальное передается на благотворительные цели. В основном, это те вещи, которые никогда не носили или те, которые отлично сохранились.

В России множество чарити шопов работает по принципу адресной помощи нуждающимся, так как не вся одежда продается. Малообеспеченным семьям оказывается поддержка в виде сбора необходимых вещей для каждого члена. Также

большинство благотворительных магазинов старается устраивать на работу людей с ограниченными возможностями, поддерживая оптимальное социальное обеспечение со стороны предпринимателя.

С 1 мая 2020 года Евгения Алексеева, основатель «Ниточки», начала деятельность фонда с выхода в информационное поле в социальной сети «Instagram». Евгения создала аккаунт, в котором публиковала посты для привлечения людей, чтобы граждане Республики Бурятия понимали в чем, заключается смысл Чарити-шопов. Затем в июне 2020 года был открыт склад, куда привозили ненужные вещи граждане города, которые в последствии были переданы нуждающимся безвозмездно. Следующим шагом стало открытие магазина в июле того же года, в котором выставляются на продажу вещи в хорошем состоянии, некоторые из них могут быть переданы магазинами-партнерами, но при этом цена символическая, так как это социальный магазин, по принципам работы чарити-шопов они не могут завышать цены. Вещи выставляют на продажу для того, чтобы организация могла поддерживать свое существование, потому что необходимо платить за аренду помещений, зарплату работникам, а также на реализацию других проектов в рамках «Ниточки».

Открытие «Ниточки» пришлось на весну 2020 года, когда был введен карантин по всей России, когда большинство предприятий вынуждено прекращало свою деятельность, когда многие лишались рабочих мест, но несмотря на это было решено начать проект. Карантинные меры препятствовали удачному запуску, так как большинство клиентов не выходило из дома, ввиду возможности заражения короновирусной инфекцией и санкций в виде штрафов. Но с другой стороны, как раз в этот период людям была необходима «Ниточка», так как многие оказались на грани бедности, а этот проект мог предоставить помощь в виде вещей, в то время как государство помогало материально.

На данный момент, «Ниточка» рассортировала более 15 тонн одежды, более 400 семей были обеспечены необходимыми вещами; на постоянной основе помощь предоставляется центрам, которые нуждаются в поддержке. Также более 20.000 рублей было передано в такие организации, как: «ДоброДом03», «Мамы могут, мамы помогут» и адресно родителям Адисы Гармаевой, болеющей СМА-1. Благодаря гранту «Ниточка» смогла заказать новые контейнеры, которые были размещены по точкам города для сбора вещей, так как не у всех есть возможность привозить вещи на склад.

Было проведено исследование путем анкетирования граждан, пользующихся услугами благотворительной организации «Ниточка». По данным исследования, благотворительный фонд «Ниточка» помогает людям уже на протяжении года, оказывая вещевую поддержку гражданам города и отдаленных районов — это приблизительно 72%. Было выяснено, что большинство из тех, кто пользуется услугами «Ниточки» являются малообеспеченными семьями (33,3%), остальные из них это: безработные (28,6%), многодетные семьи (19%), пенсионеры (14,3%) и инвалиды (4,8%). Также было выяснено, что около 60% клиентов являются обеспеченными семьями, которые приносят свои ненужные вещи, таким образом включаются в вещевой оборот города и помогают населению, проявляя свои морально-нравственные качества, а тех, кто приносит ненужное и берет необходимое себе, приблизительно 50% от общего числа клиентов. Исследование показало, что во время пандемии короновирусной инфекции «Ниточка» оказала помощь по всем оказываемым направлениям таким, как: гуманитарная помощь се-

мьям; адресная помощь погорельцам, малоимущим и пенсионерам. Согласно интервью с Евгенией Алексеевой, было выяснено, что «Ниточка» оказала также поддержку центрам помощи детям, оставшимся без попечения родителей Тарбагатайского, Бичурского, Селенгинского, Джидинского районов.

Таким образом, можно сделать вывод, что благотворительный фонд «Ниточка» оказывал поддержку и помощь в различном виде во время пандемии коронавирусной инфекции, а также оказал значительное влияние на социальную жизнь граждан Республики Бурятия, оказав социально-экономическую поддержку нуждающимся в услугах организации.

Литература

1. Щербаков Г. А. Влияние и последствия пандемии COVID-19: социально-экономическое измерение // Мир (Модернизация. Инновация. Развитие). 2021. № 1. С. 8–22.
2. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 937–960. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111375>
3. Зотиков Н. З. Социально-экономическое положение регионов в условиях пандемии (на примере регионов ПФО) // OECOLOGIA ET IUS. 2020. № 3. С. 9–26
4. Великая Н. М. Белова, Н. И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // LOGOS ET PRAXIS. 2021. №1. С. 78–88
5. Камдина Л. В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на качество жизни населения // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. №11 (445). С. 224–230.
6. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социально-экономические последствия пандемии COVID-19](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социально-экономические_последствия_пандемии_COVID-19)
7. <https://www.forbes.ru/biznes/413413-virus-protiv-bednyh-kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-rossii>
8. <https://voluntary.ru/termin/blagotvoritel'naja-organizacija.html>
9. <https://trends.rbc.ru/trends/social/5e9ecadc9a794766ee4ec722>
10. http://womanwiki.ru/w/Чарити_шоп#:~:text=Чарити%20шоп.%20от%20англ.%20charity,и%20помощь%20социально%20значимым%20программам
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Charity_Shop

OPPORTUNITIES OF CHARITABLE ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL LIFE OF CITIZENS DURING THE PANDEMIC

Savelyeva Alexandra N.
Student
savelevaalexis@yandex.ru

Kotomanova Olga V.
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, scientific supervisor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

As you know, the COVID-19 coronavirus infection and its consequences are an urgent topic today, as it affected the functioning of all spheres of life around the world, which undoubtedly slowed down all processes. This article examines how the pandemic in Russia affected

the socio-economic level of the country and how charitable organizations helped in this case, using the example of the charity foundation "Thread" of the Republic of Buryatia. According to a self-conducted sociological study, it was revealed that the selected charity organization throughout the pandemic provided support measures that are aimed at: providing humanitarian assistance to families, targeted assistance to victims of fire, the poor and pensioners, support on a permanent basis to help centers for children left without parental care. *Keywords:* volunteers, charitable organizations, pandemic, charity shop, COVID-19 coronavirus infection.

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАНАМ, ПРИНИМАЮЩИМ
ДОБРОВОЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ
КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© Сафронова Ирина Викторовна

Начальник Отдела социальной защиты населения по Кяхтинскому району
РГУ «Центр соцподдержки населения»
Россия, Республика Бурятия, 671840, г. Кяхта, ул. Пролетарская, д. 22
E-mail: filial13@minsoc-buryatia.ru, arisha-nina75@mail.ru

В статье рассматривается порядок предоставления социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории в составе народных дружин, в том числе и членов казачьих обществ.

Ключевые слова: социальная поддержка, приграничье, общественный порядок, охрана.

На государственной границе с Монголией расположен Кяхтинский район.

Город Кяхта — один из малых старейших исторических городов России и Сибири. История города связана с торговлей в XVIII–XIX веках, проходил единственный сухопутный маршрут в страны Востока из Европы. Велика роль Кяхты и в установлении дружбы между русским и монгольским народами. Хотя в мире город был известен как Троицкосавск, но известностью пользовалась торговая слобода Кяхта. Нынешний город Кяхта возник в 1727 году на базе двух отдельных населенных пунктов — Новотроицкой крепости и торговой слободы Кяхты.

Кяхтинский район — муниципальное образование, которое состоит из двух городских, пятнадцати сельских поселений, и объединён общей территорией. В территорию района входит 44 населенных пункта. Образован 12 декабря 1923 года. Муниципальное образование «Кяхтинский район» расположено на юге Республики Бурятия на возвышенности, пересеченной цепью горных хребтов, и граничит с Монголией. Хребты пересекают глубокие долины рек Селенги и Чикоя с притоками. Поселки, расположенные вдоль российско-монгольской границы, — места проживания казаков. Расстояние от г. Улан-Удэ до г. Кяхта по шоссе 235 км. Общая площадь его территории в существующих административных границах 466 325 гектаров. Территория муниципального образования с севера и северо-востока граничит с Селенгинским и Бичурским районами Республики Бурятия. На востоке район граничит с Забайкальским краем. На западе район граничит с Джидинским районом Республики Бурятия. Далее границы района проходят по государственной границе Российской Федерации с Монголией. С севера на юг район пересекают дороги федерального значения: шоссейная Улан-Удэ — Улан-Батор (600 км), пограничный переход в Кяхте (железная дорога Улан-Удэ — Наушки — Улан-Батор).

Охрана общественного порядка на приграничной территории является государственной задачей. С целью повышения эффективной деятельности по профилактике правонарушений на приграничной территории Республики Бурятия Постановлением Правительства Республики Бурятия от 20.06.2013г. № 314 утверждён Порядок предоставления социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной

территории в составе народных дружин, в том числе и членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, с которыми органами государственной власти, органами местного самоуправления заключено соглашение для оказания им содействия в осуществлении установленных задач и функций.

В настоящее время на территории Республики Бурятия действует Порядок предоставления социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории в составе народных дружин, в том числе и членов казачьих обществ, утверждённый Постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.08.2014г. №367 «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия» с учётом внесённых изменений в новой редакции.

Гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории в составе народных дружин, в том числе и членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, предоставляется социальная поддержка. Право на социальную поддержку имеют получатели, участвующие в деятельности по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на приграничной территории Республики Бурятия (Окинский, Тункинский, Закаменский, Джидинский, Кяхтинский районы) не менее 4-х часов в сутки согласно графику.

Для подтверждения участия получателя в охране общественного порядка штабами добровольных народных дружин, органами управления казачьих обществ составляются и утверждаются графики дежурств. График составляется командиром добровольной народной дружины, согласовывается с начальником подразделения пограничной охраны (пограничного контроля) и утверждается начальником пограничного органа исходя из лимитов финансирования, предусмотренных в республиканском бюджете и утверждённых Пограничным управлением ФСБ России по Республике Бурятия для каждого вышеуказанного приграничного района.

Работа пограничных органов с народными дружинами является составной частью привлечения граждан на добровольной основе к защите государственной границы Российской Федерации и представляет собой непрерывный и планомерный процесс, проводимый с целью успешного выполнения задач оперативно — служебной деятельности пограничных органов.

В охране общественного порядка Кяхтинского района задействованы члены добровольных народных дружин из 44 в 6 населенных пунктах вдоль государственной границы и пограничных застав: г.Кяхта, с.Боты, с.Большая Кудара, с.Курорт Киран, с.Шарагол, у.Усть-Дунгуй.

Правительством Республики Бурятия совместно с Пограничным управлением ФСБ России по Республике Бурятия проводится значительная работа по материальному стимулированию лиц, принимающих участие в защите государственной границы на добровольных основах.

Так, согласно лимитов финансирования, во втором полугодии 2014 года на Кяхтинский район выделено 116 000 рублей, в целом по Республике Бурятия сумма финансирования данной социальной поддержки составила 300 000 рублей. Выплата назначена 57 членам добровольных народных дружин в 6 сёлах района.

В 2015 году в целом по Республике Бурятия сумма финансирования данной социальной поддержки составила 540 000 рублей, а для 58 членов добровольных дружин на лицевые счета в кредитные учреждения перечислено в общей сумме 170 000 рублей только в Кяхтинском районе. В 2016 году финансирование не было предусмотрено, поэтому участие добровольных народных дружин осуществлялось на безвозмездной основе.

Затем в 2017 и 2018 годах выделялось финансирование социальной поддержки из республиканского бюджета по 270 000 рублей в целом по Республике Бурятия и 90 000 и 95 000 рублей соответственно по годам в район.

В 2019 и 2020 годах выделялось финансирование социальной поддержки из республиканского бюджета по 660 000 рублей в целом по Республике Бурятия и на Кяхтинский район 210 000 рублей каждый год. Выплата назначена членам добровольных народных дружин в 6 сёлах района от 42 до 80 граждан по годам.

Все денежные средства освоены в полном объеме. В настоящее время предусмотрены и реализуются денежные выплаты на 2021 год.

Уполномоченным органом по предоставлению социальной поддержки определено Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. Социальная поддержка предоставляется в форме денежной выплаты ежеквартально. Выплата осуществляется из расчета 50 рублей за час деятельности по обеспечению общественного порядка и защите государственной границы в интересах подразделений пограничной охраны (пограничного контроля), в пределах предусмотренных лимитов финансирования.

За предоставлением социальной поддержки получатели обращаются в подразделение республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» по месту нахождения добровольной дружины с перечнем документов в соответствии с Постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.08.2014г. № 367 «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия».

Республиканское государственное учреждение «Центр социальной поддержки населения» формирует заявку на кассовый расход по предоставлению социальной поддержки и производит перечисление средств в кредитные организации для зачисления на счета получателей.

Штаб добровольной народной дружины, органы управления казачьих обществ в 3-дневный срок сообщают в подразделение о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты (смерть гражданина и/ или прекращение добровольного участия в охране общественного порядка).

Социальная поддержка, необоснованно выплаченная получателю в случае предоставления недостоверных сведений возвращается им в республиканский бюджет. При отказе от возврата денежные средства взыскиваются с получателя в судебном порядке.

Участие граждан в защите государственной границы в составе добровольных дружин является посильным вкладом каждого в обеспечение безопасности Российской Федерации.

В настоящее время в Республике Бурятия к защите государственной границы привлекаются более 25 добровольных дружин, насчитывающих свыше 180 человек. Дружинники привлекаются к несению службы как самостоятельно, так и в составе пограничных нарядов.

В 2020 г. в результате целенаправленной работы по обеспечению контроля за соблюдением административно-правовых режимов, установленных на государственной границе Российской Федерации, при непосредственном участии, а также по информации членов добровольных дружин сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по Республике Бурятия задержаны более 10 иностранных граждан, находившихся в пограничной зоне без пропусков и в нарушении миграционного законодательства. Из незаконного оборота изъято несколько единиц незарегистрированного огнестрельного оружия, более 30 орудий незаконного лова рыбы, а также изъято более 20 кг наркотических средств — марихуана.

Оказание содействия подразделениям пограничной охраны в установлении возможных нарушений пограничного законодательства и их пособников долг каждого жителя Республики Бурятия и является залогом обеспечения безопасности Российской Федерации.

Лицам, желающим вступить в добровольные народные дружины, достаточно обратиться в любое подразделение Пограничного управления ФСБ России по Республике Бурятия, расположенное в Тункинском, Закаменском, Джидинском, Кяхтинском районах Республики Бурятия.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1995г. № 339 «О порядке привлечения граждан к защите государственной границы Российской Федерации».

2. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17.11.2010г. №566 (г.Москва) «Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы Российской Федерации», зарегистрирован в Минюсте Российской Федерации 28.12.2010г. регистрационный номер 19413.

3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 20.06.2013 г. № 314 (г.Улан-Удэ) «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия».

4. Рекомендации по организации работы по предоставлению социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия в соответствии письмом Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» от 22.07.2013 г. № 2969/1.

5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 17.09.2013г. №482 (г.Улан-Удэ) «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 20.06.2013г. №314 «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия».

6. Рекомендации по организации работы по предоставлению социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия (с внесёнными изменениями в новой редакции) в соответствии письмом Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» от 24.09.2013 г. № 3705/1.

7. Постановление Правительства Республики Бурятия от 07.08.2014 г. № 367 (г. Улан-Удэ) «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия».

8. Рекомендации по организации работы по предоставлению социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия (с внесёнными изменениями в новой редакции) в соответствии письмом Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» от 14.08.2014 г. № 2800/1.

9. Информационное письмо Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» от 22.04.2015 г. № 1582/1 «О направлении лимитов на 2015 год».

10. Постановление Правительства Республики Бурятия от 25.12.2015 г. № 657 (г. Улан-Удэ) «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 07.08.2014г. №367 «О предоставлении социальной поддержки гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории Республики Бурятия».

SOCIAL SUPPORT FOR CITIZENS WHO VOLUNTARILY PARTICIPATE
IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN THE BORDER AREA
KYAKHTINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Safronova Irina V.

Head of the Department of Social Protection of the population in the Kyakhtinsky district
RSU "Center for Social Support of the Population"
Proletarskaya str., 22, Kyakhta, Republic of Buryatia, Russia, 671840,
filial13@minsoc-buryatia.ru, arisha-nina75@mail.ru

The article deals with the procedure for providing social support to citizens who voluntarily participate in the protection of public order in the border area as part of people's squads, including members of Cossack societies.

Keywords: social support, border area, public order, security.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, КАК ОДНА
ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ**

© Скосырская Юлия Андреевна

адъюнкт

Академия Управления МВД России

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова 2 «А», корп. 2.

lady.julia-sco@yandex.ru

В статье рассматривается немаловажный вопрос современного состояния личности — психологическая безопасность в разрезе безопасности личности и общественной безопасности. Вопрос о психологической безопасности исследуется через призму законодательства России, применения реализующих документов. В работе нашли отражение такие аспекты, как взаимосвязь психологического состояния индивида и общественной безопасности. Кроме этого, в статье подробно освещен вопрос об обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как одно из базовых составляющих психологической безопасности личности. В работе проанализирована необходимость развития, систематизации и формирования определенных составляющих психологической безопасности, их взаимосвязи и взаимовлияния между собой. Автором в статье определены основные характерологические составляющие такого личностного аспекта, как психологическая безопасность, критериальные составляющие, способы и формы влияния и изменения.

Ключевые слова: безопасность личности; психологическая безопасность; эмоциональное состояние; состояние безопасности; обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

В последние годы можно наблюдать в России характерные динамические процессы, возрастает характер многих изменений, в том числе и социальных вертикалях государственной структуры. Например: внесение изменений в состав правительства, новая Конституция, формирование и усовершенствование моделей институтов развития и т. д. На фоне развивающихся государственных структур, имею место различного рода события, оказывающих определенное отрицательное влияние на сознание, эмоциональную стабильность граждан. Это и политические новости разных источников, и ставшая очень актуальной ситуация эпидемиологического характера. Все это вкупе в определенной ситуации заставляет задуматься каждого индивида о своей безопасности.

Все это определило активизацию научного интереса к проблеме безопасности, в которой выделилось несколько основных направлений: теоретико-методологическое осмысление современных оснований проблемы безопасности человека, источников и предпосылок всех видов угроз его существованию, возможных сценариев развития общественных процессов и т.п.; теоретико-прикладные исследования важнейших составных частей проблемы безопасности, таких, как экономическая, политическая, военная, техногенная, экологическая, социальная и др. безопасность, т. е. всего комплекса вопросов национальной безопасности, определяемых приоритетными в любом цивилизованном обществе, любом современном государстве: конкретные исследования состояния социальных объектов в предметном поле проблемы безопасности, определение параметров устойчивости социальных систем, возможных структурных деформаций на

разных социальных уровнях, социальной рефлексии индивида на действие угроз и т. д.

Проблема психологической безопасности личности актуальна и обусловлена характерным наличием противоречивых составляющих: с одной стороны это потребность индивида и общества в условиях безопасного, устойчивого и стабильного функционирования системы, с другой стороны это реальное состояние процессов функционирования государственных систем, информационное насыщение, а иногда и перенасыщение информацией, причем не всегда достоверной и аргументированной, что в свою очередь повышает тревожное и эмоционально нестабильное эмоциональное состояние каждого индивида и общества в целом. В результате таких интегральных процессов и происходит негативное влияние на психологическую безопасность личности, происходит дестабилизация процессов функционирования.

Психологическая безопасность-термин широкий и многогранный, охватывает многие аспекты и стороны личности. Так, ряд авторов определяют психологическую безопасность, как состояние индивида и окружающая обстановка, при которой индивид не боится быть самим собой, имеет естественное поведение. [1]. Чуприна В.Ч. определяет безопасность психологическую, как определение окружающей обстановки такого характера и содержания, что невозможен быть нанесен вред эмоциональному состоянию человека [2, с. 321]. Пронина Е. в своей статье, посвященной психологической безопасности от воздействия СМИ видит определение в следующем: «переживание личностью психол. комфорта, выражающееся в осознании собственного статуса, чувства собственного достоинства и их неприкосновенности, а также в эмоциональном принятии себя» [3, с.22].

При этом, немаловажное составляющее психологической безопасности является психологическое здоровье. Психическое здоровье — это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества. Психическое здоровье имеет важнейшее значение для нашей коллективной и индивидуальной способности в качестве разумных существ мыслить, проявлять эмоции, общаться друг с другом, зарабатывать себе на пропитание и получать удовольствие от жизни. Учитывая этот факт, укрепление, защита и восстановление психического здоровья могут восприниматься индивидуумами, сообществами и со-

дружествами во всем мире как действия, имеющие жизненно важное значение [4].

Стоит ответить следующие факторы, подвергающие психологическую безопасность под угрозу.

Таким образом, из приведенного схематического анализа, можно проследить те основные факторы и критерии, наличие которых может свидетельствовать о том, психологическая безопасность может быть под угрозой.

Немаловажным аспектом в рассмотрении вопроса о психологической безопасности в системе отношений «личность — общество — государство» является роль государства, законодательства в данном ракурсе рассматриваемого вопроса.

Рассмотрим вопрос о безопасности в соотношении понятия и различных государственных структур, выполняющих функции по обеспечению безопасности того или иного вида.

28 декабря 2010 года был принят федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ, который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации [5]. Данный нормативно-правовой акт регламентирует реализацию основных задач, принципы и способы, направленные на решение основных задач, связанных с обеспечением безопасности.

Как уже рассматривалось ранее, безопасность личности — это одна из составляющих национальной безопасности государства. Личная безопасность подразумевает определенное состояние защищенности от негативного, разрушающего влияния на физическое, психическое и иное состояние. Именно в разрезе рассмотрения данного вопроса необходимо обратить внимание на такой аспект, как защита участников уголовного судопроизводства, являющейся одной из составляющих процесса реализации государственной безопасности.

В странах Евросоюза вопрос о защите участников уголовного судопроизводства реализован в иной прогрессии, нежели в Российской Федерации. Он реализован в более узком направлении и подразумевают защиту свидетелей (к примеру, в Российской Федерации свидетели являются одними из участников уголовного судопроизводства, наряду с потерпевшими, подозреваемыми и др.). В странах Евросоюза основными приоритетными целями в рамках реализации программ защиты свидетелей являются: защита свидетеля от посягательств на его жизнь и здоровье и обеспечение его безопасного публичного выступления, когда речь идет об организованной преступности и терроризме; защита жизни, здоровья свидетеля и его близких лиц; помощь в оказании социальной поддержки свидетелю и членам его семьи при переселении на другое место жительства.

В Российской Федерации обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренными нормативно-правовыми актами. Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства — осуществление предусмотренных Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами [6]. При этом, подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России, в пределах своей компетенции организует, обеспечивает и осуществляет психологическое сопровождение защищаемого лица [7]. Таким образом, в Рос-

сийской Федерации в полном объеме рассмотрен и реализован с точки зрения нормативно-правового обеспечения и практического преломления вопрос о защите личности, ее безопасности как участника уголовного судопроизводства. Вопрос о физической безопасности находится в тесном переплетении с безопасностью психологической, а так же с безопасностью от иного негативного влияния на личность.

Таким образом, обеспечение безопасности личности является одним из приоритетных направлений в деятельности государства, в том числе в рамках национальной безопасности. Нормативно-правовая база Российской Федерации охватывает максимально широкий ряд структурных составляющих процесса обеспечения безопасности личности. В свою очередь, данный аспект позволяет каждому индивиду иметь возможность быть защищенным и обеспечить свою личную безопасность, будь то физическое, психическое или иного характера негативное влияние. Все это свидетельствует о том, что российская система имеет высокий уровень правового развития, а общество является благополучным и цивилизованным.

Литература

1. Словарь психологический. URL: <https://vocabulary.ru/termin/psihologicheskaja-bezopasnost.html>
2. Большой психологический словарь, в 2 т. Москва: Владос-М, 2007. Т.2, 587с.
3. Пронина Е. Е. Матрица психологической безопасности рекламного воздействия // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Москва, 2002
4. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>
5. Ст. 1 Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 28.04.2021)
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 N 119-ФЗ. Ст.1.URL: <http://base.garant.ru/12136633.html> (дата обращения: 28.04.2021)
7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 N 119-ФЗ. П.7 ст.18 и п.5 ч.4 ст.24.URL: <http://base.garant.ru/12136633.html> (дата обращения: 28.04.2021)
8. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. I. А–И. Москва: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
9. Исакович Л. Б. Общественная безопасность. Санкт-Петербург, 2017. С. 24.
10. Агапов А. Н. Личная безопасность человека и гражданина — основа безопасности личности. Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Т. 0. Чита: Молодой ученый, 2013. С. 4–6.

PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL, AS ONE
OF THE COMPONENTS OF THE PROCESS OF ENSURING THE SAFETY
OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION.

Scosyrskaia Yulia A.

Adjunct of the 1st year of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia
Dimetrova St., 2 A,c.2, Ulan-Ude, Russia, 670000
lady.julia-sco@yandex.ru

The article deals with an important issue of the current state of the individual — psychological security in the context of personal security and public safety. The issue of psychological security is studied through the prism of Russian legislation, the use of implementing documents. The work reflects such aspects as the relationship between the psychological state of the individual and public safety. In addition, the article covers in detail the issue of ensuring the safety of persons subject to state protection, as one of the basic components of the psychological security of the individual. The paper analyzes the need for the development, systematization and formation of certain components of psychological security, their relationship and mutual influence among themselves. The author defines the main characterological components of such a personal aspect as psychological security, criteria components, methods and forms of influence and change.

Keywords: personal security; psychological security; emotional state; state of security; ensuring the safety of persons subject to state protection.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ПРЕДСТАРТОВОГО СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ У МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ (СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ)

© Смолянкин Вадим Вадимович

преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Smol.vv.18@mail.ru

В статье представлен теоретический анализ современных отечественных и зарубежных подходов к проблеме психокоррекционных воздействий, направленных на снижение негативных последствий предстартового стрессового состояния у молодых спортсменов, которые можно органично вплести в тренировочный процесс без отрыва спортсмена от настроения на тренировках. Проблема эффективного психологического сопровождения в спорте требует активного взаимодействия психологов и тренерского состава, т.к. количество времени, требующееся на психологическую коррекцию одного спортсмена достаточно велико, и не позволяет спортивным психологам охватить всех спортсменов, с которыми он работает в достаточной мере. С другой стороны такой важный фактор, как личность тренера, который в свою очередь имеет наибольшее влияние на спортсмена в психологическом плане, остаются за бортом психологических коррекционных программ, либо используются для поддержания мотивации спортсменов в коррекционных мероприятиях. В данной статье представлены отечественные и зарубежные наработки, которые на взгляд авторов могут быть использованы при психокоррекции предстартового стрессового состояния и предполагают активного взаимодействия психолога и тренерского состава.

Ключевые слова: психокоррекция в спорте, предстартовое стрессовое состояние, аутентичное лидерство, пейсинг, прикладной анализ поведения, самоконтроль в спорте, спортивная психология.

В историческом контексте физическая культура и спорт, как сложное и многофункциональное явление (занятие исключительно для людей), представляется неотъемлемой частью социальной деятельности.

Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" определяет физическую культуру, как часть культуры, представляющую собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [1], а расходы государства на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан России [9]. «О, спорт, ты — жизнь!», — утверждал Пьер де Фреди, барон де Кубертен.

Новый толчок развитию физической культуры и спорта в стране придало утверждение Правительством Российской Федерации в ноябре — декабре 2020 года Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, и плана мероприятий по ее реализации.

В Стратегии в частности указывается, что рост глобальной конкуренции в спорте высших достижений (в том числе за счет использования передовых тех-

нологий) предъявляет новые требования к подготовке кадров и научному обеспечению спорта, а увеличивающийся разрыв между фундаментальной и спортивной наукой в совокупности проблемы приводит к ухудшению выступлений российских спортсменов, в том числе и на международной арене, учащению случаев применения запрещенных в спорте препаратов [10].

В свете вышеизложенного перед тренерским составом стоит значимая задача поиска новых способов увеличения спортивной результативности, в том числе, с применением достижений спортивной медицины, спортивной педагогики и спортивной психологии.

Например, анализ практики показывает, что у многих молодых спортсменов имеются проблемы с формированием устойчивых навыков самоконтроля и знаний техник противодействия предстартовому стрессовому состоянию. Подготовка приобретает черты «естественного отбора», интуитивного поиска способов саморегуляции. Такие способы часто носят ритуальный характер, с течением времени «дают сбои» и не гарантируют их высокую эффективность, т.к. созданы, как правило, на базе личностного опыта без учета научных достижений и знаний о функционировании психических процессов.

Именно поэтому, очень важным становится вопрос внедрения психокоррекционных методик на этапах ранней спортивной подготовки молодых спортсменов, пока сформированные самими спортсменами ситуативные методы саморегуляции не закрепились на уровне навыка, ведь, установлено, что состояние психического стресса, возникающее у спортсменов в связи с участием в спортивных соревнованиях — это сложное психофизиологическое состояние личности, определяемое несколькими системами условий различного иерархического уровня.

В период становления отечественной психологической школы господствующей теорией, объясняющей структуру личности, являлась «Теория деятельности» А.Н. Леонтьева, что, в свою очередь, предполагает ориентацию на коррекцию прежде всего мотивационной и личностной сферы спортсменов, посредством выполнения спортивной деятельности.

С другой стороны, отечественная психофизиология, зародившаяся ранее деятельностного подхода, базировалась на работах И.М. Сеченова и И.П. Павлова, и была методологически близка американскому бихевиоризму.

Считается, что классическая зарубежная спортивная психология, также основывается на поведенческом подходе к психологическому сопровождению тренировочного процесса профессиональных спортсменов, где акцент в работе психолога делается на обучении, самоконтроле и саморегуляции. "Поток сознания мы заменяем потоком активности" утверждал Д. Уотсон. [3, с.97]

В постсоветский период, в отечественном спорте все чаще стали применяться заимствованные передовые зарубежные методики. Сейчас мы можем говорить о положительных результатах интеграции зарубежных практических разработок, основанных на бихевиоральном психологическом подходе, в отечественную спортивную психологию, базирующуюся на теории деятельности. Сочетание двух теоретических направлений: западного бихевиорального и отечественного деятельностного подходов привело к возникновению новых современных техник психокоррекции предстартового стрессового состояния спортсменов, включающих в себя психологическую диагностику, консультирование, социально-психологические тренинги, методы обучения психологической саморегуляции и релаксации, так в отечественной психологической школе закрепилось мнение,

что психологическая подготовка спортсмена должна охватывать все уровни личности и иметь системный характер с учетом специфики отдельных отраслей спортивной деятельности, различных форм мотивации спортсмена на результативность.

Одним из главных факторов, непосредственно влияющих на психологическое состояние спортсмена, принято считать личность тренера. Очевидно, что успех спортсмена обусловлен деятельностью тренерского состава. Спортивный результат есть совокупность труда тренера (руководителя и наставника, субъекта управления) и труда спортсмена (творческого исполнителя замыслов тренера, объекта управления).

Широкий кругозор, уровень профессиональных спортивных и педагогических навыков, самокритичность и избирательность, требовательность адекватная актуальным условиям, авторитет среди подопечных, способность индивидуально подходить к решению проблем конкретного спортсмена и т. д., обеспечивают продуктивное педагогическое воздействие и входят в состав основных качеств хорошего тренера.

Очевидно, что к расширению "набора инструментов", применяемых в системе "тренер-спортсмен", мы можем отнести и интеграцию психокоррекционных методов в тренировочный процесс.

В данной статье, рассмотрим несколько интересных, на наш взгляд, вариантов, требующих дальнейшего изучения и развития.

Аутентичное лидерство (АЛ) — концепция, которая привлекла внимание исследователей, получила признание и нашла место в исследованиях лидерства, в том числе, в спорте. Исследования в области спорта показали, что аутентичное лидерство ассоциируется с субъективными положительными переживаниями для спортсменов. [11] Однако «простор» для исследований по концепции аутентичного лидерства все еще достаточно широк.

Вопрос изучения последствий влияния стилей лидерства тренерского состава на спортсменов получил широкое распространение в зарубежной спортивной психологии. За последнее десятилетие сфера лидерства стала одной из наиболее важных областей исследований и охватывает все более разнообразный круг тем, имеющих отношение к успеху в области спорта. Это является ответом на потребность в понимании тренерского поведения и последствий такого поведения для спортсменов [14, с. 431]. Восприятие спортсменами тренера напрямую регулирует поведенческие реакции, и такие факторы, как доверие к тренеру и окружение, поддерживающее автономию, могут иметь последствия для спортсменов. [11].

Так, в своей статье «Аутентичное лидерство в спорте: связь с удовлетворением и приверженностью спортсменов и посредническая роль автономии и доверия», посвященной изучению восприятия спортсменами аутентичного лидерства тренера, авторы Бандура и Комилли (Bandura, Comille) указали, что восприятие спортсменами аутентичного лидерства своего тренера напрямую связано с их удовлетворением и приверженностью делу, а также эти связи были опосредованы субъективной автономией и доверием. На основе результатов можно предположить, что наличие таких качеств, как аутентичное лидерство тренерского состава является очень важным фактором, позволяющим вести психокоррекцию предстартовой тревожности не только психологу, но и самому тренеру, что позволяет охватить обширный круг спортсменов [11].

Какие же виды психокоррекционного воздействия в рамках тренировочного процесса предполагает современная психологическая наука? Исходя из анализа зарубежной литературы можно выделить несколько эффективных методов психокоррекционного воздействия органично вплетенных в тренировочный процесс. Одним из таких методов является формирование навыка пейсинга. Пейсинг (Pacing) характеризуется как многосторонний, целенаправленный процесс принятия решений, в ходе которого спортсмены решают, как и когда прикладывать свои силы во время состязаний в скорости. Однако психологическая основа данного навыка позволяет интегрировать его и в другие виды спорта. Пейсинг — это важный процесс, необходимый для достижения оптимального результата. Известно, что физиологические и психологические характеристики, связанные с удовлетворительным пейсингом и результатами, развиваются в процессе взросления. Наступление пубертата ведет к значимым физиологическим изменениям, таким как увеличение роста, мышечной массы тела, потенциальной выносливости. Как правило, человек достигает пика своих физических способностей в возрасте около 30 лет, пик выносливости в соревнованиях и гонках на среднюю дистанцию достигается раньше. Очевидно, что спортсменам необходимо постоянно адаптировать свои стратегии пейсинга в русле физиологических изменений. В дополнение к этому, в подростковом периоде также происходят когнитивные изменения, происходит обширное структурное и функциональное развитие мозга, а метакогнитивные функции не достигают полной зрелости до совершеннолетия. [13]

Следовательно, многогранный навык пейсинга может находиться в стадии развития и в подростковом возрасте. В связи с этим, Элферик-Гемпшер и Хэттинга (Elferink-Gemser, Hettinga) предполагают, что этот комплексный навык несет потенциальное значение для юных спортсменов как характеристика, которую нужно развивать в отрочестве. [13]

Саморегулирование необходимо не только в ходе процесса достижения долгосрочных целей в спорте, оно крайне важно для развития навыков пейсинга в ходе конкретных соревнований, развития и улучшения шаблонов действия на основании предыдущего опыта, что в свою очередь не только повышает самознание спортсмена, но и позволяет эффективно противодействовать чувству предстартовой тревожности.

Элферик-Гемпшер и Хэттинга (Elferink-Gemser, Hettinga) путем приложения циклического процесса саморегулирования к пейсингу, создали практическую модель развития достижений в видах спорта на выносливость среди юных спортсменов. (Ссылка). Данная модель представляется наиболее перспективной в современных реалиях практической психокоррекции в спорте. [13]

Следующим важным направлением психокоррекционного воздействия в спорте может выступать использование метода АВА (Applied behavior analysis) или «Прикладного анализа поведения» научной дисциплины, предполагающей использование современной поведенческой теории обусловливания для изменения социально значимого поведения, в которой принципы бихевиоризма планомерно применяются для улучшения социально значимого поведения и где используется экспериментальное определение значимых переменных для изменения поведения [4, с.20]. Например методики «Публичного размещения результатов спортсменов (разбитых на единичные поведенческие активности)». На данный момент выявлены явные преимущества использования публичных размеще-

ний результатов, как в педагогике (Thorpe & Darch, Van Houten & Lai Fatt, Van Houten & Nau, R. V. Hall, Cristler, Cranston, & Tucker и т. д.) так и в спортивной психологии Brost&Ward). Важно отметить, что существуют исследования, доказывающие связь использования представления результатов деятельности в открытом доступе и постановкой целей, как комплексного вмешательства. Постановка цели обеспечивает явный результат (в отличие от настроения "сделай все возможное для победы"). [12]

Публикация результатов тренировок — это метод, который повышает субъективную важность тренировочного процесса и ответственность молодых спортсменов и позволяет быстрее и эффективнее им адаптироваться к условиям предстартового стресса. Другим важным эффектом является ежедневная фиксация поведенческих реакций молодых спортсменов и соотнесение с результатами тренировок, которые спортсмен может наблюдать сам в динамике.

Еще один способ, был выявлен из анализа исследования, посвященного изучению негативных последствий тренировочного процесса на психику молодых спортсменов (В.В. Смолянкин, Т.Ц. Тудупова) в 2018 году и требует дальнейшего изучения. Так, авторами было выявлено, что спортсмены, участвующие в тренировочном процессе в специализированной спортивной форме (например кимоно), с большей эффективностью переключаются от тренировочного настроения на расслабление и наоборот при смене спортивной формы. Данные результаты могут быть вызваны наличием сформированной субъективной направленности на спортивную деятельность с фиксацией данного психологического состояния на внешнем элементе (спортивной форме). Гипотеза дает нам возможность предположить, например, что участие спортсмена в тренировочном процессе при использовании одного типа спортивной формы на всех этапах тренировок (от отработки спортивной техники, до развития выносливости) может привести не только к снижению уровня субъективной предстартовой тревожности, но и выступить в роли метода профилактики негативных последствий акцентуированных черт характера.

Следующим вариантом в указанном ряду можно назвать совершенствование системы самоконтроля спортсмена. Общепринятой, проверенной и отработанной формой самоконтроля является ведение специального дневника, позволяющее спортсмену систематически отслеживать самочувствие, общее состояние своего здоровья и физического развития (уровня физической подготовленности), их изменений под влиянием занятий физкультурой и спортом. Самоконтроль, конечно, не заменяет врачебный и иные виды контроля, но служит тренеру одним из необходимых средств корректировки и управления учебно-тренировочным процессом спортсмена. Однако целенаправленное изучение автором статьи литературы по этому вопросу показало, что в таких дневниках мало внимания уделяется самоконтролю в его связи с понятием психической саморегуляции. Вот вариант: «Настроение. Существенный показатель, отражающий психическое состояние. Занятия всегда должны доставлять удовольствие. Настроение можно считать хорошим, когда человек уверен в себе, спокоен и жизнерадостен; удовлетворительным — при неустойчивом эмоциональном состоянии; неудовлетворительным — человек растерян, подавлен.» Учитывая, что самоконтроль (осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний) является условием адекватной, целенаправленной, интегрированной психики, а формирование произвольной саморегуляции предполагает возможность

человека осознавать и контролировать ситуацию, процесс [10, с.275], автор статьи считает целесообразным и своевременным обратиться к разработке методик введения в дневник самоконтроля спортсмена разделов основанных на достижениях современной психологической науки.

В заключении еще раз отметим: проведенный анализ современных методик позволяет нам говорить о возможности и необходимости интегрировать зарубежные практические наработки, основанные на бихевиолальном психологическом подходе, в отечественную спортивную психологию, развившуюся на принципах теории деятельности. Комплексный системный подход к организации психологического сопровождения процесса подготовки спортсмена и психологической коррекции предстартового стрессового состояния, гарантирующий высокую спортивную результативность, предполагает разработку и внедрение методик подготовки на основании существующих результатов исследований, базирующихся как на фундаментальных основах отечественной теории деятельности, так и на западной поведенческой психологии зарубежной школы бихевиоризма, их дальнейшее изучение и развитие.

Литература

1. Купер Д.О., Херон Т. Э., Хьюард У. Л. Прикладной анализ поведения / Д. О. Купер, Т. Э. Херон, У. Л. Хьюард, в перевода Н. Н. Алипова. Москва: Практика, 2016. 864с.
2. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Политиздат, 1990. 494 с.
3. Ирхин Ю. В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95-111.
4. Об утверждении профессионального стандарта "Спортсмен": Приказ Министерства труда Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 194н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2021).
5. Платонов К. К. Проблема способностей. Москва: Наука, 1972. 312 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 685 с.
7. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 318 с.
8. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ, "Собрание законодательства РФ", 10.12.2007, № 50, ст. 6242.
9. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», «Собрание законодательства РФ», 17.08.2009, N 33, ст. 4110.
10. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300022>.
11. Bandura C., Kavussanu M. Authentic leadership in sport: Its relationship with athletes enjoyment and commitment and the mediating role of autonomy and trust / C. Bandura, M. Kavussanu. — International Journal of Sports Science and Coaching. URL: https://www.researchgate.net/publication/324231407_Authentic_leadership_in_sport_Its_relationship_with_athletes'_enjoyment_and_commitment_and_the_mediating_role_of_autonomy_and_trust (дата обращения 29.04.2021г.).
12. Brobst B., Ward P. C. Effects of public posting, goal setting, and oral feedback on the skills of female soccer players // Journal of Applied Behavior Analysis. URL: https://www.researchgate.net/publication/11092539_Effects_of_public_posting_goal_setting_and_oral_feedback_on_the_skills_of_female_soccer_players (дата обращения 29.04.2021г.).

13. Elferink-Gemser M., Hettinga F. Pacing and Self-Regulation: Important Skills for Talent Development in Endurance Sports / M. Elferink-Gemser M., F. Hettinga. — International journal of sports physiology and performance [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/317553787_Pacing_and_Self-Regulation_Important_Skills_for_Talent_Development_in_Endurance_Sports (дата обращения 29.04.2021г.).

14. Vella SA, Oades, LG and Crowe. Review: The application of coach leadership models to coaching practice: Current state and future directions / S. Vella, L. Oades, LG — International Journal of Sports Science and Coaching -2010. 5, 425-434.

PSYCHOCORRECTION OF THE PRE-START STRESS STATE IN YOUNG ATHLETES (MODERN APPROACHES).

Smolyankin Vadim V.

Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
Smol.vv.18@mail.ru

The article presents a theoretical analysis of modern domestic and foreign approaches to the problem of psychocorrective influences aimed at reducing the negative consequences of the pre-start stress state in young athletes, which can be organically woven into the training process without interrupting the athlete's mood during training. The problem of effective psychological support in sports requires active interaction between psychologists and coaching staff. The amount of time required for the psychological correction of one athlete is quite large, and does not allow sports psychologists to cover all the athletes with whom he works sufficiently. On the other hand, such an important factor as the personality of the coach, which in turn has the greatest influence on the athlete in psychological terms, remains outside the psychological correction programs, or is used to maintain the motivation of athletes in correctional activities. This article presents domestic and foreign developments, which, in the opinion of the authors, can be used for psychocorrection of a pre-start stress state and suggest active interaction between a psychologist and the coaching staff.

Keywords: psychocorrection in sports, pre-start stress state, authentic leadership, pacing, applied behavior analysis, self-control in sports, sports psychology.

УДК 364.3(571.54)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КЛИЕНТСКОЙ СЛУЖБЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КЛИЕНТСКОЙ СЛУЖБЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ Г. УЛАН– УДЭ)**

© Стоцкая Полина Николаевна

Специалист

Управление социальной защиты населения по г.Улан-Удэ
Россия, 670000, г.Улан-Удэ, бульвар Карла Маркса, 14
polyad1@yandex.ru

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина 24а
nsantonova@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности организации работы клиентской службы социальной защиты населения, понятие и функции клиентской службы. В работе представлены результаты собственного проведенного социологического исследования в марте 2021 года в городе Улан-Удэ. На основе полученных результатов сделаны обобщения об основных проблемах работы клиентской службы в период пандемии, а также предложены направления модернизации.

Ключевые слова: социальная защита, население, клиентская служба, специалисты, консультант, учреждения социальной защиты населения.

Время не стоит на месте, а общество развивается в ногу со временем, однако на каком бы этапе развития не находился социум, всегда останется такая особенность — оказание помощи и поддержки нуждающимся, тем кто по причине здоровья или иной не может себя обеспечить должным образом или может, но не в полной мере, а так же многодетным семьям, старикам и другим. Поскольку сейчас льготополучателей становится всё больше и больше, например, по данным министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, в социальную защиту поступило 5948 обращений граждан, что на 9% больше, чем в 2019 году. В 2019 их было 4385. Так же по данным службы за ноябрь поступило 5,3 тысячи звонков. А в ноябре 2019 года принято лишь 1,9 тысяч звонков. Поэтому, по причине увеличения обращений числа получателей в клиентскую службу социальной защиты населения, идёт возрастание нагрузки на специалистов, потому что для одного заявителя, учитывая человеческие факторы (например, волнение), заполняется около пяти пакетов документов. По городу Улан -Удэ действуют две клиентские службы социальной защиты населения по адресу улица Терешквой,28 и улица Октябрьская,20. Число обращений в данные службы, которые составляют не малое количество, приводит к появлению очередей вплоть до ожидания своей очереди на улице, конфликтам, нехватке специалистов. Поэтому необходима дополнительная модернизация клиентской службы социальной защиты населения и разработки.

Клиентская служба — структурное подразделение территориального органа пенсионного фонда Российской Федерации, обеспечивающее ежедневное обслуживание населения по вопросам, относящимся к компетенции пенсионного фон-

да Российской Федерации (Постановление Правления ПФ РФ от 31.05.2004 N 62п "Об организации работы по созданию и развитию клиентских служб в территориальных органах ПФР").

Клиентская служба — это также новая форма обслуживания населения с использованием современных информационных технологий, направленная на повышение эффективности работы учреждения в части приема документов и консультирования граждан. Исходя из первого определения, можно сказать о том, что первые клиентские службы появились при пенсионных фондах. Необходимость создания данного структурного подразделения была вызвана тем, что одним из приоритетных направлений деятельности пенсионного фонда всегда являлась работа с населением. И уже потом этот опыт перенимался другими структурами. Так клиентские службы появились в системе социальной защиты населения. В Республике Бурятия первые отделы — клиентские службы появились в 2007 году, когда появился РГУ «Центр социальной поддержки населения (Положение № 39-од от «28» февраля 2019 г.). Настоящее положение разработано в соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия от 29 октября 2007 г. № 339 «О создании республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия» и Уставом республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» (далее — Учреждение). Клиентская служба тесно взаимодействовала и взаимодействует с такими ведомствами и организациями как Отделение Пенсионного Фонда Российской Федерации, Республиканское агентство занятости населения, Управление Федеральной налоговой службы, Управление записи актов гражданского состояния, Управление Федеральной регистрационной службы, ГУ «Республиканский центр по работе с семьей и детьми», ОАО «Бурятэнергосбыт» и организациями-поставщиками жилищно-коммунальных услуг. Для доставки социальных выплат осуществляется взаимодействие с Управлением федеральной почтовой связи Республики Бурятия и с кредитными учреждениями. Обмен информацией с этими организациями осуществляется на основании заключенных соглашений об информационном сотрудничестве и взаимодействиях.

Так, нами было проведено исследование на базе клиентской службы социальной защиты населения города Улан-Удэ. Целью исследования был анализ и выявление проблем, влияющих на организацию работы клиентской службы социальной защиты населения. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе был проведён экспертный опрос. Далее было проведено анкетирование.

На первом этапе был проведён опрос специалистов (экспертный опрос), работающих в клиентской службе, по адресу ул. Терешковой, 28. Генеральная совокупность составила 10 человек, однако в связи с пандемией было опрошено 7. Целью данного опроса являлось выяснить, какие изменения произошли в организации работы клиентской службы в период пандемии.

На вопрос, касающийся удовлетворения характеристиками своей работы (табл.1), учитывая ситуацию с пандемией, а именно 28,6 % — не удовлетворены характером труда, 57,1% — удовлетворены и затруднились ответить -14,3%. Далее графиком и режимом работы удовлетворены 71,4% опрошенных; 28,6 % — не удовлетворены, не удовлетворены психологической напряженностью: 85,7%, удовлетворены 14,3%, общением с клиентами не удовлетворены — 57,1%; 42,9% — удовлетворены.

Таблица 1

Характеристика	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Затрудняюсь ответить
Характер труда	57,1%	28,6%	14,3%
График работы, Режим работы	71,4%	28,6%	-
Психологическая напряжённость работы	14,3%	85,7%	-
Общение с клиентами	42,9%	57,1%	-

Так, можно сделать вывод, что это обусловлено переходом на приём по предварительной записи во время пандемии. Однако в таком переходе есть, и минус, поскольку клиенты могли выражать сильное недовольство и что-то выговаривать специалистам, судя по тому, как ответили о неудовлетворённости психологической напряжённостью работы и общением с клиентами.

На вопрос, о количестве человек, обращающихся в среднем в течение дня, ответили — 30 и более.

Здесь можно отметить влияние пандемии, так как больше респондентов ответили, что в день обращается 30 и более человек. Вероятнее всего это связано с появлением новых выплат, также обращений граждан по иным вопросам. По вопросу об увеличении обращений в связи с пандемией (рис.2), 71,4% ответили да, 28,6% — нет, также увеличению льготополучателей 85,7% ответили да, 14,3% — нет.

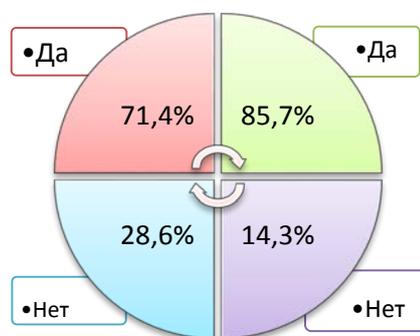

Рис.2

Это также говорит о том, что количество льготополучателей в период пандемии увеличилось. На вопрос, касающийся проблем и вопросов, с которыми обращались получатели социальных услуг в период пандемии (табл.3), 71,4% отметили социальные выплаты и 28,6% также добавили выдача справок и иных документов.

Таблица 3

Социальные выплаты, пособия	Выдача справок и иных документов
71,4%	28,6%

По этим данным видно, что одной из причин увеличения числа людей, обращающихся в социальную защиту в период эпидемии стали социальные выплаты и пособия (меры социальной поддержки, появившиеся в период пандемии), нежели выдача справок и других документов. На вопрос о категории граждан, обращающейся чаще всего во время пандемии (табл.4), 71,4% отметили все категории: молодые, многодетные семьи, пожилые (ветераны), 28,6% пожилые (ветераны).

Таблица 4

Категория	Ответ
Молодые семьи	71,4%
Многодетные семьи	
Пожилые (ветераны)	
Пожилые (ветераны)	28,6%
Другое	-

Можно сказать, что какой-то определенной категории населения не выделилось. То есть практически все обращались в социальную защиту, а именно в клиентские службы по тем или иным вопросам, проблемам. На вопрос, касающийся времени, уходящем на один прием в среднем, у большинства респондентов составляет 25-30 минут. На вопрос, касающийся, влияния самоизоляции на организацию работы клиентской службы (табл.5), 71,4% ответили, остался прежним, 14,3%: появилось дежурство и 14,3%: график работы увеличился.

Таблица 5

Остался прежним	71,4%
Появилось дежурство	14,3%
График работы увеличился	14,3%

Здесь можно сказать о том, что некоторые изменения всё же были в организации работы клиентской службы. Так как до пандемии дежурства в данном учреждении не было. По вопросу о закрытии учреждения на карантин, 100% ответили — да и на период времени — 1 месяц, ответили 28,6% респондентов, более 1 месяца 28,6% и 2 недели — 42,8%. Причиной закрытия послужило следующее: 100% отметили болезнь одного из сотрудников. Здесь также можно предположить, первый раз было закрытие 1 и более одного месяца, когда вся Россия ушла на карантин. А второе — это болезнь одного из сотрудников, что вероятно послужило закрытию на 2 недели. До закрытия учреждения на карантин клиентам оказывались услуги (приём документов): по записи + живая очередь отметили 71,4%, онлайн-формат (дистанционно) 14,3% и по талонам — 14,3%. После закрытия учреждения на карантин услуги (приём документов) осуществлялись по предварительной записи и через портал государственных услуг 42,8%, смешанно (онлайн + живая очередь) отметили 57,2% опрошенных (табл. 6).

Таблица 6

До закрытия на карантин	-По записи + живая очередь	71,4%
	-Онлайн-формат (дистанционно)	14,3%
	-Талонная система	14,3%
После закрытия на карантин	-По предварительной записи и через портал государственных услуг	42,8%
	-Смешанно (онлайн + живая очередь)	57,2%

Так можно предположить, что как только стали появляться первые новости о надвигающейся эпидемии уже стали предприниматься какие-то меры, это видно по таблице. То есть до закрытия стали постепенно переходить на формат по записи, дистанционный формат, также применялась талонная система. До этого такого формата не было в клиентской службе. На вопрос, касающийся приостановления социальных услуг на период закрытия учреждения, 85,7 % отметили, что услуги оказывались в обычном режиме; да — 14,3%. Далее по вопросу об изменениях в организации работы клиентской службы в период пандемии большинство респондентов указали, что добавились социальные выплаты в перечень оказываемых услуг, клиентская служба стала работать по предварительной записи с соблюдением санитарноэпидемиологических норм, также на одного специалиста увеличился объём и время работы. На вопрос, с какими трудностями столкнулись на работе в условиях пандемии 71,4% затруднились ответить на данный вопрос, 28,6% указали, недовольство клиентов, что приём осуществляется только по записи, На вопрос об ощущение стресса или перегрузки в течение типичной недели: 42,8% ответили очень часто, время от времени — 28,6%, не часто — 14,3% и затруднились в выборе ответа — 14,3%. Затем, на вопрос: «Как появление такой технологии как call-центр сказалось на характере работы?» 71,4% ответили без изменений, 28,6% затруднились с выбором ответа. «Какие технологии есть кроме call-центра в клиентской службе?»: 57,1% затруднились с выбором ответа, 14,3% указали приём заявлений через портал государственных услуг; 28,6% отметили, что никаких. На вопрос, касающийся введения должности консультанта в вашем учреждении: 57,2% ответили положительно, что он необходим и желательно больше консультантов, 42,8% затруднились с ответом. Из этого можно сделать вывод, что необходимо увеличение штата сотрудников. На вопрос, «Считаете ли вы, что в вашем учреждении не хватает каких-либо технологий для того, чтобы разгрузить выполняемый объём работы?»: 71,4% выбрали да, а именно оснащение современной компьютерной техникой, канцелярскими товарами, кроме этого сделать личный кабинет для каждого клиента, усовершенствовать портал государственных услуг, организовать, что-то, что помогло бы клиентам в подаче документов в онлайн формате; 28,6% затруднились с выбором ответа. На вопрос «Что мешает и что хотели бы вы изменить на работе?», 57,2 % респондентов ответили да, а именно распределение работы, каждый специалист выполняет свою работу, устранить неполадки с интернетом, доработать базу данных, повысить заработную плату; 42,8% затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос, касающийся предложений по повышению эффективности социального обслуживания населения и вашей деятельности 100% опрошенных, предложили следующее: возможность вести приём без дополнительных нагрузок. Например, чтобы специалистов приёма не забирали на обработку МФЦ

дел и call-центр, то есть каждый специалист занимался бы своей основной работой; добавить стимулирующие выплаты; психологическую разгрузку специалистов, оснащение современной техникой; увеличить помещение; сделать равномерное распределение обязанностей; доработать базу данных. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в клиентской службе текучка кадров, поскольку нагрузка огромная при невысокой заработной плате. Помимо этого ей необходима некая трансформация или даже модернизация.

Таким образом, можно сказать о том, что система социальной защиты населения в современных условиях требует модернизации форм и методов ее реализации, путем внедрения новых механизмов оказания услуг с учетом новых социальных потребностей. Однако граждане, которые относительно здоровы, имеют полную семью, стабильный доход и, следовательно, не всегда могут иметь доступ к получению социальной услуги. И действительно, на сегодняшний день, можно сказать, о том, что нет таких проектов, реализуемых в г. Улан-Удэ, которые занимаются модернизацией клиентской службы социальной защиты населения. И в качестве такой перспективы как одно из решений хотелось бы предложить проект «Консультант для клиентской службы социальной защиты населения (на базе клиентской службы социальной защиты населения г. Улан-Удэ)», который будет вести консультативное направление деятельности, включающее как обслуживание физических, так и юридических лиц. Безусловно, в ходе реализации могут возникнуть финансово — экономические риски в связи сокращением предусмотренных бюджетных средств. Однако ожидаемые результаты возможны следующие:

1. Снижение нагрузки на специалистов
2. Упрощение системы оказания услуг населению
3. Снижение очередей
4. Снижение конфликтных ситуаций

Таким образом, данный проект может стать уникальной возможностью, как для клиентской службы социальной защиты населения, так и для сотрудников данного учреждения окунуться в более упрощённый вариант оказания услуг гражданам. И, главной целью социальной защиты и работы клиентских служб остаётся создание максимально благоприятных условий для самоопределения и самореализации личности в обществе.

Литература

1. Ефимов С. Г. Система социальной защиты населения в современных условиях: региональный аспект: На материалах Республики Бурятия: автореферат дис... канд. социол. наук. 2005.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. Москва: Кнорус, 2012. 400 с.
3. Об организации работы по созданию и развитию клиентских служб в территориальных органах ПФР: постановление Правления ПФ РФ от 31.05.2004 N 62п.
4. Актуальные проблемы социально-экономического развития России // Сборник научных трудов. Вып. 5. Москва: Дашков и К°, 2018. 383 с.
5. Кокшарова Е. С., Ковбасюк Ю. Е. Проблемы социальной защиты населения // Молодой ученый. 2017. № 11.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE WORK
OF THE CLIENT SERVICE OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION
(ON THE EXAMPLE OF THE CLIENT SERVICE OF SOCIAL PROTECTION
OF THE POPULATION OF ULAN-UDE)

Stotskaya Polina N.

Specialist

Department of Social Protection of the population in Ulan-Ude

14 Karl Marx Boulevard, Ulan-Ude, Russia, 670000

polyad1@yandex.ru

Antonova Nadezhda S.

Candidate of Sciences Sociologi

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

nsantonova@yandex.ru

The article discusses the features of the organization of the work of the client service of social protection of the population, the concept and functions of the client service. The paper presents the results of our own sociological research conducted in March 2021 in the city of Ulan-Ude. Based on the results obtained, generalizations are made about the main problems of the customer service during the pandemic, as well as the directions of modernization are proposed.

Keywords: social protection, population, client service, specialists, consultant, social protection institutions.

УДК 316.37

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ № 2
г. УЛАН-УДЭ)**

© Томсон София Дмитриевна

магистр

tomson_sofiya@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

В статье рассматриваются векторные вопросы социального сопровождения семей воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья на примере специальной коррекционной школы №2 города Улан-Удэ. Для выявления эффективности социального сопровождения семей с детьми с ОВЗ было проведено социологическое исследование в апреле 2021 года. Основными критериями выступили: снижение конфликтности, адаптация ребёнка, увеличение числа удачно решенных проблем, востребованность услуг службы сопровождения. Результаты проведенного исследования позволяют сделать некоторые выводы, представляющие интерес нашего исследования. Такие как выделение преимуществ и слабых сторон социального сопровождения семей с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. А также определение того, что все семьи с детьми с ОВЗ имеют схожие трудности, потребности, но каждой необходима индивидуальная помощь специалиста по социальной работе.

Ключевые слова: социальная политика, социальное сопровождение, семья, дети с ОВЗ, коррекционная школа.

Одной из главных задач современной социальной политики является улучшение качества жизни семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Государство понимает, что необходимо создавать для семей данного типа такие условия, в которых реабилитационный, интеграционный и коммуникационный потенциал не будет понижен, а напротив, будет повышаться. Качество и уровень доступности предоставляемых социальных услуг семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) должны соответствовать общим стандартам [7, с.104]. Одна из основных технологий социальной работы с такими семьями — это социальное сопровождение, целью которого является поддержка семей в адаптации и реабилитации ребёнка с ОВЗ и членов его семьи [1, с.141].

Появление ребенка с ОВЗ в семье значительно осложняет бытовую сторону жизни. Детям требуется больше внимания и специальный уход, поэтому семье необходимо воспользоваться помощью специалиста по социальной работе [4, с.144]. В специальной коррекционной школе №2 города Улан-Удэ работает специалист по социальной работе. Социальный работник может оказать значительную поддержку. Он находит сведения о необходимых специалистах, требуемых для ребенка с ОВЗ, а также подбирает информацию о возможных пособиях,

льготах. Нередко социальный работник выступает в качестве психолога, направляющего родителей ребенка инвалида в нужном направлении. «Часто те, кто воспитывает ребенка с ограниченными возможностями здоровья, испытывает стресс, связанный со страхом не адаптировать своего ребенка в социуме, чаще всего именно этот страх заставляет родителей чрезмерно оберегать ребенка от всех трудностей» [3, с.49]. Даже от тех, которые, казалось, под силу ребенку, необходимы ему, чтобы выработать в какой-то степени силу воли. Социальный работник информирует родителей, что чрезмерная опека не приведет ни к чему хорошему.

В исследовании была предпринята попытка оценить действенность социального сопровождения семей воспитывающих детей с ОВЗ специальной коррекционной школы №2 города Улан-Удэ. Для этого нами была разработана анкета для родителей. Анкета включала в себя вопросы, связанные с выявлением основных проблем семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Нас интересовали вопросы: помощь, оказываемая в данном учебном заведении и какие специальные условия нужны для обучения, с какими трудностями сталкиваются в образовательном учреждении и как адаптирован ребенок, имеются ли конфликтные ситуации.

Эффективность социального сопровождения оценивается по следующим критериям: снижение конфликтности, адаптация ребёнка, увеличение числа удачно решенных проблем, востребованность услуг службы [5, с.224].

В исследовании приняли участие 50 семей, воспитывающих детей с ОВЗ и обучающихся в СКОШ №2 г. Улан-Удэ. В ходе анкетирования были получены следующие результаты: 70% семей являются многодетными, из них 10% являются неполные. Так, 30% семей имеют одного или двух детей, 40% семей воспитывают три ребенка, и оставшиеся 30% опрошенных три и более детей в семье.

В настоящее время в коррекционных классах (с 1 по 9 класс) обучаются 80% детей, 20% имеют надомное обучение. Дети находятся на домашнем обучении в связи с показаниями психолого–медико–педагогической комиссии.

Проанализировав вопросы относительно основных проблем, с которыми столкнулись семьи, мы выявили, что 50% респондентов беспокоят психологические трудности. Ведь ни для кого не секрет, что появление ребенка с ОВЗ всегда представляет стрессовые ситуации в семье. Достаточно часто родители сталкиваются со сложностями во взаимодействии с ребенком, беспокойством, тревожностью. На втором месте идут медицинские проблемы, с ними столкнулись 30% опрошенных. Затруднения возникают при уходе за ребенком, также при информировании о диагнозе и дальнейшем ходе заболевания. Далее идут социально-бытовые и финансовые проблемы. Многие семье нуждаются в улучшении и увеличении жилищной площади. На последнем месте среди проблем стоит «школьная дезадаптация». Большая часть детей, в силу заболевания трудно приспосабливаются к школьной среде, порой этот процесс происходит длительное время.

На вопрос, «С какими трудностями Ваш ребенок сталкивается в образовательном учреждении?» 40% опрошенных родителей дали ответ, что основной проблемой их детей являются учебные занятия, трудности в режимных моментах испытывают 30%, нарушение взаимодействия со сверстниками у 20% и оставшиеся 10% ответов содержали недостаток в эмоциональном и поведенческом плане. Известный факт, при ОВЗ у детей страдают высшие психические функции (мышление, память, речь, внимание, восприятие и тд.) что в значительной степени сказывается на успеваемости ребенка, также на его эмоциях и поведении.

Что особенно радует, и наше предположение было подтверждено, в образовательном учреждении достаточно развита система просвещения и информирования в области образования детей с ОВЗ. Все респонденты ответили, что не только педагоги, но и социальный работник постоянно информируют родителей о новых услугах и всех изменениях в области образования.

В ходе анализа полученных данных анкеты было выявлено, что данное образовательное учреждение, специальная коррекционная школа №2 г. Улан-Удэ, оборудовано для детей с ОВЗ. На каждого ребенка составлена индивидуальная программа коррекции, проводятся занятия с психологом и логопедом, имеются пандусы, также есть наличие тьютора. Социальный работник обеспечивает взаимодействие между ребенком и обучающей средой, помогает в решении личных и социальных проблем, организует правовое просвещение педагогов и родителей, а также содействует в сотрудничестве с администрацией школы и других социальных учреждений.

К сожалению, не смотря на имеющиеся очевидные преимущества, есть и слабые стороны социального сопровождения семей с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Во-первых, зная психофизиологические особенности детей и, учитывая специфику при обучении, к социальному работнику предъявляются требования. Такие как человек должен быть психологически готов работать с данной категорией граждан, должен быть готов к трудностям, а также быть мобильным, так как при социальном сопровождении данные качества очень важны [2, с.142].

Во-вторых, каждая семья имеет свои трудности, поэтому нет единой программы проведения социального сопровождения. Для этого социальному работнику нужно работать индивидуально с каждой семьей.

Таким образом, анализ исследования, позволяет сделать следующие выводы: семьи детей с ОВЗ обучающиеся в специальной коррекционной школе №2 города Улан-Удэ имеют схожие трудности, потребности, но каждой семье необходима индивидуальная помощь. Необходимо помнить, что ребенок с ограниченными возможностями здоровья это равноправный субъект общественных отношений, которому должны быть предоставлены равные права, равные возможности, а также равная ответственность и свободный выбор с учетом его особых потребностей. Ребенок с ограниченными возможностями должен иметь возможность интегрироваться в общество, опираясь на свои собственные условия, интересы, а не быть вынужденным приспосабливаться к правилам мира «здоровых» людей.

Литература

1. Антипова А. А., Ефимова Е. И. Социальное сопровождение как инновационная технология социального обслуживания инвалидов в Российской Федерации // Инновационные технологии нового тысячелетия: сборник статей международной научно-практической конференции, Киров, 05 мая 2016 года. Киров: Аэтерна, 2016. С. 161–165.
2. Богатырева Д. М. Социальные проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 01 февраля 2019 года. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. С. 141–143.
3. Домрачева Т. В., Низова Л. М. Семья как субъект социализации детей-инвалидов // Детская и подростковая реабилитация. 2017. № 3(31). С. 48–52.
4. Котова, В. Р. Социальное сопровождение семей детей-инвалидов // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам

LXXXII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 02 декабря 2019 года. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2019. С. 144–148.

5. Маметьева, О. С. Технология социального сопровождения семьи с ребенком-инвалидом в системе образования // Инклюзивное образование: теория и практика: сборник материалов международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 09–10 июня 2016 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. С. 221–227.

6. Морозова Е. А., Селипецкая Е. А. Социальное сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов с психическими расстройствами и расстройствами поведения (теоретический обзор) // Творческое наследие Э. В. Ильенкова и современность. 2020. № 6. С. 116–123.

7. Нагорная Л. А. Семья как один из наиболее важных институтов социализации ребенка с тяжелыми нарушениями развития // Медико-психолого-социально-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и их семей: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 01–03 декабря 2010 года / Сибирский государственный технологический университет; Институт дополнительного профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов; Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей. Красноярск: Сибирский государственный технологический университет, 2010. С. 101-105.

8. Солодянкина О. В. Современные подходы к социальному сопровождению семей, воспитывающих детей-инвалидов // Сборник материалов международной научно-практической конференции "Стратегия развития комплексной реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья" в рамках проведения Вторых Международных Парадельфийских игр и 100-летия социальной службы и медико-социальной экспертизы Удмуртской Республики, Ижевск, 12–13 ноября 2018 года. Ижевск: АСТЕР+, 2018. С. 57–61.

9. Шлыкова М. Ю., Шмелева М. В. Социальное сопровождение семей с детьми — инвалидами // Инновационный потенциал молодежи — 2019: сборник работ по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества, Ульяновск, 22–13 ноября 2019 года / сост. и отв. ред. к.псх.н., доцент Михайлова И.В. Ульяновск: Издательский центр ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Издательский центр ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Издательский центр ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», 2019. — С. 271-273.

10. Чучадева Л. С. Современная практика социального сопровождения семей с детьми-инвалидами в России: состояние и перспективы // Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва: в 3 частях, Саранск, 21–28 мая 2019 года. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2019. С. 167–170.

SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES ON THE EXAMPLE OF SPECIAL CORRECTIONAL SCHOOL NO. 2

Tomson Sofia D.

Master

tomson_sofiya@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Candidate of philosophical Sciences

kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the vector issues of social support of families raising children with disabilities on the example of a special correctional school No. 2 in the city of Ulan-Ude. To identify the effectiveness of social support, a sociological study was conducted in April 2021. The main criteria were: reduction of conflicts, adaptation of the child, an increase in the number of successfully solved problems, the demand for the services of the service. The results of this study allow us to draw some conclusions that are of interest to our study. Such as highlighting the advantages and weaknesses of social support for families with children with disabilities. And also the determination that all families with children with disabilities have similar difficulties, needs, but each needs the individual assistance of a social work specialist.

Keywords: social policy, social support, family, children with disabilities, correctional school.

УДК 159.923

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИБЛИНГОВ

© Тудупова Туяна Цибановна

кандидат психологических наук, доцент

tuyanatu@mail.ru

© Смелова Галина Вячеславовна

магистрант

galina04.98mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья раскрывает одну из актуальных проблем психологии, связанную с вопросом интеллектуальных особенностей у детей-сиблингов. Рассмотрены возможности формирования интеллектуальной деятельности и направления интеллектуального развития личности с учетом сиблинговой позиции. Подчеркивается, что сиблинговая позиция как порядок рождения определяет интеллектуальную гибкость, отношение к инновациям и новым идеям. Проведен сравнительный анализ интеллектуального развития студентов, которые в семье имеют разный порядок рождения. Приведены данные эмпирического исследования, показана связь между интеллектуальным показателем личности и сиблинговой позицией. Выявлено, что старшие дети имеют более высокий коэффициент интеллекта, а в школе и в последующей карьере достигают лучших результатов. Дано объяснение более высоких социальных и интеллектуальных достижений ребенка, занимающего сиблинговую позицию единственного или старшего ребенка в семье.

Ключевые слова: дети-сиблинги, сиблинговая позиция, интеллект, интеллектуальные особенности, интеллектуальная деятельность, отношение к инновациям.

Проблема интеллектуальных особенностей личности в контексте сиблинговой позиции является актуальной проблемой в современной психологической науке. В современном мире, интеллект рассматривают как способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению различных проблем. Интеллект, по мнению Векслера, — это есть глобальная способность действовать разумно, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами [12]. Иными словами, интеллект рассматривается как способность человека адаптироваться к окружающей среде. Интеллект как способность обычно реализуется благодаря другим способностям, например, таким, как систематизация информации путем ее анализа, логическое мышление, способность познавать, классифицировать, обучаться, находить связи, закономерности и отличия. Сиблинговая позиция, как порядок рождения, определяет интеллектуальную гибкость, отношение к инновациям и новым идеям, а также то, как человек может менять свои взгляды.

С целью изучения интеллектуальных особенностей детей-сиблингов нами было проведено исследование с использованием следующих методик: Прогрессивные матрицы Равена и Вербальный тест интеллекта Г. Айзенка (Тест IQ). В исследовании приняли участие 60 человек-студентов Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова: 27-старших, 7-средних, 15-младших, 11-единственных братьев и сестер. Данные методики Равена позволили выделить

уровни индекса интеллекта, умственной производительности испытуемых (Рис.2.).

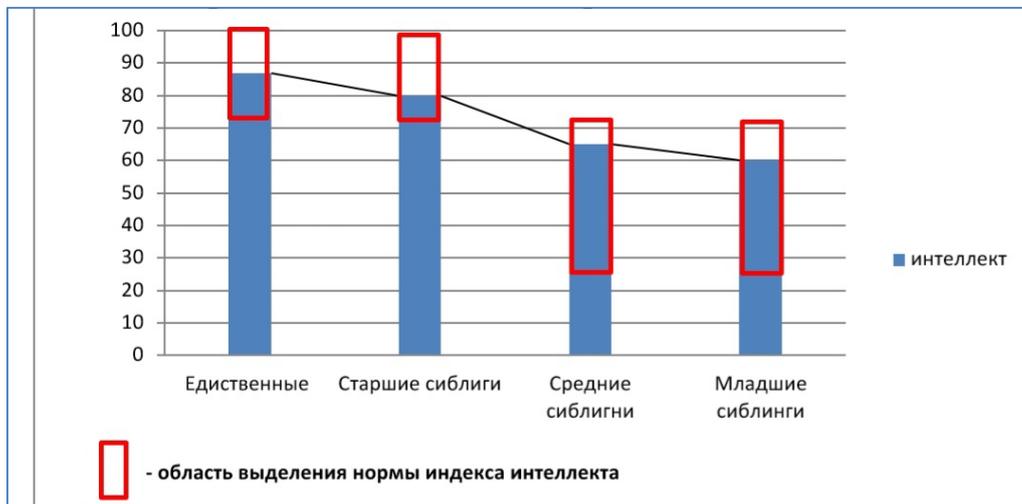

Рис. 1. Процентная шкала степени развития интеллекта

Исследование интеллектуальных особенностей сиблингов показало подтверждение нашей гипотезы о том, что дети, находящиеся в семье на позиции старших или единственных детей, имеют более высокий уровень интеллектуального развития. Согласно имеющимся в литературе данным, каждый член семьи влияет на свою семью, последняя, в свою очередь, оказывает влияние на всех членов семьи. По всей видимости, преимущество в интеллектуальном развитии получают первенцы, поскольку они получают больше родительского внимания и в большей степени, чем другие дети, взаимодействуют со своими родителями. Братья и сестры, родившиеся через небольшой промежуток времени, сходны с близнецами: они конкурируют за родительское внимание, кроме того, если они взаимодействуют не с родителями, а друг с другом, то уменьшается "интеллектуальная стимуляция". Под интеллектуальной стимуляцией в психологии понимается стимулирование и поощрение творческих начинаний детей, данный эффект выявлен на детях-близнецах [12]. Другими словами, суммарный интеллектуальный потенциал семьи делится на всех членов, и результат от этого деления равен величине "интеллектуального климата". Интеллектуальный климат — это параметр, характеризующий уровень интеллектуального взаимодействия в малой группе, чаще всего — в семье; зависит от уровня интеллекта членов семьи, числа детей в семье, их разницы в возрасте и т. д. [3].

Умственное воспитание как приобщение к интеллектуальной культуре человечества — это есть систематическое и целенаправленное педагогическое воздействие на ребенка и взаимодействие с ним с целью развития его ума и формирования мировоззрения. Оно протекает как процесс овладения общеисторическим опытом, накопленным человечеством и представленным в знаниях, умениях, навыках. В современной педагогической литературе термин «умственное воспитание» трактуется довольно широко. Наиболее устоявшиеся определения данного термина рассматривают умственное воспитание как комплекс воспита-

тельных методов и приемов, ориентированных на формирование и организацию различных интеллектуальных способностей, на развитие психических функций воспитуемого, а также на выработку заинтересованности в процессе познания окружающего мира и себя.

Объяснение более высоких социальных и интеллектуальных достижений ребенка, занимающего sibлинговую позицию единственного или старшего в семье, следует искать в особенностях его общения и сотрудничества с родителями. Модель «обогащенной» интеллектуальной среды объясняет преимущества старших детей тем, что длительное время до рождения второго ребенка они безраздельно владели вниманием и заботой взрослых, им уделялось больше внимания, с ними больше играли, читали, занимались родители. Интеллектуальная среда оказывается более благоприятной для развития ребенка: чем меньше детей в семье и чем больше интервал между рождением первого и второго ребенка. Вместе с тем особенности типа семейного воспитания, родительской позиции, уровня интеллектуального и культурного развития самих родителей определяют содержание и формы их с ним общения, а тем самым и ресурсный потенциал «интеллектуальной семейной среды» как источника умственного развития ребенка. В учебной деятельности, как показал опрос, успеваемость старших и единственных детей превышает уровень младших. Старшие и единственные дети в нашем исследовании активнее участвуют в научной деятельности и получают более высокие результаты. Также были выше достижения в учебной деятельности.

Таким образом, дети с sibлинговой позицией старшего ребенка в семье имеют более высокий коэффициент интеллекта, а в школе и в последующей карьере достигают гораздо лучших результатов. Столь же высокие достижения могут быть у единственного ребенка в семье. Однако у таких детей коэффициент интеллекта в среднем несколько ниже, чем у первенцев из семей, где есть два или три ребенка. Это объясняется тем, что единственные дети не имеют возможности играть роль учителя, воспитателя, наставника для своих младших братьев и сестер, способствующую интеллектуальному развитию.

Литература

1. Алмазова О. В. Типология взаимоотношений взрослых sibлингов // Вестник Моск. ун-та. сер. 14. Психология. 2013. -№ 2
2. Вяткина Л. Б., Токарева В. О. Особенности развития интеллекта у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от конфигурации семьи // Фундаментальные исследования. 2012. № 1. С. 1–5.
3. Дружинин В. Н. Гипотеза «интеллектуального климата»: Когнитивная психология/ Института психологии Государственного университета гуманитарных наук, Московской гуманитарно-социальной академии и сотрудников Института психологии РАН, 2002.
4. Зырянова Н. М. Ранние sibлинговые исследования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2)
5. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. Москва: Гардарики, 2005. 320 с.
6. Лукьянченко Н. В. Социально-психологические особенности sibлинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. 2010. № 1.
7. Алмазова О. В. Типология взаимоотношений взрослых sibлингов. 2015.
8. Руфо М. Братья и сестры, болезнь любви: Дети в семье — сложность роста / Пер. с фр. О. Давтян. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

9. Синарева Ю.Н. Любовь и сиблинги. Сестры и братья. Как им жить мирно / Ю.Н. Синарева // Домовой №4. 2003 г.

10. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ.ред. А. В. Петровского. Москва: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.

11. Успехи современного естествознания. Умственные способности человека. URL: <https://himkiuch.ru/prodazha-podarennojj-kvartiry/uspehi-sovremennogo-estestvoznaniya-umstvennye-sposobnosti.html>

12. Взаимодействие ребенка со взрослым и сверстниками как фактор интеллектуального развития — Влияние среды и наследственности на развитие интеллекта. URL: https://studwood.ru/1529940/psihologiya/vzaimodeystvie_rebenka_vzroslym_sverstnikami_faktor_intellektualnogo_razvitiya

INTELLECTUAL CHARACTERISTICS OF SIBLING CHILDREN

Tudupova Tuyana Ts.

PhD in Psychology, Associate Professor
tuyanatu@mail.ru

Smelova Galina V.

undergraduate
galina04.98mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article reveals one of the urgent problems in psychology related to the issue of intellectual characteristics in sibling children. The possibilities of the formation of intellectual activity and the direction of the intellectual development of each sibling are considered. It is emphasized that the sibling position, as a birth order, determines intellectual flexibility, attitude towards innovation and new ideas. A comparative analysis of the intellectual development of students who have a different birth order in the family is carried out. The data of empirical research are presented, the connection between the intellectual indicator of personality and the sibling position is shown. It was found that older children have a higher IQ, and at school and in subsequent careers they achieve much better results. An explanation of the higher social and intellectual achievements of a child who takes the sibling position of the only or oldest child in the family is given

Keywords: sibling children, sibling position, intelligence, intellectual characteristics, intellectual activity, attitude to innovation

УДК 304(517.3)

CURRENT SITUATION AND CHALLENGES OF THE SOCIAL WELFARE POLICY IN MONGOLIA

© **Tumennast Gelenkhoo**

Associate Professor
g.tumennast@yahoo.com

© **Battogtokh Baatar**

Lecturer
battbaatar@gmail.com

National University of Mongolia
5th building of NUM, Zaluuchuud avenue 4, Sukhbaatar district, Ulaanbaatar, Mongolia

This article focuses on the social welfare system and policy of contemporary Mongolia. Within last two decades, the transition from socialist welfare system to social welfare system of free market society has been proceeding in Mongolia. The authors paid their attention to social welfare funding, coverage of the social welfare programs, and distributions of resource among socio-demographic, income groups as well as. Finally, they emphasized some main challenges of the social welfare system in Mongolia. The contemporary social welfare system of Mongolia faces many challenges. Because very large number of «general population» receives varying degree of public welfare, has created a number of serious and potentially long-term administrative challenges, especially for putting some pressure on government budget. The most questionable area is how to determine the focus group. The administrative handling of such a large number of general population socio-economic ally diverse people in order to fulfill their needs is challenging task. The current 'social welfare system' has also exposed fundamental weaknesses in the system needs some reform.

Keywords: Social welfare, social welfare programs, social welfare beneficiary, targeting method, social welfare financing, social welfare distribution

Introduction. In the pre-transition, basic welfare systems were developing in Mongolia following the example of the Soviet-type welfare systems of states in Central Asia [Ai-guo, L. (2010). *The Impact of Transition to the Market Economy on Welfare Changes: Lessons from the Experience of Asian Transitional Economies**. In U. Nations, *World Economy and China* (pp. 45-56). Washington: UN].

Like Soviet Union system, there were three different areas developed in socialist Mongolia: a) social insurance for employees and civil servants, b) the social care of the agricultural cooperative's members, and c) the social care for certain groups (the elderly, people with disabilities, single parents, orphans, families with more than three children). In terms of institutional features, a set of three measures were developed: a) the state pension, c) the state benefit, and c) the state care services (Л.Пүрэвдорж. (1986). *БНМАУ дахь нийгэм хангамжийн эдийн засаг эрхийн асуудал. Улаанбаатар: УХГ, Ванданмагсар, Ц. С. (2002). Нийгмийн даатгалын үүсэл, хөгжил, шинэчлэл. УБ*). Democratic Mongolia approved its new constitution in 1992, and declared a promise to build "a humane and civil democratic society." In the new constitution, 18 types of human rights and freedom, were declared, and in the article of 16.5 concerning the civil rights and freedom, it stated that citizen has the "right to material and financial assistance in old age, disability, childbirth and child care and in other circumstances as provided by law". This remains the main regulation related to social welfare. Legal

environment on social welfare was newly developed based on the laws that were approved from 1993 through 1995, then the cornerstone of contemporary Mongolian social welfare system was made in 1995 (Ч.Дагвадорж. (2004) *Нийгмийн хамгааллын онол, арга зүй, харьцуулалт. УБ*). Currently, Mongolian social protection system consists social insurance, social welfare, labor promotion policy, and family policy as the four main components. During the previous system, social welfare was developed under social protection system of the state socialism, it was necessary to develop independently as a country with free market economy after transition. There have been frequent changes in the policy and legal environment for social welfare in Mongolia. The Law on Social Welfare was passed in 1995 and major amendments were made in 2000 and 2008, and revisions were made in 1998, 2005, and 2012. Several other laws were passed in last two decades such as the law introducing pensions, allowances and concessions oriented to vulnerable groups in 1995, the introduced specialized care services in 1998, and a the law introducing conditional cash benefit, and community based social welfare service in 2005, and the law introduced nutrition support services in 2012.

Social welfare programs. Scholars often distinguish main branches of social policy such as social welfare, social insurance, family policy and labor promotion policy. Social welfare relates noncontributory financing and support designed to provide regular and a predictable standard of living to poor and vulnerable people [Margaret Grosh, C. N. (2008). *For protection and promotion: the design and implementation of effective safety nets. Washington DC: WB.*]. There are two characteristics of social assistance, that policy is financed by state budget on the one side, is directed at social vulnerable groups and poor on the other. After the transition to the democratic regime and the market economy, the Mongolian social welfare sector have evolved in two fundamental directions. On the one hand, Mongolia’s social welfare system inherits some of the welfare services and programs created during the socialism. For example, allowances and assistance for the elderly and disabled, benefits of elderly with state merits, allowances for pregnant and lactating mothers, allowances for the recipients of “Mother’s Glory”, those who have many children, programs were created during the socialist period. On the other hand, new programs such as community based social welfare service, food stamp program, allowances for the poor household, and child money program have been introduced.

Mongolia’s social welfare programs are delivered under the eleven program categories: 1) Social welfare pension, 2) Social welfare benefits, 3) Social welfare services, 4) Allowances for the elderly, 5) Allowances for the disabled, 6) Allowances for mothers, 7) Food stamp program (FSP), 8) Benefits of elderly with state merits, and 9) Child Money program (CMP); 10) Specialized institutional care services; 11) Exemption of FSP beneficiaries from public health insurance contribution. The main programs and target recipients under these program categories are outlined in in Table 1.

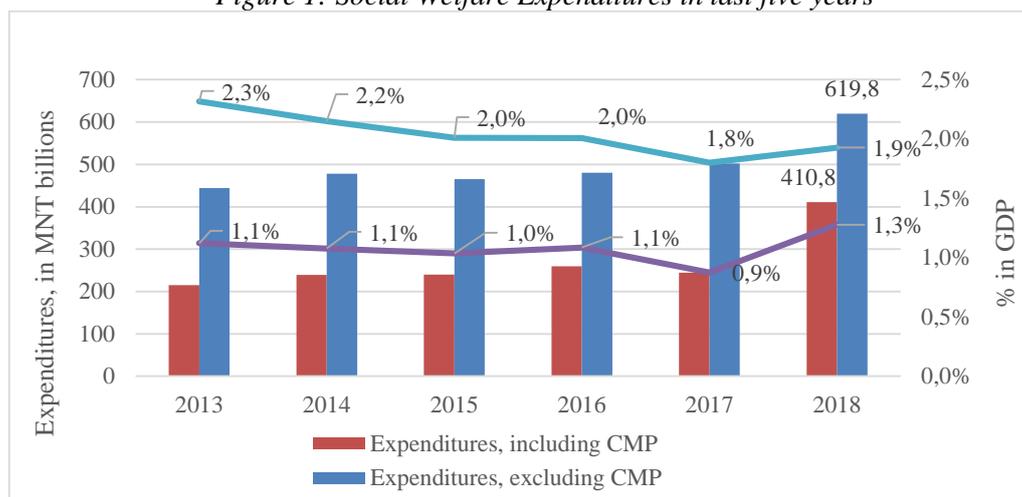
Table 1: Summary of social welfare programs and services in Mongolia

No	Program categories	Target groups, recipients and types
1	Social welfare pension	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Social welfare pensions for 5 target groups
2	Social welfare benefits	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Allowances for caregivers ▪ Allowances for special cases and household income maintenance
3	Social welfare services	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Community-based services in 9 types ▪ Specialized Care Services for 4 target groups

4	Allowances for the elderly	<ul style="list-style-type: none"> Concessions for the elderly divided in 12 kinds by the purpose and target groups Retirement-age allowances divided in 4 target groups by age intervals
5	Allowances for the disabled	<ul style="list-style-type: none"> Divided into 18 groups by the purpose and target groups
6	Allowances for mothers and children	<ul style="list-style-type: none"> “Mothers with Salary” program Allowances for the recipients of “Mother’s Glory” program 3 more programs
7	Food stamp program	<ul style="list-style-type: none"> Selected members from poor household according to scores of Proxy Means-Testing (PMT)
8	Benefits of elderly with state merits	<ul style="list-style-type: none"> Allowances for the elderly
9	Child Money Program	<ul style="list-style-type: none"> Monthly cash transfer to children in households with PMT score below a threshold
10	Specialized Institutional Care Services	<ul style="list-style-type: none"> Institutional care facilities for elderly and children
11	Exemption from public health insurance contribution	<ul style="list-style-type: none"> Government paying the contribution to public health insurance for beneficiaries of the food stamp program

Social Welfare Funding. SW expenditures reached MNT 619.8 billion in 2018, amounting to about 1.9% of the GDP (Figure 1). Due to the spending on one-time programs caused by fulfillment of political election agenda to distribute windfall revenue from natural resources accumulated in the “Human Development Fund”, Mongolia’s SW expenditures reached in 2011 MNT 911.3 billion, which was equal to about 8% of the GDP.

Figure 1: Social Welfare Expenditures in last five years

Source: MSLP, NSO

In 2015, World Bank placed Mongolia among the countries with high social welfare expenditure, not only in the region but also relative to countries around the world [8].

According to the 2018 World Bank report the East Asia and Pacific region spends on average 1 percent of GDP on the Social Safety Net, but significant variation in spending exists across countries. Social Safety Net spending ranges from 0.2 to 6.5 percent of GDP depending on the countries and 1.54 percent of GDP in worldwide average [9]. The most recent data suggest Mongolia’s social welfare level is now closer to the world average. However it should be noted that this development is not because of significant decreases in coverage of SW programs, or level of generosity, for the poor but results of growths in nominal GDP. In fact, social welfare expenditures increased by 58% between 2016 and 2018 when the growth rate is estimated excluding the CMP. When the CMP is included, the growth rate is 29% during the same period (Table 2).

Table 2: Social welfare expenditures, 2016-2018, in MNT billions

	SW programs	2016	2017	2018	% change, 2016-2018	Share in total	
						Including CMP	Excluding CMP
1	Social welfare pension	89.0	88.5	98.0	10%	15.8%	23.9%
2	Allowances for caregivers	34.0	35.9	40.7	20%	6.6%	9.9%
3	Special case or livelihood support cash allowances	13.6	11.8	28.6	110	4.6%	7.0%
4	Allowances for mothers (incl. Mother’s with Salary)	36.9	35.5	110.2	199%	17.8%	26.8%
5	Community-based services	1.6	1.3	2.4	50%	0.4%	0.6%
6	Allowances & Cash Assistances for the Elderly	25.2	42.9	48.5	92%	7.8%	11.8%
7	Services to the elderly			0.2			
8	Allowances & Cash Assistances for the disabled	9.2	9.4	10.3	12%	1.7%	2.5%
9	Benefits of elderly with state merits	4.7	4.4	5.1	9%	0.8%	1.2%
10	“Mother’s Glory” program	28.5	28.6	28.5		4.6%	6.9%
11	Food stamp	16.6	20.4	37.7	127%	6.1%	9.2%
12	Allowances for ethnic minorities	0.5	0.6	0.5		0.1%	0.1%

13	Child money	220.8	257.6	209.0	-5%	33.7%
Total (without CMP)		259.8	279.3	410.7	58%	100%
Total (with CMP)		480.6	536.9	619.7	29%	100.0%

Source: MLSP February 2019

Total expenditure for the CMP, which is the largest program accounting for 34% of the total expenditures in 2018, decreased in 2018 by 5% from 2016. This had been caused by re-application of the Proxy Means Testing (PMT) score threshold to determine eligibility for the program, and reducing coverage to about 80% of all children.

Amount of SW expenditures to allocated mothers increased by 199% because of the newly introduced “Mothers with salary” program, which provides cash benefits to mothers providing full time in-home care to their children aged 0-3. Allowances for elderly increased by 92% due to the biannual cash grant to elderly aged 65 or above that was introduced in 2017. As part of under IMF’s Extended Fund Facility support deal in 2017, Mongolian Government accepted the condition of doubling the coverage of the Food Stamp Program (FSP). Consequently expenditures for the FSP increased in 2018 by 127% from the level in 2016. In addition, inflating the amount of social welfare pension and benefits using 2018 consumer price index has contributed to the increase in total SW expenditures. Next to the CMP, allowances to mothers and children, social welfare pensions, and allowances to care providers and care takers, and the FSP programs have the largest shares in the SW expenditure.

Coverage and Distribution of Social Welfare. Among the SW programs, categorical approach based programs such as child money, elderly assistance, maternity benefits have the largest coverage, while programs based on individual needs such as social welfare pensions, and social welfare benefits have relatively lower coverage. Table 3 below shows the number of beneficiaries in the program types for 2018.

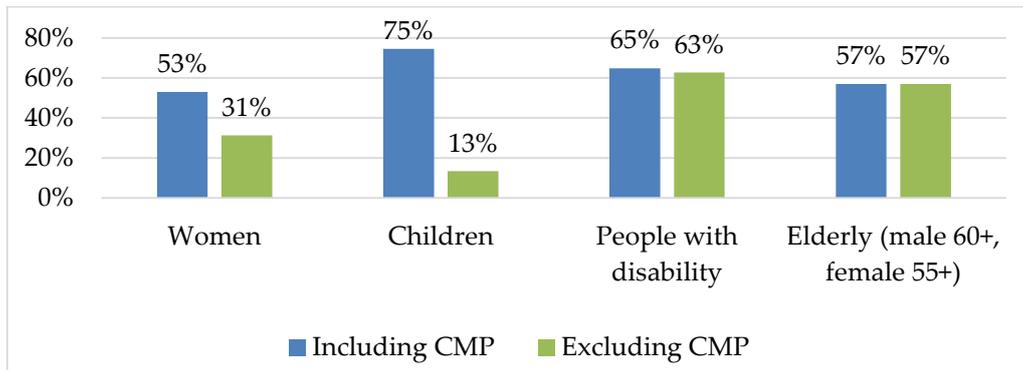
Table 3: Beneficiaries of the social welfare programs in 2018

Programs		Number of beneficiaries
1	Social welfare pensions	59,963
2	Social welfare benefits	116,687
3	Child money	912,000
4	Allowances for the recipients of “Mother’s Glory” program	216,679
5	Allowances for pregnant, lactating and single mothers	262,541
6	Social welfare services	12,430
7	Concessions and assistance for the elderly	368,408
8	Concessions and assistance for the disabled	54,407
9	Benefits of elderly with state merits	5,355
10	Allowances for ethnic minorities	390
11	Food stamp	253,468
Total		2,269,427

Source: Social Welfare Fund Administrative data, MLSP, Feb. 2019

Number of beneficiaries in the table above double counts beneficiaries of multiple programs, and are not the number of unique beneficiaries. We identified over 1.69 million unique individuals benefiting from at least one program (Erdem Partners, 2019).

Figure 2: Coverage of population groups in SW programs in 2018

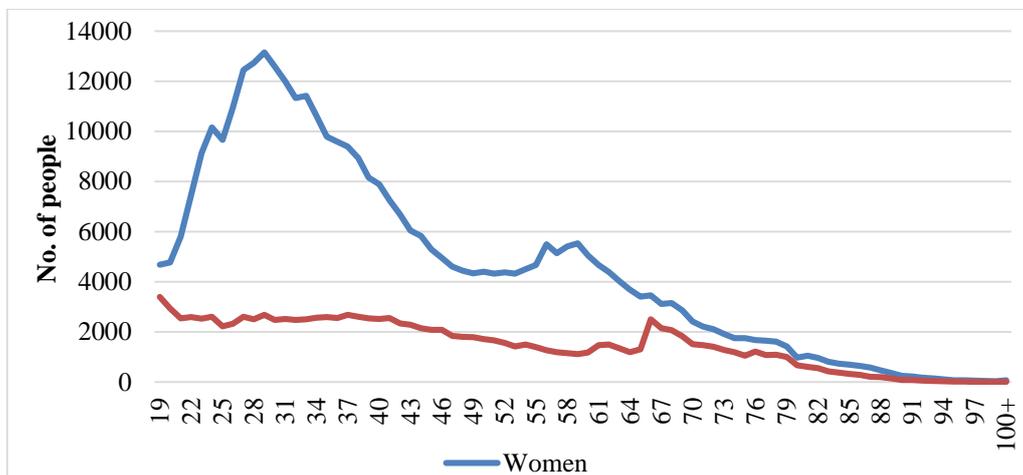

Source: (Erdem Partners, 2019)

This means over more than half (52%) of Mongolia's population received at least one SW benefits in 2018. Comparing socio-demographic groups indicated in Figure 7, the coverage of SW programs for children, disabled and elderly is the highest. Due to the programs for mothers, with women outnumbering men as beneficiaries of SW programs for all ages (Figure 8). Around 42% of all beneficiaries are women in their peak fertility age of 18-40 who are beneficiaries of the mothers with salary program.

The number of beneficiaries increase notably starting around the retirement age of 55 for women. For men not much increase is observed around their retirement age 60, but the number of beneficiaries increases sharply at the age of 65 when men become eligible for the biannual cash grant for elderly aged 65 or above.

Figure 3: Age distribution of SW beneficiaries aged above 18, by sex

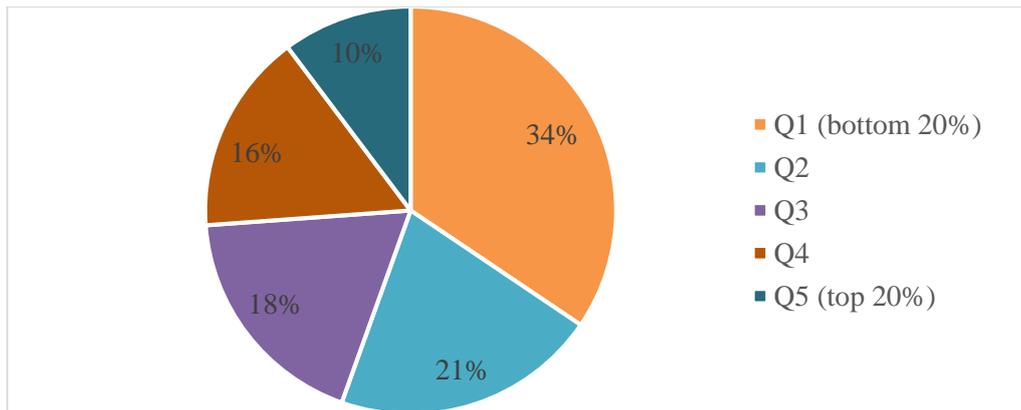

Source: (Erdem Partners, 2019)

As shown in Figure 5, the poorest 20% of the total beneficiaries receive 34% of the total expenditure and those in the richest 20% of the wealth distribution receive 10% of the total benefits. There is a clear negative correlation between the share of total expenditures and the wealth level. However, it should be noted that share of total expenditures allocated to the top quintiles are likely to be underestimated because of

some SW beneficiaries are not registered in the PMT database and they are likely to be people with high level of livelihood.

Figure 4: Distribution of total SW expenditures by beneficiaries' wealth quintile

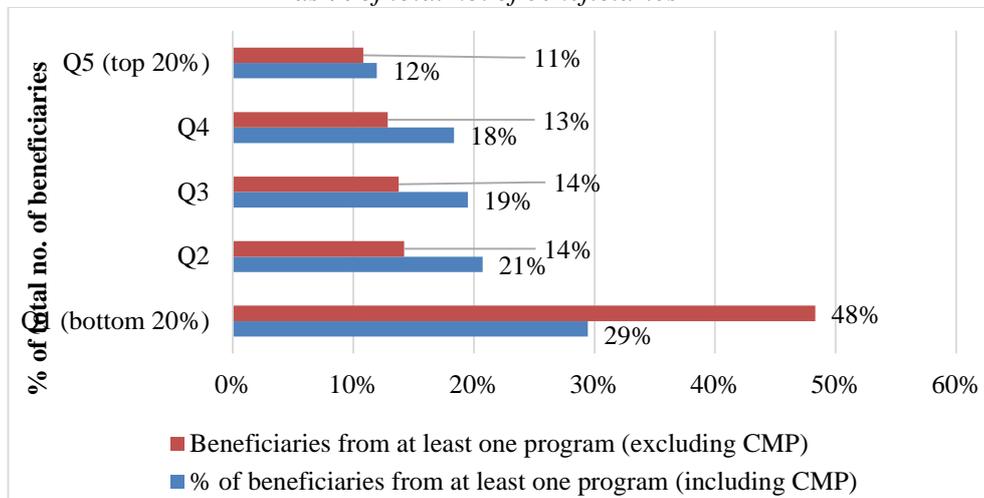

Source: (Erdem Partners, 2019)

World Bank estimated that around 34% of SW benefits were received in 2013 by individuals in the bottom quintile of the wealth distribution [7]. The overall distribution of SW expenditures determined by the study is very similar to that shown in Figure 5.

Figure 6 illustrates how beneficiaries of social welfare programs are distributed in the five quintiles wealth distribution. Around 29 percent of SW beneficiaries are from the poorest quintile, 11 percent is from the richest quintile. In other quintiles, the shares are evenly distributed between 18% and 21%. The CMP program have a large impact on distribution of SW beneficiaries across quintiles. When the CMP is excluded, beneficiaries in the poorest quintile as percentage of total number of beneficiaries increase to 48% and while shares of three middle quintiles decreases by 5-7 percentage points. Another important question is what percent of poorest individuals are covered in the SW? Figure 6 provides answer to this question by showing percentages of people in each quintile who benefitted from SW in 2018.

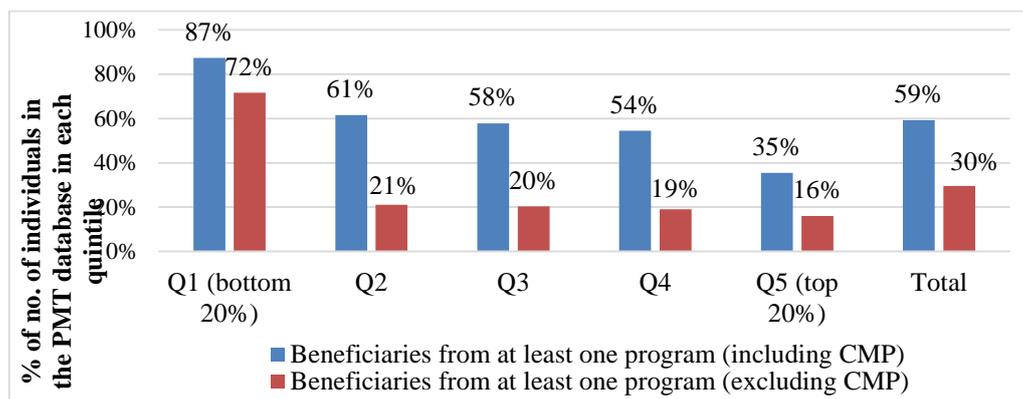
Figure 6: Percentage of beneficiaries by wealth quintiles, as % of total no. of beneficiaries

Source: (Erdem Partners, 2019)

In addition, one of the important measurement is number of beneficiaries from at least one SW programs in each quintile. When the CMP is included, 87% people in the poorest quintile are beneficiaries of at least one SW program. This indicator decreases to 72% when the CMP is excluded. These are very high increases from 62% coverage rate including the CMP, and 29% rate excluding the CMP in 2013 reported by World Bank [7].

Figure 7: Beneficiaries from at least one SW program, as % of the total no. of individuals in the PMT database in each quintile

Source: (Erdem Partners, 2019)

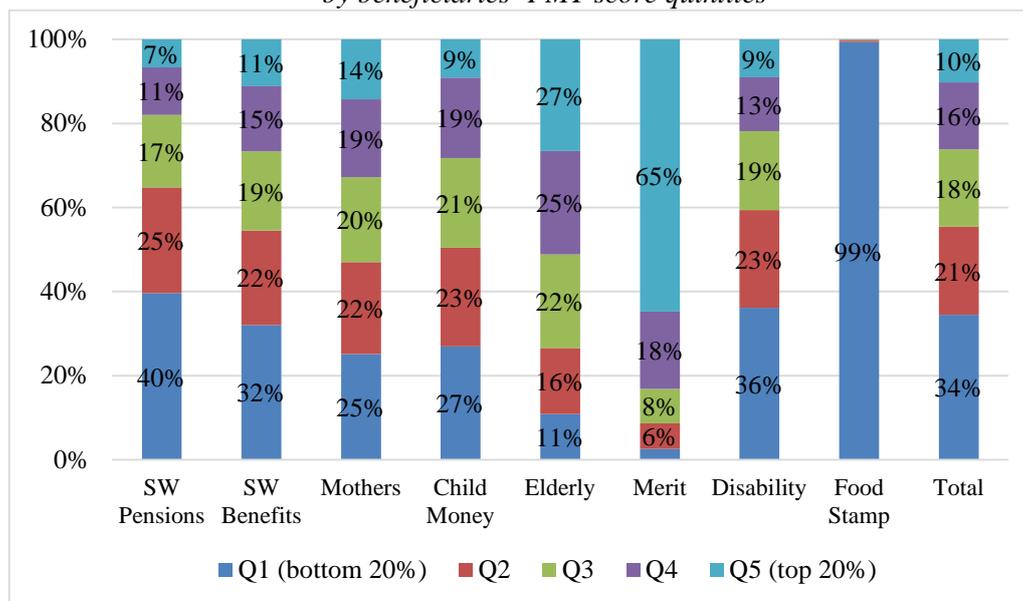
There has not been much change in the allocation of total expenditures across wealth quintiles despite introduction of the new SW programs. In other words, even though the share of total expenditure allocated to the poorest quintile has not changed much between 2013 and 2018, the share of beneficiaries in the poorest quintile receiv-

ing SW benefits increased significantly. This is a result of doubling the coverage of the FSP in 2018 by providing benefits to 99% of the people in the poorest quintile.

According to the World Bank on average 45% of the poorest quintile are beneficiaries of social welfare [9]. This indicator is 43% for lower middle income countries, a group that includes Mongolia. With the 72% coverage of the people in the poorest quintile, Mongolia has more inclusive SW system compared with countries with similar development level.

The amount of the total SW expenditures in the database is 85.2% of the total SW expenditures of MNT 619.7 billion in 2018. A large portion of the remaining 14.8% of the expenditures are likely to be allocated to those with high wealth level as this expenditure is allocated to mostly people who are not registered in the PMT database. The PMT survey is designed to skip households in areas known to have residents with high wealth unless the households requested to be covered in the survey. We grouped individuals in the database in quintiles using their PMT scores. Figure 3 shows allocation of SW expenditures to quintiles of the wealth distribution under each program categories.

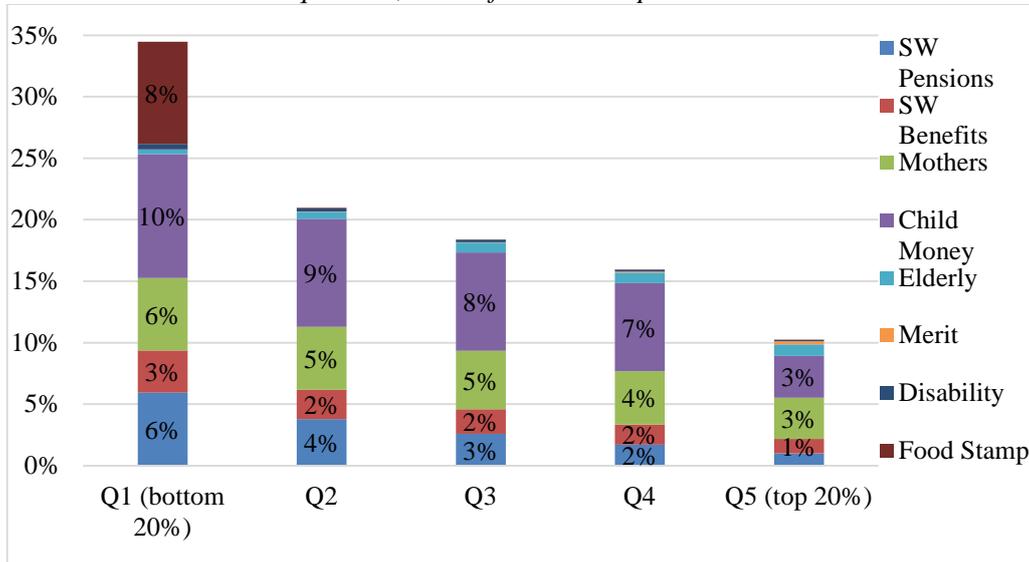
Figure 8: Distribution of expenditures under SW program categories by beneficiaries' PMT score quintiles

Source: (Erdem Partners, 2019)

The FSP is the most targeted program with 99% of the expenditures are allocated to individuals in the poorest 20% of the wealth distribution. The merit based programs for elderly have clear pro-rich orientation as 65% of the expenditures are allocated to individuals in the richest 20% of the wealth distribution. The programs under other categories have at weak “pro-poor” orientation with the share of expenditures allocated to the poorest people are slightly higher than the share of expenditures allocated to the people with high level of livelihood. Figure 4 shows shares the total SW expenditures of received by individuals in each wealth quintiles disaggregated by programs categories, and Figure 5 shows overall distribution of SW expenditures by wealth quintiles.

Figure 9: Expenditures under SW program categories by beneficiaries PMT score quintiles, as % of the total expenditure

Source: (Erdem Partners, 2019)

The logical question from Figure 4 and 5 is why there should be any SW transfer to people in the top quintiles of the wealth distribution? As Figure 4 shows, most of transfers to people in the top two quintiles are through the CMP, and allowances to mothers, some improvements can be made in targeting of the SW programs just by reducing benefits to relatively wealthy households under these two programs.

Current Challenges of Social Welfare. Currently, there are over sixty SW program under 9 main categories, 6 of which had less than 100 beneficiaries and 20 had 100-1000 beneficiaries and 14 had 1000-5000 beneficiaries, and the remaining 20 programs had more than 5000 beneficiaries in 2018. On other words, about 2/3 of Mongolia's social welfare programs have less than 5000 beneficiaries in 2018. Fragmentation of social welfare programs is a well known issue, and specific consolidation options have been proposed by various parties (for example, Carraro & Enkhtsetseg, 2016). One of the main objectives of the The Government Action Plan 2016-2020 in the area of social welfare is to improve and optimize the social welfare system in a sensible and comprehensive way, including the revision and consolidation of beneficiaries, targeting mechanism and eligibility requirements.

52% of Mongolia's population were beneficiaries of at least one SW program in 2018, and 56% of the SW expenditures are allocated to the poorest 40% of the SW beneficiaries. Considering that the poverty rate fluctuates around 30%, SW programs reach far beyond the poor, and significant amount of resources are allocated to people with relatively high livelihood level. Average beneficiary in the poorest households receive MNT 423 thousand a year, which is 24% of the poverty line. This is slightly higher than the level estimated for Mongolia (26.1) for 2012 [2]. However, current generosity level of SW programs is not sufficient to grant social protection floor for most of the poor households [5].

Carraro estimated that Mongolia can eradicate poverty by allocating additional transfers equivalent to 1.62% of the GDP through two programs. Marginal impact of

the two programs to the poorest 20% of the population will be equivalent to 26% of the poverty line [2].

Currently there are only *seven* conditional programs out of 60. These conditional programs are mainly for nursing and care providers for PWDs and elderly. There is no programs officially conditional on beneficiary's participation in labor market. Although conditional cash benefits require more monitoring and evaluation efforts compared unconditional benefits, the impact on conditional programs on poverty is high.

Negative effect of SW programs on beneficiary's labor market outcome have been documented in various studies. World Bank conducted econometric analysis using the 2012 Household Social Economic Survey (HSES) data and PMT database [4]. The study econometrically determined existence of weak negative work incentives related to the receipt of social welfare benefits. This means the individuals living in households receiving social welfare benefits are slightly less likely to be an active participant in the labor market. National University of Mongolia studied labor market participation patterns in Mongolia using data from the Labor Force Surveys (2002-2003, 2007-2008, 2010) by the NSO [1]. They found that recipients of cash transfers from any of several programs tend to have a statistically significant lower labor force participation than otherwise.

Current challenges in administration of SW are created by two main factors: a) challenges due to design of SW programs, and b) challenges due to institutional factors. First, fragmentation, wide coverage of SW programs, and administrative inefficiencies increase the workload of SW staff, and applying for SW programs cumbersome for beneficiaries. We found 327 sub programs in the WAIS database [10] under 46 program in 6 categories. Each of these sub-programs are differentiated from others in at least one aspect, and individual's eligibility for the sub-program need to be determined on case-by-case basis [5]. ADB & MPDSP (Ministry of Population Development and Social Protection) noted that repetitive process of approval is required each time an individual applies to become SW program beneficiary, and a number of documents need to accompany the application [3].

Challenges due to institutional factors include: a) uneven workload of SW staff; b) high staff turnover among staff; c) lack of trained social workers.

According to the Government resolution # 334 on "Standards on social services" in 2010, in *soums*, there should be *one* social worker if population of the *soum* is 3,000 — 5,000, and one more social worker for every 3000 people if population is higher than 5,000. In *khoroos*, there should be *one* social worker in if population is 5000, and one more social worker for every additional 5,000 people. A study conducted in 2016, found that, in Ulaanbaatar city, *five* districts have shortage of 31 social workers, *two* districts have 4 social workers beyond the level specified in the standard. In *aimags*, *nine* aimags have shortage of 17 social workers, and *seven* aimags have 11 social workers beyond the level specified in the standard [6].

The high staff turnover contributes to weak human resource capacity as the newly hired staff do not often have the necessary training and skills. According the the latest available data, only 33.4% of social workers in *soum* and *khoroos* social workers were trained social workers, and the remaining 66.6% did not have any training in social work.

Another important issues in SW administration is weak capacity for monitoring and evaluation (M&E). Well-designed and implemented M&E activities are essential in improving impacts of SW programs. Within current M&E framework, performance of

SW organization is evaluated on the basis of number of beneficiaries and amount of expenditures, but not on the impact of SW programs on poverty [11]. Although administrative and financial oversight is important, M&E activities should adopt more results-based criteria.

References

1. Altantsetseg Batchuluun; Bayarmaa Dalkhjav. Labor Force Participation and Earnings in Mongolia. National University of Mongolia, 2014
2. Carraro Ludovico. Mongolia: Handayani, Sri Wening. in Asia's Fiscal Challenge: Financing the Social Protection Agenda of the Sustainable Development Goals. ADB, 2018
3. Carraro, Ludovico; Enkhtsetseg, Byambaa; Marzi, Marta. Consolidation and rationalization of social welfare programs: Overview of social welfare programs. ADB, 2015
4. Gassmann, Franziska; François, Daphne; Trindade, Lorena Zardo. Improving Labor Market Outcomes for Poor and Vulnerable Groups in Mongolia. World Bank, 2016
5. Mongolia's Social Welfare System: Study on Expenditure Allocation and Beneficiary Profile. Erdem Partners, Ulaanbaatar 2019
6. Д.Нямсүрэн, Сум, хорооны нийгмийн ажилтнуудын ажлын ачаалалд хийсэн судалгаа. ДБ, 2016
7. Junko Onishi, Tungalag Chuluun. Review of program design and beneficiary profiles of social welfare programs in Mongolia. WB, 2015
8. The State of Social Safety Nets-2018. Washington: World Bank. 2015
9. The State of Social Safety Nets-2018. Washington: World Bank. 2018
10. WAIS database do not have information on community-based SW services, the FSP and CMP
11. Г. Түмэннаст, А. Энхтүвшин. Нийгмийн халамжийн хөтөлбөрүүд дэх хяналт-шинжилгээ үнэлгээний тогтолцоо. Өнөөгийн байдал. ХАХНХЯ, ДБ. УБ 2016

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МОНГОЛИИ

Тумэннаст Геленхуу

доцент кафедры социологии и социальной работы,
Монгольский государственный университет
Монголия, 14201, г. Улан-Батор, проспект Залуучуд, д. 46А офис 520
g.tumennast@yahoo.com

Баттогтох Баатар

преподаватель,
Школа международных отношений и государственного управления
Монгольский государственный университет
Монголия, 14201, г. Улан-Батор, проспект Залуучуд, д. 46А офис 503
battbaatar@gmail.com

Данная статья посвящена системе социального обеспечения и политике современной Монголии. В течение последних двух десятилетий в Монголии происходит переход от социалистической системы социального обеспечения к системе социального обеспечения свободного рыночного общества. Авторы уделили внимание финансированию социального обеспечения, охвату программ социального обеспечения и распределению ресурсов между социально-демографическими, доходными группами, а также они подчеркнули некоторые основные проблемы системы социального обеспечения в Монголии. Практика показывает, что современная система социального обеспечения Монголии сталкивается со многими проблемами. Поскольку значительное чис-

ло «населения в целом» получает различную степень общественного благосостояния, это создало ряд серьезных и потенциально долгосрочных административных проблем, особенно сказывается серьезное давление на государственный бюджет. Самая сложная область исследования — это определение фокус-группы. Стратегическое управление большим количеством социально-экономически различных категорий граждан для удовлетворения их потребностей является трудоемкой задачей. Современная система социального обеспечения также выявила фундаментальные недостатки в управлении, которая нуждается в дополнительной реформе.

Ключевые слова: социальное обеспечение, программы социального обеспечения, получатели социального обеспечения, метод таргетирования, финансирование социального обеспечения, распределение социального обеспечения

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ВУЗА

© Федотова Светлана Александровна

студентка,
svetafor1999@mail.ru

© Ёлгина Лариса Сергеевна

кандидат философских наук, доцент,
elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Данная статья посвящена изучению явления социального предпринимательства в вузовской среде. Социальное предпринимательство получило наибольшее распространение в 1980-х годах за рубежом, в России Социальное предпринимательство существует 10 лет и находится на этапе своего становления. Представлен анализ готовности студентов ВУЗа к созданию своего социального предпринимательства. Отмечены возможные механизмы развития социального предпринимательства как в ВУЗе, так и в регионе.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, ВУЗ, студенческая молодёжь, самокупаемость, этика, инновации

Социальное предпринимательство (далее СП) — это вид социально-экономической деятельности, который решает социальные проблемы, направлен на устойчивую самокупаемость, а также использует инновационные технологии для более эффективного воздействия.

СП прошло свой исторический путь становления, и по сей день находится на разных этапах развития, в зависимости места своего пребывания. Наибольшее распространение оно получило в 1980-х годах за рубежом, способствовали этому идеи американского социального предпринимателя Билла Дрейтона и его знаменитый фонд «Ашока», который занимается поддержкой социальных предпринимателей по всему миру.

Студенты ВУЗа непосредственно связаны с деятельностью СП, так как в СП нужны новые нестандартные идеи и молодые люди являются как раз таки теми самыми генераторами инновационных идей и стартап. Очень важно в вузовской среде распространять и развивать СП. Формирование креативности и предпринимательских навыков у студентов — должно являться целью современного высшего учебного заведения.

В России социальное предпринимательство существует всего около десяти лет, и оно, преимущественно, приобретает формы некоммерческих инициатив, корпоративной ответственности, то есть благотворительности, поэтому о какой-либо значительной коммерческой успешности предприятий говорить пока не приходится. Хотя на правительственном уровне идет работа над проектами нормативных актов, в которых должен быть четко описан механизм взаимодействия предприятий, решающих общественные проблемы, с гражданами и госструктурами, пока каких-либо четких государственных предписаний по поводу социального предпринимательства не существует, подобные предприятия основываются

на общих правилах хозяйствования, поэтому выжить им на отечественном рынке особенно не просто [1, с.3].

По мнению Чернышевой Т. Л., опорные университеты являются подходящими площадками для развития СП.

Понятие «опорный университет» — новое в системе российского, да и мирового, высшего образования. Программа создания в регионах технологических и инновационных центров запущена в 2015 году, первый перечень учебных заведений, получивших такой статус, Минобрнауки утвердило в начале 2016 года. В него вошло 11 университетов, в следующем году он был расширен, и в настоящий момент список опорных вузов включает 33 учебных заведения.

Цель учреждения опорных университетов — создать в каждом субъекте РФ вуз, способный на равных конкурировать со столичными учебными заведениями, чтобы обеспечить региональные рынки труда квалифицированными научными и профессиональными кадрами, требующимися для решения задачи развития конкретного субъекта федерации. Взамен получаемого бюджетного финансирования образовательные учреждения обязуются готовить студентов по тем направлениям, которые востребованы в регионе [2, с.1].

Именно опорные университеты представляются самыми подходящими площадками для развития данного вида предпринимательства. Как известно, прерогативой опорных университетов является синергия трех миссий: организации процесса разработки новых исследовательских методов, изучения новых областей знания, то есть генерации знаний; развития инновационных методов обучения и их реализации в процессе взаимодействия со студентами, то есть преподавания и применения знаний на практике при взаимодействии с внешней средой [1, с.4].

Однако следует заметить, что данный тип университетов является новым для российского образования и в силу этого не получило достаточного распространения. В этой связи стоит говорить о том, что классический вуз также может и должен иметь одной из своих целей — формирование условий для развития социального предпринимательства.

Международный проект «Социальное предпринимательство в глобальном контексте: роль высших учебных заведений», стал первым исследованием, которое изучало партнерство ВУЗа с социально направленными предприятиями. Ученые выявили, что в 200 университетах 12 стран 75% сотрудничают с СП. Подобный опыт необходим и для отечественной образовательной среды. Для его реализации необходимы инициативы такие как: различные курсы теории СП, лекции менеджмента и создания экономически эффективного предприятия, основы этики в сфере производства товаров и услуг, формирование ценностных ориентаций в современном обществе и т. д.

Современные молодые люди должны обладать предпринимательским мышлением, которое позволит им осуществлять различные социальные проекты. А также создавать эффективные СП, для решения актуальных социальных проблем общества.

В контексте данной темы нами было проведено исследование по выявлению уровня готовности студентов ВУЗа по созданию социального предпринимательства. По его итогам нами было выявлено, что 75% студентов не готовы создавать свой социальный проект, бизнес, инициативу и т. д. Данный показатель свидетельствует о нехватке в образовательной среде различных форм по изучению

сферы социального предпринимательства. Также были выявлены характеристики, которыми должен обладать студент:

- готовность доверять другим людям;
- готовность объединяться с другими людьми для совместных целей;
- общественная активность;
- нестандартность мышления;
- готовность принятия ответственности;
- навыки менеджера;
- навык использования ресурсов.

Данный перечень не ограничивается вышеперечисленными характеристиками, может и должен дополняться.

Для развития СП в ВУЗе необходимо партнерство с различными агентствами по развитию предпринимательства. Например, Центр предпринимательства «Мой бизнес» г. Улан-Удэ, который был основан в рамках реализации национального проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В центре организовано оказание комплекса услуг, сервисов и мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. В качестве основы сотрудничества ВУЗа и Центра — обучение студентов в центре, прохождение производственной практики, подготовка будущих кадров и т. д.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать о необходимости развития СП в России и в регионах в частности, о том, что круг социальных проблем в России требует новых решений, которые могут притворить в жизнь социальные предприниматели. Причины недостаточного развития СП видится в недостаточной распространенности идей СП в вузовской среде, среди молодёжи, а также в том, что баланс социальной и экономической деятельности — весьма труднодостижим и требует больших знаний, опыта и навыков.

Литература

1. Чернышева Татьяна Леонидовна Социальное предпринимательство в вузе // Российское предпринимательство. 2017. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-vuze> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Киреева О. Опорные вузы 2021. URL: <https://edunews.ru/universities-base/spisok/opornyj.html> (дата обращения: 10.05.2021).
3. О центре предпринимательства «Мой бизнес». URL: <https://msp03.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2021).

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE UNIVERSITY SYSTEM

Fedotova Svetlana A.
student,
svetafor1999@mail.ru

Elgina Larisa S.
PhD in Philosophy, Associate Professor,
elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article is devoted to the study of the phenomenon of social entrepreneurship in the university environment. Social entrepreneurship became most widespread in the 1980s abroad, in Russia Social entrepreneurship has existed for 10 years and is at the stage of its formation. The analysis of the readiness of university students to create their own social entrepreneurship is presented. Possible mechanisms for the development of a joint venture both in the university and in the region are noted.

Keywords: social entrepreneurship; University; student youth; self-sufficiency; ethics; innovation.

УДК 316.4

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© **Чурбанова Елена Витальевна**

магистрант

churbanova.ev@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Колесниченко Кирилл Юрьевич

кандидат политических наук, доцент

kolesnichenko.kyu@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

В работе рассматриваются проблемы, связанные с формированием, состоянием и тенденциями развития трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России. С помощью статистических данных анализируется их динамика. В большинстве дальневосточных регионов с каждым годом происходит отток численности не только занятых, но и населения в целом. Наиболее активна в миграционном отношении молодежь. Для сохранения и привлечения трудовых ресурсов на Дальний Восток принят ряд законодательных инициатив, но они не дают должного эффекта. Основными факторами, негативно влияющими на состояние и развитие трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, являются слабое развитие связующей и социальной инфраструктуры, дороговизна жизни и ведения бизнеса, удаленность внутренних рынков сбыта, дифференциация доходов населения, а также неблагоприятные климатические условия.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рабочая сила, занятость, безработица, миграционные процессы, региональное развитие, Дальний Восток.

Административно Дальний Восток России представлен 11 субъектами РФ, входящими в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО). На сегодняшний день население ДФО составляет около 8,2 млн чел., т. е. приблизительно 6,1% от общей численности населения Российской Федерации. Такие оценки дает Росстат [см. подробнее: 8].

Развитие Дальневосточного федерального округа — это важная и долгосрочная миссия в рамках государственной политики России. И во многом данная целевая ориентация связана с развитием трудовых ресурсов.

Труд — это целесообразная, ответственная работа человека, направленная на удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей. Для нашей страны в целом и для Дальнего Востока в частности проблемы, затрагивающие развитие трудовых ресурсов, тенденции и динамику социальных процессов в данной сфере являются весьма значимыми. Об этом свидетельствуют работы представителей академической и вузовской науки, а также специалистов-практиков [см. подробнее: 4; 6; 1; 2; 5].

Трудовые ресурсы представляют собой категорию, которая занимает промежуточное положение между дефинициями «население» и «совокупная рабочая сила». В численном взаимоотношении в структуру трудовых ресурсов входит все трудоспособное население, которое занято вне зависимости от возраста в области общественного хозяйства и персональной трудовой деятельности. Кроме то-

го, в их структуру вводятся лица трудоспособного возраста, потенциально способные к труду, но занятые в домашнем и/или собственном подсобном хозяйстве, обучающиеся с отрывом от производства, проходящие службу в рядах вооруженных сил.

Таким образом, трудовые ресурсы — это трудоспособная часть населения, которая может осуществлять материальные блага или оказывать услуги, владея физиологическими и умственными способностями.

Остановимся более подробно на численности и составе трудовых ресурсов в регионах Дальневосточного федерального округа (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет
по субъектам ДФО (тыс. человек)

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Территориальное образование					
<i>Республика Бурятия</i>	458,2	452	441,3	454,5	432,5
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	501,3	489,7	497,8	499,1	500,5
<i>Забайкальский край</i>	535,7	535,1	534,7	531,8	524,8
<i>Камчатский край</i>	188,9	183,1	178,8	178,8	181,3
<i>Приморский край</i>	1056,6	1049,3	1035,6	1036,5	994,2
<i>Хабаровский край</i>	727,9	734	733,1	725,8	707,7
<i>Амурская область</i>	411,8	414	413,6	409,3	407,4
<i>Магаданская область</i>	93,3	90,4	90,9	87,5	85,1
<i>Сахалинская область</i>	279,8	278,2	276,2	276,6	273,1
<i>Еврейская автономная область</i>	84,6	84,5	82,4	79,2	77,4
<i>Чукотский автономный округ</i>	32,2	32,3	31,3	30,4	31
ДФО в целом	4370,2	4342,6	4315,5	4309,5	4208,2
РФ в целом	76587,5	76636,1	76108,5	76011,4	75225,7

Источник: составлено автором на основе: [8; 9]

Таблица 2

Численность занятых в возрасте 15-72 лет по субъектам ДФО
(тыс. человек)

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Территориальное образование					
<i>Республика Бурятия</i>	415,9	408,5	398,9	412,3	392,7
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	464,5	454,6	462,3	464,6	466,1
<i>Забайкальский край</i>	480	477,5	477,3	477,3	476,2
<i>Камчатский край</i>	180,4	175,5	171,2	170,1	174,5
<i>Приморский край</i>	983,2	986,5	979,3	980,8	942,7
<i>Хабаровский край</i>	689	697,4	697,5	698,5	673,9
<i>Амурская область</i>	387,7	389,4	389,3	386,5	385,5
<i>Магаданская область</i>	89,3	86,4	86,1	83,1	81,2
<i>Сахалинская область</i>	262	260,5	259,7	261,9	258,9

<i>Еврейская автономная область</i>	77,9	77,6	75,5	73,6	72,6
<i>Чукотский автономный округ</i>	30,9	31,2	30,4	29,5	29,9
ДФО в целом	4060,8	4045,3	4027,5	4038,1	3954,1
РФ в целом	72323,6	72392,6	72142,0	72354,4	71764,5

Источник: составлено автором на основе: [8; 9]

Исходя из данных, представленных в табл. 1 и табл. 2, можно прийти к выводу, что в большинстве регионов Дальнего Востока с каждым годом происходит отток численности не только занятых, но и населения в целом. Чаще всего это связано с миграцией людей в более привлекательные и развитые в социально-экономическом отношении регионы страны. Наиболее активна в миграционном отношении молодежь, которая после окончания дальневосточных вузов, стремится покинуть Дальний Восток. Как отмечают исследователи, миграционные настроения дальневосточников характеризуются стратегией, которая состоит в том, чтобы уехать не «куда», а «откуда». Многие из числа потенциальных мигрантов не определились с новым местом жительства, в то же время значительная часть настроена на переезд в другие регионы нашей страны, которые условно можно обозначить «Центр» (Москва и прилегающие территории Центрального федерального округа), «Юг» (Крым, Краснодарский край), «Запад» (Санкт-Петербург, Калининград) [см. подробнее: 3].

Для того чтобы сдержать миграционный отток, сохранить трудовые ресурсы, на территории Дальневосточного федерального округа действует ряд программ, направленных на то, чтобы переломить существующие негативные тенденции. Среди них следует отметить Национальную программу социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, а также пресловутые «дальневосточный гектар» и «дальневосточную ипотеку» [см. подробнее: 7; 10; 11].

Но предпринимаемые федеральными и региональными властями меры не дают должного эффекта. В дальневосточных регионах каждым годом растут цены на продукты, товары повседневного спроса, проезд в общественном транспорте и многое другое. Причем цены на жизнь увеличиваются в несколько раз по сравнению с повышением заработной платы у сотрудников различных организаций.

В целом, можно заключить, что основными факторами, негативно влияющими на состояние и развитие трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, являются слабое развитие связующей и социальной инфраструктуры, дороговизна жизни и ведения бизнеса, удаленность внутренних рынков сбыта, дифференциация доходов населения, а также неблагоприятные климатические условия.

Литература

1. Безвербный В.А., Максимова А.С., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Трудовые ресурсы и рынок труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока в современных экономических условиях // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2018. № 5. С. 44–54.
2. Бляхер Л.Е., Обирин А.И. Дальний Восток: инструкция по использованию, или зачем России Дальний Восток // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 13–30.
3. Винокурова А.В., Ардалянова А.Ю., Шаривхан Ж. Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-

китайского приграничья // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 7–15.

4. Власюк Л.И. Влияние структурных факторов на экономическое развитие: Дальний Восток России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–6. С. 58–65.

5. Гуртов В.А., Симакова А.В. Механизмы управления трудовой мобильностью выпускников с ориентацией на арктические и дальневосточные регионы // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2019. Т. 26. № 2. С. 155–156.

6. Литвинова Т.Н., Вершинина О.В., Бадараев Д.Д., Москвитин Г.И. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89.

7. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года // Правительство Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1I6eGqD.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 30.04.2021).

9. Труд и занятость в России — 2019: стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

10. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ // КонсультантПлюс: [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 04.05.2021).

11. Постановление Правительства РФ «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» от 07 декабря 2019 года № 1609 // КонсультантПлюс: [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdebdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (дата обращения: 04.05.2021).

THE LABOR RESOURCES IN THE FAR EAST: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Churbanova Elena V.

Undergraduate

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

churbanova.ev@students.dvfu.ru

Scientific Adviser:

Kolesnichenko Kirill Yu.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

kolesnichenko.kyu@dvfu.ru

The paper deals with the problems associated with the formation, state and trends in the development of labor resources in the Russian Far East. Statistical data is used to analyze their dynamics. In most of the Far Eastern regions, every year there is an outflow of the number of not only employed, but also the population as a whole. Young people are the most active

in terms of migration. To preserve and attract labor resources to the Far East, a number of legislative initiatives have been adopted, but they do not give the desired effect. The main factors that negatively affect the state and development of labor resources in the Far East are the weak development of the connecting and social infrastructure, the high cost of living and doing business, the remoteness of domestic sales markets, the differentiation of income of the population, as well as unfavorable climatic conditions.

Keywords: labor resources, labor force, employment, unemployment, migration processes, regional development, Far East.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

© **Шагдурова Долсана Норбоевна**

магистрант

dolson.shagdurova@gmail.com, butueva_z@mail.ru

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент

dolson.shagdurova@gmail.com, butueva_z@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается региональный опыт формирования городской среды в г. Улан-Удэ. Сделан вывод о том, что городская среда в большей степени адаптирована и спроектирована для молодого поколения. Описаны мероприятия, которые проводятся в сфере благоустройства городской среды. Представлены результаты социологического исследования восприятия комфортности городской среды людьми старшего возраста. Делается вывод, что важными компонентами городской среды для старшего поколения являются: «безопасность» и «шаговая доступность объектов социальной инфраструктуры». Выявлено, что г. Улан-Удэ «частично адаптирован» для лиц старшего возраста. Нужно учитывать мнение старшего поколения при формировании городской среды.

Ключевые слова: старшее поколение, комфортная городская среда, региональный опыт, демографическое старение населения, урбанизация.

Что нужно сделать, чтобы городская среда была комфортной для старшего поколения? Этот вопрос является актуальным в современных условиях демографического старения населения во всем мире. «На середину 2020 года население мира в возрасте 65 лет и старше насчитывало 728 миллионов человек, что в 2,2 раза больше, чем в 1990 году (328 миллионов человек). К 2030 году численность населения 65 лет и старше превысит 997 миллионов человек по среднему варианту прогноза ООН пересмотра 2019 года, а к 2050 году достигнет 1549 миллионов человек» [4]. Статистические данные подтверждают, что старение населения будет только продолжаться и в ближайшие годы рост численности лиц пожилого возраста значительно возрастет. Мы считаем, что процесс демографического старения населения обусловлен улучшением качества здравоохранения, а также повышением качества и продолжительности жизни. Можно сделать вывод, что население мира продолжает стремительно стареть, а городская среда не готова к таким тенденциям. Городская среда должна быть приспособлена к образу жизни старшего поколения. Е. Н. Новосёлова пишет: «Старение населения затрагивает практически все стороны деятельности и сферы жизни государства и общества: здравоохранение, образование, страхование, уровень и структуру потребления, социальное обеспечение и т. д., эта тенденция имеет множество экономических, политических и социальных последствий, поэтому детальный, как теоретический, так и практический, анализ процесса старения населения России, которая не является исключением из общемировой тенденции, являясь страной с весьма

существенным демографическим дисбалансом и постоянно увеличивающимся числом пожилых людей, является весьма своевременным и актуальным» [2].

Все больше лиц старшего возраста проживают в городах. И современная ситуация в мире показывает, что городская среда спроектирована и адаптирована для более молодой демографической группы трудоспособного возраста. Отсюда следует, что потребности старшего поколения игнорируются и не ставятся в приоритеты государств.

Теоретическая база изучения городской среды и старшего поколения изучена недостаточно широко. Проблема качества жизни пожилого населения в городе, проблемные аспекты процесса социальной адаптации пожилого человека к современной городской среде, образ жизни пожилых людей в условиях городской инфраструктуры и т. д. становятся предметом научного изучения и представлены в исследованиях таких ученых, как: Э.К. Наберушкина, Л.С. Деточенко, Т.С. Киненко, И.С. Романычев, В.А. Парамонова, Е.В. Толстикова, Е.А. Горина, А.Я. Бурдяк, М.П. Потапов, А.А. Стариков и др.

В мероприятиях по формированию доступной городской среды активное участие принимает Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. Проект «Качество доступности» (2019 г.). Целью проекта является создать условия для проведения профессиональной оценки зданий Бурятии на предмет доступности с целью принятия обоснованных и эффективных управленческих решений в сфере формирования доступной среды жизнедеятельности, направленных на удовлетворение основных жизненных потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Общественное движение «Серебряные волонтеры Бурятии» принимает участие во всероссийской акции «Одобрено старшим поколением» (2019 г.). Акция была направлена на привлечение внимания к потребностям старшего поколения в комфортной городской среде и общественных пространствах. Данное мероприятие проходило и в других регионах России в рамках проекта «Альянс «Серебряный возраст»: ресурсные центры по работе со старшим поколением», поддержанного Фондом Президентских грантов. Акция является отличным примером, которая показывает, что для людей старшего возраста необходимо, чтобы общественные пространства были доступными, комфортными и безопасными. Угрюмова А.А. в статье «Комфортность как фактор устойчивого развития городской среды» указывает, что «формирование комфортной городской среды является естественным процессом развития территорий на качественно новом уровне, так как создает условия для эффективного формирования и улучшения основных социально-экономических показателей развития города и ее социума» [3].

В 2019 году в СМИ была опубликована новость о том, что в Республике Бурятия будет создан Региональный центр компетенций по вопросам городской среды. Это организация, в составе которой работают архитекторы, дизайнеры, урбанисты, люди, которые специализируются на образовательных программах, на работе с молодежью и общественными организациями, являясь точкой притяжения всех компетенций, знаний, опыта не только регионального, но и федерального. Главной задачей Центра является экспертиза проектов благоустройства, обучение специалистов для работы в данной сфере, внедрение стандартов благоустройства, развитие экспертного сообщества, волонтерского движения. К сожалению, Центр не получил своего развития и данная новость стала единственной об этом Центре.

В 2018 году Республика Бурятия вошла в число регионов лидеров по благоустройству городской среды. «За время реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2017-2020 годах благоустроено 7 общественных территорий (парк им. Д.Ж. Жанаева, бульвар Карла Маркса, сквер «Молодежный», сквер за КДЦ «Заречный», сквер мкр. Стеклозавод, площадь Славы), сквер «Ровесникам, ушедшим в бой» [1].

По итогам 2020 года Минстрой России опубликовал результаты оценки качества городской среды в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Улан-Удэ из максимальных 360 баллов набрал 181 балл. Оценка городов проходила по таким показателям как: доля граждан, живущих в аварийном жилье, количество ДТП, уровень озеленения, разнообразие жилой застройки, доступность остановок общественного транспорта, обилие освещенных улиц и другие показатели. По итогам г. Улан-Удэ попал в список с благоприятной городской средой.

В рамках муниципальной программы Республики Бурятия «Формирование комфортной городской среды г. Улан-Удэ в 2018-2022 гг.» по национальному проекту «Жилье и городская среда» благоустроят 46 дворовых территорий.

Также в 2021 году с 26 апреля по 30 мая проходит онлайн-голосование по отбору общественных территорий и дизайн-проектов благоустройства г. Улан-Удэ. В голосовании участвуют 4 общественные территории: сквер «Яблоневый» (мкр. Аэропорт), бульвар «Сиреневый» (ул. Октябрьская), сквер «Зодчий» (пр. Строителей) и территория, прилегающая к Гостиным рядам (II этап). Данное голосование позволит привлечь внимание горожан к развитию городской среды и создать благоприятные условия для жизни.

С целью изучения восприятия комфортности городской среды г. Улан-Удэ старшим поколением, мы провели социологическое исследование на базе Региональной общественной организации Республики Бурятия «Солидарность поколений». Средний возраст опрошиваемых составил 60-69 лет, большая часть которых женщины, с высшим образованием, проживающие в городе. В ходе исследования было задано 16 вопросов, касающиеся благоустройства и озеленения городской среды, качества благоустройства, адаптации городской среды для старшего поколения и т. д., комфортности г. Улан-Удэ для старшего поколения.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Для большей половины респондентов очень важна степень благоустройства и озеленения г. Улан-Удэ (56,7%). Из полученных ответов, можно считать, что г. Улан-Удэ «частично» адаптирован для людей старшего возраста (50%). Важными компонентами городской среды для старшего поколения оказались: «безопасность» (83,3%) и «шаговая доступность объектов социальной инфраструктуры» (80,0%). Так же на данный вопрос респонденты дали свой вариант ответа, которые были сформулированы следующим образом: «Хорошие спортивные площадки с тренажерами, на трамвайной остановке слишком большое расстояние между платформой и ступенькой трамвая», «освещение», «зоны отдыха», «мало светофоров на окраинах». По 5 бальной шкале респонденты оценивают г. Улан-Удэ с точки зрения комфорта на 3 балла (46,7 %). Участники анкетирования дали оценку изменениям, которые происходят в благоустройстве городской среды г. Улан-Удэ. 67% опрошиваемых указали, что изменения в благоустройстве городской среды г. Улан-Удэ оценивают в лучшую сторону. Нами был задан вопрос «Нужно ли учитывать мнение старшего поколения при формировании городской среды?».

96,7 % ответили «да». Данный ответ, свидетельствуют о том, что нужно учитывать мнение старшего поколения при формировании городской среды и люди пожилого возраста желают принимать участие в формировании городской среды. Таким образом, анкетирование позволило установить, что лица старшего возраста считают, что обязательно нужно учитывать их мнение при формировании городской среды, по оценкам пожилых граждан, г. Улан-Удэ является частично адаптированным и небезопасным для их категории населения. В восприятии старшего поколения комфортная городская среда — это среда, в которой доступны объекты социальной инфраструктуры, достаточно зеленых насаждений, благоустроены спортивные площадки и места для прогулок и отдыха.

Таким образом, региональный опыт формирования городской среды для комфортной жизни старшего поколения показывает, что в настоящее время в г. Улан-Удэ министерства и общественные организации активно участвуют в формировании доступной и комфортной городской. На наш взгляд, ведущей целью всех государств должно являться обеспечение комфортного проживания и социальной защиты всего населения, в том числе старшего поколения.

Литература

1. Город Улан-Удэ вошел в список городов с благоприятной городской средой. URL: https://egov-buryatia.ru/minstroy/press_center/news/detail.php?ID=102941 (дата обращения 15.04.2021 г.).

2. Новоселова Е. Н. Старение населения глобальных городов (на примере Москвы) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-globalnyh-gorodov-na-primere-moskvy> (дата обращения: 12.00.2021 г.).

3. Угрюмова А. А. Комфортность как фактор устойчивого развития городской среды // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-2. С. 245–251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36523471> (дата обращения 3.05.2020 г.).

4. Щербаква Е. М. Старение населения мира — взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 879-880. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0879/barom02.php#ftn7> (дата обращения 20.04.2021 г.).

CREATING AN URBAN ENVIROMENT FOR A COMFORTABLE LIFE FOR THE OLDER GENERATION: REGIONAL EXPERIENCE

Shagdurova Dolsana N.

Undergraduate

dolson.shagdurova@gmail.com, butueva_z@mail.ru

Butueva Zinaida A.

Candidate of Sciences in Philosophy

dolson.shagdurova@gmail.com, butueva_z@mail.ru

Buryat state University after D.Banzarov
Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

The article deals with the regional experience of the formation of the urban environment in Ulan-Ude. It is concluded that the urban environment is more adapted and designed for the younger generation. The activities that are carried out in the field of urban improvement are described. The results of a sociological study of the perception of the comfort of the urban environment by older people are presented. It is concluded that the important components of

the urban environment for the older generation are: "safety" and "walking distance to social infrastructure facilities". It was revealed that Ulan-Ude is "partially adapted" for older people. It is necessary to take into account the opinion of the older generation when forming the urban environment.

Keywords: older generation, comfortable urban environment, regional experience, demographic aging of the population, urbanization.

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН
СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛЬСКОГО
ОБЩЕСТВА**

© Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн

начальник управления международными связями,
Монгольская государственная консерватория (Монголия)
sharavtsereng@hotmail.com

Развитие музыкального искусства, возникновение единого образовательного пространства в условиях глобализирующегося общества, вызвав существенные изменения в высшей школе, требует систематического обновления методов исследования разнородных музыкальных явлений, поиска инновационных подходов к построению образовательного процесса и значимости в современной художественной среде профессионального музыкального образования. Государственное регулирование развития музыкального образования в Монголии является составной частью государственной политики в сфере культуры. В статье рассматриваются важные положения, определившие приоритеты в образовательной сфере, сформулированы в законе Монголии «Об образовании». Автором анализируется ряд отрицательных моментов в сфере нормативно-правового обеспечения музыкального образования в Монголии. В заключении делается вывод, что на настоящий момент в Монголии в целом обеспечен механизм, обеспечивающий трансляцию этнического наследия молодым людям и детям, в том числе — и в музыкальной сфере. Однако, специализированное законодательное регулирование музыкального образования в Монголии пока является недостаточным. **Ключевые слова:** музыкальное образование, государственное регулирование, социальная культура, система образования, этническое наследие.

Музыкальное образование является значимым феноменом культуры, ведь она способствует развитию творческих способностей человека, расширяет его кругозор, позволяет приобщиться к культурным достижениям человечества. В этом плане объективно возрастают роль и значение всех компонентов культурной политики, которые касаются развития музыкального образования.

Развитие музыкального образования во многом зависит от нормативно-правового обеспечения со стороны государства. Таким образом, развитие музыкального образования непосредственно связано с качественными изменениями в построении и функционировании отдельных подсистем управления, прежде всего организационной и правовой.

Государственное регулирование развития музыкального образования в Монголии является составной частью государственной политики в сфере культуры, которая представляет собой сложный нормативно урегулированный комплекс отношений по организации и управлению деятельности учреждений культуры и искусства, устанавливается между органами государственного управления и работниками сферы культуры, учреждениями и заведениями, занимающимися созданием, распространением и передачей культурных ценностей. Главной целью государственной политики является содействие удовлетворению духовных и культурных потребностей граждан и обеспечение гармоничного культурного развития нации.

Важные положения, определившие приоритеты в образовательной сфере, сформулированы в законе Монголии «Об образовании» 1991 года⁴, где указано, что «образование будет развиваться в качестве ведущей отрасли, оно будет находиться под контролем государства и общественности»⁵. В ст. 46.1. 2. Закона об образовании Монголии указано, что «Родители / попечители / имеют право вносить предложения и пожелания в отношении деятельности школы и учителя»⁶. Кроме того, в Законе указано, что в Монголии образование должно быть гуманистическим, демократическим, непрерывным, доступным для всех и опираться на национальные и культурно-цивилизированные ценности человечества, на передовые наследие традиции и науку».

Как гласят положения закона «Об образовании» Монголии местным органам власти передаются широкие полномочия, в том числе — в сфере музыкального образования. Так, местные органы власти могут определять возможности для создания и прекращения работы образовательных и культурно-просветительных учреждений различной направленности, в том числе — музыкальной, а также формируют общие направления развития музыкального образования на территории своей компетенции. Местные органы власти также выбирают реализуемые в регионе формы образования и направления развития его содержания⁷. При этом учитываются культурные традиции региона и страны в целом.

Также по закону право учреждения музыкальных учебных заведений принадлежит разнообразным общественным организациям, а также частным лицам, иностранным организациям и культурным и общественным фондам. Такой широкий перечень организаций, которые могут организовывать учебные музыкальные учреждения, способствует развитию музыкального образования, так как появляются многоукладные в отношении собственности организаций и учреждений музыкального образования: например, частные школы с углубленным изучением определенных направлений музыки, музыкальные школы, учебные заведения, совместными учредителями которых являются монгольские и зарубежные организации, поддерживающие развитие музыкального образования. Частные музыкальные школы-кружки Монголии в основном созданы в столице Монголии⁸.

Необходимо отметить, что на становление и развитие музыкального образования повлияло то, что с 2008 года в Монголии внедряются образовательные программы по Кембрижской системе. При этом реализуется 12-летнее обучение и начало школьного образования с 6-ти лет. В части музыкального образования при внедрении новой системы образования необходимо отметить, что уроки музыки и пения предусмотрены раз в неделю с первого по девятый класс, что обеспечивает формирование у школьников достаточно глубокого представления как о классической музыке, так и о национальных музыкальных традициях.

⁴ Закон об образовании Монголии. URL: [http:// www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw](http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw) (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.)

⁵ Закон об образовании Монголии. URL: [http:// www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw](http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw) (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.) — ст.46.

⁶ Закон об образовании Монголии. URL: [http:// www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw](http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw) (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.) — ст. 32-33.

⁷ Закон об образовании Монголии. URL: [http:// www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw](http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw) (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.)

⁸ Пүрэвсүрэн Д. Традиции и новая технология монгольского музыкального образования, Улан-Батор. 2016. 140 с. с/47/

В сфере нормативно-правового обеспечения музыкального образования в Монголии можно выделить ряд отрицательных моментов. Например, исходя из Закона Монголии «Об образовании» в детских садах реализован принцип традиционного монгольского воспитания⁹. Это связано с овладеваем разнообразными знаниями через конкретную деятельность. Но при этом наиболее острой проблемой музыкального образования в рамках дошкольного образования Монголии, как и в России, является нехватка мест в государственных детских садах. В законе «Об образовании» и других региональных законодательных актах указано о численности детей в группе детского сада — не более двадцати, но на практике идет значительное превышение этого норматива [3]. Это мешает полноценной реализации учебного плана, в том числе, в сфере музыкального воспитания дошкольников, что формирует основу музыкального образования в дальнейшем.

После принятия новой реформы, начиная с первого сентября 2008 года, ученики Монголии переходят на 12-летнее образование. Поэтому в первый класс первый раз идут шестилетние дети. В связи с таким маленьким возрастом учебные заведения подготовили специальные программы, где уроки музыки будут происходить в виде игры.

Интересным здесь выступает опыт реализации юрточных, или домашних садиков, в которых, несмотря на удаленность от больших городов, проводятся музыкальные занятия с детьми. Специальным указом Министерство образования Монголии взяло на себя расходы по зарплате учителей в юрточных садиках (они такие же, как в городах), а также оплачивает юрты и детское питание¹⁰. Кроме того, исходя из указа Министерства образования, финансируется приобретение специальных пособий и музыкальных инструментов.

Основным правовым документом, который долгое время определял направления и принципы государственной культурной политики в Монголии был Закон «О культуре»¹¹. Согласно этому документу, приоритетами деятельности государства в культурной сфере определялось, среди прочего, эстетическое воспитание детей и юношества. Организация специального образования называлась одним из ведущих направлений деятельности государства в сфере культуры. Целостная система эстетического воспитания граждан, как указывалось в Законе, должна была обеспечиваться органами государственного управления, учреждениями образования, культуры и искусства, средствами массовой информации совместно с творческими союзами, национально-культурными обществами и другими общественными объединениями, действующими в сфере культуры. Положения закона определяли, что в Монголии с целью реализации права граждан на специальное образование в области культуры могут создаваться государственные, частные, кооперативные учебные заведения (академии, университеты, консерватории, институты, колледжи, техникумы, училища, специализированные художественные школы, гимназии, лицеи, школы эстетического воспитания детей: музыкальные, хоровые и другие), институты и факультеты повышения квалификации. Однако условия их создания и функционирования были прописаны не четко.

⁹ Закон об образовании Монголии. URL: [http:// www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw](http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw) (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.)

¹⁰ Монголия: Почему в юрточных детских садах видят сохранение национального достоинства. URL: <http://asiarussia.ru/articles/8904/>

¹¹ МУ соёлын тухай хууль / Закон о культуре Монголии. Улаанбаатар, 1996.

Отметим, что провозглашенные в этом документе принципы культурной политики, приоритеты развития и принципы деятельности в сфере музыкального образования в целом соответствовали нормам современного общества и тенденциям гуманитаризации образования. Однако ряд положений этого закона носили откровенно декларативный характер, что наследовали советскую патерналистскую модель поддержки сферы культуры и искусств. В частности, это касается того, что государство брало на себя обязанности создавать клубы, любительские объединения, кружки и студии по интересам, культурные центры, другие культурно-образовательные заведения.

Кроме указанного Закона, в течение последних 20 лет был принят еще ряд нормативных актов, регулирующих развитие сферы музыкального образования. В 2013-2016 гг. Министерством образования Монголии была реализована национальная программа «Правильные монгольские дети», где одной из её частей была часть «Талант», где была и музыкальная составляющая. Цель данной национальной программы заключалась в формировании личности, в том числе в сфере музыкального образования. Согласно задачам программы, каждый монгольский ребёнок должен научиться уметь думать творчески, а также уважать национальную культуру и традиции¹².

Реализация национальных программ продолжается. Так, на очередном заседании 13 февраля кабинет министров утвердил Национальную программу по охране нематериального культурного наследия, которая будет реализована в период с 2019 по 2023 годы.

Законодательное регулирование музыкального образования в Монголии в настоящее время ориентировано на формирование условий для активного включения в образовательные программы этнического компонента. На основе государственной и частной поддержки формируются новые типы образовательных учреждений (гимназии, лицеи, колледжи, музыкальные и художественные центры, национально-культурные комплексы). Важным шагом, способствующим развитию музыкального образования, является разрешение на законодательном уровне деятельности учебных заведений по альтернативным учебным планам. Таким образом, на настоящий момент в Монголии в целом обеспечен механизм, обеспечивающий трансляцию этнического наследия молодым людям и детям, в том числе — и в музыкальной сфере. Но при этом большинство законов Монголии имеют сугубо отраслевой характер и никоим образом не касаются вопросов управления музыкальным образованием в Монголии. Таким образом, можно констатировать отсутствие специализированного законодательного регулирования музыкального образования в Монголии.

Литература

1. Будаева Т. Ч., Намсараев С. Д. Об особенностях дошкольного и общего образования в Монголии // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 4(21). С. 266–268

Закон об образовании Монголии. URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw> (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.)

2. Качество политики реформ образования 2012–2016. URL: <http://www.meds.gov.mn/data/1501/primary.pdf>

¹² Качество политики реформ образования 2012–2016, URL: <http://www.meds.gov.mn/data/1501/primary.pdf>

3. Монголия: Почему в юрточных детских садах видят сохранение национального достоинства. URL: <http://asiarussia.ru/articles/8904/>
4. МУ соёлын тухай хууль / Закон о культуре Монголии. Улаанбаатар, 1996.
5. Пүрэвсүрэн Д. Традиции и новая технология монгольского музыкального образования, Улан-Батор, 2016. 140 с.
6. Цэрэнжигмэд Ш. Развитие музыкального образования в Монголии: баланс традиций и инноваций // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2017. № 6. С. 157–165. С. 158.
7. Энхбилэг А. Развитие Европейской музыки в Монголии. Улан-Батор, 1988.
8. Юмжаа О. “Монгол ардын хөгжим” УБ., 1994.
9. Ядамдорж А. “О законе культуры” “Ардын эрх” 2019. № 9. С. 111–112.

MUSICAL EDUCATION AS A PHENOMENON OF SOCIAL CULTURE OF MODERN MONGOLIAN SOCIETY

Cerengjigmediin Sharavceran
Head of International Relations
Mongolian State Conservatory (Mongolia)
sharavtsereng@hotmail.com

The development of musical art, the emergence of a single educational space in a globalizing society, causing significant changes in high school, requires a systematic update of methods of research of diverse musical phenomena, search for innovative approaches to the construction of the educational process and importance in the modern artistic environment of professional music education. State regulation of music education in Mongolia is an integral part of public policy in the field of culture. The article examines important provisions that have defined educational priorities, as set out in Mongolia's Education Act. The author analyzes a number of negatives in the field of legal provision of music education in Mongolia. The conclusion concludes that Mongolia as a whole has a mechanism to ensure that ethnic heritage is broadcast to young people and children, including in the music sphere. However, the specialized legislative regulation of music education in Mongolia is not yet sufficient.

Keywords: music education, government regulation, social culture, education, ethnic heritage.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

© Шурыгина Юлия Юрьевна

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных технологий
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670042, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40в
E-mail: juliaju@mail.ru

В статье приведены статистические данные о новой коронавирусной инфекции в Республике Бурятия за один год эпидемии. Исследование было ограничено временными рамками, так как прошел всего лишь один год с момента появления первого случая COVID-19 в республике. Кроме того, на протяжении этого времени ситуация с заболеваемостью и смертностью, а также с применением различных медицинских и социальных технологий помощи населению стремительно менялась. Рассмотрены технологии социальной и медицинской помощи, организованные в связи с пандемией в стационарных и поликлинических медицинских организациях Бурятии. Проведен опрос всех специалистов по социальной работе, которые наряду с медицинскими работниками оказывали помощь медико-социального характера пациентам учреждений здравоохранения в период новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: Новая коронавирусная инфекция, пандемия, социальная работа, медицинская помощь.

Первый больной новой коронавирусной инфекцией был выявлен в Республике Бурятия 25 марта 2020 г. [9]. К этому времени прошло уже три месяца с момента объявления Китаем о появлении новой инфекционной болезни. Системы здравоохранения разных стран просчитывали свои силы, которые могут быть задействованы в борьбе с этой инфекцией, но всех она застала врасплох [6, 7].

Целью проведенного исследования было рассмотреть статистические данные эпидемии COVID-19 в Бурятии и описать социально-медицинские технологии оказания помощи населению в связи с новой коронавирусной инфекцией.

Был проведен анализ официальных статистических данных по ситуации с коронавирусом в Бурятии [4]. Также применен метод ситуационного анализа (кейс метод) [2]. Для изучения деятельности специалистов по социальной работе в учреждениях здравоохранения Бурятии было проведено формализованное интервью, которое включало два вопроса.

Эпидемиологическая ситуация по коронавирусу в Бурятии в течении года имела характер двух волн (табл.).

Первая волна не имела ярко выраженного пика, который пришелся на июнь 2020 г., когда за месяц было выявлено 1478 зараженных коронавирусом. Пика смертности в период первой волны вообще не определялось. При этом ситуация была крайне напряженной. Причинами напряжения были средства массовой информации, которые способствовали нагнетанию страха в обществе в связи с малой изученностью заболевания, нехваткой средств индивидуальной защиты (СИЗ), отсутствием лекарств и методов лечения.

Таблица

Показатели заболеваемости и смертности
от новой коронавирусной инфекции в Бурятии

Дата	Количество выявленных случаев COVID-19 всего (абс.)	Прирост выявленных случаев COVID-19 (абс.)	Прирост выявленных случаев COVID-19 (%)	Количество умерших от COVID-19 всего (абс.)	Прирост умерших от COVID-19 (абс.)	Прирост умерших от COVID-19 (%)
01.04.2020	25	0	0	0	0	0
01.05.2020	297	242	968	4	0	0
01.06.2020	1513	1216	509	10	6	250
01.07.2020	2991	1478	197	21	11	210
01.08.2020	4159	1168	139	41	20	195
01.09.2020	5331	1172	128	52	11	126
01.10.2020	7098	1767	133	73	21	140
01.11.2020	11803	4705	166	182	109	249
01.12.2020	19165	7362	162	431	249	236
01.01.2021	26091	6926	136	595	164	138
01.02.2021	30720	3629	117	669	74	112
01.03.2021	33839	3119	110	715	46	106
01.04.2021	36096	2257	106	787	72	110

Тогда было принято решение об освобождении единственной в республике инфекционной больницы под COVID-19, в нее начали госпитализировать больных с коронавирусом. При этом весь медицинский персонал поделили на 2 части, молодых и здоровых (до 65 лет без хронических заболеваний) оставили работать с коронавирусными больными в режиме тотальной изоляции, то есть они не имели права выходить за пределы больницы. При этом условий для круглосуточного нахождения персонала в здании практически не было, через 2 месяца было принято решение на специальном автобусе возить персонал на ночлег в специально арендованную гостиницу и это продолжалось еще месяц. В общей сложности врачи и медицинские сестры не были дома 3 месяца. На сегодняшний день такие решения отменены и персонал ходит на работу в «красную зону» из дома, соблюдая гигиенические правила. При входе внутрь через шлюз медики переодеваются в специальные защитные костюмы, а на выходе, снимая их принимают душ и т. д. [1, 3]

В тот период времени госпитализировали всех, у кого были положительные тесты на коронавирус вне зависимости от клинических проявлений болезни. Это способствовало тому, что распространение инфекции находилась под контролем.

Все контактные и прибывшие в республику изолировались, если этого было невозможно достичь на дому, то их помещали в обсерваторы. За год в Бурятии было развернуто 9 обсерваторов в помещениях арендованных гостиниц.

Для того, чтобы население города Улан-Удэ могло самостоятельно участвовать в процессе контроля за распространением инфекции, сделали электронную карту с указанием адресов проживания больных и мест, которые они посещали перед выявлением. Однако эта технология работала только тогда, когда инфицированных было мало.

Различные организации проводили дезинфекцию помещений, в которых находились больные с COVID-19. Управляющие компании обрабатывали специальными средствами подъезды жилых домов. А комитет по благоустройству г. Улан-Удэ и воинские подразделения распыляли дезинфицирующие средства на остановках общественного транспорта, на наш взгляд эта мера кажется совершенно не целесообразной.

Все страны оказались не готовы к тому, что потребуется огромное количество средств индивидуальной защиты, как для всего населения, так и для медицинского персонала [8]. Поэтому в первые дни и месяцы появления коронавирусной инфекции все принялись за пошив защитных многоразовых масок. А некоторые медицинские работники и специалисты по социальной работе поликлиник принимали участие в пошиве одноразовых халатов и шапочек для работы с ковидными больными.

Кроме того, в стране с 30 марта по 12 мая был введен всеобщий локдаун, когда закрылись все предприятия и учреждения. При этом все специалисты по социальной работе поликлиник и стационаров продолжали работать. Однако произошло изменение технологий оказания социально-медицинской помощи населению, а иногда менялись и их функциональные обязанности.

Намного более выраженный характер имела вторая волна COVID-19. Резкий скачок как заболеваемости, так и смертности от коронавирусной инфекции в Бурятии произошел в октябре 2020 г. и продолжился в ноябре месяце. Такого скачка никто не ожидал, и система здравоохранения оказалась к нему не готовой. Лаборатории, которые делали тесты ПЦР были загружены настолько, что от забора материала до получения результата проходило 2 недели. В аптеках не было никаких лекарств, даже витаминов. Не хватало мест в стационарах. Скорая медицинская помощь и участковые врачи приходили на третий — пятый день после вызова или не приходили вообще.

Тогда был принят ряд организационных решений. Были развернуты 7 ПЦР-лабораторий с мощностью 8200 тестов в сутки, результаты анализов стали присылать на телефоны пациентов в виде смс-сообщений. Затем, чтобы разгрузить лаборатории было принято решение считать больных выздоровевшими при получении только одного отрицательного теста.

На уровне правительства России было принято решение о бесплатном обеспечении всех больных коронавирусом необходимыми лекарствами. В Бурятии выдача лекарств всем заболевшим началась в середине ноября.

Для диагностики COVID-19 были приобретены 2 новых аппарата компьютерной томографии, а также 30 октября 2020 г. было развернуто диагностическое отделение для населения с подозрением на ковид.

Для больных COVID-19 в Улан-Удэ было развернуто 7 амбулаторных отделений при поликлиниках, то есть 7 практически новых инфекционных поликлиник. Таким больным было разрешено самим приходить на прием. Стали работать 17 машин «Ковидного такси» для перевозки больных в поликлиники и стационары. Кроме того, поликлиники и районные больницы для работы получили 16 легковых автомобилей. Некоторых специалистов по социальной работе в поликлиниках переводили на обзвоны пациентов с целью осведомления о состоянии здоровья. Врачам разрешили также консультировать больных по телефону, не приходя к ним на дом.

Всего для ковидных пациентов было перепрофилировано 2933 койки, то есть плановая помощь для других хронических больных была приостановлена и большинство больниц республики — 27, а также 2 больших стационарных учреждения Министерства социальной защиты населения были перепрофилированы под ковидарию.

Известно, что тяжелым больным требуется реанимационная помощь и для ее оказания 594 больничные койки были обеспечены кислородной поддержкой. Был закуплен 191 аппарат искусственной вентиляции легких.

Необходимо отметить, что за год Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в России» изменялись 10 раз.

Обслуживали больных с COVID-19 415 врачей и 745 человек среднего медицинского персонала. Кроме того, к этой работе привлекли 26 клинических ординаторов, 104 студента из медицинского института, 231 студента из республиканских медицинских колледжей, а также 516 волонтеров. Были приобретены 29 автомобилей скорой медицинской помощи классов «В» и «С».

COVID-19 вызывает огромный интерес всего научного сообщества, например, за один год в Российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU появилось 31910 статей, посвященных данной тематике [10]. Ситуация с коронавирусом в Бурятии, как и во многих странах Европы на протяжении года имела двух волновой характер подъема заболеваемости. Однако начало и пики волн заболеваемости фиксировались с некоторым опозданием. Это происходило от того, что занос вируса вначале осуществлялся в крупные мегаполисы России через въезжающих в страну, затем уже преимущественно из Москвы он попадал в Бурятию. Таким образом, пик первой волны в Москве был зафиксирован в мае, а в Бурятии в июне 2020 г. Резкий подъем заболеваемости второй волны в Москве начался в конце сентября, а в Республике Бурятия в конце октября 2020 г. Что касается деятельности специалистов по социальной работе в учреждениях здравоохранения в условиях новой коронавирусной инфекции, то ни одной статьи на данную тему нам найти не удалось.

Среди социальных работников медицинских учреждений Бурятии нами было проведено социологическое исследование в виде формализованного интервью на предмет изменений в их деятельности в период новой коронавирусной инфекции с апреля 2020 г. по март 2021 г. Были опрошены 42 из 54 социальных работников из медицинских организаций Бурятии, то есть — 78% от их общего числа.

Было установлено, что 100% из них не прекращали свою работу в течении всего года. Однако их деятельность была максимально переведена в дистанционный формат. Вместо личных контактов с пациентами все перешли на общение с помощью телефонов. То есть патронажи практически не проводились. Например, в реабилитационном отделении Наркологического диспансера работу с группами «Анонимных алкоголиков» и «Анонимных наркоманов» начали проводить в режиме on-line на платформе Zoom. Кроме того, пациентов реабилитационного отделения Наркологического диспансера до пандемии часто вывозили в театры, кинотеатры и музеи, эта деятельность на год была прекращена.

Специалистов по социальной работе как поликлиник, так и различных стационаров привлекали к работе в фильтрах пропуска в медицинские учреждения. Они измеряли всем входящим температуру, обрабатывали дезинфицирующими растворами им руки, заносили данные в специальные журналы учета. Это проис-

ходило потому, что штатные сотрудники для такого вида деятельности вообще не предусмотрены в медицинских организациях.

В связи с ограничительными мерами, многие пациенты не могли получать необходимые лекарства и для них организовывалась доставка на дом. К такой деятельности привлекали волонтеров и специалистов по социальной работе учреждений [5]. В такой организации, как центр профилактики СПИДа, выезжать к больным на дом имели право только социальные работники центра и нагрузка на них значительно возрастала, так как они должны были охватывать около 5 тысяч пациентов ежемесячно. Некоторые специалисты руководили работой волонтеров.

Специалисты по социальной работе из всех стационаров: психоневрологических, наркологического диспансера, сосудистых центров, противотуберкулезного диспансера осуществляли телефонную связь с родственниками тех, кто находился на госпитализации. А в противотуберкулезном диспансере социальные работники закупали для стационарных больных продукты и товары первой необходимости, так как в связи с карантином передачи от родственников не принимались.

К 5 апреля 2021 г. по официальным данным в Бурятии было выявлено 36286 зараженных COVID-19, что составляет 3,67% от всего населения республики. Привито вакциной Спутник V 43086 человек или 4,37%. Таким образом иммунитет к новой коронавирусной инфекции может быть только у 8,04% населения. Это очень низкий показатель, при котором нельзя исключать третьей волны COVID-19.

В Республике Бурятия на протяжении всего периода новой коронавирусной инфекции внедрялись и совершенствовались социально-медицинские технологии помощи населению. В период пика второй волны COVID-19 в Бурятии было развернуто 27 ковидариев на 2933 места, 594 из которых были обеспечены кислородной подводкой. Были открыты 7 специализированных амбулаторных отделения для ковидных больных, республиканский центр диагностики, созданы 7 ПЦР-лабораторий. Все это вместе способствовало снижению заболеваемости в 6 раз.

Специалисты по социальной работе медицинских учреждений не прекращали свою деятельность на протяжении всего года протекания эпидемии. Особенностью их работы стал переход на преимущественно дистанционные виды контактов с пациентами. Они привлекались к таким видам работы, как осуществление контроля в фильтрах пропуска, пошив индивидуальных средств защиты для медицинского персонала, к доставке лекарств и других товаров первой необходимости больным, а также к осуществлению руководства волонтерами.

Литература

1. Вечорко В. И., Кицул И. С., Иноземцева А. Н. Организационно-психологические аспекты деятельности персонала инфекционного стационара для оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 // Менеджер здравоохранения. 2021. № 3. С. 59-66.

2. Об итогах деятельности отрасли здравоохранения Республики Бурятия в 2020 году и задачах на 2021 год. Отчеты и доклады о деятельности. Министерство здравоохранения Республики Бурятия // URL: <https://egov-buryatia.ru/minzdrav/activities/normativno-pravovaya-baza.php> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации врачей к возникновению пандемии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 75–81.
4. Оперативная информация. Стоп, коронавирус! Правительство Республики Бурятия // URL: <https://egov-buryatia.ru/informatsiya-o-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Организационные мероприятия в Челябинской области для предотвращения распространения COVID-19 среди паллиативных пациентов. Семенов Ю.А., Сахарова В.В., Важенин А.В [и др.]. // Паллиативная медицина и реабилитация. 2020. № 2. С. 31-35.
6. Ситникова М.Г. Особенности государственного управления в сфере здравоохранения в условиях коронавирусной инфекции на примере г. Санкт-Петербурга // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник науч. статей 5-й науч. конфер. перспективных разработок молодых ученых: в 4 т. / отв. редактор М. С. Разумов. Курск, 2021. С. 264–269.
7. Швец Ю.Ю. Эффективные состояния системы охраны здоровья в разрезе пандемий // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сборник научных трудов / под ред. Р. М. Нижегородцева. Москва, 2020. С. 219–225.
8. Шпилев Д.А. Немецкая система здравоохранения в условиях противостояния COVID-19: уровень готовности и выводы на будущее // Социальные контексты здоровья: монография. Судьин С.А., Бекарев А.М., Пак Г.С. [и др.]. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. С. 143–158.
9. Шрагер В.Б., Шурыгина Ю.Ю. Особенности деятельности Баргузинского психоневрологического интерната в условиях новой коронавирусной инфекции // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. / Отв. редактор Ю.Ю. Шурыгина. Улан-Удэ, 2020. С. 319–321.
10. eLIBRARY.RU Результат поискового запроса. // URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 14.04.2021).

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK
OF MEDICAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF A NEW CORONAVIRUS
INFECTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Shurygina Yulia Yu.

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Technologies
East Siberian State University of Technology and Management
40b Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russia, 670042
juliaju@mail.ru

The article presents statistical data on a new coronavirus infection in the Republic of Buryatia for one year of the epidemic. The study was limited to a time frame, as only one year has passed since the first case of COVID-19 appeared in the republic. In addition, during this time, the situation with morbidity and mortality, as well as with the use of various medical and social technologies to help the population, has changed rapidly. The technologies of social and medical care organized in connection with the pandemic in the state and polyclinic medical organizations of Buryatia are considered. A survey was conducted of all social work specialists who, along with medical workers, provided medical and social assistance to healthcare institutions during the new coronavirus infection.

Keywords: New coronavirus infection, pandemic, social work, medical care.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Антонова Н. С. Корреляционный анализ психологической безопасности личности социального работника	4
Абдилова Д. Ж. Происхождение государства и становление государственности в Казахстане	10
Асалханова Ю. Ю., Тудупова Т. Ц. Цифровое детство и проблема информационной безопасности подрастающей личности	14
Бабаева К. А. Социальная работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья	19
Базарова Е. Б. Проблемы организации добровольческой деятельности в образовательном учреждении (на примере Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова)	23
Бадамдоржийн Батхишиг Вопросы развития рынка труда в Монголии	29
Бадонов А. М. Меры профилактики и противодействия семейно-бытовой преступности в Республике Бурятия	37
Бибишева Л. В., Гунзунова Б. А. Исследование факторов, влияющих на проявление агрессивности подростков	45
Boldmaa Naran, Baasankhorol D. Understanding of Domestic Violence of People With Disabilities (in Case Mongolia)	52
Будаева Д. Ж., Антонова Н. С. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями (на примере Республики Бурятия)	61
Бутуева З. А., Сангажапова Ж. Б. Социальные программы в политике активного долголетия пожилых людей	66
Быкова Т. А. Организация системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Республике Бурятия	70
Винокурова А. В., Адиев А. З. Миграционные настроения жителей Северокавказского приграничья через призму семейного и материального благополучия	76
Воронин А. Ю., Тудупова Т. Ц. Отношение к медиа-продукции в молодежной среде в контексте информационной безопасности личности	81
Галсанов Д. Р. Ценностно-смысловые детерминанты политических ценностей современной молодежи	85
Гребёнкин И. Ю., Гунзунова Б. А. Исследование кибербуллинга в молодёжной среде	91
Гунзунова Б. А., Кушиташвили М. Г. Теоретический анализ проблемы суицидального поведения подростков	95
Дамбаева В. Ю., Котоманова О. В. Социальная помощь пожилым людям как волонтерская деятельность (на примере Республики Бурятия)	100
Дарижапова М. Н., Думкина А. С., Базарова Г. И. Проблема эмоционально-волевой сферы у детей с умственной отсталостью	105
Денисова Р. Р. Государственная поддержка системы дошкольного воспитания в начале XX в.	110
Доржиева С. В., Лагойда Н. Г. Обеспечение жильем помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Республики Бурятия)	115
Егорова А. А., Антонова Н. С. Особенности вторичной занятости студентов во время пандемии коронавируса	120
Жантемирова М. Б., Жарденбек Шаривхан. Развитие инновационного творчества студентов при подготовке к будущей профессиональной деятельности	126
Захарова Е. Ю., Лига М. Б., Щеткина И. А. Оценка социально-экономических проблем населения как индикатор доверия к социальным институтам	132
Иванова В. А., Котоманова О. В. Проблема информированности студенческой молодежи о важности донорства крови	139

Иманова А. Н., Муканова Р. А., Шаривхан Жарденбек Профессиональная компетентность педагогов в создании психологически безопасной образовательной среды	144
Комарова С. Д., Антонова Н. С. Социально-психологические особенности детей в семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	149
Котоманова О. В. Социальное самочувствие граждан в период пандемии (на примере г. Улан-Удэ)	156
Курикалова А. С. Анализ устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Добрый")	161
Лига Е. М. Деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций в Забайкальском крае: мнение забайкальцев	165
Максимова Т. В. Культурно-просветительская деятельность как составляющая стратегии национальной безопасности Российской Федерации: ее воспитательная роль в обществе	170
Маурова Б. Э., Базарова Т. С. Проявление синдрома эмоционального выгорания у социальных работников как следствие профессионального становления	175
Минеева Я. А., Бутуева З. А. Социально-досуговая деятельность как фактор самореализации людей пожилого возраста	180
Мионов Г. Д., Котоманова О. В. Доступность наркотических средств для подростков в сети интернет как фактор формирования делинквентного поведения в обществе	185
Михалев А. А., Ёлгина Л. С. Новые технологии в проведении профориентационных мероприятий на примере проектной деятельности студентов Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова	190
Москвитина Л. Е. Опыт подготовки воспитанников к самостоятельной жизни (на примере ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»)	194
Нимаева А. Е., Котоманова О. В. Роль современных технологий в новом образовательном пространстве	197
Пенских М. А., Ёлгина Л. С. Дистанционная работа как способ решения проблемы трудовой занятости инвалидов молодого возраста (на примере Республики Бурятия)	202
Перельгина В. Г., Лагойда Н. Г. Анималотерапия: опыт применения отдельных видов в социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья	207
Петрова А. А., Гунзунова Б. А. Влияние телесно-ориентированной терапии для снижения агрессивности в подростковом возрасте	211
Плюснина Л. В., Гунзунова Б. А. Психологические факторы агрессивности студентов колледжа в период пандемии	216
Ромакина М. М., Котоманова О. В. Анализ эмоционального выгорания у студентов социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова	220
Савельева А. Н., Котоманова О. В. Возможности благотворительных организаций в социальной жизни граждан в период пандемии	225
Сафронова И. В. Социальная поддержка гражданам, принимающим добровольное участие в охране общественного порядка на приграничной территории	230
Скосырская Ю. А. Психологическая безопасность личности, как одна из составляющих процесса обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите	235
Смолянкин В. В. Психокоррекция предстартового стрессового состояния у молодых спортсменов (современные подходы)	240

Стоцкая П. Н., Антонова Н. С. Особенности организации работы клиентской службы социальной защиты населения (на примере клиентской службы социальной защиты населения г. Улан-Удэ)	247
Томсон С. Д., Котоманова О. В. Социальное сопровождение семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья (на примере специальной коррекционной школы № 2 г. Улан-Удэ)	254
Тудупова Т. Ц., Смелова Г. В. Интеллектуальные особенности детей-сирблингов	259
Gelenkhuu Tumennast, Battogtokh Baatar. Current Situation and Challenges of the Social Welfare Policy in Mongolia	263
Федотова С. А., Ёлгина Л. С. Социальное предпринимательство в системе вуза	276
Чурбанова Е. В. Трудовые ресурсы на дальнем востоке: проблемы и тенденции развития	280
Шагдурова Д. Н., Бутуева З. А. Формирование городской среды для комфортной жизни старшего поколения: региональный опыт	285
Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн Музыкальное образование как феномен социальной культуры современного монгольского общества	290
Шурыгина Ю. Ю. Организация деятельности специалистов по социальной работе медицинских учреждений в условиях новой коронавирусной инфекции в Республике Бурятия	295

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию социальной работы в России
(Улан-Удэ, 4 июня 2021 г.)*

*Дизайн обложки А. Б. Дашиевой
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 27.05.2021. Формат 70x108 1/16
Уч.-изд. л. 21,44. Усл. печ. л. 26,95. Тираж 200. Заказ 82.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail.ru: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а